

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

**Институт социальных
и политических наук**

К. Г. МУРАТШИНА

20 ЛЕТ ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И КИТАЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ И УРОКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

К. Г. Муратшина

20 ЛЕТ ПАРТНЕРСТВА
РОССИИ И КИТАЯ:
РЕЗУЛЬТАТЫ И УРОКИ

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2016

УДК 94(470:510)
ББК ТЗ(2)6-6
М91

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории международных отношений
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» В. И. Михайленко

Рецензенты:
кафедра мировой политики Санкт-Петербургского
государственного университета (заведующий кафедрой В. С. Ягья,
доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ);

Д. В. Мосяков, доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Российской академии наук «Институт востоковедения РАН»

Муратшина, К. Г.

М91 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки /
К. Г. Муратшина ; [науч. ред. В. И. Михайленко] ; М-во образова-
ния и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург :
Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 248 с.

ISBN 978-5-7996-1862-9

Монография посвящена развитию отношений между двумя государ-
ствами-партнерами — Россией и Китаем в конце XX — начале XXI в.,
начиная со времени нормализации отношений. Прослеживается динамика
отношений на разных этапах, собственно формирование стратегического
партнерства, его основные результаты, проблемы и пути их решения.

Издание предназначено для специалистов в области китаеведения
и международных отношений, преподавателей, студентов, работников гос-
структур и всех, интересующихся международной тематикой.

На обложке использованы изображения с сайтов:

<http://kremlin.ru>, <http://www.cniieus.ru>, <http://www.postman.ru>, <http://www.hse.ru>,
<http://www.biletico.ru>, <http://icache.rutraveller.ru>

УДК 94(470:510)
ББК ТЗ(2)6-6

ISBN 978-5-7996-1862-9

© Муратшина К. Г., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Раздел 1. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ	10
Глава 1. Содержание понятий «стратегическое партнерство» и «стратегическое взаимодействие»	10
1. Теоретический аспект	10
2. Практическая интерпретация терминов «стратегическое партнерство» и «стратегическое взаимодействие» в России и в Китае	22
Глава 2. Историко-цивилизационные особенности партнерства с КНР	37
1. Исторический аспект выстраивания Китаем внешнеполитической стратегии	37
2. Особенности формирования стратегии внешней политики КНР на современном этапе	51
Глава 3. Отношения партнерства и стратегического взаимодействия в контексте национальных интересов России и Китая	56
1. Трактовка понятий «нация» и «национальные интересы» в России и в Китае	56
2. Два подхода к определению главной задачи партнерства	64
3. Вопрос о новизне партнерства РФ и КНР как формы международных отношений	74
Глава 4. Российский и китайский подходы к определению этапов партнерства	82
1. Подходы российской стороны	82
2. Подходы китайской стороны	88

Раздел 2. ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ СТРАН	95
Глава 5. Партнерство и стратегическое взаимодействие России и Китая в международной сфере	95
1. Первое десятилетие сотрудничества (1991–2001 гг.).....	95
2. Второе десятилетие сотрудничества (2001–2011 гг.).....	110
Глава 6. Торгово-экономическое сотрудничество РФ и КНР	127
1. 1990-е гг. Старт взаимодействия: правила устанавливает Китай.....	127
2. Упорядочение Россией торговых связей с Китаем	141
Глава 7. Инвестиционное сотрудничество РФ и КНР	151
1. Инвестиционные форумы и Программа сотрудничества смежных регионов РФ и КНР	152
2. Позиция России: партнерство должно быть взаимовыгодным.....	164
Глава 8. Военно-техническое сотрудничество РФ и КНР	180
1. Исторический аспект	180
2. Роль России в модернизации НОАК и проблема интеллектуальной собственности	183
3. Россия и космическая программа Китая	194
Глава 9. Взаимодействие РФ и КНР в гуманитарной сфере	200
1. Основные уровни сотрудничества и совместные проекты в сфере культуры	200
2. Совместные работы в сфере науки, образования и здравоохранения	206
3. Сотрудничество в области экологии и борьбы с чрезвычайными ситуациями	211
Глава 10. Миграционный аспект гуманитарного взаимодействия РФ и КНР	216
1. Сотрудничество в сфере туризма.....	216
2. Значение вопросов миграции в отношениях РФ и КНР	221

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	229
ПРИЛОЖЕНИЯ	239
Приложение 1	240
Приложение 2	246

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отношения партнерства и стратегического взаимодействия России и Китая, признанные сторонами «отношениями нового типа», накопили значительный опыт сотрудничества в разных сферах. Более двадцати лет контактов, начавшихся после нормализации советско-китайских отношений и признания России правопреемницей СССР в начале 1990-х гг., дают богатый материал для исследований. В России чаще анализируются отдельные стороны и направления сотрудничества — энергетическое, инвестиционное, гуманитарное или отдельные проблемы — миграции, межрегиональных связей, использования трансграничных водоемов и т. д. В КНР много внимания уделяется проблемам, мешающим, по мнению китайских политиков, развитию сотрудничества, а также переосмыслению истории взаимоотношений начиная с XVII в.

А между тем 20 лет общения, сотрудничества во многих сферах дают право поставить и другие вопросы: какие главные проблемы удалось решить партнерам? Какую выгоду принесло партнерство той и другой стороне? Что следует сделать России для получения большего эффекта от взаимодействия с партнером, развивающим свою экономику более масштабно, целеустремленно и более быстрыми темпами?

Сложившиеся российско-китайские отношения следует воспринимать не как своего рода достижение. Это процесс — живой, постоянно меняющийся. Он содержит и выдающиеся достижения, опыт, и нежелательные факторы и тенденции, и движение вперед, и размывание отдельных принципов, он испытывает влияние реальности. К тому же он подвержен последствиям китайского стремления к реинтерпретации, казалось бы, устоявшихся и общепринятых исторических фактов и явлений.

Термины «партнерство», «стратегическое взаимодействие» в международных отношениях до сих пор не имеют устоявшихся определений. Рассмотрение содержания этих понятий с точки зрения историко-цивилизационного подхода, лингвистического анализа является необходимым, поскольку дает определенный ключ к пониманию основ новых отношений сотрудничества, подходов к нему обеих сторон и его возможных перспектив.

Таким образом, исследование на конкретных примерах как накопления положительного опыта, так и ситуации отхода от поступательного развития отношений — важный для практики сотрудничества вопрос. Анализ достижения взаимовыгодных результатов дает возможность закрепить пути и способы их достижения. Выявление допущенных просчетов позволяет предотвратить их перерастание в проблему, устранить просчеты ради сохранения и продолжения равноправных отношений.

Актуальность исследования продиктована и существующими оценками партнерства. С одной стороны, как в России, так и в КНР нынешнее сотрудничество определяется как «самый лучший период» отношений между странами за всю историю. С другой, в обеих странах существуют и иные концепции. В КНР, переоценивая распад СССР и отказ от социализма, видят Россию «второстепенным» государством, отброшенным в своем развитии от ведущих мировых держав на многие десятилетия. Такая оценка диктует Китаю делать ставку в модернизации на других партнеров, а Россию использовать в качестве источника сырья и территорий для хозяйствования. В России, столкнувшись с жесткой позицией Китая в получении сырья и с избыточными поставками китайских товаров и рабочих рук на свой рынок, как в научной среде, так и в обществе заговорили об опасности превращения в сырьевой придаток соседа, остроте миграционной и экологической проблем, исходящих от проводимой КНР внутренней политики. Стало формироваться общественное мнение — в Китае — о необходимости более активных жестких действий на международной арене в соответствии с достигнутой мощностью, в России — о неравнозначности отношений. Само появление концепций, не совпадающих

с официальной точкой зрения, требует анализа и указывает на его актуальность.

Наконец, для нашей страны, сделавшей в 2010–2011 гг. определенные шаги по выправлению «однобокости», важен как поэтапный анализ российско-китайских отношений, учет полученного опыта, так и осмысление необходимости формирования собственных цели и стратегии в партнерстве с КНР.

Хронологические рамки исследования с 1991 по 2011 г. продиктованы тем, что 20-летний период взаимоотношений по своей длительности и насыщенности несет достаточно материала для многостороннего анализа эффективности отношений, их результатов и основных проблем. Рубеж 1991 г. связан с коренными изменениями в истории России и, как следствие, во всей системе международных отношений, а также принятием первого официального российско-китайского документа — Протокола переговоров между правительственными делегациями РФ и КНР, в котором заявлено о том, что «Стороны будут развивать отношения дружбы и сотрудничества в политической, торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, культурной и других областях на основе универсальных принципов международного общения»¹. 2011 г. обозначен границей, поскольку в следующем, 2012 г. и в России, и в Китае к руководству пришли новые лидеры, а развитие экономик стран после мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., потребовало изменений курса и поставило новые задачи перед руководством обеих стран как в глобальном измерении, так и непосредственно в рамках российско-китайского взаимодействия. Последующие годы, обостряя экономический кризис, характеризуются новыми обострениями международной обстановки, новыми попытками США обозначить себя в качестве единственной глобальной державы, имеющей повсюду свои интересы и право вмешиваться в дела других государств. В целом,

¹ Протокол переговоров между правительственными делегациями РФ и КНР // Сборник российско-китайских договоров. М., 1999. С. 132–133.

после 2012 г. представляется уместным говорить о качественно ином этапе российско-китайского партнерства.

В работе над книгой использованы различные виды исторических источников на русском, китайском и английском языках, а также проанализирован большой пласт литературы по тематике исследования — труды ведущих отечественных и зарубежных китаеведов, историков, политологов, международников, экономистов, работы китайских специалистов в области россиеведения и двусторонних отношений, актуальные публикации в СМИ.

Раздел 1

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
КАК ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ**

Глава 1

**Содержание понятий «стратегическое
партнерство» и «стратегическое взаимодействие»**

1. Теоретический аспект

Термины «партнерство» и «стратегическое взаимодействие» в международных отношениях не имеют до сих пор устоявшегося определения. Профессор Сиднейского университета Т. Уилкинс, например, отмечает, что участники Конвента Ассоциации международных исследований в 2006 г., рассматривавшего в числе прочего этот феномен в международных отношениях, не пришли к единому пониманию термина¹. Между тем, понятие «партнерство» употребляется в разных сферах жизни — спорте, искусстве, бизнесе, социальной сфере. Попытаемся выделить специфические значения терминов для области международных отношений, дать авторские дефиниции. Методом послужит изучение этимологии понятий и их семантики в русском и китайском языках.

Понятие «стратегическое партнерство» стало входить в лексикон международных отношений с конца 1970-х гг. Одним из первых примеров стратегического соглашения многие исследователи

¹ Wilkins T. Russo-Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? // Contemporary Security Policy. August 2008. Vol. 29. No. 2. P. 359.

называют «Шанхайское коммюнике». Этот документ стал результатом переговоров между США и КНР, целью которых было не только установление дипломатических отношений, но и выстраивание связей так, чтобы ослабить общего противника в лице Советского Союза. Посол СССР в Вашингтоне А. Ф. Добрынин писал в Москву, что начинается «игра», цель которой — «сковывание для Советского Союза “свободы маневра” в его азиатской, да и во внешней политике в целом»¹. Содержавшиеся в тайне переговоры, которые вел в КНР госсекретарь США Г. Киссинджер, завершились встречей в феврале 1972 г. президента Р. Никсона и председателя КНР Мао Цзэдуна. По истечении срока давности Китай в 2008 г. опубликовал документы о встрече лидеров². Иносказательный, полный намеков, за которыми скрывались подробно оговоренные и выверенные в ходе предварительных переговоров позиции сторон, текст беседы двух лидеров иллюстрирует суть возрождавшихся отношений: отбрасывание разногласий во имя согласия в вопросах «роли Индии, Японии, Кореи, Тайваня, Вьетнама», роли Советского Союза, «тянущего свои руки» туда же, куда «тянет Америка» и «дислоцировавшего на границе перед Вашей страной больше войск, чем на границе с Западной Европой». Р. Никсон настаивал в ходе беседы на установлении отношений, которые позволили бы США и Китаю «вместе изменить мир».

В 2012 г. в КНР и США отмечали 40-летие подписания Шанхайского коммюнике. В своей книге «On China» Г. Киссинджер написал: «После визита Никсона в Китай возникло партнерство... нечто похожее на квазиальянс...», в котором «широко объявленной целью Китая стал разработанный стратегический

¹ Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. М., 2008. С. 9. См. также: Ши Нинбо. Динамика китайско-советских отношений в 80-е годы XX века: от конфронтации к нормализации. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/45744> (дата обращения: 20.09.2010).

² Мао Цзэдун юй Никэсун ды таньхуа (запись беседы Мао Цзэдуна и Р. Никсона) // Лусюнь цанькао. 2008. 16 августа. С. 34–35.

план подключения США в качестве противовеса “полярному медведю”»¹. В интервью китайским СМИ он отметил, что документ был «первым из знакомых [ему] дипломатических коммюнике, изыскивающих общее при сохранении разногласий»; что эти события «заложили основу для дальнейшего содействия политическим и стратегическим диалогам» США и КНР².

Директор Пекинского института международных исследований Янь Сюэтунь, анализируя отношения США и КНР с 1944 по 1972 г. как цикл «партнер — соперник — партнер», приходит к выводу, что в новых отношениях партнерства «на первое место были поставлены стратегические интересы совместного противодействия советской экспансии»³. То есть, «стратегическое соглашение» США и КНР указывало на такой характер совместных действий, в котором присутствует общий противник, определенная цель, план ее достижения. Характер совместных усилий можно определить словом «противоборство».

В отношениях России с Китаем понятие «стратегическое партнерство» первым употребил в 1994 г. президент Б. Н. Ельцин в личном послании Цзян Цзэминю⁴. С 1996 г. понятия «партнерство» и «стратегическое взаимодействие» стороны стали использовать в официальных документах сотрудничества⁵. С самого начала установления отношений дружбы, добрососедства и партнерства декларировалась «ненаправленность против третьих

¹ Kissinger H. On China. L., 2012. P. 276.

² Генри Киссинджер: «Шанхайское коммюнике» заложило основу для американо-китайских отношений. URL: <http://asiatimes.narod.ru/story2002/006/01.htm> (дата обращения: 16.09.2012).

³ Янь Сюэтунь. Исторические условия стратегического сотрудничества между КНР и США // Китай в диалоге цивилизаций. М., 2004. С. 404, 411.

⁴ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. М., 2004. Т. 3. С. 526.

⁵ См., например: Совместная российско-китайская декларация 1996 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 333–337; Пекинская декларация РФ и КНР 2000 г. // Сборник российско-китайских документов. М., 2007. С. 69–74; Совместная декларация РФ и КНР 2002 г. // Там же. С. 220–231; Совместная декларация РФ и КНР 2006 г. // Там же. С. 397–408; и др. док.

стран»¹, что отличает качество стратегических отношений РФ и КНР от американско-китайских 1970-х гг.

Рассмотрим содержание понятия «стратегическое партнерство» с точки зрения семантики и языковой практики акторов отношений — России и Китая. Первоначальное толкование бизнес-термина «strategic partnership» — «сотрудничество одной компании с другой, более крупной и мощной, для достижения общих экономических и стратегических целей»². Печатный словарь бизнес-терминов дает такую дефиницию: стратегическое партнерство — наличие юридически неоформляемых связей между партнерами, заинтересованными в использовании ресурсов друг друга³.

В русский язык слова «partenaire», «partner» пришли из французского и английского языков в светские салоны, на сцену, спортивные площадки, где шла игра — карточная, флирт, актерская, спортивная. Русские толковые словари ставят на первое место в значении слова «партнер» — участник игры: «Соучастник игры..., артист, выступающий совместно с другими, конькобежец, идущий в паре с другим»; «компаньон, товарищ в каком-нибудь деле»⁴. «Новейший словарь иностранных слов и выражений» почти повторяет: партнер — «1. Участник игры. 2. Участник совместной деятельности, сотоварищ, компаньон. Партнерство — взаимоотношения партнеров»⁵. То есть, слова «партнер», «партнерство» имеют в русском языке оттенки временности отношений и некоего глубинного соперничества. Лонгмановский Словарь английского языка и культуры, давая четыре толкования слова «партнер», на первое место также ставит значение «участник игры»: «Партнер — 1. Любой из двух людей, разделяющих некую деятельность, действие, например, танец или спортивную

¹ Совместное советско-китайское коммюнике // Вестник МИД СССР. 1989. № 11. С. 25–27.

² Словарь бизнес-терминов. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/12493> (дата обращения: 15.11.2010).

³ Словарь бизнес-терминов. М., 2008. С. 504.

⁴ Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 3. С. 55.

⁵ Новейший словарь иностранных слов и выражений. М., 2001. С. 609.

игру. 2. Любой из владельцев дела, который разделяет с другим скорее разовые прибыли и убытки, чем регулярный доход»¹.

В русском языке в словосочетании «стратегическое партнерство» прилагательное наделяет существительное качествами, определяемыми содержанием слова «стратегия», которое во всех словарях русского языка связано с понятием «война». «Стратегия (греч.) — наука войны; учение о лучшем расположении и употреблении военных сил и средств»². «Стратегия — 1. Область военного искусства, охватывающая вопросы теории и практики подготовки страны и вооруженных сил к войне, ее планирование и ведение. 2. Искусство осуществления какой-либо деятельности, основанное на точных и далеко идущих прогнозах»³. В информационном обществе это — «стратегия действий субъекта общественных отношений (сообщества, государства) в информационном пространстве... с использованием совокупного потенциала, включающего помимо информационной структуры, информационных технологий и средств информационного воздействия также экономические, научные, политические и военные ресурсы, используемые прежде всего в интересах достижения информационного превосходства над конкурентами, что в конечном итоге способствует достижению общего превосходства и в других областях»⁴.

Термин «стратегия» и производные от него в современном русском языке не только не теряют основного смысла, но расширяют его. В любой отрасли деятельности стратегия — это замысел на перспективу, с постановкой цели, продуманный с учетом своих сил, сил и потенциала противника и выстроенный так, чтобы принести победу, успех, выгоду. Значит, исходя из семантики понятия в русском языке, можно сказать: стратегическое партнерство есть

¹ Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman Pearson Education, 1999. P. 982.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1935. Т. 4. С. 345.

³ Новейший словарь иностранных слов и выражений. С. 767.

⁴ Вепринцев В. и др. Операции информационно-психологической войны : краткий энцикл. словарь-справочник. М., 2005. С. 394–395.

временное объединение на определенную перспективу конкурентоспособных субъектов, действующее до окончания какого-либо действия, предприятия, получения нужного результата, победы, возможно, общей, но всегда — одного из партнеров.

Рассмотрим понятие «взаимодействие». В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова «взаимодействие — взаимная связь; взаимная обусловленность»¹. В. И. Даль рассматривает «взаимное действие»: «Взаимничать — соблюдать обоюдность, равная, взаимные действия и отношения». Этимология ведет к коренному слову «взаем», «взаимно», то есть, «заимообразно, с отдачей, с возвратом, уплатно, на срок»². То есть, понятие «взаимодействие» имеет более выраженный характер временности совместного действия. Можно определить его как взаимные действия по ходу дела, не обязательно имеющие общую цель, которые осуществляют конкурентоспособные, самодостаточные субъекты. Такое толкование понятия в сфере международных отношений подразумевает Военно-политический словарь. В его определении четко оговаривается, что взаимодействие самостоятельных и самодостаточных участников идет «в интересах успешного ведения войны, кампаний и стратегических операций»: «согласованное по целям, задачам, времени, месту и способам применения... усилий»³. Но и в этом случае имеется в виду, что взаимодействие — ограниченное по времени и задачам, согласованное действие.

При взаимодействии уровень взаимных обязательств предполагается ниже, чем при партнерстве. Кроме того, оно не предполагает большой длительности или постоянности, может осуществляться спорадически. **Исходя из вышеизложенного, формулировку «отношения партнерства и стратегического взаимодействия», которую приняли для обозначения своих отношений РФ и КНР, с точки зрения исторической семантики**

¹ Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. С. 269.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 190.

³ Война и мир в терминах и определениях : военно-политический словарь / под ред. Д. О. Рогозина. М., 2011. С. 166.

можно понимать как отношения временного сближения, альянса на базе сходства взглядов, критериев, понятий, возможно — некоторых целей, необязательно с общей целью или задачей получения общего результата. Такие отношения дают возможность получить поддержку партнера в определенных вопросах, действиях, которые принесут выгоду тому из партнеров, кто более активен, следует стратегически просчитанной на много ходов линии.

Обратимся к пониманию содержания терминов в китайском языке. В отличие от русских букв, составляющих слово и являющихся всего лишь звуками, китайский иероглиф обозначает понятие. Графика и семантика в историческом развитии иероглифики выступают в единстве. Не только сложный иероглиф в целом, но и отдельные его графемы (элементы) несут определенную семантическую нагрузку. По одному лишь виду иероглифа нельзя установить, что он означает, можно обнаружить некоторые намеки, найти графему-ключ, которая позволит отыскать значение, в свою очередь, зависящее от соотношений с определенным контекстом. Выдающийся русский востоковед Н. Я. Бичурин приводил такой пример: «Государство на китайском языке называется “го”, но в отношении к иностранным владениям китайцы под словом “го” разумеют второстепенную державу; иностранным владельцам беспрепятственно уступают титул “го-ван”, что в понятии европейском значит: “король”, а в понятии китайцев “государь второстепенной державы”, по большей части зависимой»¹. Китайские исследователи подчеркивают, что во внешнеполитических декларациях Китая, выступлениях его лидеров, оценках, суждениях «нет ничего случайного и спонтанного..., практически каждый “новый” иероглиф несет в себе существенный концептуальный потенциал, за которым стоят разработки целых научно-исследовательских институтов»².

¹ Бичурин Н. Я. Статистическое описание китайской империи. М., 2002. С. 40.

² Чень Юн. Концептуальные основы «отношений нового типа» в многополярном мире и китайско-российское стратегическое партнерство : автореф.

При этом нужно отметить, что в Китае постоянно реанимируется и модернизируется традиционная политическая лексика. Хорошо известные фразы, формулировки, существующие века, модернизируют под необходимую политическую цель современности. И это не является практикой только нашего времени, достаточно вспомнить Конфуция, ответившего вэйскому князю на вопрос «С чего начать управлять?»: «Непременно исправить имена»¹. Эту особенность следует учитывать при осуществлении политической коммуникации с Китаем, соотнося формулировки, термины с их историческими значениями. Имея в виду вышеозначенное, рассмотрим содержание терминов в китайском языке.

Формулировка «стратегическое партнерство», употребляемая в российско-китайских документах, в частности, в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г., состоит из восьми иероглифов: 战略协作伙伴关系. Понятие «партнер» образуют два иероглифа: 伙伴, первый из которых — «хо» — используется как элемент при образовании понятий «товарищ», «компаньон», «компания», «группа», «кухня». Второй — «бань» — означает «компаньон», «партнер», «сопровождать», «в сопровождении», он состоит из ключа «человек» и второго элемента «половина». Графема 半 входит образующим элементом в понятия «полуофициальный», «полуфабрикат», «остановиться, бросить на полпути». То есть, семантика понятия «партнерство» в китайском языке соотносима с семантикой в русском и обозначает альянс «товарищей» или «компаний», занятых совместной деятельностью. Но этот альянс строго указывает на обособленность его участников, на наличие «половин». Он несет оттенки полуофициальности, временности, участники такого альянса изначально самодостаточны, сближение с другим не предполагает для них каких-либо качественных изменений, оно нужно строго для решения конкретной задачи, получения определенной, промежуточной (не главной) выгоды.

дис. ... канд. полит. наук. URL: http://discollection.ru/article/18042008_chen_jun_konceptual_nye_97553 (дата обращения: 28.04.2012).

¹ Конфуций. Беседы и суждения. СПб., 1999. С. 447.

Понятие «взаимодействие» составляет бином 关系. Первый иероглиф — «гуань» — имеет значение «закрывать», «запирать», «застава», «погранпункт». Он используется в сочетаниях с другими для обозначения понятий «относительно», «проход», «сочленение», «связь», «отношение». Второй элемент бинома — «си» — обозначает действие: «касаться», «зависеть», «быть», «являться». Он служит для образования понятий «система», «линия», «отношение», «систематический». Весь бином может нести смысл «систематическая связь, отношения определенного содержания, находящиеся в развитии, на “границе” с иными отношениями». Возможно, есть смысл говорить «отношения промежуточного этапа» — от одного уровня к другому. **Таким образом, современную формулировку российско-китайских отношений, исходящую от китайской стороны, — «отношения партнерства и стратегического взаимодействия» — можно понять как временный альянс самостоятельных, обособленных акторов, не имеющих общей цели, который находится на определенном этапе, ведущем либо к большему сближению, либо к дальнейшей обособленности. Переход на гипотетический новый этап может зависеть от стратегии партнеров, или от полученного на промежуточном этапе результата, или от изменившейся реальности.** То есть, мы видим более четко выраженные акценты в понятиях, содержании формулировок.

Мы не случайно в термине «стратегическое партнерство» относим напоследок рассмотрение понятия «стратегический», поскольку бином «стратегия» — 战略 — в данной формулировке является ключевым. Первый иероглиф — «чжань» — имеет содержание «война», «боевой», «сражаться», «военный». Он является смыслообразующим элементом понятий «тактика», «театр войны», «подготовка к войне», «операция», «выигрыш», «побеждать», «преодолевать». Его первая графема — «чжань» — 占 — имеет также значение «гадать». То есть, в китайском понимании война требует подготовки, плана, тактических вариантов, прогнозирования хода действий, как своих, так и противника, преодоления, предугадывания. Последние два значения относятся к области

психологии, интуиции, таланта стратега. Второй иероглиф — «люэ» — образует понятия «немного», «кратко», а в сочетании с иероглифом «моу» (谋) образует понятия «тактика», «хитрость», «стратегема», «стратегия». То есть, можно сказать, что понятия «стратегия», «стратегический» в китайском языке более многозначны, чем в русском. Они несут в себе те же характеристики — «подготовка», «операция», «тактика», «расчет», «нацеленность на победу»; но эти характеристики, в свою очередь, включают дополнительные смыслы, применение, а возможно, и планирование хитростей, уловок, умение еще перед листом бумаги мысленно увидеть, предугадать ход сражения, что позволит достичь победы более экономно и эффективно. Швейцарский синолог Харро фон Зенгер пришел к выводу, что понятие «моулюэ» является элементом любого китайского плана, стратегического — особенно.

Если суммировать все оттенки понятий, значимые с точки зрения языковых, цивилизационных особенностей, можно сказать, что в китайском понимании стратегическое партнерство, взаимодействие — это скрытое противоборство. Харро фон Зенгер передает свою беседу с одним из китайских экспертов, в ходе которой он выяснил, что понятие 屈 («цю») обозначает одновременно «противник» и «партнер», но партнер особый — «с которым в настоящее время установлены отношения дружбы», но существует опасение, что «в будущем этот партнер может стать противником». Чтобы этого не допустить, «необходимо в настоящем применять определенные меры, такие, как моулюэ»¹. В европейском понимании всякая стратегия предполагает наличие тактики, тактических приемов и ходов, продиктованных как замыслом стратега, так и поведением оппонента, внешними обстоятельствами. Уловки и хитрости — принадлежность тактики военных действий, но не политики. Как еще в XVII в. писал один из основоположников европейской дипломатии Франсуа де Кальер, обман в дипломатии «имеет крайне ограниченное применение,

¹ Senger H. von. Supraplanning (moulüe) — on the problem of the transfer of earthbound words and concepts in the cultural exchange between China and the West // The Journal of China in Comparative Perspective. June 2011. Vol. 1. No. 1. P. 141.

поскольку нет большего проклятия, чем бумеранг разоблаченной лжи... она может привести к успеху сегодня, но породит атмосферу подозрительности, которая завтра сделает дальнейший прогресс невозможным», а к партнеру-переговорщику «не будет доверия»¹. К тому же широкое применение уловок и хитростей сдерживалось христианской моралью. Для нашего исследования чрезвычайно важно знать о такой глубине и многозначности китайского понимания сути партнерства, что диктует выработку соответствующей многозначной стратегии отношений, в том числе межгосударственных.

Сегодня в китайской практике понятие «стратегия» заменило понятия «план», «концепция». Харро фон Зенгер говорит о высшем, «тонком» уровне планирования, который он называет «supraplanning» — планирование в расчете на десятилетия и более с использованием моулюэ в качестве одного из инструментов². В Китае часто употребляется понятие «Большая стратегия», синонимичное понятию «внешняя политика». Многие авторы при этом прежде всего подразумевают перспективный план безопасного развития КНР: это «долговременная линия политического поведения, соединяющая достижения науки, традиционного опыта и искусства стратега мышления в достижении перспективной цели»³. Некоторые авторы представляют «Большую стратегию» как симбиоз стратегий внешней и внутренней политики; политической, экономической и военной стратегий, в свою очередь, подразделяющихся на стратегии меньшего масштаба, но от этого не менее важные. Например, экономическая стратегия содержит стратегии обеспечения энергоресурсами, внедрения инновационных программ и т. д.⁴

¹ Цит. по: Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. С. 7.

² Senger H. von. Supraplanning (moulüe) — on the problem of the transfer of earthbound words and concepts in the cultural exchange between China and the West. P. 139.

³ Ли Эрпин. 21 шицзи цянцзи Чжунго дуйвай чжаньлюэ ды сюаньцзе (Выбор внешней стратегии Китая на пороге XXI века). Бэйцзин, 2004. С. 150.

⁴ Мэн Лян. Дагоцзе: тунсян даго чжи лу дэ жуань шили (Стратегия большого государства: через «мягкую силу» к большому государству). Бэйцзин, 2008;

Современная китайская историческая наука считает «партнерство» новой формой отношений, вкладом в теорию международных отношений. Партнерство как форма сотрудничества, считают китайские исследователи, подходит любой стране с любым политическим строем. Но, конечно, в первую очередь, отвечает внешнеполитической стратегии КНР, главная задача которой — обеспечение долговременного мира и стабильности, сотрудничества с другими странами ради непрерывного развития, подъема экономики и социальных преобразований. «Формирование системы партнерских отношений существенно расширило внешнеполитическое пространство Китая»¹.

Западные исследователи по-разному определяют содержание термина «стратегическое партнерство». У. Бергквист говорит о «пакте... для достижения общей цели, одной или нескольких». «Именно общие интересы, ценности, цели и перспективы — то, что образует или разрушает большинство партнерств»². Существует определение партнерств как «временных структур, которые могут распадаться под влиянием оппортунизма, недостатка доверия и игры партнеров с силой и властью»³. Т. Уилкинс считает, что отношения стратегического партнерства «основываются главным образом на общих интересах, а не на разделяемых партнерами ценностях», «определяются целями, а не внешними угрозами (совместная деятельность в сфере безопасности)», «по сути, они неформальны и не означают строгих обязательств», что позволяет «участникам сохранять значительный уровень автономии

Чжунго гоцзя аньцюань чжанлюэ гоусян (Национальная безопасность Китая — формирование стратегии) / под ред. Ян И. Бэйцзин, 2009.

¹ Ван Ичжоу. Чжунго дуйвай гуаньси чжуаньсин 30 нянь (1978–2008) (30 лет трансформации внешнеполитических связей Китая). Бэйцзин, 2008. С. 32.

² Bergquist W., Betwee J., Meuel D. Building Strategic Relationships: How to Extend your Organization's Reach Through Partnerships, Alliances and Joint Ventures. San-Francisco, 1995. P. 27, 70.

³ Mytelka L. (ed.) Strategic Partnerships: States, Firms and International Competition. L., 1991. P. 73.

и флексибельности»¹. Исследователь видит партнерство промежуточной формой, ведущей, при наличии «эффективности в достижении цели», к расширению вглубь (интеграция) или вширь (принятие новых членов), либо из-за «смещения целей, изменений в статусе партнеров, скрытых планов одного из них, культурных трений» — к «распаду или выхолащиванию партнерства»². Таким образом, и у западных исследователей мы находим некоторые сходные с нашими выводы.

2. Практическая интерпретация терминов «стратегическое партнерство» и «стратегическое взаимодействие» в России и в Китае

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР 2001 г. характеризует отношения двух стран как «отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия», которые, кроме общепризнанных норм и принципов международного права, строятся на «принципах взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования»³.

Мы упоминали, что выстраивать между двумя странами «конструктивное партнерство, обращенное в XXI век», предложил Президент РФ Б. Н. Ельцин. Эта формулировка указывает прежде всего на готовность российской стороны строить отношения с КНР, позиционирующей себя социалистической страной, отбросив идеологию. Предлагаемые отношения виделись, во-первых, как прагматичные и реалистичные, во-вторых, — ориентированные на

¹ Wilkins T. Russo-Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? P. 360–361.

² Ibid. P. 366–367.

³ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Сборник российско-китайских документов. С. 143–144.

поиски позитивных подходов к проблемам, позитивных решений, сближающих стороны, а не разделяющих. Наконец, отношения с КНР виделись в России как долговременные, рассчитанные на новое столетие. Цзян Цзэминь тогда оценил это: «Я выразил свое восхищение в связи с этим предложением»¹.

Президент РФ В. В. Путин в канун своего первого визита в КНР в этом качестве в интервью агентству Синьхуа и телевидению КНР высказал мнение, что отношения стратегического партнерства помогают решать вопросы «по ряду позиций на международной арене», «придерживаться одних и тех же установок» в подходах к некоторым проблемам; «развитие отношений между Китаем и Российской Федерацией — важнейший элемент в достижении или сохранении глобальной безопасности и мира во всем мире..., в этом смысле значение российско-китайских отношений носит непреходящую ценность... для всего мира»².

Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров, говоря о партнерстве с КНР как о «новом типе отношений», прежде всего выделил новое качество отношений, предполагающее, что «стратегические партнеры [являются] зрелыми, честными, надежными, готовыми вести откровенный и доверительный диалог по любым вопросам»³. В 2010 г. в статье в газете «Жэньминь Жибао» российский министр подчеркнул важные аспекты партнерства: во-первых, оно «отвечает коренным интересам народов двух стран»; во-вторых, «востребовано для обеспечения стабильности в ее региональном и глобальном измерениях»⁴.

¹ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 3. С. 526.

² Текст телеинтервью Президента РФ В. В. Путина корреспондентам китайской газеты «Жэньминь Жибао», агентства Синьхуа и РТР, 12 июля 2000 г., Москва. URL: <http://www.ln.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f4325699c003b6021?OpenDocument> (дата обращения: 06.10.2010).

³ С. Лавров: за последние годы между Россией и Китаем сформировались совершенно новые отношения : интервью агентству Синьхуа 01.03.2006. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/223232.htm> (дата обращения: 23.09.2012).

⁴ Лавров С. В. Между прошлым и будущим. М., 2011. С. 808.

Много лет проработавший в Китае Чрезвычайный и Полномочный Посол С. С. Разов так характеризует модель партнерства: «Развитие отношений как двух равноправных суверенных государств; неучастие в каких-либо военных блоках; ненацеленность нашего сотрудничества, стратегического партнерства и взаимодействия против какой-либо третьей страны или группы стран; взаимный интерес к экономическому и гуманитарному сотрудничеству»¹. Здесь следует заметить, что позиции КНР по участию РФ в такой организации, как Организация Договора о коллективной безопасности, в межгосударственных документах мы не обнаружили, однако отметим, что деятельности ОДКБ китайская сторона уделяет пристальное внимание, мероприятия детально отслеживаются в прессе².

Обобщенно характеристика принципов и содержания партнерских отношений с российской стороны включает в себя:

- развитие двух равноправных суверенных государств;
- отстаивание на международной арене позиций, отвечающих национальным интересам народов, заинтересованность в мирном и безопасном развитии;
- совместные шаги по сохранению региональной и глобальной стабильности, безопасности, мира во всем мире;
- участие в создании архитектуры мира и структуры международных отношений;
- предотвращение и мирное разрешение конфликтов в разных регионах мира;
- ненаправленность сотрудничества против третьих стран;
- долговременность отношений;
- взаимную выгоду во всех областях сотрудничества;
- заимствование опыта реформирования;
- конструктивный подход ко всем вопросам сотрудничества, предполагающий позитивный результат;
- честность, надежность, открытость и доверие.

¹ Посол РФ в КНР о стратегическом партнерстве с Пекином // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 6 октября.

² Подборка новостей по тэгу «ОДКБ» // Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/94147/95070/index.html> (дата обращения: 11.11.2013).

Рассмотрим, какие принципы и содержание понятий «партнерство» и «стратегическое взаимодействие» декларируются китайской стороной. Цзян Цзэминь в выступлении в МГИМО в 1994 г., назвав сотрудничество «отношениями нового типа», сказал: «Мы выступаем за следующее. 1. Усиливать взаимопонимание и взаимное доверие, твердо придерживаться разрешения всех вопросов в наших отношениях в духе постоянно существующих, рассчитанных на длительное время отношений добрососедства и дружбы. 2. Взаимно уважать выбор каждым из нас пути развития, непрерывно содействовать нормальному развитию отношений между двумя государствами. 3. Какие бы изменения ни происходили в обстановке, не менять основной курс на развитие отношений дружбы и сотрудничества. 4. В полной мере использовать природные условия в обоих государствах, активно развивать взаимовыгодные и взаимодополняющие экономические и торговые связи, содействовать общему процветанию. 5. Усиливать строительство в сфере законодательства и создания определенной системы, на здоровой основе и в соответствии с определенным порядком развивать обмены между людьми обоих государств, превращать границу между Китаем и Россией в пояс мира, дружбы, процветания. 6. Усиливать взаимное согласование вопросов, консультации и сотрудничество, совместно играть активную, конструктивную роль в интересах мира, стабильности и развития во всем мире»¹.

Ху Цзиньтао в интервью российским СМИ в 2009 г. сутью двустороннего взаимодействия назвал четыре главных направления: «Первое — углублять политическое взаимодоверие, продолжать взаимную поддержку по вопросам, касающимся ключевых интересов двух государств. Второе — в духе взаимной выгоды и общего выигрыша активизировать практическое сотрудничество в экономической, энергетической, научно-технической и других областях. Третье — использовать возможность Национального Года Китая в России — расширять обмен и сотрудничество

¹ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 3. С. 526.

в гуманитарной области, углублять взаимопонимание и дружбу между народами. Четвертое — активизировать стратегическое взаимодействие наших стран в международных и региональных делах, внести свой вклад в обеспечение мира и содействия общему развитию»¹.

Суммируем принципы и главные составляющие отношений российско-китайского партнерства в понимании китайской стороны:

- отказ от союза как формы взаимоотношений;
- недопущение конфронтации;
- ненаправленность против третьих стран;
- соблюдение интересов народов двух стран;
- недопущение внешнего влияния на отношения дружбы и сотрудничества;
- разрешение всех вопросов на основе дружбы и добрососедства;
- уважение выбора пути развития партнера;
- взаимовыгодное сотрудничество, особенно в экономике, энергетической и научно-технической областях;
- сотрудничество на длительную перспективу;
- активное использование взаимодополняемости в экономике и торговле;
- использование «в полной мере» «природных условий» стран-партнеров;
- создание «определенной системы законодательства»;
- развитие «обменов между людьми обоих государств» «на здоровой основе и при определенном порядке»;
- расширение гуманитарного сотрудничества, укрепление дружбы;
- превращение границы в «пояс дружбы и процветания»;
- согласование вопросов международного плана, «больше консультироваться, чтобы играть активную роль в мире»;

¹ Председатель КНР дал интервью российским СМИ. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwtd/t306867.htm> (дата обращения: 15.11.2009).

- активизация стратегического взаимодействия в международных и региональных делах;
- обеспечение взаимной поддержки в ключевых для обеих сторон вопросах;
- усиление доверия.

Сравнивая характеристики отношений обеих сторон, мы видим как сходство понимания принципов и направлений сотрудничества, так и некоторую разницу в подходах к ним. Особенно хорошо просматривается одинаковое понимание сторонами важности сотрудничества в деле сохранения мира во всем мире и в регионах; праве народов выбирать свой путь развития самостоятельно; отстаивании суверенитета и безопасности; защите норм международного права, Устава ООН; предотвращении конфликтов, борьбе против терроризма. Российская сторона, принимая принципы несоюзных отношений, неконфронтации, ненаправленности против третьих стран, подчеркивает равноправные отношения партнеров, которые могут предпринимать совместные усилия по сохранению мира, стабильности и безопасности в регионах, в мире, участвовать в создании структуры международных отношений, предотвращении конфликтов. Что касается непосредственно двусторонних связей, российская сторона видит их вытекающими из национальных интересов, долговременными, взаимовыгодными. К любым проблемам, по ее мнению, желателен подход, направленный на поиск позитивного результата или хотя бы на сближение позиций. В отношениях с Китаем Россия хотела, чтобы присутствовали надежность, доверие, откровенность, честность.

Китайская сторона особо выделяет три принципа, зафиксированные в Договоре 2001 г., — «три нет»: нет союзу, нет конфронтации, нет направленности против третьих стран. В международном сотрудничестве она высказывает желание консультироваться по ключевым для обоих партнеров вопросам, согласовывать их, а также активизировать взаимодействие в региональных делах. В межгосударственных документах, за исключением посвященных исключительно вопросам сотрудничества в международной

сфере, большая часть разделов и статей посвящена двусторонним отношениям, что позволяет заключить, что для КНР внутренние факторы, реформирование экономики и социальной жизни оказывают решающее влияние на формирование внешней политики и двусторонних отношений, в том числе с Россией, когда с помощью партнера можно решать свои внутренние задачи.

Взаимоотношения с Россией в Китае также видятся долгосрочными и взаимовыгодными. Но китайская сторона в области экономики и торговли особо выделяет принцип взаимодополняемости. Этот принцип в начале сотрудничества наша сторона приняла без всяких сомнений и оговорок, поскольку его содержание понималось широко — не только экспорт сырья, в котором нуждалась китайская экономика, но и равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в высокотехнологичных областях. Начиная с 1990-х гг. российская сторона была готова к участию в реконструкции и модернизации электростанций в КНР, строительству, реконструкции и модернизации промышленных предприятий¹, к «существенной интенсификации производственной кооперации», «расширению российского машинотехнического экспорта, прежде всего, комплектного оборудования в Китай»². В 1999 г. в дни празднования 50-летия КНР о необходимости «реальной взаимодополняемости экономик двух стран, особенно с учетом их географической близости», говорил Посол РФ в КНР И. А. Рогачев: «Китай — один из важнейших источников снабжения продовольствием и товарами народного потребления районов Сибири и Дальнего Востока и одновременно стратегически важный рынок для российских сырьевых и энергетических ресурсов, продукции машиностроения, передовых научно-технических разработок.

¹ Предложения Комитета РФ по машиностроению по техсодействию Китаю в сооружении промышленных объектов, модернизации и реконструкции ранее построенных объектов. 30 мая 1995 г. // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 68–72.

² Предложения по развитию российско-китайского торгово-экономического сотрудничества на ближайшие годы. Письмо первому замминистра иностранных дел РФ И. С. Иванову от замминистра МВЭС А. П. Огурцова. 3 декабря 1997 г. // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 1308. Л. 3–9.

Россия обладает мощными заделами в самых различных областях передовой науки и техники... Мы также вполне можем соединить наши усилия в целях уменьшения технологического отставания от Запада в ряде ключевых областей»¹. О целесообразности дальнейшего развития концепции и практики взаимодополняемости потенциалов двух стран писал С. Г. Лузянин². М. Л. Титаренко отмечал: «Акцент должен быть сделан на полной реализации очевидных сравнительных преимуществ России в энергоносителях, обладании культурным, интеллектуальным и научно-техническим потенциалом, обширной территорией и транзитными возможностями, которые в полной мере на взаимовыгодной основе могут быть востребованы Китаем. Крупномасштабное привлечение китайских инвестиций и подключение российских производителей к решению задач подъема Северо-Востока и Запада КНР способны существенно оживить российский машиностроительный комплекс — поначалу на инновационном направлении, а затем и в форме массового производства современной продукции»³.

Но реализация принципа взаимодополняемости показала, что Китай понимает его по-другому, а именно как сочетание китайской рабочей силы и предприятий с российскими ресурсами и территориями, которые они осваивают. В документы по проектам сотрудничества включались формулировки, отражающие суть принципа буквально: например, в зоне экономического сотрудничества Благовещенск — Хэйхэ предполагалось «соединение высокоэффективных природно-сырьевых ресурсов РФ и высокопроизводительной рабочей силы КНР», то есть, КНР получала и сырье, и занятость своих рабочих рук; среди конкретных проектов указывалась, например, «программа объединения достижений

¹ Рогачев И. А. Перспективы и проблемы двустороннего сотрудничества // Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. М., 1999. С. 26.

² См., например: Лузянин С. Г. Российско-китайское взаимодействие в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 5. С. 61–70.

³ Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. М., 2008. С. 53.

китайской традиционной медицины с биологическим генофондом Сибири и Севера России»¹. Здесь решалось сразу три проблемы: продвижение китайской медицины в России, организация в более широком масштабе производств традиционных лекарств и обеспечение их российским сырьем — дериватами диких животных, создание рабочих мест для китайских граждан как в России, так и в КНР. Что же получала в этом случае российская сторона? Бывший военный атташе КНР в нашей стране, профессор Академии национальной обороны Китая, генерал-майор Ван Хайюнь, называя взаимную дополняемость экономик РФ и КНР «сильной», рассуждает: «Россия располагает богатыми природными ресурсами, особенно энергетическими, но переживает все более острый демографический кризис. В КНР имеются богатые людские ресурсы, но существует относительный дефицит природных богатств»². То есть, по Ван Хайюню, России предлагаются «богатые людские ресурсы». Вспомним, что Цзян Цзэминь еще в 1994 г. говорил о том, что надо «в полной мере использовать природные условия» двух стран и «развивать обмены между людьми обоих государств». Значит, принцип взаимодополняемости сразу понимался нашим китайским партнером как наиболее выгодный для КНР. К сожалению, в России его продолжают пропагандировать и продвигать на практике, не обращая внимания на результаты и смысл.

Здесь мы должны обратить внимание на предлагаемые КНР с первых лет сотрудничества формулировки о взаимодополняемости, «обменах людьми», создании «определенной системы законодательства» и превращении границы в «пояс дружбы и процветания». В официальных документах также встречаются

¹ Документы по экспертизе материалов по вопросу создания международной зоны экономического сотрудничества в районе г. Благовещенска (Россия) — г. Хэйхэ (Китай) // ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 2537. Л. 48, 50.

² Ван Хайюнь. Чжун э гуаньси: чжаньлюэ цзичу цзи фачжань цюйши (Отношения КНР и РФ: стратегическая основа и тенденции развития) // Элосы яньцзю (Изучение России). 2009. № 2. URL: <http://euroasia.cass.cn/news/529754.htm> (дата обращения: 23.01.2012).

не имеющие юридического содержания термины «справедливо и рационально», «в духе взаимопонимания и взаимных уступок»¹. Формулировки непрозрачны и многозначны, они не объясняются. Специалисты по технологиям ведения информационного противоборства называют подобное «инструментом информационного давления». «Сам факт их наличия представляет возможности использования в быстро меняющихся международных условиях»². Мы же должны отметить, что российская сторона соглашалась с наличием таких многозначных формулировок в документах, не оговаривая их смысл.

Итак, мы видим, что стороны, приняв главные принципы партнерства и зафиксировав их в официальных документах, разделяя формулировки «нового типа» отношений, по-разному видят их содержание. Эту особенность ведения политики, торговых связей еще в XIX в. подметил известный русский правовед Ф. Ф. Мартенс. В своей книге «Россия и Китай» он заметил: «Текст или слова трактатов обыкновенно понимались совершенно одинаково как Россией, так и Китаем, исключая случаи ошибок в переводе, но дух этих международных актов был понимаем различно двумя правительствами по той простой причине, что их нравственные и юридические понятия о международных отношениях были существенно противоположны»³.

Нам удалось найти указание на эту особенность и у современного китайского историка, заметившего, что «при исследовании такого своеобразного феномена в области современных международных отношений, как стратегическое партнерство между Китаем и Россией» следует иметь в виду «различие смысла, вкладывавшегося в трактовку одних и тех же международно-правовых

¹ См., например: Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 150–152; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Сборник российско-китайских документов. С. 143–151; и др. док.

² Манойло А. В. Технологии несилевого разрешения современных конфликтов. М., 2008. С. 239.

³ Цит. по: Мясников В. С. Квадратура китайского круга. М., 2006. Кн. 1. С. 450.

актов», что обусловлено «различием и несовместимостью» цивилизаций, к которым принадлежат Китай и Россия¹.

Представляется, что российской стороне нужно помнить об этой, по выражению М. Тэтчер, «сложной психологии Китая»² и добиваться одинакового понимания проблем. М. Тэтчер совершенно справедливо указывала на важную особенность ведения дел с КНР — «представители Запада в частных беседах с китайскими руководителями держатся очень сдержанно, практически не высказывая замечаний», в то время как «китайцы должны знать..., что мы думаем...»³. Нам достаточно вспомнить встречу М. С. Горбачева с Дэн Сяопином в мае 1989 г., на которой советский лидер никак не отреагировал на утверждение, что «Китаю принадлежат от трех до четырех миллионов квадратных километров советской территории»⁴. В результате его молчание было истолковано как согласие с возможностью такой постановки вопроса.

Россия и Китай постоянно говорят о необходимости доверительности и открытости в обмене мнениями, причем, чаще — китайская сторона. Вот как объясняет это бывший посол КНР в РФ Ли Фэнлинь: «Мы надеемся на то, чтобы Россия становилась все сильнее, русским же не хотелось бы усиления Китая, они боятся сильного Китая. Эта психология страха... первоначально основывалась на опасении за приграничные территории, сегодня же — из-за того, что Китай становится сильным... У русских с давних пор утвердилось особое мышление, например, длительное ощущение “осажденной крепости”, “болезненный комплекс сверхдержавы” и т. д. Эти проблемы следует изживать..., чтобы ощущение страха перед Китаем мало-помалу исчезало»⁵.

¹ Чжоу Цзяньин. Эволюция взаимоотношений между Китаем и Россией в 2001–2006 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2010. С. 8–9.

² Тэтчер М. Искусство управления государством. М., 2012. С. 193.

³ Там же. С. 187.

⁴ Шеварднадзе Э. А. Когда рухнул железный занавес. М., 2009. С. 142–143.

⁵ Ли Фэнлинь. Синь шици чжун э гуаньси (Китайско-российские отношения в новом периоде). URL: <http://mall.cnki.net/magazine/Article/ELSY200604001.htm> (дата обращения: 28.02.2012).

Так считает человек, много проработавший в России, владеющий русским языком и сводящий проблему отсутствия доверия к примитивному «страху русских ростом Китая». «Страх» как категория никогда не был в числе факторов, определяющих внешнюю политику ни России, ни СССР, ни РФ. Опасения у всего мира вызваны не тем, что Китай вырвался из бедности и с каждым годом повышает жизненный уровень населения, а тем, что начинает ради достижения своих целей навязывать другим странам способы решения проблем без учета возможного ущерба для партнеров. Можно вспомнить, как КНР строит каналы, забирая воду из трансграничных рек — Иртыша, Аргуни, Брахмапутры, Меконга и др., оставляя без внимания интересы соседних государств; предъявляет претензии на единоличное владение Южно-Китайским морем и т. д. Что касается «ощущения осажденной крепости», этот пассаж не стоит комментировать, таких «ощущений» наша страна не переживала и в годы Великой Отечественной войны. Странно говорить о «болезненном комплексе сверхдержавы», когда Россия находится в числе глобальных держав, а ее внешняя политика прагматично строится в соответствии с национальными интересами и возможностями, предоставляемыми мировой обстановкой.

Тезис об «укреплении доверия» между сторонами присутствует в документах с 1991 г., что свидетельствует о реальном недостатке доверия. Российская сторона не декларировала проблему доверия как важнейшую. Возможно, надо обсудить, насколько она важна, что именно не устраивает обе стороны, и работать над снижением остроты проблемы. Но доводы должны быть конкретными и не сводиться к «страху» и «ощущениям».

В 2010 г. российско-китайские отношения «по предложению китайской стороны» стали называться «отношениями всеобъемлющего стратегического партнерства»¹, что отразило появление

¹ Российско-китайское дипломатическое взаимодействие является образцовым — новый посол России в КНР А. Денисов. Эксклюзивное интервью нового посла России в КНР ИТАР-ТАСС. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1877&from=may1rus#top (дата обращения: 03.06.2013).

новых направлений. В 2012 г. к характеристике партнерства были добавлены новые прилагательные: «всеобъемлющее, равноправное, доверительное»¹. Появление новых характеристик отражает и достигнутый уровень, и, на наш взгляд, желание видеть эти качества в перспективе.

Говоря о появлении новых характеристик партнерства, отметим влияние на их появление общественного мнения. Центр исследований Восточной Азии и ШОС при МГИМО, отслеживающий отношение россиян к разным сторонам российско-китайского партнерства, в 2004 г. на вопрос «Какая страна, по вашему мнению, могла бы стать для России примером, к которому надо стремиться?» получил самый высокий процент ответов — 23 %, что это США, только 6 % назвали Китай². На предложение назвать «страну, проводящую дружественную политику в отношении России» больше всего респондентов ответили: «Белоруссия» (15 %). Китай получил 2 %³. В 2006 г. ВЦИОМ провел всероссийский опрос по отношению к «договоренности В. Путина о строительстве газопровода в Китай, который пройдет по заповеднику на Алтае». Лишь 8 % опрошенных согласились с тем, что «экономические выгоды страны превышают ущерб для природы этого района», большая часть заявила, что такие проекты «недопустимы»⁴. В 2007 г. в опросе ВЦИОМ в 46 регионах России о привлечении китайской рабочей силы 58 % россиян посчитали, что это ведет к увеличению безработицы среди местного населения, 50 % — к ухудшению криминогенной обстановки⁵. Это говорит о том,

¹ Совместное заявление РФ и КНР о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. 5 июня 2012 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1230 (дата обращения: 19.12.2012).

² Цит. по: Лукин А. В., Санаков С. Ф. Российский подход к Китаю на рубеже веков: проблемы и решения. М., 2005. С. 32.

³ Там же. С. 35.

⁴ Всероссийский опрос ВЦИОМ 7 апреля 2006 г. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=110&q_id=9522&date=07.04.2006 (дата обращения: 26.08.2012).

⁵ ВЦИОМ: 58 % россиян считают, что приток китайской рабочей силы ведет к росту безработицы среди местного населения. URL: <http://www.regnum.ru/news/fid-central/vladimir/887981.html> (дата обращения: 26.08.2012).

что если в первое десятилетие сотрудничества население РФ воспринимало КНР как дружественную страну, у которой можно поучиться проведению реформ, то с течением времени представления начали меняться, что может быть связано с тем, что многие лично стали сталкиваться с недобросовестностью китайских торговцев и предпринимателей, с хозяйствованием китайских фирм в регионах РФ, во имя получения выгоды не щадящих окружающую природу, а также нелегальной китайской миграцией.

Общественное мнение в КНР также менялось. В 2005 г. в совместном опросе, проведенном российским исследовательским холдингом «ROMIR Monitoring» совместно с китайской компанией «Horizon Research», на вопрос «Как вы оцениваете отношения между Россией и Китаем в настоящее время?» 2 % ответили «очень хорошие»; «скорее хорошими» отношения назвали 49 %, «не хорошими и не плохими» — 20 %, «скорее плохими» — 4 %, а остальные 25 % затруднились с выбором ответа. То есть, большая часть опрошенных, по сути, не выделяет особо российско-китайские отношения среди других. Значительное число людей ничего не могут о них сказать. В ответе на вопрос «Какая страна является наиболее важным экономическим партнером Китая?» 35 % назвали США, Россию указали лишь 9 %¹. В декабре 2010 — феврале 2011 г. Британская радиовещательная корпорация BBC проводила совместно с компанией «Globescan» социологический опрос о восприятии международного влияния различных стран мира. В Китае было отмечено, в частности, в сравнении с 2009 г. «резкое ухудшение восприятия влияния России: позитивное восприятие упало на 8 пунктов — до 47 %, а негативное поднялось на 21 пункт — до 40 %»². Такие мнения политики не могут не учитывать. Можно предположить, что появление новых формулировок партнерства вызвано в том числе желанием придать ему в глазах общественности больше значимости. И в то же время обозначить их как ориентиры, которые необходимо достичь.

¹ Россия и Китай в меняющемся мире (результаты социологического исследования) // Россия — Китай. XXI век. 2005. № 11. С. 26–27.

² Китайцы воспринимают Россию все хуже // Ведомости. 2011. 9 марта.

Возвращаясь к тому, каким хотелось бы видеть партнерство в России и Китае, вспомним, что обе стороны исходят из интересов своих народов и государств. В Китае интересы государства ставятся выше корпоративных и личных. В России именно сильное государство, писал В. О. Ключевский, обеспечило «политическое и историческое становление личности», и русский человек сотни лет демонстрировал готовность многое вытерпеть ради могучего и великого государства¹. Нам представляется, схожесть национальных интересов, выигрыш государств от сотрудничества — залог развития дружественных партнерских отношений, по крайней мере, на ближайшую перспективу.

Можно констатировать следующее: стратегическое партнерство как одна из новых форм международных отношений подразумевает отношения временного сближения участников на базе сходства интересов, критериев, возможно, целей ради усиления с помощью партнера своих позиций в мире, получения выгоды. И хотя Россия и Китай продекларировали общие принципы партнерства, понимание сторонами этих принципов совпадает далеко не всегда.

¹ Ключевский В. О. Соч. : в 9 т. М., 1987. Т. 1. С. 61, 42.

Глава 2

Историко-цивилизационные особенности партнерства с КНР

1. Исторический аспект выстраивания Китаем внешнеполитической стратегии

В связи с тем, что Китай представляет собой совершенно иную цивилизационную общность, отличную от России, мы не можем не оценивать влияния специфики китайской стратегической и политической культуры, традиций, особенностей национального характера и менталитета на выстраивание внешней политики КНР и партнерства с Россией. Отметим, что влияние цивилизационных факторов на внешнюю политику РФ — предмет для иного, отдельного исследования, мы же в данной работе ставили одной из задач анализ историко-культурного измерения действий китайского партнера, как оформленного, выраженного и имеющего конкретные результаты, и влияние его на практику российско-китайских отношений. Термин «цивилизация» мы будем использовать, понимая под этим комплексный охват особенностей общества, нации, государства, как «некую стратегию выживания, самоорганизации человеческого массива»¹, а также важнейшую черту понятия, которую подчеркивает Ф. Бродель, — постоянство ее основных характеристик — «нечто такое, что, будучи рассмотренным через совокупность экономических укладов общественных формаций, продолжает существование, лишь слегка меняясь время от времени...»².

¹ Рашковский Е. Б., Хорос В. Г. Мировые цивилизации и современность // Восток — Запад — Россия. М., 2002. С. 51.

² Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2008. С. 64.

Советский востоковед Н. И. Конрад в самом общем виде определил мир Востока «как особый..., противостоящий миру Запада», представления о котором можно получить, лишь в комплексе освоив «религиозные верования, философские воззрения; науки, рассматривающие явления культуры — материальной и духовной»¹. Н. Я. Бичурин тоже писал о комплексном подходе: «Китай... составляет такое целое, в котором все части более или менее связаны между собой; и, чтобы получить полное и ясное понятие об одном чем-либо, надобно иметь полное же и ясное понятие и о других предметах, прикосновенных к тому по каким-либо отношениям. Без этого трудно приметить тайную связь между причинами и их последствиями...»². Ф. Бродель дает Китаю следующую цивилизационную характеристику: «Китай видит себя великой страной и великой цивилизацией; он всегда верил в свое превосходство над остальным миром, в преимущество своей цивилизации, окруженной в его глазах варварством»³.

То есть, исследование Китая в любой области, практика взаимодействия с ним требуют учитывать цивилизационные различия с Россией. Подходя к его изучению с европейскими мерками, оценками, на наш взгляд, можно получить искаженное представление о стране, ее народе, политике. Подтверждение нашему выводу мы нашли у китайских исследователей. Например, Чжоу Цзяньин пишет, что Китай и Россия принадлежат не только к разным, но и к «несовместимым» цивилизациям: «...различия и несовместимость этих цивилизаций... сказываются на таких явлениях, как разница в политической культуре двух стран, национальных характерах и национальных менталитетах двух партнеров по стратегическому сотрудничеству»⁴.

¹ Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1972. С. 9, 11.

² Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002. С. 29.

³ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. С. 222.

⁴ Чжоу Цзяньин. Эволюция взаимоотношений между Китаем и Россией в 2001–2006 гг. С. 8.

Понимание системы ценностных приоритетов партнера, принципов и приемов ведения переговоров, подходов к выработке общих решений, знание особенностей национальной психологии, на наш взгляд, сегодня позволяет расширить возможности диалога, достичь наиболее эффективных результатов в практике партнерства.

Рассмотрим исторические истоки формирования цивилизационной специфики Китая в отношениях с зарубежными странами. Эта специфика исходит из следования традиционно китайским представлениям о мире — Поднебесной с Китаем в центре, о миссии императора, Сына Неба, призванного распространять всеблагоую силу дэ на окружающие Китай государства варваров; из силы воздействия на китайское общество духовных философских учений; следования веками опробованным методам ведения как мирных дел, так и войн. Один из самых почитаемых древнекитайских письменных памятников — «Шу цзин» («Канон [исторических, документальных] писаний (преданий)») позволяет ознакомиться с первыми образцами стратегий. Редакция этой книги приписывается Конфуцию, «на закате жизни решившему запечатлеть путь древних царей». Возможно, ему мы обязаны такой композицией древней истории, которая показывает, что у истоков рождения Китая стояли мудрецы-правители, а в их образах «отражались взгляды Конфуция на жизнь и на прошлое своей страны»¹. Мудрые правители не совершали героических деяний, они обучали народ ремеслам, как У Цзао, научивший строить дома; земледелию и медицине, как Шэнь Нун². Они закладывали основы стратегии достижения цели и, по замечанию Л. С. Васильева, объединяли тех, «кто был озабочен идеей создания великой империи»³.

Конфуций, легисты и даосы оставили принципы ведения внутренней и внешней политики государства: «избегать конфликтов»⁴;

¹ Малявин В. В. Конфуций. М., 1992. С. 304.

² Китайская мифология // Мифы народов мира. М., 1999. Т. 1. С. 655.

³ Васильев Л. С. Древний Китай. М., 2006. Т. 3. С. 5.

⁴ Лунь юй / пер. А. С. Мартынова // Конфуцианство. СПб., 2001. Т. 2. С. 289–290.

«при выработке правильных решений следовать гармонии»¹; «позволять высказываться другим, а самому увеличивать свои знания — изучать и сопоставлять», «отнимать постепенно..., давать понемногу»²; следовать естественному ходу жизни, искать «семена» вещей и явлений, «не нарушая естественный ток событий», вести поиск в «недеянии»³. М. Гране замечает, что, благодаря учениям, в практику эпохи Чжаньго (V–III вв. до н. э.) вошли два почти непереводаемых слова — «шу» (предписания, способы, хитроумные приемы) и «ши» (условия, ситуации, обстоятельства, силы, влияние)⁴. То есть, можно говорить о практике как наличия стратегического плана, так и понимания его флексибельности, необходимости сопряжения с меняющейся реальностью, а в целом — убеждении, что путь к успеху — управляемый процесс, осуществляемый с использованием разных средств — от силы до хитрости.

Можно с уверенностью говорить, что многие принципы древних философов сегодня применяются как в стратегии межгосударственных отношений КНР с другими странами, так и при формировании внутренней политики. Причем во втором случае, как замечают Н. А. Абрамова и В. А. Абрамов, «в условиях глобализации понятие “стратегия” приобретает широкий и разнообразный смысл, связанный, прежде всего, с управленческой социокультурной деятельностью. Возникли ценностные понятия экономической, политической, культурной, экологической, информационной стратегии, стратегии развития предпринимательства и банковского дела, стратегии модернизации и т. д.»⁵.

¹ Конфуций. Беседы и суждения. С. 479.

² Хань Фэй-цзы. Избранные главы // Искусство управления / сост., пер. В. В. Малявина. М., 2004. С. 140, 142.

³ См.: Дао-дэ-цзин // Дао-дэ-цзин, Ле-цзы, Гуань-цзы. Даосские каноны / пер. В. В. Малявина. М., 2004. С. 60–377.

⁴ Гране М. Китайская мысль от Конфуция до Лао-цзы. М., 2008. С. 290.

⁵ Абрамова Н. А., Абрамов В. А. Стратегия как механизм реализации социокультурной политики современного Китая // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации : VII Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Н. А. Абрамова, В. С. Морозова. Чита, 2015. С. 12.

Традиционно высока роль лидера, вождя, он является идейным оракулом, своеобразным мудрецом, объединяющим традиционные ценности своей цивилизации и сохраненные его предшественниками, и требования сегодняшней жизни. В китайской политической культуре сохраняются труды Сунь Ятсена, идеи Мао Цзэдуна, изложенные в многотомных изданиях (например, задача «построения независимого, свободного, демократического, единого, богатого и могучего нового Китая»¹; китаизация марксизма — сегодня речь идет о китаизации социализма, — экономических теорий, которые должны «отражать китайскую специфику», иметь «свежий и живой, приятный для слуха и радостный для глаза китайского народа китайский стиль и китайскую манеру»²); теория Дэн Сяопина, труды Цзян Цзэминя. Мы можем проследить применение древних принципов Хань Фэй-цзы на примере изгнания из власти инакомыслящих. Достаточно вспомнить, как Мао Цзэдун убрал председателя КНР Лю Шаоци, пытавшегося изменить курс Мао с 1961 г., маршалов Линь Бяо, Пэн Дэхуая и Хэ Луна; Дэн Сяопин отстранил не разделявших его взгляды генерального секретаря и председателя ЦК КПК Ху Яобана и премьер-министра Госсовета, а затем генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзяяна, которого после событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. обвинили в «пассивном противодействии влиянию гнилых идей буржуазной либерализации»³. Совсем недавно из политической обоймы был убран секретарь чунцинского парткома, кандидат в члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Бо Силай.

Уже в эпоху Чжаньго война считалась крайне затратным средством. Вначале использовались политические стратегии: заключались брачные союзы, шел поиск и подкуп «союзников» при дворе противника. Все добытые факты о состоянии экономики противника, его армии, настроениях элиты и народа передавались в руки

¹ Мао Цзэдун. О коалиционном правительстве // Избранные произведения. М., 1953. Т. 4. С. 460.

² Мао Цзэдун. Место Коммунистической партии Китая в национальной войне // Избранные произведения. Т. 2. С. 364–365.

³ Цит. по: Духовная культура Китая. М., 2009. Т. 4. С. 762.

стратега. Именно стратеги — «хозяева безопасности государства», как называл их Сунь-цзы, — учитывали возможности собственной армии, моделировали ход военных действий, используя различные приемы и хитрости, чтобы максимально эффективнее в смысле затрат достичь успеха. Побеждать, не применяя силу, не сражаясь — стало главным принципом китайской стратегической науки.

Китайская историческая традиция называет основателем стратегической науки полководца, возможно, современника Конфуция, Сунь-цзы, автора трактата об искусстве побеждать. Как замечает В. В. Малявин, трактат учит интуитивному и цельному знанию, дающему правильную ориентацию в мировом потоке событий; он не излагает, а направляет, потому и в наше время информационного противоборства, ведения бизнеса и политики востребован¹. Л. С. Васильев отмечает, что «его (трактата) идеи выросли на хорошо удобренной почве политических интриг, заговоров и переворотов... предшествующих столетий»², то есть, он подчеркивает апробированность положений на практике. Мы бы охарактеризовали его как произведение, в котором был осмыслен не только опыт Сунь-цзы, но и китайских правителей, на протяжении ряда поколений передававшийся от одного к другому, как способ выживать и побеждать своих соперников.

Сунь-цзы определяет войну как «путь существования и гибели» (Гл. I) «или борьбу» (Гл. VII, 1)³. Н. И. Конрад приводит слова древнего комментатора Ван Чжэ: «Это борьба из-за выгоды. Получение выгоды и есть победа»⁴. Второе определение войны Сунь-цзы: «Война — это путь обмана» (Гл. I). Мэй Яочень (династия Сун) прокомментировал это определение так: «Без обмана невозможно обеспечить себе господство»⁵. В. В. Малявин,

¹ Китайская военная стратегия / сост., пер., вступ. статья и коммент. В. В. Малявина. М., 2004. С. 105–106.

² Политическая интрига на Востоке / под ред. Л. С. Васильева. М., 2000. С. 94.

³ Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве // Искусство стратегии. М., 2007. С. 67, 100.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Цит. по: Сунь-цзы // Китайская военная стратегия. С. 121.

обобщая комментарии древних, подчеркивает, что этот постулат лежит в основании всей китайской стратегической науки¹. Контроль над противником, подталкивание его к опрометчивым действиям ведет к победе эффективной, малыми средствами. Лучшая победа — «разбить замыслы противника..., не сражаясь. Можно, не притупляя оружия, иметь выгоду» (Гл. III, 2, 3)². Таким образом, стратегия по-китайски в широком смысле — это «знание себя» и «знание противника»: «непобедимость заключена в себе самом, возможность победы заключена в противнике» (Гл. IV, 1)³, следование непрерывным переменам естественного хода событий, «недеяние» и обходной путь вместо прямого. В применении к нашему исследованию можно предположить, что в общественном сознании в Китае сегодня любая деятельность, особенно внешнеполитическая, связана с понятиями «выгода» и «борьба», или «борьба за выгоду».

И не случайно КНР вкладывает огромные средства в развитие исследовательских институтов, которые специализируются не только на изучении регионов, но и на отдельных странах. В 1993 г. Цзян Цзэминь напутствовал слушателей Академии национальной обороны: необходимо «на основе наследования прошлого непрерывно обогащать и развивать традиционную теорию ведения войны», изучать все, «связанное с теми государствами, с которыми нам в будущем, возможно, придется вести войны»⁴. На совещании послов он говорил: «Необходимо... тщательно изучать стратегию борьбы..., в совершенстве овладеть искусством ведения сражений..., действовать с выгодой для себя, поэтапно, так, чтобы это благоприятствовало нашим интересам и только увеличивало наши силы»⁵. В 2008 г. в КНР вышел документальный фильм «Летопись реальных дел дипломатов Китая», где дипломатическая

¹ Сунь-цзы // Китайская военная стратегия. С. 121.

² Сунь-цзы. Искусство стратегии / пер., предисл. и коммент. Н. И. Конрада. М., 2007. С. 82–83.

³ Там же. С. 87.

⁴ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 2. С. 346.

⁵ Там же. Т. 3. С. 477.

деятельность приравнена к «броскам в атаку на поле боя»¹. Идея фильма сводится к постановке задачи всем, имеющим отношение к реализации внешней политики, «после периода угнетения и унижений» добиваться «возрождения нации Китая», которая по праву должна занимать место «самого старшего» в мире. Дипломаты призваны «вести бескомпромиссную борьбу» с помощью «мягкой» и «твердой» силы, чтобы обеспечить ресурсами развитие Китая².

В. В. Малявин обращает внимание на то, что стратегия в китайском понимании рассматривается как «способ взаимодействия более совершенной общности с менее совершенными»³. В этом тезисе заключен важный скрытый смысл, если рассматривать стратегию выстраивания отношений КНР с другими государствами. Если один из партнеров специально разрабатывает стратегию по отношению к другому, а другой действует в рамках традиционной международно-правовой практики, не учитывая многообразной специфики ведения политики первым актором, тезис полностью подтверждается. Мы указывали выше, что КНР разрабатывает стратегию партнерств с разными странами мира, ставя разные задачи. И это — бесконфликтный путь, способ получить выгоду, победить, сохранив мир. Незвестный автор трактата «Гуй Гу-цзы» считает главным условием успеха переговоров установление доверия с партнером, чтобы «скрытно завладеть его сердцем». «Расположения добиваются так, как подбирают ключ к замку» (Гл. III), «можно своими речами воодушевить его и..., держа на привязи, подчинить своей воле» (Гл. V), затем «взвесить обстановку в целом мире», в царстве и действовать, руководствуясь главной целью. В ход можно пускать разные уловки: угодливость, доверие, бескорыстие; можно воздействовать «прямотой» и «страхом унижения» — «знающие люди... пользуются сильными сторонами неразумных людей» (Гл. IX). «Подлажива-

¹ Галенович Ю. М. Войны Нового Китая и его дипломатическая служба. М., 2012. С. 469.

² Там же. С. 471, 488.

³ Малявин В. В. Вступительный очерк // Китайская военная стратегия. С. 101.

ясь к человеку..., указывай ему возвышенные цели, побуждай его к необдуманному действию... Поставив в затруднительное положение, стесняй его действия. Приведя в замешательство, обманывай его» (Гл. X). В трактате постоянно подчеркивается необходимость скрытности — мыслей, действий, целей; поиска «корня» предложений партнера — это даст «упреждающие знания», откроет свободу собственных действий¹.

В европейском понимании, стратегия в политике — последовательный план действий по достижению цели, претворяемый посредством коммуникаций и достижения договоренностей с партнерами, как правило, выполняемых всеми сторонами. Партнеры на равных ведут диалог. При этом, как замечает Ю. Хабермас, «один деятель стремится рационально заинтересовать другого, полагаясь на убедительность словесной формы своего предложения»². Универсальное китайское понимание стратегии, как мы рассмотрели выше, имеет этап целеполагания, взаимодействия с партнерами, но содержание этого взаимодействия, методы достижения договоренностей отличаются от европейской практики. Достаточно вспомнить наставления Сунь-цзы о необходимости «рассчитать больше», подробнее и глубже оппонента, чтобы уже на начальном этапе видеть как бы второе дно переговоров, отражающее истинные цели и положение дел, и действовать соответственно этому.

Здесь применяются фактически те же приемы, что и в военной стратегии. Например, многозначность терминологии, подмена понятий.

Использование китайской стороной в практике партнерства с Россией первого было подробно рассмотрено в предыдущей главе. Второй прием также является достаточно распространенным. Показательна в этом плане история с проектом сдачи гигантских по площади земельных угодий в Забайкальском крае в аренду КНР. В 2015 г. в прессе появились сообщения о том, что «правительство

¹ Гуй Гу-цзы // Искусство управления. С. 244–318.

² Habermas J. *Moral Consciousness and Communicative Action*. Cambridge University Press, 1990. P. 58.

края намерено передать в долгосрочную аренду китайской компании “Хуаэ Синьбан” 115 тыс. га земель сельхозназначения. Цена вопроса – 24 млрд рублей»¹. Такая инициатива вызвала шок у многих российских граждан, особенно жителей Сибири и Дальнего Востока, началось активное обсуждение проекта экспертным сообществом². Решения до сих пор нет, однако в КНР новость сразу была широко растиражирована, а подписанный сторонами протокол о намерениях подавался как уже совершенная и окончательно подписанная сделка: например, в публикуемой на 8 языках интернет-версии «Жэньминь жибао» читаем: «Вечером 8 июня корпорация “Zoje Resources Investment” объявила, что в этот день ее дочерняя компания “Хуаэ Синьбан” (провинция Чжэцзян) подписала с правительством Забайкальского края договор о передаче в аренду Китаю залежных земель и пастбищ. Основное содержание этого соглашения о намерениях – аренда сельхозугодий площадью 115 тысяч га на срок 49 лет»³.

Кроме подмены термина «протокол о намерениях» термином «договор» в данном случае мы можем заметить и настойчиво продвигаемый тезис о не востребованности «залежных» земель, в то время как в действительности, как выяснили журналисты портала «Чита.ру», «по словам руководителя администрации Могойтуйского района Забайкальского края Булата Нимбуева, к китайским арендаторам могут попасть как раз успешно используемые территории. Свободные же земли находятся в труднодоступных местах

¹ От Пекина до Байкала. Забайкалье может передать КНР 115 тыс. га земель // Аргументы и факты. 19.06.2015. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/ot_pekina_do_baykala_zabaykale_mozhet_peredat_knr_115_tys_ga_zemel (дата обращения: 28.06.2015).

² Забайкалье — в аренду китайцам? // Аргументы и факты — Чита. 18.06.2015. URL: http://www.chita.aif.ru/society/zabaykale_-_v_arendu_kitaycam?utm_source=aifrelated&utm_medium=click&utm_campaign=aifrelated (дата обращения: 28.06.2015).

³ Китайское предприятие в течение 49 лет будет разрабатывать в России сельхозугодья площадью 115 тыс. га // Жэньминь жибао онлайн. 11.06.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0611/c31518-8905379.html> (дата обращения: 28.06.2015).

и непривлекательны для разработки». В своем интервью Б. Нимбуев заявил: «Наш район занимает первое место в Забайкалье по поголовью скота и одно из лидирующих по Сибирскому федеральному округу. У нас хорошо развито животноводство, поэтому пастбищ свободных нет. Они и так перегружены»¹.

В общении политиков также важно установление доверия для «раскрытия» оппонента, извлечения новой информации. Весь процесс переговоров направляется не на «рациональную заинтересованность партнера», а на то, чтобы достичь управления им. Это означает изначальное внутреннее, недекларируемое, тайное неравенство переговорщиков.

Вторая половина трактата «Гуй Гу-цзы» посвящена духовному совершенствованию политика — «пестованию воли», «воспитанию доброты к людям», «чуткости сердца», «преданности Пути». И это важные требования к политику — добиваться зрелости ума, чтобы в любом противоборстве до применения силы найти равновесие, не доходя до конфликта. То есть, по китайской традиции, справедливо победить может тот, кто лучше подготовлен к противоборству, кто умеет оценить и почувствовать соперника и малейшие изменения в положении дел, в окружающем мире.

Мы можем говорить о некоей двойственности китайского характера, в котором, как в Дао, как в любой вещи, соединены темные и светлые стороны, активное мужское начало ян и пассивное женское инь. Согласно китайской философии, противоположности переходят друг в друга, «внутри иньского покоя естественно содержится корень ян, а внутри янского движения содержится корень инь»². В книге современного китайского психолога Хоу Цинхэна «В левой руке бесстыдство и коварство, в правой руке Конфуций и Мэн-цзы» мудрость сравнивается со

¹ От Пекина до Байкала. Забайкалье может передать КНР 115 тыс. га земель // Аргументы и факты. 19.06.2015. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/ot_pekina_do_baykala_zabaykale_mozhet_peredat_knr_115_tys_ga_zemel (дата обращения: 28.06.2015).

² Чжу Си. Цит. по: Духовная культура Китая. М., 2006. Т. 1. С. 252.

старинной китайской монетой, имеющей в середине квадратное отверстие. Квадрат символизирует высоту духа, честность — все лучшие черты национального характера. Округлая форма монеты указывает на деловитость, гибкость, учет обстоятельств и слабости людей¹.

Хоу Цинхэн считает, что традиции заставляют человека усваивать древние принципы добродетели, а природа преподает необходимость следования мудрости жизни. Он называет такое состояние «хоу хэй», где «хоу» — «хорошие качества характера» — доброжелательность, твердость, неуступчивость, а «хэй» — ловкость, умение быть находчивым, лицемерным, коварным. Цели и обстоятельства заставляют человека проявлять эти разные стороны характера. «Хитрость» в китайской исторической практике означает также искусство. Человек, владеющий таким искусством, усвоил законы реальности, понимание двусмысленного статуса видимого мира. Вспомним, что Сунь-цзы указывал на несовпадение реального состояния войска с его видимым состоянием, на то, что внешняя видимость (войска, предмета, действия) не должна раскрывать полностью его внутреннее содержание, истинное состояние, его потенциал.

Значение другого канонического китайского трактата XVII в. «Тридцать шесть стратагем»², как метко заметил В. С. Мясников, для китайской политической культуры можно сравнить со значением таблицы умножения для европейца. Люди, обладающие или стремящиеся к власти, заучивают наполненные житейским смыслом и проверенные в течение многих столетий афоризмы.

В европейской традиции «мудрость» и «хитрость» — едва ли не противоположные понятия. В китайской они не противопоставляются. Конечно, и в Китае со времен Конфуция идет полемика о моральности применения уловок. Х. фон Зенгер приводит в пример большой труд — 300 000 иероглифов — Юй Сюэбиня по данной проблеме, вышедший в Пекине в 1993 г., где говорится:

¹ Хоу Цинхэн. Цзо шу хоу хэй, ю шу кунмэн (В левой руке бесстыдство и коварство, в правой руке Конфуций и Мэн-цзы). Бэйцзин, 2009. С. 3–4.

² Тридцать шесть стратагем // Искусство управления. С. 338–420.

«Со стратагемами дело обстоит так же, как с кухонным ножом, которым удобно резать овощи. Мы оцениваем нож единственно по тому, остро ли он заточен и пригоден ли для использования. Никто не говорит, что это нравственно благонадежный нож, если употреблять его для резки овощей, но он оказывается нравственно неблагонадежным, если совершить им преступление»¹.

Вероятно, понимание стратагемности стратегии и умение разгадать и выставить защиту должно входить в искусство дипломатического и политического взаимодействия или борьбы. Тысячелетиями стратеги были наставниками правителей, искусными как в управлении царством, так и в дипломатии. Все, что требовало выигрыша в политической борьбе, нуждалось, по китайской традиции, в стратагемном оснащении. В. С. Мясников подчеркивает: дипломатические стратагемы представляли собой нацеленные на решение крупной внешнеполитической задачи планы, рассчитанные на длительный период и отвечающие национальным и государственным интересам. Стратагемная дипломатия черпала средства и методы не в принципах, нормах и обычаях международного права, а в теории военного искусства, носящей тотальный характер и утверждающей, что цель оправдывает средства².

Открытие широкого применения Китаем стратагемных планов в политике принадлежит русскому Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру С. Л. Владиславичу-Рагузинскому. В одном из донесений 1727 г. он написал о своих китайских партнерах по переговорам: «И сию вторую стратагему они чинили, чем бы меня обмануть»³. Почти через 250 лет, в 1970-х гг., В. С. Мясников, изучая полный свод дипломатических документов Китая по взаимодействию империи Цин с Российской империей в XVII в., обнаружил документ, озаглавленный «Стратегические планы усмирения русских». Документ «показывал, как император вынашивал, составлял и в течение более чем двух

¹ Цит. по: Зенгер Х. фон. Стратагемы. М., 2004. Т. 2. С. 18.

² Мясников В. С. Квадратура китайского круга. Кн. 1. С. 15.

³ Цит. по: Мясников В. С. Заключение Кяхтинского трактата (1728) // Мясников В. С. Квадратура китайского круга. Кн. 1. С. 398.

десятилетий реализовывал стратегию, нацеленную на вытеснение русских из Приамурья»¹. Ученый продолжил исследования и пришел к выводу, что стратегичность является чертой национального характера китайцев, так же как умение стратегически мыслить.

Современные работы психологов полностью подтверждают особые цивилизационные отличия китайского мышления. Н. А. Спешнев, автор многих работ по психологии и этническому характеру китайцев, предлагает исходить из понимания, что основу национального характера составляют психофизиологические особенности нации, обусловленные ее генофондом, что национальный характер — устойчивое природное явление, меняющееся крайне медленно². Сравним понимание личности, характера в Европе и в Китае. Европейцы рассматривают личность как целостную систему, а ее раздробленность считается отклонением от нормы, болезнью. В китайской культуре личность дробят, изучают и оценивают разные ее стороны — взаимоотношения в семье и с кругом родственников, с родителями, со старшими вообще; затем идет соотношение человек — общество; собственно самовосприятие и самооценка. В каждой сфере — свои, традиционные понятия поведения, нормы, законы. По сути, в китайской культуре в одном человеке оцениваются без связи друг с другом его разные социальные роли. Это облегчает нам понимание двойственности, о которой говорилось выше, а также восприятия окружающими тех сторон деятельности, где человек не совсем адекватно действует.

Психологи отмечают, что если для китайца является значимым мнение окружающих соотечественников, то мнениями иностранцев, «чужаков», чаще всего пренебрегают. Многие из нас, наблюдая китайцев в российских городах, бывают неприятно поражены их поведением, не считающимся с принятыми в обществе правилами. Это всего-навсего означает, что человек освобождается от необходимости согласования своего поведения с традиционными

¹ Мясников В. С. Квадратура китайского круга. Кн. 1. С. 19.

² Спешнев Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии. СПб., 2011. С. 18.

нормами своего общества. Общим местом стали наблюдения ученых, политиков, тех, кто может свободно общаться с китайцами, о глубоко укоренившемся убеждении в своей исключительности. На это указывал еще Н. Я. Бичурин, современные же специалисты отмечают, что представления о национальной исключительности и мессианской роли Китая складывались и укреплялись в характере человека на протяжении всей истории, что само существование ханьского этноса в течение тысячелетий служит для них доказательством этого тезиса¹.

2. Особенности формирования стратегии внешней политики КНР на современном этапе

Кто сегодня в Китае формирует стратегии управления страной и внешней политикой? Эти вопросы, как отмечали в беседах с автором многие отечественные синологи, открыто не обсуждаются ни в Китае, ни в России, где во многих государственных учреждениях бытует представление о том, что мы имеем дело с Китаем, действующим в русле общепринятой мировой практики ведения дел. Чем это объяснить? На наш взгляд, во многих властных структурах, формирующих политику в отношении Китая, не учитывают мнения специалистов-синологов, которых к тому же в стране катастрофически не хватает. По признанию академика М. Л. Титаренко, проработавшего директором ИДВ РАН с 1985 г. по 2015 г., вплоть до самой смерти, его институт много лет снабжает аналитическими записками, докладами, книгами различные правительственные структуры, однако «должного отклика на все это мы пока не получили»². Зам. директора ИДВ РАН В. Я. Портяков в одном из интервью 2009 г. отмечал, что рекомендации китаеведов среди госструктур «способны воспринимать» только в МИДе, остальные госучреждения (Минобороны, Рособоронэкспорт, Росатом) и др. чаще всего обходятся в своем

¹ Собольников В. В. Этнопсихологические особенности китайцев. Новосибирск, 2001. С. 41.

² Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. С. 117–118.

взаимодействии с Китаем без синологов¹. Наконец, по статистике, приведенной газетой «Коммерсантъ» в 2012 г., «списочный состав китаистов в вузах и академических научных центрах России составляет менее 200 человек». Квалифицированных китаеведов, которые блестяще владеют языком, ведут исследования и публикуются, на всю Россию наберется не более 50. Из них современным Китаем серьезно занимаются единицы².

Одним из постулатов китайской дипломатии является требование «использовать древность», стратегии ведения переговоров, где главные законы достижения целей сформулированы до нашей эры: информированность переговорщиков и знание прецедентов, умение жестко отстаивать свои позиции и быть гибким в случае необходимости, побуждать партнера говорить и делать первые шаги, чтобы, выступив позже, «показать, что идут навстречу, делают уступку, хотя позиции сходны»; широкая практика «средств влияния на партнера» — от полуправды до вымышленных аргументов; наступательная тактика, стремление установить свои правила ведения переговоров «под девизом: “Вы в нас нуждаетесь, а мы в вас — нет”», «закулисная психологическая обработка» членов делегации³.

Рассматривая формирование стратегии управления в КНР в исторической перспективе, мы можем сказать, что стратегом себя считал Мао Цзэдун, и это закреплено в официальной истории КПК: «Мао Цзэдун — это великий марксист, стратег и теоретик... Он руководил партией и народом в противостоянии угрозе и давлению извне, защищал независимость государства..., а также

¹ Китай: что мы знаем о лисе // Информационно-дискуссионный портал «Newsland.com». URL: <http://newsland.com/news/detail/id/376645/> (дата обращения: 11.10.2009).

² Габуев А. Т. Китайская неграмота // Коммерсантъ. 2012. 26 ноября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2073821?isSearch=True> (дата обращения: 26.11.2012).

³ Киреев Г. В., Корсун В. А. Дипломатия Китайской Народной Республики // Дипломатия иностранных государств. М., 2004. С. 208–210.

вел поиск того пути, следуя которому, Китай строит социализм»¹. По оценке М. Л. Титаренко, в новейшей истории Китая мастерами составления стратагем были также Чан Кайши и его жена, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин².

Современная система обеспечения необходимой информацией для выработки политической стратегии была оформлена при Цзян Цзэмине. Были созданы специальные «руководящие группы» аналитиков и разработчиков, которые готовили предложения как по осуществлению внутренней, так и внешней политики, после обсуждения на Политбюро и в Постоянном комитете окончательное решение принимал Цзян Цзэминь.

Система укрепилась и расширилась при Ху Цзиньтао. Исследователь из Национального университета Сингапура Лай Хуньи, изучая внешнюю политику КНР при Ху Цзиньтао, раскрыл некоторые стороны механизма современной выработки стратегии в Китае³. При Ху Цзиньтао число «руководящих групп» выросло до пяти, их специализация — внешняя политика, экономика и финансы, Тайвань, группа по Гонконгу и Макао, группа по национальной безопасности. Ху был руководителем 4 из них. В группу по внешней политике входили Вэнь Цзябао, член Госсовета, представитель ЦК КПК и ВСНП, министры иностранных дел, обороны, торговли, начальник Канцелярии по внешней политике (КВП) Госсовета и ЦК КПК. КВП — самое многочисленное звено — отвечало за исследования, выработку предложений и проведение совещаний должностных лиц руководящей группы, контролировало выполнение решений, реализацию внешнеполитического курса и координировало работу в области внешней политики в целом.

¹ Цит. по: Галенович Ю. М. «Исторический счет» к России и к СССР в «Истории Коммунистической партии Китая». М., 2012. С. 433.

² Духовная культура Китая. Т. 4. С. 210–211.

³ Hongyi Harry Lai. External Policymaking under Hu Jintao — Multiple Players and Emerging Leadership // Issues and Studies. September 2005. Vol. 41. № 3. URL: <http://iir.nccu.edu.tw/index.php?include=article&id=1843> (дата обращения: 12.01.2013).

Руководящая группа по внешней политике тесно связана с группой по национальной безопасности, созданной в 2000 г. после американской бомбардировки годом ранее китайского посольства в Белграде. В нее входят силовые министры, представители Канцелярии Госсовета. Известно, что в группе принимаются важнейшие решения по внешней политике. Группа отвечает за сбор и обработку данных о национальной безопасности, разработку и планирование политического курса во внешнеполитической, военной, экономической, научной и технологической сферах; за координацию между вооруженными силами, МИД и другими министерствами, за реализацию стратегии в области национальной безопасности.

«Руководящие группы» венчают пирамиду структур аналитиков и разработчиков. МИД КНР является исполнителем решений, выработанных группами, утвержденных Политбюро, ПК Политбюро и руководителем страны. Как замечает сингапурский исследователь, МИД также участвует в разработке политического курса, в основном по отношению к второстепенным государствам и в рамках региональной политики.

Существует два более низких уровня разработчиков рекомендаций — специальные структуры при министерствах (Институт международных проблем при МИД, Институт современных международных отношений при Министерстве госбезопасности), особенно авторитетными считаются институты при вооруженных силах КНР. Следующий уровень — академические институты, наука. Они имеют штат экспертов, готовящих чиновников к предстоящим важным международным мероприятиям; представляют наиболее важные доклады для информации руководителей разных рангов вплоть до министра. Эта работа засекречена.

К сбору «ценной информации для руководства страны» привлечены и сотрудники агентства Синьхуа. Этот канал используется для отслеживания любой реакции на китайскую внешнюю политику, обращается особое внимание на критические публикации, которые, как считается, наносят ущерб имиджу КНР. Ху Цзиньтао первым из китайских руководителей стал использовать

показатели общественного мнения. Интернет, телеинтервью, письма в СМИ, правительственные учреждения позволяют на основании полученной информации принимать решения, мотивируя их необходимостью состоянием общественного мнения. Энциклопедия «Духовная культура Китая» называет прием обращения к массам при проведении масштабных политических кампаний, принятии непопулярных решений «неотъемлемым компонентом политической культуры КНР»¹.

Таким образом, мы можем отметить: свой цивилизационный опыт стратегического планирования внешней политики, достижения успеха и извлечения выгоды КНР использует в полной мере. Специальный аппарат в руководстве страны и многочисленные научно-исследовательские подразделения постоянно работают над развитием методов, инструментария китайской стратегической культуры, самого искусства стратегического планирования и управления. Российская же дипломатия пользуется традиционными европейскими методами; стратегическим разработкам, как и развитию научно-исследовательской базы, уделяется недостаточно внимания, и о столь необходимой выверенной стратегии во взаимодействии с КНР говорить затруднительно.

¹ Духовная культура Китая. Т. 4. С. 209.

Глава 3

Отношения партнерства и стратегического взаимодействия в контексте национальных интересов России и Китая

1. Трактовка понятий «нация» и «национальные интересы» в России и в Китае

Общеизвестно, что в основе формирования внешней политики государства находятся национальные интересы. Рассмотрим влияние национальных интересов РФ и КНР на формирование и развитие стратегического партнерства.

Исходя из того, что Россия и Китай — многонациональные государства, приведем содержание понятия «нация», которого придерживаются в этих странах. Российский философский энциклопедический словарь дает определение нации как «исторической общности людей, складывающейся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера»¹. Военно-политический словарь под «нацией» подразумевает «социально-экономическую, культурно-политическую и духовную общность людей, сложившуюся в результате становления государства и выработки надэтнической культурной и политической традиции; нация может быть полиэтнической и моноэтнической. Отождествление понятия “нация” с понятием “государство” — “нация-государство” принижает нацию как сообщество граждан и преувеличивает значение институтов власти»². П. А. Цыганков

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 417.

² Война и мир в терминах и определениях : военно-политический словарь. С. 35.

также считает, что категории «нация», «национальный интерес» отражают прежде всего единство политических структур и гражданского общества (не игнорируя присущих ему противоречий) и не сводятся к этнической составляющей¹.

В Китае понятие «нация» появилось лишь в 1899 г., его заимствовал из японского языка Лян Цичао, первый теоретик проблем национализма, формирования нации, ее «распространения». Лян Цичао рассматривал два значения понятия «нация»: «миньцзу» — «этническая общность» и «гоминь» — «общность, объединенная политикой». В первом значении он подразумевал этнос ханьцев — «полноценной расы», способной ассимилировать другие, «неполноценные» и являющейся ядром общности 56 этносов Китая. Во втором — тип государства-нации, политическую общность людей, имеющих определенные обязанности и участвующих в политической линии государства².

В наше время в понятие «нация» в КНР также вкладывают два содержания — этническое и политическое, но преобладающим является второе. Один из авторитетных теоретиков второго направления, Фэй Сяотун, писал о нации как «множественном единстве», осознающем необходимость объединения «в единое неделимое целое, [части которого] взаимно опираются друг на друга..., у них общие беды и радости, общие чувства и критерии оценки собственного бытия, доблести и позора, у них есть чувство общности судьбы и [разделяемые всеми] моральные принципы»³. По Фэй Сяотуну, нация складывалась тысячелетиями вокруг «ядра» — ханьцев, «в ходе смешения различных этносов», благодаря чему увеличивала свою силу, и в дальнейшем «следует поощрять их дальнейшее слияние». Вторым важным результатом смешения этносов является способность «отражать агрессию и противостоять давлению», поскольку ханьцы, как «объединяющее ядро», обладают «высшим уровнем идентичности»⁴.

¹ Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2006. С. 297.

² Москалев А. А. Нация и национализм в Китае. М., 2005. С. 224.

³ Цит. по: Там же. С. 168–169.

⁴ Там же.

Другие авторы, например, Сяо Цзюньхэ, во «множественном единстве» видят ядро — ханьскую нацию, являющуюся «главной нацией китайской нации, национальные меньшинства, как компонент китайской нации», и мировую китайскую диаспору как «непреложную часть китайской нации». Все они объединены такими факторами, как «общая раса», «общие корни», «общая культура»¹.

Цзян Цзэминь так характеризует понятие: «Наша великая китайская нация образована из более чем пятидесяти наций. В великой семье нашей Родины отношения между всеми нациями являются социалистическими национальными отношениями нового типа — отношениями равенства, сплоченности и взаимопомощи, когда ханьцы не отрываются от национальных меньшинств, национальные меньшинства не отрываются от ханьцев, и сами нацменьшинства также не отрываются друг от друга»².

Отметим важную особенность понятия «нация» в КНР — восприятие ее как живого организма, который можно формировать, ставя определенную цель. Усилия КНР по предотвращению распада государства по национальному признаку, объединению с материковым Китаем Гонконга и Макао совпадают с успехами модернизации экономики, что дало возможность говорить о взаимозависимости модернизации страны и модернизации нации. В. А. Абрамов, говоря о модернизации КНР, выделяет три этапа культурной модернизации, цель которой — «перевоспитание китайского общества, его расцвет и национальное возрождение». При этом, подчеркивает он, культурная модернизация рассматривается как неотъемлемая часть общей социальной модернизации³. Надо ли говорить, что эти концепции содержат стратегии, меры и предложения по их эффективной реализации.

Еще одна сегодняшняя особенность развития понятия «нация»: в 2011 г. специалистами из университета Цинхуа была

¹ Москалев А. А. Нация и национализм в Китае. С. 170.

² Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 2. С. 203.

³ Абрамов В. А. Глобализирующийся Китай: социокультурные измерения. М., 2010. С. 80.

выдвинута и получила широкое признание так называемая «Концепция “Второго поколения национальной политики”», суть которой — «общение и слияние наций», «ослабление концепции 56 национальностей и усиление концепции самоидентификации китайской нации»¹. То есть, мы видим, что речь уже идет не о равенстве всех наций, на первый план выдвигается то, что Фэй Сяотун обозначал как «поощрение слияния»; в результате чего усиливается национальность «хань», обладающая «высшим уровнем идентичности». В выступлении в ходе работы одной из секций XX Международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир» в ИДВ РАН в октябре 2013 г. профессор Северо-Восточного педагогического университета КНР Ли Фэнъян обозначила, что в процессе «слияния наций» ведущая роль отводится народности хань, которая «обладая более высоким культурным уровнем, должна учить и адаптировать “малый Китай” — национальные меньшинства». Ее доклад на пленарном заседании был посвящен «модели взаимодействия Китая с миром», «взаимной притирке Китая и мира». При этом ставился вопрос, «насколько мир окажется способен принять возвышение Китая и выстроить рациональные отношения с этой крепнущей день ото дня самобытной державой»². Это новый тезис, указывающий на актуальность в КНР проблемы взаимоотношений китайской нации, Китая с другими нациями и государствами мира.

Прежде всего, мы видим, что сегодня в КНР происходит реставрация понятия «нация» в том смысле, в каком его понимали мыслители националистического толка, однако используется более гибкая терминология, о народности хань говорится не как о «полноценной расе», а как о национальности с «ведущей ролью». Появление же вопроса о «модели взаимодействия Китая

¹ Хуан Лифу, Лю Фань. Концепция китайской «Национальной политики второго поколения» в сравнении с национальной политикой России // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. М., 2013. С. 313–315.

² Ли Фэнъян. О «Симбиозе гармонии и сотрудничества» — новая модель взаимодействия Китая с миром // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. С. 65–67.

с миром» дает нам право предположить, что в Китае идет сравнение хань с другими национальностями не только КНР, но и всего мира. Такой подход мы можем проследить и в первом выступлении Си Цзиньпина в качестве генерального секретаря ЦК КПК на встрече с китайскими и зарубежными журналистами, состоявшейся 15 ноября 2012 г. «Наша нация — великая нация. За пять с лишним тысяч лет развития своей цивилизации китайская нация внесла немеркнущий вклад в дело цивилизации и прогресса человечества», «перенесла огромные страдания... во имя великого возрождения», — сказал Си Цзиньпин. Выделив уникальность китайской нации среди других в мире, новый китайский лидер заключил свое выступление словами: «Китаю нужно больше знать мир, а миру больше знать Китай»¹. Иными словами, другим странам предлагается принять «великое возрождение» «великой нации» и приложить определенные усилия, чтобы понимать устремления Китая. Мы полагаем, что такое понимание своей нации, выделение ее среди других в мире — важный новый фактор во взаимоотношениях КНР с зарубежными странами, который России как партнеру КНР следует учитывать. В первую очередь влияние этого фактора сказывается на восприятии КНР приоритета своих национальных интересов над национальными интересами партнера.

Национальный интерес — одна из фундаментальных категорий международных отношений, вокруг которой не утихают дискуссии, теоретические и методологические споры. Один из классиков теории реализма Г. Моргентау относил понятие национального интереса к «объективным данностям», основанным на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития, с одной стороны, а также из особенностей

¹ Си Цзиньпин во главе высшего руководства встретился с китайскими и зарубежными журналистами // Жэньминь жибао онлайн. 2012. 16 ноября. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8021961.html> (дата обращения: 20.03.2013).

человеческой природы — с другой¹. Некоторые авторы отождествляют национальный и общественный интерес².

П. А. Цыганков в основе понятия видит географические, культурные, политические и экономические факторы, обеспечивающие военную безопасность, защиту государственного суверенитета (национальной независимости и целостности), конституционного строя и системы ценностей; благосостояние страны и ее населения, подразумевающие экономическое процветание и развитие, безопасное и благоприятное международное окружение, предполагающее свободные контакты, обмены и сотрудничество в регионе и за его пределами³.

Отечественные историки, занимающиеся проблемой российско-китайских отношений, включают в понятие «совокупность общих интересов, жизненно важных для всех людей, входящих в сообщество..., интересы человека, человеческой личности» — «выживание, количество и качество населения, территорию и ареал проживания, границу, вооруженные силы, культуру и язык»⁴. По мнению В. С. Мясникова, в политике любого правительства приоритет имеет группа интересов выживания: сохранение национальной территории — материальной базы существования нации, соблюдение национального и государственного суверенитета, обеспечение материальных, в первую очередь, экономических условий для развития нации, охрана ее здоровья, обеспечение генофонда, экологическая защита среды обитания, бережное отношение к национальному культурному достоянию, преимущественное развитие национальных форм культуры, создание условий, при которых современная массовая культура не могла бы разрушить национальное самосознание⁵. Ю. М. Галено-

¹ Цит. по: Цыганков П. А. Теория международных отношений. С. 289–290.

² См., например: Национальный интерес (заочный круглый стол) // Полис. 1995. № 1. С. 101, 107.

³ Цыганков П. А. Теория международных отношений. С. 301.

⁴ Галенович Ю. М. Российско-китайские отношения (конец XIX — начало XXI вв.). М., 2007. С. 19, 7.

⁵ Мясников В. С. Об изучении истории внешней политики России // Квадратура китайского круга. Кн. 2. С. 263.

вич указывает на совпадение национальных интересов у разных наций в главном: «необходимости мира, независимости и полного равенства в правах в отношениях с другими странами»¹.

Национальные интересы провозглашаются основой военных доктрин и концепций национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. дает следующую формулировку: «Национальные интересы Российской Федерации — совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства»².

Следует различать понятия «национальные интересы» и «государственные интересы», последние, не исключая реализации интересов нации, отражают интересы составляющих политическую организацию государства партий, элит, бизнес-структур, лидеров. Государственные интересы могут быть долгосрочными и краткосрочными. Национальные интересы в основе — непреходящи. Теоретически идеальным является посыл о том, что реализация национальных интересов составляет основу и цель внешней политики государства. М. Тэтчер образно определила отношение нация — государство: «Государство... в конечном счете — слуга, а не хозяин людей», хотя, заметила далее, что при принятии ею внешнеполитических решений национальный интерес никогда не был единственным значимым фактором³.

По мнению представителей школы исследований международных отношений МГИМО, отношения нации и государства, государства и общества «в большей или меньшей степени совпадают, но не тождественны... Государство, или, точнее, государственный аппарат, обособлено от общества и представляет собой относительно замкнутую корпорацию с присущими ей интересами... Особенно опасна подмена государственного интереса экономическими интересами бизнеса... Серьезнейшим препятствием

¹ Галенович Ю. М. Китайская мозаика. М., 2009. С. 277.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 18.06.2012).

³ Тэтчер М. Искусство управления государством. С. 17, 20.

для адекватного формулирования государственных интересов России является чрезвычайно высокая, даже, вероятно, предельная коррумпированность государственного аппарата, включая его высшие звенья»¹.

В Китае чаще пишут о «коренных интересах» нации, главными из которых считается сплочение нации и ее «великое возрождение». «Коренные интересы многонационального народа нашей страны, — пишет Цзян Цзэминь, — состоят в том, чтобы на базе национального равенства усиливать сплоченность национальностей и единство Родины. Если государство не будет единым, а национальности не будут сплочены, то тогда не будет и социальной стабильности, не будет возможности сконцентрировать все силы на экономическом строительстве, а национальности также не смогут реализовать общее развитие»². Занявший в 2012 г. пост генсека ЦК КПК и в 2013 г. — председателя КНР Си Цзиньпин, назвав китайскую нацию «нацией с необычайной творческой силой», подчеркнул, что главная задача — борьба за достижение «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации³.

На наш взгляд, можно говорить, что «коренные интересы», отражающие идею «возрождения великой нации», более значимы для КНР. Национальные интересы, в международном контексте, должны обеспечить условия реализации коренных интересов. Национальные интересы КНР на международной арене выражает политика «мира и развития», «возвышения Китая», которая опирается на поддержку нации. Цзян Цзэминь к национальным интересам относит «суверенитет, целостность и самостоятельность, добрососедские отношения с соседними странами, равноправие, взаимовыгодное сотрудничество и торговые обмены со

¹ Современная мировая политика. Прикладной анализ / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2009. С. 125–126.

² Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 2. С. 208.

³ Новый председатель КНР призвал армию готовиться к победоносным войнам. URL: <http://news.mail.ru/politics/12368014/?frommail=1> (дата обращения: 18.03.2013).

всеми государствами на планете»¹. В КНР наблюдается большая гармония национальных и государственных интересов, чем в России, государство является формой развития нации, и государство, и нация модернизируются ради того, чтобы сохранялось единство и наращивалась мощь.

2. Два подхода к определению главной задачи партнерства

В основе формирования партнерских отношений России и Китая изначально было совпадение большей части национальных интересов, потребностей народов двух стран. К началу 1990-х гг. в глобальном плане перед двумя государствами стояли сходные задачи самоутверждения на мировой арене — России в качестве правопреемницы СССР, а КНР — как развивающегося государства, отстаивающего право на свой путь реформирования, возможность проведения многовекторной политики, многообразие установления взаимоотношений, отсутствие вмешательства во внутренние дела. Нации обеих стран были заинтересованы в обеспечении мира и безопасности для своего развития, в отсутствии давления со стороны любых стран или международных организаций. На региональном уровне обе страны стремились играть существенную роль: Китай — в Азии, Россия, как евроазиатская страна, — и в Европе, и в Азии. В двусторонних отношениях перед обеими странами стояли задачи реформирования экономик, потенциально они могли в этом помогать друг другу.

Но китайская историческая наука главным условием установления партнерских отношений называет не совпадение национальных интересов и заинтересованность наций в добрососедских отношениях, а влияние международной обстановки и «необходимость противостояния более сильной державе», а именно США. Главная задача партнерства «двух держав Евразии» формулируется как их «ответ на становящееся все более навязчивым поведение Запада по отношению к остальному миру, в том числе

¹ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 3. С. 472–473.

России и Китаю»¹. Утверждается, что Китай и Россия ощутили потребность в сближении из-за «разочарования» позицией Запада: «Главным побудительным мотивом принятия Москвой и Пекином курса на стратегическое взаимодействие явились изменения в расстановке сил на мировой арене и обострение противоречий в системе “Запад — остальной мир”». К середине 1990-х гг. стало ясно, что вхождение России и Китая в “цивилизованный мир” не состоялось. И та, и другая державы, с точки зрения Запада, остались его основными потенциальными противниками. Иначе говоря, формирование и развитие китайско-российского стратегического взаимодействия — это прямая и закономерная реакция на возможность установления доминирующего влияния Запада над остальным миром, в том числе над Россией и Китаем»².

Влияние сближения с Китаем на выстраивание РФ отношений с США было важным, но, на наш взгляд, не решающим обстоятельством. Мотивы сближения двух народов более весомы. Обе стороны использовали принятое в результате нормализации отношений советско-китайское Коммюнике 1989 г.³, которое зафиксировало заинтересованность двух народов в нормальном добрососедстве, отвечало «коренным интересам и чаяниям народов двух стран, сохранению мира и стабильности во всем мире» (п. 2) в качестве базы для подготовки последующих, уже российско-китайских документов — Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 г.⁴ и Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР 2001 г.⁵

¹ Ю Чжан. Перспективы стратегического партнерства Китая и России // Вестник МГУ. Сер. 18, Социология и политология. 2007. № 1. С. 160.

² Там же.

³ Совместное советско-китайское коммюнике // Вестник МИД СССР. 1989. № 11. С. 25–27.

⁴ Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР. 1992 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 150–152.

⁵ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Сборник российско-китайских документов. С. 143–151.

Выделим базовые характеристики, которые хотели придать отношениям Россия и Китай, содержащиеся в этих трех документах:

- нормальные межгосударственные отношения (п. 2 Коммюнике); «опора на исторические традиции добрососедства и дружбы» (преамбула Декларации); развитие «равноправного и доверительного партнерства и стратегического взаимодействия» на основе «добрососедства, дружбы» (Договор 2001 г.);
- ненаправленность отношений против третьих стран, принципы «уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование» (п. 2 Коммюнике); п. 1 Декларации и ст. 1 Договора повторяют это;
- готовность решать все спорные вопросы путем мирных переговоров (одинаковая формулировка в трех документах: п. 4 Коммюнике, п. 3 Декларации, ст. 2 Договора);
- обязательства сторон в отношении «повышения роли и авторитета ООН» (п. 14 Коммюнике, п. 6 Декларации, ст. 13 Договора);
- понимание важности диалога на высшем уровне (п. 18 Коммюнике, п. 11 Декларации, ст. 10 Договора);
- развитие двусторонних связей «на основе принципа равенства и взаимной выгоды» (п. 8 Коммюнике, п. 16 Декларации, ст. 16 Договора).

Советско-китайское Коммюнике 1989 г. зафиксировало и разность акцентов, подхода сторон к некоторым вопросам, что мы находим и сегодня, по прошествии более чем 20 лет. Например, в вопросе о внешней политике СССР заявлял, что «исходит из представлений о мире как высшей ценности; [готов] последовательно стремиться к осуществлению реального разоружения, включая ядерное..., выступает за приоритет общечеловеческих ценностей и за мирное соревнование различных социально-экономических систем» (п. 12). Китайская сторона обозначила лишь

свои конкретные цели: стремление «проводить независимую мирную внешнюю политику, твердо придерживаться принципа не вступать в союз с какой бы то ни было страной» (п. 12). Это означало реализацию на практике стратегического курса Дэн Сяопина: «Хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное»¹. Иными словами, КНР обозначала приоритет своих внутренних реформ и подчинение их задачам своей внешней политики.

В трех рассматриваемых документах сохраняется тезис об отсутствии между сторонами доверия и о «необходимости его укрепления в военной области» (п. 4 Коммюнике, п. 13, 14 Декларации, ст. 7 Договора). Наша сторона не считала никогда, что между странами есть «пограничные проблемы», и вела речь об уточнении или согласовании линии границы на отдельных участках. Однако в Декларации 1992 г. в п. 2 употреблена китайская формулировка о продолжении переговоров на основе «взаимной уступчивости с тем, чтобы справедливо и рационально разрешить пограничные вопросы».

В 1991, 1994 и 2004 гг. были подписаны соглашения², касающиеся согласования пограничной линии на нескольких участках российско-китайской границы. В рамках нашего исследования мы не рассматриваем историю согласования линии российско-китайской государственной границы, заметим лишь, что после

¹ Цит. по: Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 3. С. 473.

² См.: Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части. 16 мая 1991 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 117–125; Соглашение между РФ и КНР о российско-китайской государственной границе на ее Западной части. 3 сентября 1994 г. // Там же. С. 275–277; Дополнительное соглашение между РФ и КНР о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части. 14 октября 2004 г. // Сборник российско-китайских документов. С. 318–323.

подписания всех упомянутых соглашений российская сторона констатировала, что «определено прохождение линии общей границы на всем ее протяжении в 4300 км». МИД РФ отметил, что «решение пограничного вопроса между Россией и Китаем имеет огромное, поистине историческое значение»¹. В совместном российско-китайском коммюнике по итогам визита в Москву председателя КНР Ху Цзиньтао в июле 2005 г. было отмечено, что стороны тем самым «создали надежную гарантию добрососедства, сотрудничества и дружбы из поколения в поколение между народами двух стран, внесли надежный вклад в дело поддержания безопасности и стабильности в АТР и мире в целом»². «Завершение в 2008 г. демаркации российско-китайской границы на всем ее протяжении» стороны констатировали в Совместном заявлении 2009 г.³

Однако в Китае продолжают говорить о нерешенности «вопроса о границе». В коллективном труде китайских историков «Сто лет отношений Китая и России» говорится, что эти соглашения «в основном (курсив наш. — К. М.) разрешили территориальные споры, связанные с вопросом о границе. Обе стороны, идя на взаимные уступки и имея в виду реальную ситуацию на границе, на основе уже имеющихся двусторонних исторических договоров (а эти договоры по большей части являются неравноправными) определили прохождение границы в тех районах, где территория является спорной»⁴. Этот нюанс — «в основном разрешили территориальные споры» — обращает на себя внимание

¹ Визит В. В. Путина в Китай. Официальные материалы // Дипломатический вестник МИД РФ. Ноябрь 2004 г. URL: http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/3ba5dd3b9f2b0f19c3256f87002ead65?OpenDocument (дата обращения: 25.04.2010).

² Совместное российско-китайское коммюнике 2005 г. // Сборник российско-китайских документов. С. 339–348.

³ Совместное заявление РФ и КНР по итогам встречи на высшем уровне в Москве 18 июня 2009 г. // Официальный сайт МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t568465.htm> (дата обращения: 25.01.2011).

⁴ Ян Чуан, Гао Фэй, Фэн Юйцзюнь. Бай нянь чжун э Гуаньси (Сто лет отношений Китая и России) / пер. Ю. М. Галеновича. Бэйцзин, 2006. С. 45.

и в связи с событиями, произошедшими уже спустя четыре года после завершения демаркации границы. В августе 2012 г. прошла совместная проверка линии границы в Горном Алтае. Как сообщила затем пресс-служба администрации Республики Алтай, «между сторонами возникли разногласия. Китайская делегация настаивала на смещении линии прохождения границы вглубь России. Площадь отторжения российской территории — 17 га»¹. МИД РФ отметил, что «для уточнения мест установки пограничных знаков российские и китайские специалисты проведут необходимые измерения»². Обсуждение с китайской стороной ее претензий началось сразу, в августе 2012 г. В марте 2013 г. в Пекине на сессии российско-китайской комиссии по проведению первой совместной проверки линии границы российская сторона отстаивала тезис, что целью проверки границы является не пересмотр линии границы, а «выявление произошедших после демаркации изменений местности». Было подчеркнуто, что «неизменность местоположения границы независимо от изменений природного и техногенного характера является важнейшей базовой предпосылкой» и условием договоренностей³. И только в конце октября 2013 г. МИД РФ сообщил, что на заседании Рабочей группы по первой совместной проверке прохождения линии границы «в конструктивной и дружеской атмосфере» было отмечено «отсутствие отклонения от линии границы, определенной и обозначенной действующими демаркационными документами». «По согласованию Сторон были установлены два пограничных знака в дополнение

¹ Китай предъявил России территориальные претензии. URL: <http://www.km.ru/world/2012/08/15/pogranichno-vizovye-voprosy-za-rubezhom/kitai-predyavil-rossii-territorialnye-prete> (дата обращения: 10.01.2013).

² О ходе первой совместной проверки линии российско-китайской государственной границы. URL: <http://www.ln.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/c32577ca0017458644257aca0045de34!OpenDocument> (дата обращения: 10.12.2012).

³ Власти: в Горном Алтае Россия не потеряет ни одного метра своей территории на границе с Китаем. URL: <http://www.gorno-altaisk.info/news/22496> (дата обращения: 21.11.2013).

к имеющимся с целью более точного визуального обозначения линии границы»¹. Мы можем отметить, что на этот раз проблема с претензиями КНР была разрешена в конструктивном ключе, Россия четко дала понять, что будет отстаивать свою территориальную целостность и соблюдать принятые договоренности. В то же время трудно высказать уверенность в исходе новой подобной проверки линии российско-китайской границы и в том, что КНР впредь будет ответственно придерживаться договоренностей.

Заметим: Россия — СССР — РФ никогда не оспаривала линию границы с Китаем, не считала, что есть «спорные территории»; Россия считала, что нет оснований имеющиеся договоры считать неравноправными — они заключены с соблюдением всех норм международного права и юридических процедур своего времени. Само понятие «неравноправный договор» — не международно-правовое, а историческое. Международное право выделяет четкую категорию — «условия действительности международных договоров», которые и придают договору правомерность. Эти условия включают соблюдение основных международно-правовых принципов, участие в заключении договора обладающих правосубъектностью сторон, их компетентность и действительность их волеизъявления, действительность полномочий представителей сторон, отсутствие применения силы, угрозы силы, обмана или подкупа².

Условия заключения российско-китайских договоров, насколько известно из истории, не содержали угроз, обмана, подкупа. Что касается «взаимных уступок» — формулировки, включенной уже в Декларацию 1992 г. по настоянию китайской стороны, то сегодня можно воспринимать ее как заранее

¹ Сообщение МИД РФ для СМИ: О завершении проверки прохождения линии государственной границы между Россией и Китаем на ее Западной части. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/C09A1B05CDC5028144257C10003C2239 (дата обращения: 21.11.2013).

² Кураков Л. П. Экономика и право : словарь-справочник // Национальная юридическая энциклопедия. URL: <http://determiner.ru/dictionary/222/word/uslovija-deistvitelnosti-mezhdunarodnyh-dogovorov> (дата обращения: 15.11.2013).

поставленную КНР стратегическую задачу. Нам трудно объяснить безоговорочное принятие такого подхода российской стороной. Возможно, имелось в виду, что обе стороны будут определять линию границы так, чтобы не разрушать сложившиеся условия хозяйствования своих граждан, но при этом будет соблюден принцип равенства — если в одном районе одна сторона уступила другой, то на следующем участке другая сторона компенсирует уступленное. На практике же все свелось к уступкам России части своей территории. В 2008 г. Китай получил 337 кв. км российской территории, которые, по архивным данным, «юридически бесспорно входили в состав территории нашей страны», но, как посчитали исследователи, это явилось «итогом сорокалетних переговоров и разумным компромиссом»¹. Исследователь из Института истории ДВО РАН Б. И. Ткаченко приводит иные цифры «взаимных уступок»: «Утраченные Россией в ходе выполнения Соглашения 1991 г. территории островов на реках, переданных Китаю, составляют 851 кв. км²... В соответствии с Дополнительным соглашением между РФ и КНР... 2004 г. о. Большой в верховьях реки Аргунь (58 кв. км) отдан Китаю практически полностью (за исключением района водозабора), а также 337 кв. км островов Тарабаров и Б. Уссурийский в районе Хабаровска... В итоге получаем не менее 1246 кв. км. По современным меркам, это большая территория»². Итак, мы вынуждены отметить, что появление в 2012 г. новых территориальных претензий — на упомянутом выше алтайском участке границы — означает, что китайская сторона, исходя из своих интересов, способна на практике отступить от юридически утвержденных документов.

Здесь уместно вспомнить, что после распада СССР Россия стала не единственной страной, под жестким давлением уступившей часть своей территории Китаю. В хаосе распада,

¹ Галенович Ю. М. Китайские сюжеты. М., 2010. С. 408.

² Ткаченко Б. И. Итоги и уроки изменения государственной границы между Россией и Китаем // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. М., 2011. С. 56–58.

наступавших со всех сторон проблем от разрыва экономических и кооперационных связей и одновременно некоторой эйфории от полученной самостоятельности руководство бывших советских среднеазиатских республик также не сумело противостоять дипломатическому давлению КНР на границе и неожиданно выдвинутым китайской стороной претензиям на якобы «спорные» территории. Так, например, Казахстан вынужден был передать Китаю 407 кв. км территории. Переговоры велись на протяжении нескольких лет, завершающее соглашение по границе было подписано сторонами в 1998 г.¹ Таджикистан сделал первую территориальную уступку КНР в 1999 г., передав 200 кв. км, но затем в 2002 г. китайской стороне было переданы еще 1000 кв. км в Восточном Памире, при том, что Китай тогда заявил претензии аж на 28 000 кв. км². Часть политической элиты Таджикистана расценила передачу 3 % территории страны, окончательно завершennую в 2011 г., как нарушение Конституции, однако договор уже вступил в силу³.

Возвращаясь к вопросу наличия общих для двух народов национальных интересов, что подчеркивается сторонами в официальных документах, и разности акцентов, отметим, что КНР придерживается политики активного отстаивания приоритетности своих интересов. Вот как об этом пишет, например, китайская газета «Лусюнь цанькао»: «Дружба государств ни в коем случае не равнозначна вступлению в союз, тут нельзя руководствоваться завышенными ожиданиями, требовать, чтобы партнер не думал

¹ О ратификации Дополнительного Соглашения между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000351_ (дата обращения: 12.06.2015).

² Вводил ли Китай войска в Таджикистан? История территориального спора // Аргументы и факты. 13.05.2013. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/1226024> (дата обращения: 12.06.2015).

³ Таджикистан отдал Китаю 3 % территории // War and Peace.ru. 12.01.2011. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/54469/> (дата обращения: 12.06.2015).

о самых больших интересах своего государства»¹. В докладе об отношениях КНР и РФ Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) приводятся слова сотрудника Центра по изучению развития при Госсовете КНР Мэй Чжаожуна о том, что «трудно отстаивать свои национальные интересы, потакая другим, и хоть Китай — сторонник многополярности, защита национальных интересов должна быть для китайского руководства фундаментальным принципом»². Авторы доклада делают вывод: в КНР с начала XXI в. возобладало мнение о приоритете собственных национальных интересов в любых ситуациях.

Вообще же во многих работах авторитетных китайских исследователей, рассматривающих основу российско-китайского партнерства, категория «национальные интересы» опускается. Главными скрепами партнерства называются выгода и выигрыш: «Обе страны должны утвердить в своем сознании концепцию взаимной выгоды и общего выигрыша. Только сотрудничество, основанное на взаимной выгоде и общем выигрыше, может быть длительным. Только отношения, основанные на взаимной выгоде и общем выигрыше, могут быть гармоничными»³. Нам представляются такие взгляды закономерными, если исходить из понимания отношений стратегического партнерства как временного альянса самостоятельных акторов, не имеющих общей цели, и направленного на решение конкретных задач, получения определенной выгоды. Мы рассмотрели содержание понятия выше, здесь же мы можем констатировать, что практика партнерства подтверждает наши теоретические исследования.

¹ Чжун э гуаньси фашэн синь цзюйши, синь вэнти (В отношениях Китая и России возникла новая ситуация и новые проблемы) // Лусюнь Цанькао. 2003. 25 декабря.

² Jakobson L., Holtom P., Knox D. and Peng J. China's Energy and Security Relations with Russia: Hopes, Frustrations and Uncertainties. P. 5.

³ Ван Хайюнь. Стратегическое значение мирного развития Китая для России // Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. М., 2007. С. 52.

3. Вопрос о новизне партнерства РФ и КНР как формы международных отношений

Китайские лидеры первыми назвали отношения партнерства с РФ «отношениями нового типа» (выступление Цзян Цзэминя в МГИМО 3 сентября 1994 г.)¹. Российская сторона согласилась с таким определением не сразу. Объяснение этому мы частично нашли в выступлении В. В. Путина 3 декабря 2002 г. в Пекинском университете, в котором было заявлено, что «последнее десятилетие в отношениях между двумя нашими государствами было бы правильно назвать эпохой новаторства и возрождения»². Здесь ясно указывается на желание российской стороны видеть в отношениях кроме новых элементов сохранение традиционных принципов — равенства, добрососедства, уважения суверенитета и готовности развивать связи в различных сферах. Посол РФ в КНР И. А. Рогачев назвал их «базовыми параметрами взаимоотношений, которые рассчитывались не от «нулевого» уровня, а с учетом исторического опыта»³. В содержание принципа добрососедства наша страна в предыдущие десятилетия включала оказание «друг другу всякой возможной экономической помощи», союзные же обязательства предполагали оказание «военной и иной помощи всеми имеющимися... средствами»⁴. Новизна нынешнего этапа отношений понимается в России как отказ от следования идеологическим, классовым и блоковым предпочтениям, характерным для советско-китайских отношений мирного, неконфронтационного периода, но с сохранением принципов равенства и добрососедства. После нормализации отношений между СССР и КНР в 1989 г. был принят прагматичный подход,

¹ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 3. С. 526.

² Встреча В. В. Путина со студентами и преподавателями Пекинского университета 3 декабря 2002 г. // Выступления Президента РФ. Архив. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2002/12/03/1706_type63376type63377type82634_29603.shtml (дата обращения: 10.02.2012).

³ Рогачев И. А. Мой Китай // Китай в диалоге цивилизаций. С. 330.

⁴ Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. 14 февраля 1950 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. 16 ноября.

учитывающий национальные интересы, нацеленный на взаимную выгоду, а с формированием отношений между РФ и КНР с 1991 г. началась выработка механизма взаимодействия на разных уровнях, создание большой базы договорно-правовых документов.

Китайские исследователи к характеристикам новизны отношений причисляют: отказ от союзнических отношений, что позволяет «выстраивать иерархию партнерства в зависимости от зрелости взаимоотношений данного государства с КНР... и прилагать усилия..., дабы построить структуру международных отношений, максимально отвечающую интересам Китая и чаяниям народов мира»; «восстановление подлинного равенства и равноправия» вместо неравенства, навязанного некоей «партией, которая, возмнив себя “партией-отцом”, пыталась взять нас под свой контроль», допуская «неуважение к традициям и обычаям китайцев, пренебрежительное отношение к их возможностям и способностям, вмешательство Кремля в кадровые вопросы в КПК»; создание «уникального механизма» регулярных встреч как лидеров стран, так и руководителей различного ранга; создание договорно-правовой базы отношений¹.

Как видно, обе стороны солидарны в понимании новизны, когда говорят об отказе от прежних союзных отношений. Но исследователь из КНР при этом говорит об иерархии партнеров, то есть, об их ценности для Китая, которая определяется «зрелостью взаимоотношений данного государства с КНР». Чтобы понять, что такое «зрелость взаимоотношений», нам придется вспомнить разрабатываемую сейчас в КНР «Модель взаимоотношений Китая с миром». Таким образом, можно говорить, что партнеры КНР ранжируются в том числе в зависимости от «способности принять возвышение Китая» и, следовательно, выделить если не приоритет, то важность его национальных интересов.

¹ Чень Юн. Концептуальные основы «отношений нового типа» в multipolarном мире и китайско-российское стратегическое партнерство. URL: http://discollection.ru/article/18042008_chen_jun_konceptual_nye_97553 (дата обращения: 28.04.2012).

Мы можем также заключить, что в КНР заинтересованы в дальнейшем развитии отношений, однако при этом демонстрируется разность в оценках связей с нашей страной в предыдущие исторические периоды. Между тем, в истории наших отношений, начиная с XIX в., Россия — единственная из крупных мировых держав в сложные для Китая моменты оказывала ему открытую международную поддержку и материальную помощь. Так было в конце XIX в., когда в ходе второй «опиумной войны» Россия выступила посредником на переговорах Китая с Англией и Францией, а позже Россия при поддержке Франции оказала дипломатическую помощь Китаю после его поражения в войне с Японией (1894–1895 гг.) в вопросе отчуждения части маньчжурской территории, в то время как США выступили на стороне Японии¹. Так было в 1930-е гг., когда Россия начала оказывать поддержку КПК и Гоминьдану, пытаясь объединить их усилия в борьбе с японскими милитаристами, а позже ее поддержка была адресована только КПК, пришедшей к власти в 1949 г., и новому государству — КНР².

В конце XX — начале XXI в. Китай был связан отношениями партнерства (в различных вариантах формулировок) с десятками стран на всех континентах. Многие исследователи, особенно зарубежные, не считают партнерство новым типом международных отношений. А. Гольдштейн в одном из выпусков аналитического издания «The China Quarterly» высказал мнение, что китайская «инициативная политика создания партнерств с различными, в первую очередь, крупнейшими и значимыми для КНР государствами мира разрабатывалась во избежание любой конфронтации, которая помешала бы дальнейшему становлению страны»³.

¹ История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. М., 2002. С. 332–333.

² См.: Тихвинский С. Л. В народном комиссариате иностранных дел СССР // Избранные произведения. М., 2006. Кн. 5. С. 175, 178; Горбачев Б. Н. Значение внешней помощи военно-воздушным силам Китая в годы войны с Японией (1937–1945) // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. С. 301–302; Ледовский А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая. М., 1999. С. 135, 137; Хрущев Н. С. Воспоминания. М., 2007. С. 336.

³ Goldstein A. The Diplomatic Face of China's Grand Strategy: a Rising Power's Emerging Choice // The China Quarterly. 2001. № 168. P. 842.

Д. Скотт считает, что партнерство как стратегия рассчитывалось на возвышение Китая с помощью других государств и «рассматривалось, как китайский способ формирования политики великой державы»¹. Р. Каплан из Центра разработки новой стратегии национальной безопасности США отмечает, что политика партнерств исходит из «основополагающего национального интереса — экономического выживания», направлена на строительство «выгодных сырьевых отношений... со всеми, кто обладает ресурсами», необходимыми для роста Китая»².

М. В. Мамонов, говоря о политике партнерств, как налаживании одинаково близких отношений с широким кругом стран мира, приводит интересный тезис Китая о необходимости исключения «чрезмерного сближения» с какой-либо одной из них. Он считает показателем «статуса партнерства» для КНР «значение тех или иных государств, а также их готовность помогать Пекину в реализации его целей»³. Такая характеристика совпадает и с нашими выводами, сделанными выше.

Если с таких позиций взглянуть на содержание партнерства КНР лишь с некоторыми странами, прослеживаются задачи, которые партнерство призвано если не решить, то продвинуть в нужном КНР направлении. Отношения стратегического партнерства между КНР и Республикой Казахстан сосредоточены на сырьевом секторе, транспортной инфраструктуре, торговле, что видно из Совместной декларации 4 июня 2005 г. По ряду оценок, КНР контролирует до 1/3 нефтегазовой отрасли Казахстана⁴. Главным направлением партнерства КНР с Туркменистаном являются

¹ Scott D. The Chinese Century? The Challenge to Global Order. L., 2008. P. 25–26.

² Kaplan R. D. The Geography of Chinese Power // Foreign Affairs. May/June 2010. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66205/robert-d-kaplan/the-geography-of-chinese-power> (дата обращения: 12.10.2011).

³ Мамонов М. В. Система внешнеполитических приоритетов современного Китая // Современная мировая политика. С. 424.

⁴ Шустов А. Китай скупает Казахстан. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/03/05/kitaj-skupaet-kazahstan.html> (дата обращения: 07.03.2011).

поставки нефти и газа¹, в Узбекистане китайскую сторону «интересуют нефть, газ, цветные и редкоземельные металлы»². С Таджикистаном КНР «осуществляет сырьевые проекты», сотрудничает в сфере сельского хозяйства (что очевидно и в свете передачи территорий)³. Говоря о партнерстве КНР с Францией, министр иностранных дел КНР Ян Цзечи отметил ее значимую роль в ЕС и положительное отношение к снятию эмбарго на поставки оружия в КНР⁴. О содержании «всестороннего стратегического партнерства» с ЮАР говорят 38 соглашений, подписанных только в 2010 г. и касающихся, главным образом, разработки месторождений полезных ископаемых, сотрудничества в сельском хозяйстве, открытия новых предприятий с китайским капиталом и китайской рабочей силой⁵.

Разнообразие вариантов содержания партнерств КНР с зарубежными государствами обусловило наличие их иерархии. Специалист из Фуданьского университета Янь Шэнъи характеризует партнерство с Россией в качестве высшей формы партнерства, «поскольку оно зиждется на обширной общности интересов, единстве или близости взглядов по многим важным вопросам, вследствие чего Китай и Россия могут вести равноправные консультации и действовать в духе взаимных уступок». В отношениях КНР с Республикой Корея, Украиной, Казахстаном, Канадой, Мексикой, ЮАР, Африканским Союзом, Бразилией у Пекина нет

¹ Савкович Е. В. Торгово-экономическое сотрудничество КНР с Республикой Туркменистан (1992–2010 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 87–91.

² Савкович Е. В. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Республики Узбекистан в 1990-х — середине 2000-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 93.

³ Акабиров П. Таджикистан — «Made in China». URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1264933800> (дата обращения: 05.11.2011).

⁴ Укрепление взаимного доверия, расширение сотрудничества — глава МИД КНР об итогах визита Ху Цзиньтао во Францию и Португалию. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7192375.html> (дата обращения: 10.11.2010).

⁵ Декларация о стратегическом партнерстве КНР и ЮАР // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 25 августа.

«конфликта коренных интересов», и это — «партнерские отношения дружеского сотрудничества». Третья группа партнеров — страны АСЕАН и ЕС — имеют с КНР «немало общих интересов», но «есть расхождения по ряду вопросов». Партнерство с ними может быть охарактеризовано как «согласованное или координируемое». И, наконец, США и Японию, отношения с которыми в КНР официально признаны приоритетными, Янь Шэньи рассматривает как «потенциальных противников». У них с КНР существуют «очевидные разногласия по ряду проблем» и «разные стратегические цели». Вместе с тем у Китая весомые общие интересы с США и Японией «в защите мира, региональной, глобальной стабильности, в развитии экономических, торговых, научно-технических обменов». Партнерство с ними он характеризует как «конструктивное партнерство прагматического типа»¹. Такая иерархия партнерств заставляет вспомнить о китаецентричной модели Поднебесной.

Отличительной чертой «высшей формы партнерства» — с Россией — помимо «общности интересов и близости взглядов», позволяющих вести «равноправные консультации», названа возможность «действовать в духе взаимных уступок». Если вернуться к принципам и задачам российско-китайского партнерства, изложенным Цзян Цзэмином в 1994 г., то мы должны будем согласиться с тем, что помимо реализации национальных интересов стран-соседей Китай с самого начала установления отношений с РФ в 1991 г. имел в виду, конечно же, решение своих приоритетных задач. Один из китайских исследователей партнерства указывает: «Главная перспектива экономического сотрудничества с Россией связана с соединением российских полезных ископаемых и китайских трудовых ресурсов»². Другой пишет о том, что «помимо стремления не допустить превращения новой России

¹ Цит. по: Портяков В. Я. Внешнеполитический инструментарий КНР: партнерство, добрососедство, экономическая дипломатия // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. М., 2012. С. 20–21.

² Цзинь Дасинь. Международно-правовые основы добрососедских отношений между Китаем и Россией : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. С. 11.

в сковывающий Китай “антикитайский буфер”, китайское руководство не сбрасывало со счетов и возможность использования потенциала РФ как сырьевой и энергетической базы, привлекательного рынка для китайских товаров, а также относительно дешевого и качественного донора высоких технологий, особенно в сфере вооружений». Все это, замечает далее автор, стимулировало «осторожность», «кропотливую работу по конструированию многоуровневой “архитектоники партнерства”, апробации моделей партнерства»¹. По сути, речь идет о наличии разработанной по всем правилам стратегии партнерства с Россией.

Понятие «национальные интересы» в Китае, как мы рассмотрели выше, меняется. Китайские исследователи пишут «о возрастании и существенных изменениях национальных интересов в содержании и направленности». Изменения произошли из-за «возникновения новых региональных приоритетов в связи с адаптацией в глобальном плане», а также из-за «борьбы против ущерба, который глобализация наносит национальному развитию»². К долгосрочным национальным интересам в КНР сегодня относят: «наращивание возможностей, достижение символов процветания, реализацию этапов развития». В общем же в содержание понятия включают: суверенитет, территориальную целостность, безопасность, экономическое развитие, международный статус, достоинство³. Как видим, категория «выживание» уже неактуальна. Зато в содержание понятия вошла категория «достоинство», что, как подчеркивают китайские авторы, характерно только для Китая. Китайские специалисты и сегодня рассматривают будущее партнерства с Россией в зависимости от международной обстановки: «В будущем, если только не произойдут коренные изменения

¹ Чень Юн. Концептуальные основы «отношений нового типа» в многополярном мире и китайско-российское стратегическое партнерство. URL: http://discollection.ru/article/18042008_chen_jun_konceptual_nye_97553 (дата обращения: 28.04.2012).

² Цюаньцюауа юй Чжунго гоцзя аньцюань (Глобализация и национальная безопасность Китая) / под ред. Цао Цюань. Бэйцзин, 2008. С. 35.

³ Кан Шаобан, Ли Гун. Гоцзи чжаньюэ синь лунь (Новая теория международной стратегии). Бэйцзин, 2008. С. 25–26.

в международной стратегической архитектонике и не будут допущены ошибочные оценки руководством обоих государств, фундаменту интересов, на котором зиждется развитие отношений КНР и РФ, предстоит долгая жизнь»¹.

Четкой российской стратегии выстраивания отношений с КНР мы не наблюдаем. С 1990-х гг. политика на китайском направлении базировалась на исторически выверенной формуле необходимости с соседними государствами жить в мире, безопасности и развивать взаимовыгодные отношения, следовать своим национальным интересам, уважая интересы партнера. Е. П. Бажанов вспоминает, как Б. Н. Ельцин сформулировал эту стратегию: «Китай является для нас важнейшим государством. Это наш сосед, с которым мы имеем самую длинную границу в мире и с которым нам навечно суждено жить и работать бок о бок. От успеха сотрудничества с Китаем зависит будущее России. Отношения с Китаем чрезвычайно важны для нас и с точки зрения глобальной политики»².

Подведем итог. Россия декларирует как основу отношений национальные интересы страны, а также добрососедство, желание сохранять мир и безопасность для развития обеих стран. В КНР, разделяя такое понимание отношений, подчеркивают приоритет во внешней политике в целом коренных интересов объединения всех китайцев и «возвышения Китая». В развитии партнерства с РФ большое значение придается как влиянию международной обстановки, так и отношениям обеих стран с США.

¹ Ван Хайюнь. Чжун э гуаньси: чжаньлюэ цзичу цзи фачжань цюйши (Отношения КНР и РФ: стратегическая основа и тенденции развития). URL: <http://euroasia.cass.cn/news/529754.htm> (дата обращения: 23.01.2012).

² Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений. М., 2002. Т. 2. С. 419.

Глава 4

Российский и китайский подходы к определению этапов партнерства

1. Подходы российской стороны

Определение значимых вех, этапов 20-летнего взаимодействия у исследователей двух стран имеет совпадения, но в большинстве случаев китайские авторы придерживаются иных подходов. Приведем российские подходы, отраженные в трудах дипломатов и китаеведов, анализирующих отношения РФ и КНР на всем историческом отрезке с начала 1990-х гг. до конца первого десятилетия XXI в.

Потомственный дипломат, с 1958 г. работавший с Китаем, 13 лет (1992–2005 гг.) занимавший пост посла РФ в КНР, И. А. Рогачев выделял следующие этапы развития российско-китайских связей:

– 1990-е гг. Восстановление «в полном масштабе отношений добрососедства. С 1992 г. обе стороны активно расширяли и укрепляли основы взаимоотношений и взаимодействия. В апреле 1996 г. Москва и Пекин объявили о своем намерении развивать равноправное и доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI в., работа по практическому наполнению которого привела к подписанию в июле 2001 г. исторического Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»¹;

– второй этап — после 2001 г. — «зрелая стадия стратегического взаимодействия»: возросло число встреч лидеров государств и глав правительств; стабильно рос товарооборот — в несколько раз выросли поставки в Китай российских машин, оборудования, военной техники. С помощью России в КНР сооружаются

¹ Рогачев И. А. Мой Китай. С. 330.

два блока АЭС, отечественные технологии в энергетической, авиакосмической, лазерной, атомной промышленности пользуются устойчивым спросом на китайском рынке. Впервые за много лет китайская сторона закупает партию российских гражданских самолетов — пять Ту-204 120С. Партнеры проявляют большой интерес к разработке лесных ресурсов. Россия увеличивает импорт китайского ширпотреба»¹;

— начало третьего этапа — 2003 г., во главе КНР стал Ху Цзиньтао, внешняя политика активизировалась, в том числе и в отношении России. Уже работали механизмы встреч глав государств и правительств, МИДов. «Новое качество приобрел характер общения на высшем уровне — очень откровенно, а порой неформально главы государств обсуждают накопленный позитив, определяют перспективы двусторонних отношений, оценивают состояние и тенденции развития мировой обстановки и вырабатывают согласованные подходы к наиболее актуальным проблемам современной международной ситуации». В этот период была проведена совместная экспертиза советско-китайских договорных документов 1949–1991 гг., «которые сохраняют практическую ценность и продолжают действовать в отношениях между Россией и Китаем»². Но именно к этому отрезку времени российский посол относит изменения в экономических связях, переход к преобладанию сырья в структуре российского экспорта.

В. Я. Портяков (ИДВ РАН) отмечает:

— подготовительный этап, завершившийся подписанием Комюнике 1989 г.;

— начальный этап сотрудничества — 1991–1993 гг. В 1991 г. переговоры заместителей министров иностранных дел — РФ Г. Ф. Кунадзе и КНР Тянь Цзэнпэя — завершились признанием, что в развитии российско-китайских отношений остаются

¹ Рогачев И. А. Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI в. М., 2005. С. 152–153, 155, 157, 161.

² Рогачев И. А. Мой Китай. С. 332.

руководящими основными принципами советско-китайских коммуникаций 1989 и 1991 гг. Подытожили этап визит Б. Н. Ельцина в КНР в декабре 1992 г. и подписанная по его итогам Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР, в которой зафиксировано, что две страны «рассматривают друг друга как дружественные государства»;

— этап «новых отношений конструктивного партнерства — подлинно равноправных отношений добрососедства, дружбы и взаимного сотрудничества... Эти отношения не носят союзнического характера и не направлены против третьих стран» — 1994–1996 гг.;

— этап «отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в.» — 1996–2001 гг., подписание Договора между РФ и КНР 2001 г.;

— отношения в последующие годы квалифицированы как «равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие»¹. Отмечается 2007 г., ознаменовавшийся принятием Совместной декларации РФ и КНР о намерении сторон «придерживаться линии на координацию и углубление своего стратегического взаимодействия во внешнеполитических делах с целью создания благоприятной международной обстановки для развития двух стран», «предложение В. В. Путина Ху Цзиньтао “разработать план двустороннего сотрудничества на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири”, стратегию развития которых можно было бы координировать с возрождением старых промышленных баз Северо-Востока Китая»².

Далее В. Я. Портяков выделяет 2008 г., когда в результате мирового финансового кризиса началось снижение объема

¹ Портяков В. Я. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского стратегического партнерства // Сборник докладов участников международной конференции «Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем». М., 2009. С. 21–23.

² Там же. С. 28.

торговли РФ и КНР. Но затем, отмечает он, с 2010 г. начался этап «восстановления и динамичного роста объема внешней торговли КНР в целом и с Россией в частности»¹.

В. А. Корсун (МГИМО (У) МИД РФ) в 20-летнем сотрудничестве выделяет:

– период «после признания правопреемства России в отношении СССР» (1991–1992 гг.). Китай опасался «сближения Кремля с Западом, превращения России в буфер антикитайской деятельности»²;

– конструктивно «насыщенный и стремительный» этап до середины 1990-х гг. От «дружбы-добрососедства, равенства и взаимной выгоды» в начале 1990-х гг. до «конструктивного партнерства» и отношений «нового типа», в которых «нет места союзничеству, конфронтации и нацеленности на какую-либо третью страну», «отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в.» (1996 г.). Россия осознала превращение КНР «в один из существующих основных центров силы в новом многополюсном мире», но изменение «внешнеполитических целей и интересов Китая на российском направлении не сразу получило адекватную оценку в Москве»³;

– этап второй половины 1990-х гг. Китай формировал «целостную внешнеполитическую концепцию» и «благоприятную мировую архитектуру». «Россия оказалась жестко вмонтирована в этот китайский новый мировой политический порядок на правах “центра силы” на “северном фланге мирного окружения по периферии китайской границы”». В 2001 г. был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ

¹ Российско-китайские торгово-экономические связи: современное состояние и перспективы // Китай в мировой и региональной политике. М., 2010. С. 188–189.

² Корсун В. А. Внешнеполитический механизм с китайской спецификой // Внешнеполитический процесс в странах Востока. М., 2011. С. 275, 272.

³ Там же. С. 273.

и КНР на 20 лет, закрепивший в том числе нежелание «сползания» сторон к какому-либо геополитическому союзу¹. К середине 1990-х гг. Китай выработал «утилитарный подход в стремлении использовать Россию в качестве безальтернативного поставщика вооружений и технологий..., обширного и непрехотливого рынка для китайских товаров, надежного снабженца сырьем и углеводородами»²;

– этап первых лет нового века характеризуется окончательным оформлением механизма регулярных встреч всех уровней; создан механизм сотрудничества в энергетической сфере, налажены контакты парламентов, партий, вошли в практику встречи лидеров «на полях» саммитов. При этом обозначилось существенное отставание экономических и торговых отношений двух стран от политических³;

– очередной этап в отношениях наступил в 2008 г. Это год избрания Президентом РФ Д. А. Медведева, посетившего Китай первым из государств дальнего зарубежья, что продемонстрировало приоритетность для России отношений с КНР. Кроме того, в Китае наметилась перспектива прихода к власти нового лидера — Си Цзиньпина.

Ю. М. Галенович (ИДВ РАН) выделяет следующие этапы:

– «период предыстории», нормализации сначала межпартийных, а затем межгосударственных отношений, завершившийся в 1989 г. принятием официального Коммюнике;

– 1990-е гг. Благодаря активной политике России появились «ступени» 1992 — 1994 — 1996: дружба — конструктивное взаимодействие — стратегическое взаимодействие. «Двусторонние отношения стали одновременно и новыми (между новым государством Российская Федерация и прежней КНР), и в то же время продолжались как отношения между двумя нациями — Россией

¹ Корсун В. А. Внешнеполитический механизм с китайской спецификой. С. 275.

² Там же. С. 273.

³ Там же. С. 276–277.

и Китаем. Новая основа для строительства новых международных отношений: принципы вечного и нерушимого мира, полная самостоятельность и независимость каждой стороны и их полное равноправие»¹. Этап включил в себя заключение в 2001 г. Договора, который закрепил на 20 лет основные принципы взаимоотношений между государствами;

– третий этап характеризуют такие важные события, как подготовка и заключение 14 октября 2004 г. Дополнительного соглашения об определении прохождения линии границы между двумя странами на ее восточном участке; произошла расстановка приоритетов внешней политики КНР: прежде всего, «отношения с “крупными государствами”, то есть, с США, странами Западной Европы, Россией и Японией (отношения с Россией при этом видятся в Пекине как отношения с одним из “крупных государств”, причем, не с самым главным и не с одним из самых главных); отношения с ближним зарубежьем, прежде всего, с соседями по периметру Китая, следовательно, и с Россией; отношения с развивающимися государствами»². Обозначились новые тенденции в развитии российско-китайского взаимодействия — стали появляться планы развития двусторонних связей с российским Дальним Востоком, пропагандировалась теория взаимодополняемости экономик: российское сырье, китайские капитал, рабочая сила и переработка сырья в КНР. Стал делаться акцент на необходимость развития гуманитарных связей;

– с 2008 г., считает Ю. М. Галенович, в российско-китайских отношениях стали обозначаться разные подходы к приоритетам сотрудничества. Главной целью китайской дипломатии «стало налаживание и развитие стратегического диалога с США»³.

¹ Галенович Ю. М. Российско-китайские отношения (конец XIX — начало XXI в.). С. 171.

² Галенович Ю. М. Россия — Китай — Америка. От соперничества к гармонии интересов? М., 2006. С. 271.

³ Галенович Ю. М. Китайская мозаика. С. 360–361.

2. Подходы китайской стороны

Рассмотрим точки зрения, которые высказываются китайскими исследователями в понимании хода сотрудничества и его этапов. Существуют схожие с российскими подходы, отмечающие в том числе «переходный этап» — 1989–1991 гг., например, у Ли Цзинцзе¹.

Профессор АОН КНР и редактор журнала «Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы» Чан Бинь рассматривает процесс развития двусторонних отношений как «непрерывный и последовательный», а этапы характеризует событиями, реально продвигающими отношения на новую ступень:

- 1990-е гг. — начало сотрудничества;

- Договор 16 июля 2001 г.: «главная идея — навеки друзья и никогда не становятся врагами — получила констатацию на международно-правовом уровне»;

- учреждение ШОС, которая «играет все более важную роль в различных областях сотрудничества, таких как военно-политическая, торгово-экономическая и т. д.»;

- Совместная декларация о международном порядке в XXI в. (2005 г.) подтвердила, «что Китай и Россия — стратегические партнеры с почти совпадающими точками зрения, по крайней мере, на такие международные проблемы, как защита авторитета ООН, борьба с терроризмом, разрешение конфликтов в “горячих точках”, укрепление безопасности Центральной и Северо-Восточной Азии и т. п.»;

- организация совместных военных учений в 2005 и 2007 гг., что «свидетельствует о том, что отношения между двумя странами достигли нового уровня. Обе страны стали доверять друг другу... Они продемонстрировали миру свою полную готовность ответить на любые агрессивные выпады как локального, так и международного масштаба»;

¹ Ли Цзинцзе. Китайско-российские отношения: импульсы, проблемы, перспективы // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем. М., 2009. С. 171–172.

– проведение национальных годов «дало возможность узнать больше друг о друге, расширить сферы взаимодействия, познакомиться с культурой, наукой, новыми проектами в других областях жизни, укрепить накопленные дружеские связи». С 2000 по 2006 г. — достижение рекордного уровня товарооборота — 33,3 млрд долл., отмечены новые позитивные сдвиги в области энергетического взаимодействия. 28 апреля 2004 г. было начато строительство нефтепровода из Восточной Сибири к Тихому океану;

– окончательное решение проблем демаркации, что «обеспечило полное юридическое оформление вопросов всей границы протяженностью более 4300 км... была заложена правовая основа дальнейшего развития крепкой дружбы между двумя народами»¹.

Профессор Института международных отношений при Пекинской дипломатической академии Ян Чуан рассматривает партнерство как часть исторически складывавшихся отношений. За столетний период он выделяет следующие вехи с ключевыми оценками:

– «Царская Россия совершила агрессию против Китая», «экспансию на Северо-Восток Китая», разделив сферы влияния с Японией;

– «Советская Россия не была намерена возвращать захваченные территории Китая», «СССР также продолжил захват территории Китая»;

– «Советский Союз первым признал КНР..., оказал реальную помощь Китаю..., однако она не была безвозмездной». В результате политики Хрущева «Китай рассматривал СССР как величайшую угрозу»;

– «в соответствии со стратегическим планом Дэн Сяопина Китай твердо настаивал на требовании вывести войска СССР из Афганистана, прекратить поддержку агрессии Вьетнама против

¹ Чан Бинь. К вопросу о китайско-российских отношениях в новом веке // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте. Владивосток, 2008. С. 11–13.

Камбоджи, отвести войска от границы Китая и СССР..., на этих трех принципах китайско-советские отношения постепенно нормализовались»¹;

– в новый период стороны «разрешили оставленный историей вопрос о границе, подписав в мае 1991 г. Соглашение между КНР и СССР о восточном участке государственной границы, в сентябре 1994 г. — Соглашение между КНР и РФ о западном участке», «в основном разрешили территориальные споры, связанные с вопросом о границе»;

– на основе мер взаимного доверия в районе границ пяти государств: Китая, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, развивая учрежденную ими ШОС, «создали новую модель взгляда на безопасность»;

– Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ указал «со всей ясностью направления и принципы развития будущих двусторонних отношений»;

– «применительно к вопросу о войне в Косово, бомбовом ударе США по посольству КНР в бывшей Югославии, к вопросу об отношении начатой США в 2003 г. войне в Ираке и к выступлению против экстремистских религиозных сил, сил, ратующих за национальный раскол, и сил международного терроризма, Китай и Россия... демонстрируют мощь отношений стратегического взаимодействия»;

– 14 октября 2004 г. Китай и Россия подписали Дополнительное соглашение между КНР и РФ о границе на ее восточном участке;

– «модель отношений Китая и России является наилучшей моделью. Таков позитивный результат переосмысления исторического опыта и уроков за сто лет»².

Бывший Посол КНР в РФ Ли Фэнлинь рассматривает и сравнивает этапы развития двух стран, начиная с XVII в., подходу к их сущности с точки зрения «равноправия» и «унижения» Китая,

¹ Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). С. 39–40.

² Там же. С. 44–47.

а также необходимости извлечения уроков ради дальнейшего сотрудничества:

– «с 1689 г. до 1840 г. два государства находились в равноправном положении, дружили и жили в мире друг с другом»;

– «после 1840 г. Россия проводила экспансионистскую политику в отношении Китая. Ради поддержания своего престижа Россия получила громадные территории (путем договора о границе, который, разумеется, целиком и полностью был неравноправным)»;

– «затем были заключены по меньшей мере еще три договора — тоже неравноправные, то есть, секретный китайско-российский договор 1896 г., китайско-советский договор 1945 г. и китайско-советский договор 1950 г.»;

– «в настоящее время китайско-российские отношения переживают наилучший в истории период, и важнейшей причиной этого является то, что между КНР и Россией установились подлинно равноправные отношения»¹.

После международного финансового кризиса 2008 г. и успеха Пекинской Олимпиады в китайском руссиеведении появились новые оценки хода и этапов сотрудничества. Было предложено вести отчет партнерству с 1996 г., когда сотрудничество в Совместной российско-китайской декларации 1996 г. стало официально именоваться «партнерством»².

Посол КНР в РФ Ли Хуэй ведет отчет партнерству с 1996 г.³ Вначале были «ступени»: 1992 г. — «взаимные дружественные отношения»; 1994 г. — «отношения добрососедского, взаимовы-

¹ Ли Фэнлинь. Синь шици чжун э гуаньси (Китайско-российские отношения в новом периоде). URL: <http://mall.cnki.net/magazine/Article/ELSY200604001.htm> (дата обращения: 28.02.2012).

² Совместная российско-китайская декларация 1996 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 333–337.

³ Нынешнее состояние и перспективы развития китайско-российских отношений. Речь Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Ли Хуэя в Московском государственном лингвистическом университете (22 апреля 2010 г.). URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t687998.htm> (дата обращения: 25.11.2012).

годного, конструктивного партнерства»; 1996 г. — «равноправные доверительные отношения стратегического взаимодействия и партнерства, обращенные в XXI век». В первое десятилетие связей основными задачами были: создание и совершенствование политических и законодательных основ для двусторонних отношений; построение рамочных механизмов для сотрудничества в различных областях; выработка курса и программы сотрудничества; принятие по всем вопросам политических решений. Второе десятилетие характеризуется как «этап сотрудничества в конкретных сферах», когда в наличии — «количество плодов и степени удовлетворенности от приложенных усилий по реализации соответствующих документов и соглашений». 2011 г. Ли Хуэй обозначил как начало нового, «ключевого» этапа сотрудничества, когда «по мере конкретизации сотрудничества двух стран дела будут касаться коренных интересов двух стран..., и разногласия будут неизбежны»¹.

Суммируем подходы сторон к периодизации. Обе стороны указывают на «процесс», то есть, на развитие отношений. В начале 1990-х гг. идет поступательное движение от добрососедства «дружественных государств» к «стратегическому взаимодействию в XXI веке». Российские исследователи выделяют то, что продвигает отношения: произошло «восстановление в полном масштабе отношений добрососедства», «обе стороны активно расширяли и укрепляли основы взаимодействия», «стабильный рост товарооборота», «согласованные подходы к современной международной ситуации», координация стратегии развития смежных регионов России и Китая. Китайская сторона говорит о своей победе в борьбе после ста лет «неравноправия», «оккупации», «небезвозмездности» в оказании помощи, о том, что договоры с СССР 1945 и 1950 гг., способствовавшие направлению Китаю многообразной помощи от СССР, являются «неравноправными»; новые

¹ Нынешнее состояние и перспективы развития китайско-российских отношений. Речь Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Ли Хуэя в Московском государственном лингвистическом университете (22 апреля 2010 г.). URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t687998.htm> (дата обращения: 25.11.2012).

отношения с Россией ценны тем, что «в основном разрешили территориальные споры», и КНР обеспечила себе окружение из дружественных государств. Отмечаются конкретные результаты, открывающие новые возможности.

Можно согласиться с В. А. Корсуном в том, что Москва не сразу адекватно стала оценивать ход партнерства. Российская дипломатия, как в свое время советская, недооценивала специфику стратегии Китая в международных делах, действовала в традиционном ключе и выстраивала сотрудничество на принципе добрососедства, который обеспечивает не только безопасность, но и взаимопомощь, взаимовыгодные торговые и другие связи. Принятие первого российско-китайского документа 27 декабря 1991 г.¹ подтверждает преемственность отношений, а отнюдь не завершение периода «борьбы и унижений».

В первой половине 1990-х гг. Россия и Китай, каждая сторона по-своему, прилагали усилия для поступательного и разностороннего развития партнерства. Со второй половины, когда главные направления взаимодействия в основном были определены, началась эволюция в сторону однобокой «взаимодополняемости», а именно развития тех направлений сотрудничества, которые восполняли недостающие компоненты экономики КНР для ее полноценного прогресса. Российская сторона также получала выгоду, но эта выгода носила краткосрочный характер и не оказывала особого влияния на стимулирование российской экономики и тем более на ее перестройку на инновационный путь. Осознание Россией важности отстаивания собственной стратегии, собственных интересов в первую очередь, а во вторую — совместных — пришло во втором десятилетии партнерства. Во главе обоих государств встали новые лидеры.

В экономической сфере Россия начала побуждать партнера к соблюдению принципов равенства, обоюдной выгоды. В 2010 г. российская сторона предложила во главу угла поставить

¹ Протокол переговоров между правительственными делегациями РФ и КНР // Сборник российско-китайских договоров. С. 28.

сотрудничество в высокотехнологичных сферах¹. Китай на первое место поставил выполнение существовавших обязательств по сырьевым поставкам². В 2011 г. Россия снова обозначила приоритетами сотрудничество в сфере инноваций, высоких технологий, совместные научно-внедренческие проекты. Это означало шаги к возвращению партнерства в русло равноправного взаимодействия самостоятельных субъектов международных отношений.

Подводя итоги рассмотрения российских и китайских подходов и оценок этапов и вех, отметим, что наиболее целесообразно придерживаться точки зрения, заключающейся в том, что началом новых, неидеологизированных, неблоковых, прагматичных и добрососедских отношений являются 1991–1992 гг., когда были провозглашены принципы сотрудничества, и оно развивалось — от дружбы к конструктивному взаимодействию, затем к стратегическому взаимодействию и партнерству.

¹ Д. Медведев: отношения с Китайской Народной Республикой – один из приоритетов российской внешней политики. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7150423.html> (дата обращения: 07.11.2010).

² Визит Ху Цзиньтао в РФ // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 18 июня.

Раздел 2

ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ СТРАН

Глава 5

Партнерство и стратегическое взаимодействие России и Китая в международной сфере

1. Первое десятилетие сотрудничества (1991–2001 гг.)

На длинном историческом пути взаимодействия сотрудничество в международной сфере с начала 1990-х гг. осваивалось обеими сторонами впервые в свободной от союзнических обязательств и идеологических догм форме. Большинство российских и китайских исследователей отмечают уже на начальном этапе схожие взгляды и общую заинтересованность в обеспечении мира во всем мире, как условие для развития обеих стран. К объективным предпосылкам объединения усилий в этой сфере относятся также: стремление к ограничению распространения ядерного оружия и обеспечение безопасности; отстаивание своих национальных интересов и права выбора путей развития; противодействие навязыванию воли сильных стран более слабым; соблюдение принципов международного права и Устава ООН. Цзянь Цзэминь так охарактеризовал задачи взаимодействия: «Делать тесными консультации и согласование позиций обеих сторон в международных делах; защищать независимость, суверенитет и национальное достоинство каждой из сторон, защищать положение, которое они должны занимать, и законные права и интересы каждой из сторон на мировой арене; благодаря сотрудничеству и общим усилиям обеих сторон способствовать смягчению

и стабилизации международной обстановки, продвигать вперед развитие тенденции многообразия в нашем мире и создание справедливого и рационального нового международного порядка»¹.

Распад СССР для большинства ведущих стран означал возможность участия в новой структуризации мира, в борьбе за советское геополитическое наследство. Б. Н. Ельцин особо выделял важность сотрудничества с КНР: «Отношения с Китаем чрезвычайно важны для нас и с точки зрения глобальной политики. Мы можем опереться на плечо Китая в отношениях с Западом. Тогда Запад станет относиться к России с большим уважением»². Если в начале 1990-х гг. социально-экономическое положение России, по выражению Е. М. Примакова, обусловило ее «беззубую внешнюю политику»³, то очень скоро Б. Н. Ельцин, несомненно, обладавший острой интуицией, понял, что надежды на «плечо», пусть и дружественного государства, — это тоже возможность попасть в фарватер чужой политики. Во второй половине 1990-х гг. Россия избавилась от многих иллюзий и решительно воспротивилась складывающейся конфигурации мира, где есть страны ведущие и ведомые. В 1996 г. российский президент резко высказался в ответ на попытку Запада «диктовать России, как ей следует решать сугубо внутренние проблемы»: «Билл Клинтон..., видимо, на секунду, на минуту, забыл..., что Россия владеет полным арсеналом ядерного оружия, и поэтому решил поиграть мускулами»⁴. Это было сказано в присутствии Цзян Цзэминя. Сохранение равновесия, недопущение сползания в положение «ведомого» начало осознаваться в России. Распад СССР в КНР тоже связывали со структурными изменениями в мире: как отмечают авторы фундаментального труда китайской исторической науки «Сто лет

¹ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 3. С. 531.

² Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 2. С. 419.

³ Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет стратегическая близорукость. М., 2009. С. 16.

⁴ Ельцин напомнил Клинтону и миру: Россия остается ядерной державой // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/world/1999-12-10/1_pekina.html (дата обращения: 29.03.2011).

отношений Китая и России», «все государства урегулировали свою внешнюю политику в соответствии с изменившейся расстановкой сил на мировой арене и в зависимости от своего нового положения в системе международных отношений, взаимодействия между крупными государствами вступили в новый этап урегулирования, разделения, объединения»¹. Иными словами, Китай увидел и для себя новые возможности.

В первой Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР (декабрь 1992 г.)² стороны определили, что «предметом консультаций будут вопросы укрепления мира и безопасности, развитие сотрудничества в Азии и в мире, поиск решений крупных глобальных и региональных проблем» (п. 10). К ним относились:

- проблема Тайваня. Для КНР была нужна поддержка России в том, что остров — «неотъемлемая часть территории КНР», обязательство не устанавливать с Тайванем официальных контактов. Россия в п. 5 Декларации четко обозначила свою позицию, оставив за собой право осуществлять экономические, научно-технические, культурные и другие связи с Тайванем на неофициальной основе;
- необходимость понимания новой роли и повышения авторитета ООН, соблюдение принципов ее Устава и международного права;
- поддержание мира и безопасности, предотвращение конфликтов;
- выступление против любых «форм гегемонизма» и политики силы в АТР и других регионах мира;
- укрепление режима нераспространения ядерного оружия; выступления против любой гонки вооружений.

¹ Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). С. 303–304.

² Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР. 1992 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 150–152.

Такая программа сотрудничества укрепляла положение РФ и КНР, противостояла формированию однополярного мира и ограничивала действия США в роли мирового арбитра.

В Совместной российско-китайской декларации 1994 г.¹ содержатся обязательства сторон о ненацеливании стратегических ядерных ракет и неприменении друг против друга силы (п. 3), вводится новый принцип решения международных проблем не только путем мирных переговоров, диалога и консультаций на основе норм международного права, но и «в духе взаимопонимания и взаимных уступок».

О координации действий в российско-китайских документах этих лет сведений нет. В этот период был в разгаре конфликт в распадавшейся Югославии, общей позиции РФ и КНР по которому в двусторонних документах этого периода мы не нашли; обострение обстановки в связи с ядерной программой КНДР. Китай самостоятельно пытался повлиять на позицию КНДР, однако заметных успехов в этом направлении ни Китаем самостоятельно, ни совместно с Россией и другими участниками переговоров достигнуто не было. В течение 1990-х и 2000-х гг., несмотря на санкции со стороны международного сообщества, КНДР вела работу над своей ядерной программой и в настоящее время планирует дальнейшее наращивание ядерного потенциала². В то же время мы можем отметить шестисторонние переговоры по этому вопросу как одну из форм сотрудничества, которая, при условии наличия большей координации работы всех участвующих сторон, несет в себе значительный потенциал.

Китайское понимание международного сотрудничества на первом этапе партнерства делает акцент на недооценке Россией новых возможностей: «...отношения с Китаем во внешнеполитической стратегии России не занимали того места, которое они должны были занимать, Россия осуществляла политику

¹ Совместная российско-китайская декларация 1994 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 271–273.

² КНДР заявила, что будет наращивать ядерный потенциал. URL: <http://news.mail.ru/politics/15918492/?frommail=1> (дата обращения: 09.12.2013).

“склонения в сторону Запада”»¹. Самой важной вехой в этот период, по мнению китайских историков, было заключение Соглашения о российско-китайской государственной границе на ее западной части в 1994 г. и ряда других документов, касающихся режима границы, организации пунктов пропуска.

Во второй половине 1990-х гг. Россия предпринимала все меры, чтобы сохранить статус мировой державы, на политику которой ни Запад, ни Восток не могли бы оказывать влияния. С 1996 г. она стала принимать активное участие в саммитах «Группы семи», которая постепенно трансформировалась в «Большую восьмерку» (G 8). Китай в эти годы переговорным путем присоединил Гонконг (1997 г.), стал принимать активное участие в работе АТЭС и АСЕАН, активизировал связи с соседними государствами, образовав «пояс контактных зон», или «пояс добрососедства». В ходе Азиатского финансового кризиса 1998 г. Китай оказал соседним странам помощь, что значительно продвинуло его по пути к признанию лидером Азии.

Но главным событием периода китайские исследователи признали Шанхайское соглашение между РФ, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и КНР об укреплении доверия в военной области в районе границы², подписанное 26 апреля 1996 г., и московское Соглашение тех же государств о взаимном сокращении вооруженных сил³: «Создание мер доверия помогало расширению и укреплению взаимного доверия обеих договаривающихся сторон (КНР рассматривала многосторонние соглашения как двусторонние — КНР с одной стороны и четыре страны — с другой, поскольку бывшие советские республики только создавали свои

¹ Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). С. 306.

² Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы // Сборник российско-китайских договоров. С. 365–373.

³ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. 24 апреля 1997 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 385–392.

вооруженные силы. — *К. М.*), контактам приграничного населения... Соглашение о взаимном сокращении ВС в районе границы — новый шаг на пути создания новой модели сотрудничества в сфере безопасности»¹.

Такой вывод нам представляется не совсем корректным. Ущерб национальным интересам России был очевиден. Прежде всего, неравным оказалось значение стокилометровой «полосы мира». В России исторически на ней располагались военные части, городки и поселки, далее шли необжитые районы. В Китае, наоборот, вдоль границы находилось больше гражданских объектов, все крупные вооруженные силы располагались вне стокилометровой зоны. Практически Соглашение коснулось в основном сокращения российского воинского контингента, техники, проведения военных учений («в пределах 15-километровой зоны войсковые учения с боевыми стрельбами могут проводить части не более одного полка» — ст. 4, п. 4), присутствия китайских наблюдателей, «если численность участвующих в учениях достигает или превышает 35 тыс. человек» (ст. 6, п. 1) и т. д.

Чтобы иметь минимальное представление о неравнозначности сокращения вооружений в стокилометровой зоне РФ, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Китая, достаточно сказать, что в списках техники, находящейся в зоне китайской стороны, перечислено только 5 позиций: 1 тип БТР, по 1 типу пушек, гаубиц, реактивных систем залпового огня, боевых самолетов; в то время как от другой стороны требовалось уничтожить (давалось описание технологии): танков — 5 типов, БМП — 6 типов, по 2 типа самоходных пушек и гаубиц, по 1 типу пушек, пушек-гаубиц, 2 типа гаубиц, 2 типа реактивных систем залпового огня, 2 типа пусковых установок тактических ракет, 4 типа боевых самолетов, самолеты разведки и 6 типов боевых вертолетов (Раздел III)².

¹ Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). С. 344, 345.

² Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. 24 апреля 1997 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 385–392.

Ю. М. Галенович замечает в комментариях к Соглашениям, что демилитаризация полосы вдоль всего восточного участка российско-китайской границы оставляла практически беззащитным население российских сел и городов перед любыми вариантами развития событий, ущемляла суверенитет страны в сфере обороны, в том числе инспекциями представителей иностранного государства¹. Москва отстояла выводение из-под сокращения ракетных войск стратегического назначения, дальней авиации, ВМФ и ПВО.

Эти меры, а также закрытие военных городков повлекли за собой отток населения с Дальнего Востока, что позже обострило проблему населенности региона. Как замечает В. И. Ишаев, уезжали не только офицеры, их семьи, но и те, кто работал на предприятиях, обслуживавших военные городки².

В Совместной российско-китайской декларации 1997 г.³ высказана мысль, что вышеуказанные Соглашения «могут служить моделью достижения регионального мира» (п. 3), «важным практическим опытом для установления нового международного порядка» (п. 6). Сегодня, по прошествии времени, мы вполне обоснованно можем добавить, что результаты и сам ход переговоров по данному вопросу должны послужить наглядным уроком целеустремленности усилий нового партнера России и односторонности «взаимных» уступок.

Замминистра иностранных дел РФ Г. Б. Карасин отмечал, что стремление к многополярности «особенно актуально сейчас, когда мировое сообщество все еще сталкивается с инерцией старого мышления, претензиями на единоличное лидерство,

¹ Галенович Ю. М. Москва — Пекин, Москва — Тайбэй. М., 2002. С. 139, 141.

² Кто на новенького. Интервью с представителем Президента в ДВФО, академиком РАН В. И. Ишаевым // Огонек. 2012. № 21. 28 мая. С. 14–16.

³ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Сборник российско-китайских договоров. С. 382–384.

попытками свернуть развитие международных отношений в сторону однополярности»¹.

Огромные усилия в рассматриваемый период были предприняты Россией в связи с расширением НАТО путем принятия в альянс новых членов из числа стран бывшего Варшавского договора и СНГ. В 1997 г. Россия и НАТО начали создавать постоянный Совет Россия — НАТО для консультаций и обсуждения текущих дел, появились представительства — России в штаб-квартире альянса и НАТО — в Москве.

У Китая по проблеме расширения НАТО на Восток в официальных документах сотрудничества тех лет мы не нашли четко артикулированной позиции. В КНР проблема обсуждалась с другой точки зрения — «США пытаются сдержать подъем России, настаивая на расширении НАТО на Восток; усиливая проникновение в страны СНГ, осуществляя вмешательство во внутренние дела РФ в попытке изменить ее нынешнюю внутреннюю и внешнюю политику. С учетом данной ситуации Россия еще более, чем раньше, нуждается в усилении сотрудничества с Китаем на международной арене»². Такой акцент в международном сотрудничестве предполагал, на наш взгляд, выстраивание определенной зависимости России от внешней политики Пекина.

Москва много усилий приложила для предотвращения эскалации конфликта в Косово, вплоть до отправки в составе многонациональных сил своего воинского контингента для защиты сербского населения. В отношении другой «горячей точки» — Ирака — Россия также использовала все свои возможности, в том числе посредничество между Ираком и США, чтобы не допустить войны. В решении Россией этих международных проблем китайское «плечо», по нашему мнению, почти не ощущалось.

На Востоке активность России проявилась в заключении Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с КНДР

¹ Карасин Г. Б. Россия и Китай на пороге тысячелетия // Аналитические записки Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД РФ. М., 2005. Вып. 5. С. 10.

² Ли Цзинцзе. Китайско-российские отношения: импульсы, проблемы, перспективы. С. 175.

в 2000 г. Был налажен постоянный обмен визитами с лидерами других восточных стран. Китайские историки связывают активность России в регионе с политикой возглавившего РФ нового лидера — В. В. Путина, которую характеризуют как «решительную», «выпукло поставившую вопрос о равной важности и Востока, и Запада»¹. Говоря далее о том, «как Путин развивал отношения с Японией, Корейским полуостровом, Монголией, Индией», подчеркивается, что все-таки «он по-прежнему придавал приоритетное значение отношениям с Китаем»². Мы можем согласиться с таким утверждением, отметив лишь, что для РФ поиск новых партнеров в Азии означал диверсификацию ее связей, в предыдущие годы сводившихся больше к взаимодействию с КНР. Согласно принятой в 2000 г. Концепции внешней политики РФ, на азиатском направлении планировалось, помимо «развития взаимовыгодного сотрудничества с Китаем», «сделать упор на активизации участия России в основных интеграционных структурах АТР — форуме АТЭС, региональном форуме АСЕАН», «углублять традиционное партнерство с Индией», развивать отношения с Японией и другими странами³.

В 2000 г. В. В. Путин и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Совместное заявление по вопросам противоракетной обороны⁴, в котором ясно выразили общую позицию несогласия с США в «стремлении к одностороннему превосходству в военной сфере». Цзян Цзэминь до своего ухода инициировал два важнейших события в российско-китайских отношениях — переоформление «Шанхайской пятерки» в ШОС в июне 2001 г. и заключение российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в июле 2001 г.

Еще на саммите «Шанхайской пятерки» в Бишкеке в 1999 г. были обозначены цели организации: содействие развитию

¹ Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). С. 385.

² Там же.

³ Концепция внешней политики РФ. 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 22.03.2013).

⁴ Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР по вопросам противоракетной обороны // Сборник российско-китайских документов. С. 75–77.

многополюсного мира, борьба с терроризмом, распространением наркотиков и контрабандой оружия, то есть — обеспечение национальной безопасности государств и региона в целом. И можно сказать, ШОС оказывает влияние на решение этих проблем. В то же время следует отметить, что другие проблемы, которые начинают преобладать, КНР предпочитает решать в ЦА в двустороннем формате. «Главным ожиданием Китая от ШОС являлось развитие торгово-экономических отношений со странами ЦА. Китай также не может игнорировать наличие ресурсов в ЦА. Стратегическая цель России в регионе — сохранить влияние. В последние годы Россия прикладывает немало сил для продвижения Евразийского союза. Желания Китая не совпадают с российскими», — отмечает «Хуаньцю шибао»¹. Многие эксперты уверены, что создание ШОС отвечает «продвижению интересов Китая... в решении актуальных для него вопросов при усилении своего присутствия в Центральной Азии»². Регионализм ШОС западными наблюдателями в некоторых случаях характеризуется как «виртуальный»³. Некоторыми российскими исследователями отмечается возможность неоднозначной трактовки вопроса, что есть «регион ШОС», даже согласно уставным документам организации⁴. На этом фоне наиболее логичным выглядит тезис С. Г. Лузянина о том, что ШОС — «только часть более долговременной центральноазиатской стратегии Китая»⁵.

¹ Шан хэ фачжань, буби цаочжи гоцзи (В совместном развитии ШОС нельзя быть слишком поспешными) // Хуаньцю шибао. 2012. 13 июня. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-06/2804541.html> (дата обращения: 06.11.2012).

² Китай в XXI веке. Глобализация интересов безопасности. М., 2007. С. 257, 280.

³ Михайленко Е. Б. Сложности построения регионализма на постсоветском пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 81.

⁴ Ким В. С., Комлева Н. А. Основные проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества на современном этапе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2011. Т. 88, № 1. С. 56.

⁵ Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. М., 2007. С. 337.

Заклучить на 20 лет Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве¹ предложили наши китайские партнеры, которые представили и проект документа. В преамбуле говорится, что его база — «исторические традиции добрососедства и дружбы между народами России и Китая», все принятые предыдущие российско-китайские декларации и заявления с 1992 по 2000 г., все обязательства сторон, содержащиеся в них.

Заместитель министра иностранных дел РФ А. П. Лосюков назвал Договор «одновременно и политико-юридическим оформлением сложившихся отношений, и прочным фундаментом для их дальнейшего развития», и отметил, что 25 статей документа «охватывают все основные сферы и направления российско-китайских отношений». Он выделил следующие важные положения: РФ и КНР будут укреплять доверие в военной области, не будут участвовать в союзах и блоках, будут предпринимать совместные усилия по поддержанию стратегического баланса; будут развивать взаимовыгодные двусторонние отношения; особо отмечается ст. 6 — «об отсутствии у сторон взаимных территориальных претензий». А. П. Лосюков подчеркивает, что «путь переговоров по пограничным вопросам не в том, чтобы делить какие-то земли, а в обоюдном стремлении на равноправной основе уточнить прохождение линии государственной границы на базе существующих договорных документов о границе, совместно нанести ее на карты и обозначить на местности»².

Мы отметили, что в Договоре сохранилась китайская формулировка о «взаимных территориальных претензиях», хотя ни у СССР, ни у России таковых к КНР никогда не было. Ю. М. Галенович в комментариях к ст. 6 Договора заметил: чтобы понять смысл китайской формулировки об отсутствии территориальных претензий, надо знать, что Китай никогда не считал, что у него

¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Сборник российско-китайских документов. С. 143–151.

² Лосюков А. П. «Большой договор», большие перспективы // Международная жизнь. 2001. № 8. URL: <http://www.mid.ru/bl.nsf/e869c76bb4ab2b0e4325699d0056bfa3/f91078c760aff21443256ad4004dfd2d> (дата обращения: 28.04.2012).

есть к нам территориальные претензии, он всегда утверждал, что в свое время территории были несправедливо отторгнуты — миллионы квадратных километров, а их возвращение — лишь восстановление якобы законных прав, законной территориальной целостности¹.

Между тем, существует мнение некоторых аналитиков, что стоящая по сей день Великая китайская стена построена самими китайцами как пограничная, отделяющая государство хань от «варварских» народов². Если рассматривать положение дел таким образом, то вопрос об «отторгнутых территориях» попросту отпадает, поскольку исконные хозяева этих земель никогда не входили в состав китайской империи.

Китайские специалисты называли Договор «программным документом» для РФ и КНР и образцом «норм взаимоотношений между крупными государствами, благоприятствующим построению нового международного порядка»³. По мнению китайской стороны, Договор «знаменует собой вступление двусторонних отношений в новый этап».

Действительно, Договор 2001 г. завершил первое десятилетие партнерства двух стран. Мы бы назвали его рабочим десятилетием: был оформлен механизм политического сотрудничества — регулярные встречи глав государств и правительств, постоянный диалог министров иностранных дел, консультации заместителей министров и глав профильных департаментов МИД; стороны стали определять направления взаимодействия на мировой арене, вопросы для координации мнений и т. д. В 2002 г. РФ и КНР выступили с совместной инициативой по заключению международной договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Было подчеркнуто, что «стороны предпримут дополнительные усилия по продвижению их совместной

¹ Галенович Ю. М. Россия – Китай. Шесть договоров. М., 2003. С. 346.

² См., например: Леонов Н. Лихолетье. Последние операции советской разведки. М., 2015. С. 160.

³ Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). С. 393.

инициативы»¹. Забегая вперед, скажем, что через 6 лет, в 2008 г., Россия и Китай представили ООН совместный проект по демилитаризации космоса, поддержанный 160 государствами в ходе его подготовки, но США «не выразили готовности обсуждать принятие документа»². Иные конкретные крупные акции, с которыми бы партнеры выступили в этот период, мы затрудняемся назвать, но объясняем это в большей степени особенностями внешней политики обеих стран в данный период.

Для России это был нелегкий период вхождения в систему международных отношений в статусе мировой державы. Сегодня можно сказать, что в те годы укреплялось понимание политики России, зафиксированное позже в Концепции внешней политики РФ (2008 г.): «Отличительная черта российской внешней политики — ее сбалансированность и многовекторность..., это обусловлено геополитическим положением России как крупнейшей евразийской державы»³.

Вторая, на наш взгляд, важная характеристика российской политики этого периода — ее активность. Бобо Ло из Центра европейских реформ (Лондон) пишет, что, имея «преимущественно региональные возможности, Россия обладает глобальными устремлениями», в то время как КНР «сохраняет региональный менталитет, несмотря на увеличивающиеся глобальные возможности»⁴. С. В. Лавров только в 2010 г., отмечая наличие с КНР «практически идентичных позиций по подавляющему большинству международных вопросов, что способствует прочности той структуры международных отношений, которая сейчас фор-

¹ Совместная декларация РФ и КНР // Сборник российско-китайских документов. С. 220–231.

² Петров И. Битва за мирный космос. Россия и Китай задружились против США. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1202897880> (дата обращения: 10.05.2013).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. 2008 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml> (дата обращения: 25.04.2010).

⁴ Бобо Ло. «Постоянная перезагрузка» Китая // Россия в глобальной политике. 2010. № 5. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Postoyannaya-perezagruzka-Kitaya-15017> (дата обращения: 18.11.2012).

мируется», подчеркнул, что «Китай все более активно начинает участвовать в практическом плане в решении международных конфликтов..., что раньше не всегда наблюдалось»¹.

Внешняя политика КНР в этот период отвечала задачам реформ: укреплялись отношения с соседними странами, с крупными державами и государствами «третьего мира». Некоторые исследователи, например, М. В. Мамонов, высказывает мнение, что КНР «встраивается в традиционную систему миропорядка», и если она сумеет «трансформироваться в “ответственную великую державу”», то появится «новый сильный игрок» в региональной и мировой политике². Мы бы сказали, что речь не о «встраивании». С начала реформ лидеры КНР говорят о необходимости формирования «нового мирового порядка», этот порядок КНР формирует в том числе с помощью системы партнерств. Китай на наших глазах меняет самоидентификацию, утверждаясь как страна, нашедшая собственный путь развития. Отсюда, как верно подметил В. А. Корсун, «гипертрофированное стремление к самостоятельному подходу ко всем международным проблемам, обостренное чувство престижности и независимости, боязнь полной идентификации позиции КНР с позицией любой другой державы стали стилем китайской дипломатии»³.

Сегодня все чаще китайские авторы связывают успехи страны в модернизации и внешней политике в том числе с «рациональным выявлением и использованием ресурсов истории Китая»⁴. Другой автор утверждает: «Традиционная китайская политическая культура, на основе которой зародилась и формировалась китайская дипломатия, не только не ушла в прошлое с крушением Цинской империи, но и, трансформируясь, переплетаясь с новыми

¹ Лавров С. В. Между прошлым и будущим. М., 2011. С. 174.

² Мамонов М. В. Система внешнеполитических приоритетов современного Китая. С. 417.

³ Корсун В. А. Внешнеполитический механизм с «китайской спецификой». С. 245, 247.

⁴ Юй Хэпин. Политика реформ и открытости в Китае и использование исторического ресурса // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. М., 2008. Ч. 2. С. 40.

идеями и учениями, продолжает оставаться доминирующей в духовной жизни современного китайского общества, что, в свою очередь, не может не сказываться на его отношении к внешнему миру»¹. Китайские ученые считают, что концептуальной основой современной внешней политики КНР является синтез двух концепций — даннической и договорной, или «концепции баланса сил». В европейской трактовке баланс сил — это равенство, обязанность и разделение влияния и ответственности между крупнейшими державами-партнерами, в Китае — искусство тактической блокировки. Примером тому, мы считаем, и является система партнерств.

Чжао Хунвэй из Университета Хосей (Токио) утверждает: на современном этапе китайская внешняя политика по сути является двухуровневой, сочетая в себе черты общения с другими великими державами в рамках «дипломатии баланса сил» и одновременно использования «даннической дипломатии» с окружающими Китай государствами. Как великая держава, Китай добивается того, чтобы другие державы считались с ним, признавали статус центрального государства в его регионе. Он не допускает враждебной политики среди прилегающих стран и берет себе правилом «щедрую поддержку», «дипломатию старшего брата»². Мы видели ее в действии во время Азиатского финансового кризиса. Что касается отношений с Россией в первом десятилетии партнерства, нам представляется, что главные усилия КНР, в отличие от активных действий России, были больше направлены на укрепление связей лидеров, расширение числа участников диалога, изучение возможностей партнера. Китайские оценки сотрудничества в международной сфере первого десятилетия акцентируют схожесть обстоятельств, в которых находились обе стороны. Подчеркивается следующее: Россия «в результате ряда неудач стала

¹ Юй Цзе. Восприятие образа России в Цинском Китае в XVII–XIX вв. // Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее). М., 2006. Ч. 2. С. 16.

² Чжао Хунвэй. Китайская дипломатия в контексте процессов взаимовлияния и соперничества в Восточной Азии. М., 2007. С. 11–12.

похожа на развивающуюся страну», как и Китай, она находится в «переходном периоде»; Китай и Россия — страны «со слабыми тылами»; Китай и Россия испытывают одинаковое внешнее давление. И вывод: «Обе страны понимают выгоду в результате усиления сотрудничества»¹. Эти оценки скорее направлены на то, чтобы сформировать и закрепить мнение, как в Китае, так и в России, о необходимости «развивающейся, со слабыми тылами, испытывающей внешнее давление» (надо понимать, со стороны США) России, «придерживаться Китая».

Теория международных отношений рассматривает четыре стадии «дружественности» и развития сотрудничества: консультативную, предполагающую регулярный обмен информацией по широкому кругу проблем; координационную, когда за обменом мнениями следует согласование позиций; коалиционную — с выработкой общей позиции и стратегии, то есть, определением программы совместных действий; интеграцию, когда партнеры берут на себя взаимные обязательства². В соответствии с такой теоретической схемой мы можем утверждать, что Россия и Китай в первом десятилетии находились на первой стадии.

2. Второе десятилетие сотрудничества (2001–2011 гг.)

Во втором десятилетии партнерства обе стороны в международных делах перешли от деклараций к инициативам и совместным действиям. Директор Первого департамента Азии МИД РФ Е. В. Афанасьев и начальник отдела этого департамента К. М. Барский отмечали, что «координация действий двух государств была направлена на решение планетарных проблем и урегулирование ситуации в “горячих точках”»³. Они привели в пример «активные политико-дипломатические усилия по урегулированию иракской

¹ Юй Суй. Чжун э чжаньлюэ сецзо хобань гуаньси (Российско-китайские отношения стратегического партнерства) // Гоцзи вэньти яньцзю. 2007. № 3. С. 6.

² Современная мировая политика. Прикладной анализ. С. 119–121.

³ Афанасьев Е. В., Барский К. М. Цветам сливы любые заморозки нипочем // Международная жизнь. 2003. № 7. С. 23.

проблемы», ради которых «наши министры иностранных дел встречались четырежды и столько же раз общались по телефону», а также поиск «решения проблем Корейского полуострова... политико-дипломатическими методами»¹. Сегодня, по прошествии времени, мы знаем, что обе инициативы тогда не решили проблем. Однако мы должны отметить важность практики согласованных действий и инициатив двух стран на международной арене, которая демонстрировала приверженность делу мира и стремление к обеспечению безопасности. Авторы указанной статьи отметили еще один нюанс — «последовательная и безупречная в правовом отношении позиция, которую отстаивали наши страны, снижала уважение и поддержку большинства стран мира и широкой международной общественности»².

Обе страны — и Россию, и КНР — во второе десятилетие возглавили новые лидеры — В. В. Путин и Ху Цзиньтао. В интервью китайским СМИ в 2000 г. В. В. Путин отметил общее «стремление к поддержанию и укреплению многополярного мира, совместные усилия в области сохранения стратегического равновесия и баланса в мире, а также создание условий для мирного, поступательного и эффективного развития обоих государств»³. Позже, в 2001 г., выступая в Москве перед послами РФ, В. В. Путин подчеркнул: «У нас не может быть ни западного, ни восточного крена. Реальность в том, что у державы с таким геополитическим положением, как Россия, национальные интересы есть везде. Такую линию надо последовательно продолжать»⁴.

¹ Афанасьев Е. В., Барский К. М. Цветам сливы любые заморозки нипочем // *Международная жизнь*. 2003. № 7. С. 23, 24.

² Там же. С. 23.

³ Текст телеинтервью Президента РФ В. В. Путина корреспондентам китайской газеты «Жэньминь Жибао», агентства Синьхуа и РТР, 12 июля 2000 г., Москва. URL: <http://www.ln.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f4325699c003b6021?OpenDocument> (дата обращения: 06.10.2010).

⁴ Встреча В. В. Путина с послами и постоянными представителями Российской Федерации за рубежом. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2001/01/26/0000_type63378_28464.shtml (дата обращения: 06.10.2010).

Таким образом, можно говорить, что новый этап партнерства и в целом его второе десятилетие отличались большей четкостью направлений и принципов внешней политики РФ. На наш взгляд, этому способствовали не только принятые концепции национальной безопасности, оборонной и внешней политики, но и уроки, извлеченные из практики партнерства, формирующееся общественное мнение о ходе взаимодействия двух стран, что требовало более жестко отстаивать национальные интересы, реагировать на внешние угрозы, выходить с собственными инициативами, и все это — в условиях многовекторности политики.

Россия закрепились в Группе восьми, вела активное сотрудничество с Европейским союзом, при этом в условиях расширения ЕС программа и принципы сотрудничества были дополнительно структурированы¹. На постсоветском пространстве, несмотря на имеющиеся негативные факторы, как отмечают специалисты, наша страна смогла «достичь наибольших успехов в продвижении идеи интеграции именно в тех регионах, где она выступает в качестве одного из ведущих игроков»². Последовательность осуществления таких проектов, как ОДКБ, ЕвразЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, позволяет части исследователей оценивать период с конца 1990-х гг. до середины второго десятилетия XXI в. как время «мощного прорыва к евразийской интеграции»³. Активность была проявлена и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Четыре визита российского

¹ Лазарева Е. В. Отечественные исследователи о развитии экономического сотрудничества России с Евросоюзом в 1993–2013 гг. // Годы поисков и свершений: Кафедра истории науки и техники УГТУ-УПИ-УрФУ. 1999–2014 гг. В рамках Пятой ежегодной научной конференции кафедры истории науки и техники. Екатеринбург, 2015. С. 146.

² Камынин В. Д., Лямзин А. В. Россия в интеграционных процессах Центрально-Азиатского региона // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2011. Т. 96, № 4. С. 141.

³ Лушников О. В. Евразийская интеграция: региональные и международные аспекты // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции: материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 24 декабря 2015 г.). Екатеринбург, 2016. С. 127.

президента в Индию в течение 2000–2007 гг. привели к заключению соглашений о стратегическом партнерстве, военно-техническом и научно-техническом взаимодействии, совместном сооружении транспортного коридора из России до индийских портов. «Газпрому» вместе с англо-голландской Royal Dutch Shell и с японской стороны — Mitsui и Mitsubishi – удалось начать проект «Сахалин-2». Расширилось сотрудничество с Южной Кореей — строился промышленный комплекс в особой экономической зоне Находка и комплекс по добыче природного газа в Иркутске. Роскосмос принял участие в строительстве космического центра под Сеулом и создании ракеты-носителя. С КНДР обсуждался проект соединения Транссиба с запланированной Транскорейской железной дорогой. Особенно значительным было расширение связей с Вьетнамом, который стал стратегическим партнером России. Были достигнуты договоренности о совместных планах нефтедобычи.

С рядом стран АТР началось сотрудничество в области космоса: с Индонезией реализовывался проект запуска спутников, с Малайзией и Таиландом – запуск спутников российскими ракетами-носителями. На совершенно новый уровень вышли связи России с АСЕАН. Наша страна начала реализовывать статус партнера АСЕАН, полученный еще в 1996 г. Был подписан целый ряд программных совместных документов, организовывались регулярные встречи, шел постоянный обмен мнениями¹. В ноябре 2004 г. Россия присоединилась к подписанному странами-членами АСЕАН Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, а впоследствии также подключилась к работе Восточноазиатского сообщества (ВАС)².

¹ Лицарева Е. Ю. Система безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков и в первое десятилетие XXI в.: позиция России // Национальные приоритеты России. 2014. № 2 (12). С. 108–109.

² Лицарева Е. Ю. АСЕАН и проект «Восточноазиатское сообщество» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 7. С. 38, 39.

Китай, как показал анализ, также активизировал свою внешнюю политику: укреплялось его положение регионального лидера, он стал активнее участвовать в международных организациях в АТР, наметилось, благодаря инициативам России, сближение с Индией в «треугольнике» РИК. Однако, как отмечает, например, Г. Киссинджер, внешняя политика страны избегала резких движений и многие «призывы извне» Китай оставлял без внимания, поскольку главной задачей оставалось «поддержание мирного окружения и доступ к сырьевым ресурсам для обеспечения постоянного экономического развития»¹.

В 2003 г. Китай выдвинул концепцию «мирного возвышения», которая должна была продемонстрировать миру приверженность КНР мирному развитию. В 2006 г. в ходе Боаоского Азиатского форума Китай презентовал себя в качестве мощной региональной державы со своей зоной ответственности². Поскольку термин «мирное возвышение» на Западе прочитали как заявку КНР на мировое лидерство, XVII съезд КПК в 2007 г. выдвинул на первый план другую, конфуцианскую идею гармонии. В отчетном докладе съезду Ху Цзиньтао указал на особую миссию Китая в деле сохранения мира: «Развитие Китая неотделимо от всего мира, а процветание и стабильность всего мира, в свою очередь, — от Китая...»³.

Совместная декларация РФ и КНР о международном порядке в XXI в.⁴ 2005 г. и Совместная декларация по основным международным вопросам 2008 г.⁵ основное внимание уделяют прежним проблемам и подходам к их решению. В первом документе ООН

¹ Kissinger H. On China. P. 490.

² См.: Спецтема «Жэньминь жибао он-лайн» «Боаоский Азиатский форум». URL: <http://russian.people.com.cn/31521/4323046.html>, <http://russian.people.com.cn/31521/4323005.html> (дата обращения: 18.06.2010).

³ Доклад Ху Цзиньтао XVII съезду КПК. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6283847.html> (дата обращения: 07.11.2007).

⁴ Совместная декларация РФ и КНР о международном порядке в XXI веке // Сборник российско-китайских документов. С. 332–338.

⁵ Совместная декларация КНР и РФ по основным международным вопросам. 23 мая 2008 г. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t459410.htm> (дата обращения: 15.11.2009).

названа «центром выработки и воплощения основополагающих норм международного права» (3), ее миротворческие операции должны соответствовать целям и принципам Устава ООН. «Важной силой» в мире названы развивающиеся страны, которым нельзя «навязывать извне модели социального и политического развития» (5, 7). В Декларации заявлено, что «способом развития международной ситуации» является «региональная интеграция» в противовес блокам (10). А международные отношения РФ и КНР «нового типа вносят вклад в становление нового мирового порядка».

В Совместной декларации 2008 г. говорится о готовности сторон укреплять взаимодействие Группы восьми, БРИК, РИК с лидерами развивающихся стран, чтобы находить «согласованные ответы на вызовы и угрозы глобальной и региональной безопасности и устойчивому развитию» (11). Новыми темами стали призыв «активизировать диалог и координацию деятельности в энергетической сфере», чтобы стабилизировать международные рынки поставок и потребления энергоресурсов (7), а также вопросы охраны природы, изменения климата (6). В Декларации подтверждено, что стороны выступают «против размещения оружия в космосе и гонки космических вооружений, подчеркивают важность подготовки соответствующего международно-правового акта» (5). В документах отмечается «возрастающая роль ШОС» в борьбе против терроризма и распространения наркотиков, в стабилизации безопасности в ЦА и в АТР.

Во время начавшегося мирового финансового кризиса 2008 г. на первый план вышли вопросы реформирования МВФ, Всемирного банка. Отмечалось, что позиции России и Китая «в анализе причин, вызвавших глобальный финансово-экономический кризис, их подходы к реформированию международной финансовой системы и международных финансовых организаций близки или совпадают»¹.

¹ Совместное заявление РФ и КНР об итогах встречи на высшем уровне в Москве. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t568465.htm> (дата обращения: 25.01.2011).

Кризисные годы (с 2008 г.) и начало стабилизационного периода следует выделить как рубеж в российско-китайских отношениях, который, как мы установили, у каждой из сторон выявил новые оценки партнерства и его перспектив. Китай использовал кризис как шанс практически продвинуться в своем развитии или, как писали китайские СМИ, «возвыситься». Экономика страны была переориентирована на формирование внутреннего рынка, активизировалась политика «выхода вовне»: огромные валютные ресурсы были брошены на кредиты зарубежным компаниям и государствам, скупку государственных долговых бумаг, разоряющихся фирм, банков. Очень образно написал об этом «Time»: «Китайцы рыскают по всему миру в поисках ресурсов и бесценных активов..., идут в США, Африку и даже Западную Европу, буквально расхватывая активы местных фирм и приглашая специалистов»¹. В итоге экономика Китая стала второй в мире по объему ВВП после США, что дало возможность говорить о его новой роли и статусе.

Одним из важнейших факторов, повлиявших на изменение оценки своей роли в мире, для КНР стало проведение Олимпийских игр 2008 г. и общекомандная победа китайских спортсменов. Китай обозначил Олимпиаду «фактором роста международного влияния и вступления в центр международной арены»². В конце августа 2008 г. в Пекине прошел научный симпозиум «Эпоха после Олимпиады». Отмечалось, что «успех пекинской Олимпиады вывел на новый уровень отношения Китая с миром..., укрепил уверенность в себе правительства и народа, что позволяет делать упор на демонстрацию мощи, а китайской дипломатии — вести работу более активно и масштабно»³. Это заключение специалиста

¹ Kurlantzick J. China's turn // Time. 2009. April 13th. P. 25.

² Цай То. Самоидентификация современного Китая и стратегическое мышление // Китайские политологи о «послеолимпийской эпохе» и российско-китайских отношениях. М., 2010. С. 22.

³ Чжу Фэн. Баланс принципов «тао гуан ян хуэй» и «ю со цзо вэй» // Китайские политологи о «послеолимпийской эпохе» и российско-китайских отношениях. С. 27–28.

из Пекинского университета и его предложение о том, что базу сегодняшней самоидентификации КНР отражает формулировка «как минимум — новая поднимающаяся держава», разделили все участники симпозиума. «Мир» для Китая пока по-прежнему — «одна сверхдержава и множество сильных держав», но реальная мощь и влияние — только у «трех сил»: США, ЕС и Китая¹. При этом отмечалось, что США и ЕС в результате кризиса утратили часть мощи и влияния, а «Китай продолжает быстрое продвижение к положению экономической сверхдержавы»².

Что касается России, то, как отмечалось, там «поднимается настроение “старшего брата”, из-за чего может относительно упасть стратегический интерес к Китаю и будет делаться акцент на экономическую выгоду в противовес стратегическим потребностям»³. Иными словами, активная внешняя политика России как евроазиатского государства, укрепление сотрудничества с другими государствами в Азии, Латинской Америке вызвало, как нам представляется в свете изученных материалов, опасения в Китае, что Россия будет извлекать выгоду в русле своих национальных интересов без «взаимных уступок», «в противовес стратегическим потребностям» Китая. По сути, перед нами — не рассчитанное на российскую аудиторию признание направленности российско-китайского партнерства в предыдущие годы на приоритетность своих стратегических задач. Участники симпозиума пытались сформулировать, как Китаю лучше вести себя на международной арене в постолимпийский период, как, чувствуя свою умножившуюся мощь, не вызвать беспокойства в мире и появления «новых вызовов», и пришли к выводу: Китай должен

¹ Цинь Яцин. Мировая архитектура // Китайские политологи о «послеолимпийской эпохе» и российско-китайских отношениях. С. 2–3.

² Фу Мэнцзы. Колоссальные изменения международной политической и экономической ситуации // Китайские политологи о «послеолимпийской эпохе» и российско-китайских отношениях. С. 5.

³ Там же. С. 6.

декларировать, что «нормой его деятельности является взаимный выигрыш, многосторонний выигрыш, поделение выгоды»¹.

Следование рекомендациям симпозиума мы нашли в новых оценках партнерства, его перспектив, форм сотрудничества на международной арене. В публикациях ведущего консультанта китайского Общества международной стратегии Ван Хайюня разворачивается тезис о том, что на РФ надвигается «все возрастающая суровая угроза... с Запада и с Юга», из Центральной Азии, которую «РФ рассматривает как свою традиционную сферу влияния», идет «стратегическое давление США», и поэтому «Россия нуждается в помощи КНР»². Ван Хайюнь говорит о необходимости «бороться против гегемонизма и односторонности», «взаимоиспользовать друг друга в качестве подспорья»³, воспринимать КНР «китайским шансом» для России. Говоря об объединении позиций в международных вопросах, «общих интересах», «стирании границы», общем хозяйствовании на «принципах взаимодополняемости и взаимоуступчивости», Ван Хайюнь предлагает, по сути, создать нечто вроде общей территориальной зоны, что «объективно требует от Китая считать Россию глубоким стратегическим тылом... Точно так же и РФ должна считать своего соседа, дружественную КНР, стратегической глубиной, своей опорой»⁴. В таком виде у РФ и КНР появится еще одна, общая в международном плане задача — «совместно управлять периферией»⁵. Из статьи неясно, что такое современная «периферия» и как ею управлять. В России «периферия» понимается как территория, удаленная от центра, но территория собственная. Древний Китай был окружен периферийными территориями, которые считал

¹ Чжан Минцзянь. Постоянное влияние и великодержавный менталитет // Китайские политологи о «послеолимпийской эпохе» и российско-китайских отношениях. С. 31.

² Ван Хайюнь. Чжун э гуаньси: чжаньлюэ цзичу цзи фачжан цюйши (Отношения КНР и РФ: стратегическая основа и тенденции развития). URL: <http://euroasia.cass.cn/news/529754.htm> (дата обращения: 23.01.2012).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

вассальными. У Ван Хайюня далее идет речь о государствах Центральной Азии: «КНР хотела бы, чтобы регион ЦА стал поясом добрососедства, дружбы, стратегической стабильности, непосредственной внешней опорой КНР при освоении западной части КНР...»¹. Значит, речь, с одной стороны, идет о «совместном управлении ЦА», с другой — ЦА объявляется «внешней опорой КНР». Мы знаем, что Китай в годы кризиса активизировал отношения с государствами ЦА и СНГ, давая им кредиты. Не подходят ли эти жесты под термин «управление периферией»?

Можно сказать, что один из авторитетных специалистов КНР по России видит продолжение партнерства двух стран в наступающем периоде как принятие общих взглядов на мировую политику, общие действия под руководством КНР в разрешении международных проблем, общее геополитическое пространство для развития при желательности отхода России от Запада — «у России увеличивается разрыв с Западом в том, что касается модели развития..., явно возрастает нужда в помощи со стороны Китая и необходимость объединения усилий с Китаем»². При этом главным в отношениях, «ядром концепции» остается «взаимная выгода и общий выигрыш», понятие, которое Россия «также во все большей степени признает». То есть, в понимании Ван Хайюня, Россия не поняла до сих пор, что ее будущее и успехи могут быть связаны только с Китаем.

В 2011 г. перед визитом в Москву Ху Цзиньтао, в ходе которого стороны готовились обсудить перспективы отношений в новых условиях стабилизации, в «Российской газете» была опубликована статья члена Госсовета КНР Дай Бинго «Как правильно есть из общего котла»³. Из нее следовало, что после кризиса и успеха Олимпиады Китай рассматривает мир как «глобальную деревню» с «общим котлом» (в 2012 г. этот образный термин

¹ Ван Хайюнь. Чжун э гуаньси: чжаньлюэ цзичу цзи фачжан цюйши (Отношения КНР и РФ: стратегическая основа и тенденции развития).

² Там же.

³ Дай Бинго. Как правильно есть из общего котла // Российская газета. 2011. 2 марта.

М. Маклюэна повторил Ли Кэцян¹, что, видимо, означает введение термина в пропагандистский арсенал КНР). «Когда едят из общего котла, случается, ложки ударяются друг о дружку», так и в межгосударственных отношениях возникают противоречия. Дай Бинго подробно разъясняет, что Китай не стремится иметь самую большую ложку, чтобы побольше захватить или оттолкнуть соседа, его стратегия — «создать стабильную и благоприятную окружающую среду для собственного развития, добиться взаимной выгоды и общего выигрыша с соответствующими странами».

Дай Бинго повторяет, что Китай — это шанс для тех, кто не может сам, своими силами развиваться и извлекать выгоду. «Если с подозрением относиться к стратегическим намерениям Китая в регионе и в мире, придираться к Китаю и создавать ему осложнения, то можно упустить этот шанс». «Китай не затормозишь», подчеркивает китайский политик и на примере Тайваня дает понять, как Китай может защищать свои интересы: «Мы... ни в коем случае не дадим обещания отказаться от применения силы», так как это «затрагивает ключевые интересы страны и национальные чувства 1,3-миллиардного народа и всех сыновей и дочерей китайской нации».

Мы знаем, что после кризиса 2008 г. Китай, ощутив новый прилив сил, стал активно выдвигать территориальные претензии на острова Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Дай Бинго сообщил, что КНР стремится «разрешать противоречия или разногласия в соответствии с принципом «нахождения общего при наличии различий», путем диалога и консультаций». Но есть проблемы острые, он не называет их, повторяя лишь способ решения, предложенный еще Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином: «Мы за то, чтобы их [проблемы] подвесить и взяться за них тогда, когда созреют условия. Некоторые вопросы можем даже оставить на решение нашим детям и внукам».

Как известно, Дэн Сяопин в ходе встречи с М. С. Горбачевым в 1989 г. говорил о странах, «извлекающих из Китая наибольшие

¹ Ли Кэцян. Мир превратился в Глобальную деревню // Российская газета. 2012. 2 мая.

выгоды», «отторгнувших» части китайской территории: «наибольшие выгоды извлекли для себя и нанесли обиды Китаю Япония и Россия». Он остановился на необходимости вернуть острова Дяоюйдао, в крайнем случае — начать «совместное их использование» или перевести вопрос в «подвешенное состояние». «И если мы, то есть, люди нынешнего поколения, не сможем решить его, то последующие поколения окажутся мудрее нас и в конечном счете сумеют найти способы решения этого вопроса»¹. Цзян Цзэминь в 1997 г., по сути, подтвердил следование такому подходу. Говоря о «неизменности позиций государства твердо придерживаться добрососедства и дружбы», он отметил, что в «спорных проблемах с соседними государствами», если решить их не удастся, «можно временно не давать делу хода, стремиться к общему при сохранении различий»².

Какие вопросы сегодня в КНР считают возможным «подвесить» — статья Дай Бинго ответа не дает. Нам остается лишь вернуться к сегодняшнему пониманию Китаем мира как «глобальной деревни». В выступлениях китайских политиков нет случайных сравнений. Образ деревни заставляет вспомнить, что в не столь далекие времена деревни имели управляющих, старост, советы, другие органы, которые управляли жизнью живущих в деревне. Кого же видит во главе глобальной деревни Дай Бинго? Пока — США. Китайский политик много говорит о нежелании КНР «стать мировым гегемоном», оборонительной военной доктрине, «прозрачности стратегических намерений». Внутренне это противоречит образному сравнению мира с глобальной деревней и мировых ресурсов — с «общим котлом», скорее обнаруживает желание научить, «как правильно есть из общего котла», то есть, читатель должен понять, что вопросы управления «деревней» Китай знает, возможно, лучше других.

В июне 2011 г. руководители РФ и КНР подписали Совместное заявление по текущей ситуации в мире и основным

¹ Дэн Сяопин. Вэнь сюань (Избранные произведения). Бэйцзин, 1993. Т. 3. С. 291–295.

² Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 3. С. 479.

международным вопросам¹. Стороны признали G20 в качестве главного форума международного экономического сотрудничества. Были высказаны предложения по реформе СБ ООН, подчеркнуты «приоритетность политико-дипломатических методов противодействия вызовам и угрозам в ракетной области» (9). РФ и КНР выступили за формирование в евроатлантическом и евроазиатском регионах «пространства безопасности и стабильности» (12), за «неделимость безопасности и учет взаимных интересов» в АТР (13). Высказана готовность продолжать урегулирование ядерной проблемы на Корейском полуострове (17), поддержка права Ирана на мирное использование атома. Косвенно стороны признали свою ошибку в ходе принятия резолюции СБ ООН по Ливии, когда допустили в тексте резолюции многозначные формулировки (20). Подчеркнута необходимость борьбы против распространения афганских наркотиков (21).

Отметим, что в этом и других двусторонних документах посткризисных лет содержатся также односторонние оценки КНР действий России на международной арене — по разработке Договора о европейской безопасности², отношениям со странами СНГ («КНР подтверждает поддержку усилий РФ по развитию сотрудничества и интеграции на пространстве СНГ» (16))³, одобрение инициативы РФ принять саммит G20 в 2013 г. (3)⁴. Это можно воспринять как излишнее внимание к политике России, проводимой в зонах ее национальных интересов. В то же время для России важна была бы поддержка ее политики в Закавказье в отношении не признанных Китаем Абхазии и Южной Осетии.

¹ Совместное заявление РФ и КНР по текущей ситуации в мире и основным международным вопросам. 2011 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/967 (дата обращения: 19.12.2012).

² Совместное заявление РФ и КНР о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 2010 г. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t757139.htm> (дата обращения: 25.01.2011).

³ Совместное заявление РФ и КНР по текущей ситуации в мире и основным международным вопросам. 2011 г.

⁴ Там же.

Китайские исследователи по итогам 20-летия сотрудничества высказали предположение, что «российские ученые полагают, что роль России во внешней политике Китая значительно меньше, чем роль Китая во внешней политике России»¹. Автор не называет фамилии этих российских ученых, но перечисляет, чем для России важен Китай: Китай поддерживает идею многополярного мира, уважение международного права и Устава ООН, что дает возможность России и другим странам защищать свои интересы; Китай поддерживает Россию в чеченском вопросе; благодаря Китаю, как стратегическому партнеру, Россия «может иметь собственное лицо в отношениях со странами Азии, стать одной из влиятельных мировых сил»². Другой китайский автор упрекает Россию в том, что она «видит себя глобальной державой, а не страной второго сорта, стоящей ниже других. На нынешнем уровне национального строительства Россия далека от того, чтобы следовать жесткому курсу во внешней политике, ибо это мешало бы ее подъему»³.

Ли Фэнлинь — бывший посол КНР в РФ и один из ведущих китайских экспертов по России — вообще считает, что «в условиях глобализации и региональной интеграции Россия еще не нашла своего места», и отношение ее к этим процессам «достаточно негативно», поскольку она «в целом держится на нефти и газе». Есть у России, по мнению бывшего посла, один большой недостаток — «менталитет и великодержавная психология», что проявляется в стремлении «стать самостоятельным полюсом» в геополитике, в вопросах, касающихся экономики и военной мощи⁴. Он тоже считает, что «России не позволяют усилиться США», что «Россия никогда не станет частью Европы». То есть,

¹ Вань Чэнцай. Восемь острых проблем России в углублении российско-китайских отношений // Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США. С. 38.

² Там же. С. 38–39.

³ Yan Yaping. Three contradictions in Russia's transition to rise // Contemporary International Relations. 2009. Vol. 19. № 4. P. 67.

⁴ Ли Фэнлинь. Синь шици чжун э гуаньси (Китайско-российские отношения в новом периоде). URL: <http://mall.cnki.net/magazine/Article/ELSY200604001.htm> (дата обращения: 28.02.2012).

мы видим, что России настойчиво предлагается один путь — следовать за КНР.

Американский специалист по военной стратегии и геополитике Э. Люттвак дал такую оценку трансформации поведения Китая на международной арене: «...начиная с 2008 г. китайская политика резко изменилась, и наиболее вероятной причиной стал взрыв высокомерия»¹. Э. Люттвак указывает на новую тональность КНР в отношениях с другими странами: «...самоуверенные утверждения, ироничные опровержения и резкие предупреждения стали более частыми в китайском официальном языке при комментариях международных проблем, что сопровождалось многочисленными разговорами на тему перехода Китая от “следования правилам” к “установлению правил”. В неофициальных комментариях высших чиновников китайского МИД по поводу международных конференций все более преобладали надменная снисходительность или неприкрытая триумфальность»². Примером изменения поведения КНР называется «оживление Китаем спящих территориальных споров в Южно-Китайском море, с Индией, с Японией». Выводится «стратегический итог» нового поведения Китая: «Правительства соседних стран стали гораздо более бдительными, а некоторые, хотя и осторожно, начинают спланиваться против Китая»³. Мы нашли схожую оценку роста националистических настроений в КНР у Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ А. Панова, который тоже говорит о том, что многие государства АТР видят в США «некую силу сдерживания Китая. И присутствие в АТР России рассматривается малыми и средними странами в качестве важной составляющей, необходимой для поддержания баланса сил и региональной стабильности»⁴.

¹ Люттвак Э. Стратегия. Логика войны и мира. М., 2012. С. 362.

² Там же. С. 363.

³ Там же. С. 363, 365.

⁴ Панов А. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Перспективы 2020. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1641#top (дата обращения: 23.05.2013).

Тем не менее, мы должны сказать, что стороны, несмотря на некоторое изменение атмосферы партнерства в целом, сохранили открытость встреч лидеров и делают все, чтобы укреплять формы и механизмы, саму базу сотрудничества, отвечающую в главном интересам своих народов. Российский взгляд на современный этап сотрудничества высказал посол РФ в КНР А. И. Денисов: «озабоченностей» по поводу «ослабления взаимодействия» нет, «наше взаимодействие продолжается и будет продолжаться и дальше... Мы и Китай — это самостоятельные величины мировой политики, и помимо плотного партнерского взаимодействия между собой мы имеем достаточно устойчивые, разветвленные связи с широким кругом партнеров на международной арене, в том числе с США... Такого рода контакты надо приветствовать»¹. Отметим расширение спектра международных вопросов, по которым РФ и КНР обозначили схожие позиции на этапе кризиса. Это и Заявление против пересмотра итогов Второй мировой войны, героизации нацистов, милитаристов и их пособников, поддержка антитеррористической стратегии ООН, попытки не допустить вооруженного конфликта в Ливии и скоординированная позиция при голосовании в СБ ООН по Сирии, осуждение чрезмерного давления на Иран, участие в переговорах по ядерной программе КНДР. Декларируется также общий взгляд на вопросы безопасности, близкие позиции по вопросам реформирования СБ ООН.

В региональном сотрудничестве сформировался общий взгляд на безопасность в АТР, роль многосторонних объединений и их взаимодействие, хотя на практике КНР предпочитает решать многие проблемы в двустороннем формате. Большое значение стороны придают ШОС — как в обеспечении стабильности и безопасности, так и в переходе на новый уровень сотрудничества в экономической и других областях. В 2010–2011 гг. приняты Соглашение по борьбе с преступностью и Антитеррористическая

¹ Российско-китайское дипломатическое взаимодействие является образцовым — новый посол России в КНР А. Денисов. Эксклюзивное интервью ИТАР-ТАСС. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1877&from=may1rus#top (дата обращения: 03.06.2013).

стратегия государств-членов ШОС. Большой потенциал заложен для сотрудничества партнеров в рамках РИК и БРИКС — начиная с получения новых возможностей для развития и кончая возможностью координации позиций на саммитах G 20 и других форумах.

Достижением 20 лет партнерства в международной сфере следует, по определению С. С. Разова, считать создание «разветвленного и структурированного механизма российско-китайского межгосударственного диалога»¹. Сюда относятся регулярные встречи глав государств, а также ставшие обязательными их встречи на полях саммитов. Работает диалог министров иностранных дел, система постоянных консультаций на уровне их заместителей и глав департаментов МИД. Работают «почти два десятка подкомиссий, рабочих групп и других постоянно действующих структур на уровне отраслевых министров и их заместителей». Активно сотрудничают законодательные органы, партии, общественные организации. Такой «разветвленный механизм взаимодействия... позволяет информировать друг друга о предпринимаемых действиях, намерениях и их мотивации, снимать озабоченности партнеров, решать конкретные вопросы»². Можно сделать вывод, что сотрудничество РФ и КНР в международной сфере вступило во вторую стадию — координации действий. Появились совместные инициативы, их пока немного, хотя поле для общей деятельности достаточно большое. Кроме того, мы можем говорить об эффективности международного сотрудничества РФ и КНР в целом. Однако отметим, что, по нашему мнению, убежденность китайской стороны в необходимости закрепления за КНР лидирующей роли в данном направлении партнерства не отвечает принципам равноправных двусторонних отношений стратегических партнеров.

¹ Разов С. 60 лет российско-китайских дипломатических отношений: некоторые уроки. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/pdv/121-srazov-shestdesyat-let-rossijsko-kitajskix-otnoshenij-nekotorye-uroki> (дата обращения: 03.04.2013).

² Там же.

Глава 6

Торгово-экономическое сотрудничество РФ и КНР

1. 1990-е гг. Старт взаимодействия: правила устанавливает Китай

Сотрудничество РФ и КНР в области экономики является, по общему признанию сторон, самым широким направлением и основой стратегического партнерства. В то же время оно вызывает дискуссии, неоднозначные оценки. В. В. Путин на встрече с Вэнь Цзябао в октябре 2011 г. заметил, что «в области экономики с учетом огромного объема» отношений «сложности неизбежны»¹. Это отмечают и китайские эксперты. Ли Фэнлинь говорит о «возможности роста столкновения интересов», особенно «на примере энергетического сотрудничества»². Другой специалист, Цзинь Дасинь, считает камнем преткновения отношение России к «достижению взаимодополняемости.., а именно соединению колоссальных, но пока не освоенных природных ресурсов России с не менее колоссальными трудовыми ресурсами, которыми располагает Китай»³. Если оперировать количественными показателями объемов торговли и инвестиций, наблюдается постоянный рост и расширение сотрудничества. Другие показатели — структура, качество китайских товаров, цены, условия, сопровождающие многие проекты, — вызывают вопросы к взаимовыгодности

¹ Визит В. Путина в Китай // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 12 октября.

² Ли Фэнлинь. Синь шици чжун э гуаньси (Китайско-российские отношения в новом периоде). URL: <http://mall.cnki.net/magazine/Article/ELSY200604001.htm> (дата обращения: 28.02.2012).

³ Цзинь Дасинь. Международно-правовые основы добрососедских отношений между Китаем и Россией. С. 20.

многих проектов и программ. В 1990 г., когда после нормализации начали развиваться торгово-экономические связи, уровень товарооборота составлял 5,4 млрд долл., доля СССР в товарообороте КНР составляла 4,7 %, наша страна была четвертой среди главных торговых партнеров КНР после Гонконга, Японии, США и ФРГ¹. Существовали и планы сотрудничества². Это могло бы быть хорошей стартовой площадкой для развития российско-китайского экономического взаимодействия. Однако распад СССР, сбрасывание государством функций планирования, регулирования и контроля, провозглашение перехода к рыночной экономике, идеология которого сводилась к тезису «рынок все расставит по местам», повлекли за собой деструктивные процессы во всех отраслях.

КНР в конце 1980-х — начале 1990-х гг. также переживала сложный период реформ — росла инфляция, нарастали структурные дисбалансы в экономике, требовалась реформа цен. Я. М. Бергер отмечает, что КПК пришлось приложить немало усилий, чтобы внутри партии и общества сформировать мнение, что рынок — не стихия, не капитализм и возвращение назад, а новая фаза социализма³. Главная роль в продвижении реформ была у правительства, которое «обеспечивает ход стратегии», создает законодательство, стимулы, «правила рынка», подает «ценовые сигналы», «расшивляет узкие места» и осуществляет инвестиционную политику⁴. В экономике делался акцент на привлечении ПИИ, развитии экспортно-ориентированной модели, вовлечении во внешнеэкономическую деятельность все новых субъектов.

¹ Потапов М. А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М., 1998. С. 136.

² См.: Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР о сотрудничестве в производстве гражданской авиационной техники и товаров народного потребления. 1990 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 90–92; Торговое соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР. 1990 г. // Там же. С. 101–102.

³ Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009. С. 111–115.

⁴ Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо. М., 2001. С. 146–152.

В. Г. Гельбрас назвал содержанием этого периода превращение экспортной ориентации в базовый элемент внутренней политики¹.

Законы КНР с середины 1980-х гг. давали права и льготы иностранным инвесторам, совместным предприятиям. В 1990-х гг. был принят единый порядок ВЭД, который разрешал предприятиям и провинциям свободный экспорт и импорт товаров и технологий, но оставлял за государством право принятия протекционистских мер. То есть, субъекты экономических связей КНР на первом этапе сотрудничества с Россией были лучше подготовлены к ведению ВЭД и обеспечены поддержкой государства.

В России 2 января 1992 г. вышел Указ Президента о либерализации цен и реорганизации торговли. Он предоставил предприятиям право самим устанавливать цены на продукцию, распоряжаться ею, самостоятельно устанавливать кооперативные связи и покупать сырье². Позже был принят ряд законов, определивших основы государственного регулирования ВЭД, в том числе обязанность субъектов РФ согласовывать вопросы ВЭД с центром. Это было важно, поскольку регионы РФ формировали собственную правовую базу ВЭД, конституции, уставы республик, краев, областей, в которых предоставлялась большая свобода при установлении международных торгово-экономических связей.

В Совместной декларации 1992 г. были определены направления экономического сотрудничества: сельское хозяйство, биотехнологии, энергетика, использование ядерной энергии в мирных целях, транспорт, инфраструктура, связь, космос, конверсия военного производства и др. (16). Разрешалось установление прямых связей регионам, предприятиям, предпринимателям³. Подписанное 5 марта 1992 г. межправительственное Соглашение

¹ Гельбрас В. Г. Экономика КНР. М., 2010. С. 560.

² История России с древнейших времен до наших дней / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2009. Т. 2. С. 671.

³ Совместная декларация об основах взаимоотношений РФ и КНР // Сборник российско-китайских договоров. С. 150–152.

о торгово-экономических отношениях¹ предусматривало «другие формы торгово-экономической деятельности, включая компенсационные и товарообменные (бартерные) сделки» (ст. 5), а также предоставление друг другу режима наибольшего благоприятствования в вопросах, касающихся таможенных пошлин, других сборов и налогов, правил таможенного управления и таможенных формальностей (ст. 2).

Введение бартера диктовалось в том числе состоянием российских промышленных предприятий, которые из-за нарушения системы планирования, централизованного снабжения, кооперации внутри страны, из-за того, что «отдельные виды оборудования, материалов изготавливаются на предприятиях, находящихся в других государствах СНГ», были не в состоянии выполнить подписанные еще в советское время контракты². Например, ситуация с невозможностью поставок трех самолетов Як-42 по советско-китайскому торговому протоколу 1990 г. рассматривалась в августе 1992 г. на первом заседании Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Поскольку китайская сторона свои обязательства по поставкам товаров, покрывающих 90 % стоимости самолетов, выполнила, российская сторона смогла предложить «компенсировать указанное сальдо поставками специмущества», то есть, продукцией оборонных заводов³.

Российская сторона согласилась на предложение КНР «о создании на территории РФ китайских магазинов по продаже китайских товаров, китайских таможенных складов и торговых центров, ресторанов и других объектов... Российские организации согласились предоставить в аренду торговые площади»⁴. Китай

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о торгово-экономических отношениях // Сборник российско-китайских договоров. С. 134–135.

² Протокол первого заседания Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 1–2.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 3.

получал практически неограниченный доступ на российский рынок, особенно в приграничных регионах. Вопрос об организации подобных магазинов российских товаров в Китае не обсуждался. На первом же заседании постоянной рабочей группы по транспорту вышеуказанной комиссии китайская сторона предложила «изучить возможности и принять меры по облегчению процесса провоза грузов и пассажиров через речные и автомобильные пропускные пункты»¹. То есть, планировалось масштабное освоение российского рынка.

Правительство КНР выпустило ряд документов, направленных на активизацию выхода своих предприятий на российский рынок. В частности, были снижены наполовину или отменены (в зависимости от видов товара) импортные пошлины на бартерные операции с Россией; была упрощена процедура утверждения импортных сделок и получения импортных лицензий; право осуществлять бартер получали все, кто хотел заниматься внешнеэкономической деятельностью. Важное значение имело специальное постановление Госсовета КНР (1992 г.) о начале создания «пограничного пояса открытости». М. В. Александрова приводит пример льгот, получаемых российско-китайскими СП на территории КНР, — освобождение от уплаты налогов на землю, здания, сооружения на 5 лет с начала прибыльной деятельности, а с 6-го по 10-й годы налоги начинают взимать в половинном размере. Российские участники СП могут вносить уставной капитал бартером, на который ставки таможенных пошлин и налогов снижались на 50 %². Мы видим, что Китай отдавал предпочтение созданию СП на своей территории, приветствуя российское участие как техникой и технологиями, так и специалистами.

¹ Протокол первого заседания Постоянной рабочей группы по транспорту Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 25.

² Александрова М. В. Российско-китайские приграничные экономические отношения. М., 2005. С. 117–119.

В торговле в обмен на российское сырье, энергоресурсы, транспортные средства, самолеты и ракеты в Россию поставлялись низкосортные китайские потребительские товары. Вопрос о качестве товаров встал уже на первом заседании Постоянной рабочей группы по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в 1992 г. Отмечалось, что «недостаточно высокое качество отдельных товаров», «нехватка информации» (товары шли без указания состава материалов, из которых они произведены) являются «факторами..., сдерживающими развитие российско-китайской торговли на приграничном и региональном уровне»¹. Китаист Е. П. Бажанов вспоминает: «Воспользовавшись емкостью, близостью и неупорядоченностью российского рынка, китайские торговцы привозили в Россию продукцию самого низкого пошиба, не находившую сбыта не только где-то еще за рубежом, но даже в самом Китае. Более того, в Россию начали сбывать откровенные отбросы, опасные для здоровья вещи... По подсчетам ряда экономистов, Россия потеряла на низких ценах сырьевого экспорта в КНР как минимум 30 % выручки, т. е. — миллиарды долларов»².

По данным, приведенным в протоколе первого заседания Постоянной рабочей группы по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству, товарооборот между РФ и КНР в 1992 г. составил 5,86 млрд долл., около 80 % было обеспечено по каналам децентрализованной торговли³. Ю. М. Галенович замечает, что в 1992–1993 гг. большую часть

¹ Протокол первого заседания Постоянной рабочей группы по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 8.

² Бажанов Е. П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI в. М., 2007. С. 319–320.

³ Протокол первого заседания Постоянной рабочей группы по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 7.

оборота составляла приграничная торговля, то есть, речь шла «о сновавших через ставшую дырявой с нашей стороны российско-китайскую границу неисчислимых мелких и средних дельцах»¹. С нашей стороны торговцы действовали, пользуясь обстановкой беспомощности и нужды, в то время как за действия китайцев, «играющих на трудностях России с продовольствием, одеждой и другими товарами первой необходимости, несет ответственность руководство КНР», без разрешения которого этого в централизованном государстве быть не могло; такая практика вызвала в российском обществе соответствующие реакции — китайские товары стали считаться наихудшими по качеству, «алчность китайских торговцев изменила долго сохраняемый стереотип совестливого, скромного китайца, каким он помнился с советских времен»².

Оценку российского ученого разделяют в целом и некоторые китайские исследователи. Чжао Ляньхэн из Института современных международных отношений КНР говорит о «больших перекосах», на которые «соответствующие ведомства обеих стран реагировали несвоевременно», о том, что «репутация товара из КНР явилась причиной снижения объемов торговли в последующие годы», что «китайский анализ показал... отсутствие торговой этики, обман покупателя, заключение контрактов при последующем несоблюдении их условий», а «в результате — потеря доверия»³.

В сборнике российско-китайских договоров (1949–1999 гг.) опубликовано 15 межправительственных соглашений за 1992 г., часть из них предоставляла предприятиям и гражданам КНР более широкие возможности, чем гражданам РФ. В августе 1992 г. на основе принятого в 1990 г. СССР и КНР протокола было подписано, затем продлено до 1999 г. «и в дальнейшем будет

¹ Галенович Ю. М. Москва — Пекин, Москва — Тайбэй. С. 50, 55.

² Там же. С. 51, 57–58.

³ Чжао Ляньхэн. О проблемах торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией // IV Российско-китайская научно-практическая конференция «Перспективы отношений России с Китаем в XXI веке», 25–26 августа 1997 г. : сб. материалов. М., 1997. С. 91.

продлеваться на последующие двухлетние периоды» Соглашение о принципах направления и приема китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России¹. В преамбуле подчеркивалось, что правительства «руководствуются стремлением к укреплению дружеских отношений и развитию новых форм экономического сотрудничества», «учетом потребностей рынка труда России, созданием должных условий и улучшения возможностей профессиональной деятельности китайских граждан».

Из ст. 1 следовало, что предприятия России нуждаются в иностранной рабочей силе. Предусматривался прием китайских граждан на работу «по контрактам, сроком до трех лет», контрактом предусматривалось и направление специалистов с супругами (ст. 4). «Расходы на проезд китайских граждан из КНР в Россию и обратно, включая расходы на проживание и питание в пути на территории России», брала на себя российская сторона (ст. 5). Китайским гражданам была гарантирована зарплата в рублях «не менее минимальной зарплаты РФ», в иных случаях предусматривалась компенсация «в виде поставок товаров, предоставления услуг или в СКВ» (ст. 7); «обеспечение бесплатно специальной одеждой, обувью и др. средствами, медобслуживанием, пособием по временной нетрудоспособности» (ст. 8, 10). 1992–1993 гг. были очень тяжелыми для населения РФ: росла безработица, десятки тысяч людей оказывались за проходной из-за остановки и закрытия многих предприятий. Исходя из принципа равенства партнеров, следовало хотя бы принять такое же соглашение в отношении российских граждан. Но только через 8 лет появился документ, дающий такие же возможности гражданам РФ в Китае.

В 1992–1996 гг. объемы российско-китайской торговли снижались. Причинами были как раз «перекосы» и неразбериха.

¹ Соглашение о принципах направления и приема китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России // Сборник российско-китайских договоров. С. 145–149.

В 1993 г. российские предприятия приостановили отгрузку комплектного оборудования для ТЭС Цзисянь, Иминь и Суйчжун из-за того, что китайская сторона отказала в праве выбора поставщиков китайских товаров, а также «проводила политику необоснованного завышения цен на китайские товары», которые шли в Россию «в счет Протокола»¹. Среди причин замедления взаимодействия российская сторона назвала «насыщение российского потребительского рынка, на котором китайские товары вступают в конкуренцию с более качественными западноевропейскими изделиями и более дешевыми товарами из Южной и Юго-Восточной Азии»; «широкомасштабную поставку в Россию низкокачественных изделий из КНР»; «необоснованное завышение цен на экспортные товары, отношение к России как второсортному внешнеторговому партнеру»².

Тем не менее, стороны продолжали обсуждать планы участия российских предприятий в реконструкции китайских заводов, построенных в 1950-х гг. при техническом содействии СССР. Китайская сторона предложила перевести такое сотрудничество с межгосударственного уровня на уровень предприятий³, что означало устранение китайского государства от обсуждения этого вопроса. В течение 1994 г., по официальным данным, для 20 российских предприятий были найдены потенциальные китайские партнеры. Однако «китайская сторона продолжала настаивать на реализации подписанных контрактов на бартерной основе..., что приводило к частой поставке в Россию товаров низкого качества; что же касается российской стороны, то она, в силу объективных

¹ Справка о выполнении протокола о торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Китаем в 1993 г. // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 99.

² Предложения Торгпредства РФ в КНР по п. 1 решения 1-го заседания Российской части Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству 13 апреля 1995 г. // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 83.

³ Справка об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции объектов в КНР // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 44.

и субъективных обстоятельств..., расплачивалась в бартерном экспорте за китайский ширпотреб товарами валютной группы»¹. Затем последовали отказы. Например, российской стороной «китайскому заказчику были переданы технико-экономические данные и предложения по реконструкции Тайюаньского завода химических удобрений. Несмотря на неоднократные обращения (с мая 1992 г.), заказчик не дал ответа». Без ответа остались переданные китайской стороне планы реконструкции целлюлозного завода в Цзямусы, переданные «результаты исследования на безвозмездной основе по созданию установки по производству обесфторенных фосфатов в г. Еян». КНР отказалась от строительства силами РФ доменного комплекса по выпуску чугуна в Тяньцзине, завода по производству аммофоса в Чжучжоу; российским метростроителям, готовившимся к строительству метро в Гуанчжоу, и российским энергетикам, предполагавшим участвовать в проектировании и строительстве гидротехнического комплекса «Санься», было предложено участвовать в тендерах².

В своем выступлении в 1994 г. на заседании Межправительственной комиссии первый замминистра внешнеэкономических связей РФ М. Е. Фрадков отметил: «Китайская сторона не проявляет заинтересованности в подписании каких-либо межправительственных соглашений об оказании ей технического содействия в строительстве, реконструкции и модернизации промышленных предприятий (более 300), ориентируя российские организации на заключение прямых договоров с потенциальными китайскими заказчиками или участие в тендерах»³.

¹ Отчеты представительств Росзарубежцентра в странах Азии и АТР о работе за 1994 г. и заключения к ним // ГАРФ. Ф. 10195. Оп. 1. Д. 29. Л. 126.

² Список объектов техсодействия, по которым подписаны контракты, и находящихся в проработке (по состоянию на 01.01.1993 г.) // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 45–56.

³ Тезисы выступления по п. 1 Повестки дня. О работе Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в 1994 г. и основные задачи на 1995 г. // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 112.

Российские предприятия не имели опыта прямого ведения дел с иностранными партнерами и чаще всего оказывались в проигрыше. О неудачных попытках работы с китайскими фирмами напрямую существует большое количество литературы¹. В анализе сотрудничества, проведенном Торгпредством РФ в Пекине в 1994 г., говорится: «Российских импортеров отпугивает также неразвитость системы разрешения торговых споров, сложности системы рассмотрения дел в китайском арбитраже, особенно в условиях, когда многие внешнеторговые компании Китая зарекомендовали себя на российском рынке как ненадежные партнеры»². Мы же определенно можем говорить о нежелании КНР развивать связи в данном направлении.

В 1994 г. появилось Соглашение о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса³. В дальневосточных приграничных областях к этому времени работали сотни китайских фермерских хозяйств, в которых были заняты только китайцы. Соглашение же предполагало совместную работу над развитием растениеводства, животноводства (селекция, ветеринария, улучшение качества продукции), механизацию и автоматизацию процессов с созданием новой техники (ст. 2), что свидетельствует об отрыве теории отношений от практики.

Соглашение 1994 г. о режиме российско-китайской государственной границы разрешало «плавающим средствам договаривающихся сторон» ходить по фарватеру пограничных рек, приставать к берегам другой стороны в случае бедствия,

¹ См., например: Девятов А. П. Китай и Россия в XXI в. М., 2002 ; Малевич И. А. Вниманию, Китай. М., 2001 ; Романюк В. Прыжок дракона. М., 2005.

² Предложения Торгпредства РФ в КНР по п. 1 решения 1-го заседания Российской части Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству 13 апреля 1995 г. // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 84.

³ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса // Сборник российско-китайских договоров. С. 244–246.

неисправностей и т. д. (II, ст. 5, 6)¹. Оговаривались места рыбной ловли, охоты, случаи захода на чужую территорию домашних животных и т. д. Все нарушения разрешались «путем консультаций в духе дружбы и взаимопонимания» (ст. 17)². Понятно, что россиянам не было необходимости ловить рыбу, охотиться или пасти коров на китайской территории — у них хватало своих пастбищ и угодий. Понятно и то, что на всем протяжении границы было трудно уследить за нарушениями, поэтому чрезвычайно важным стало подписание соглашений о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и в области регулирования и воспроизводства живых водных ресурсов в пограничных водах Амура и Уссури как дополнительного инструмента в отстаивании Россией своих национальных интересов в ходе переговорного процесса с китайской стороной.

Данные межправительственные документы характеризуются общим пониманием важности сотрудничества в данном направлении и наличием разделяемых сторонами принципов партнерства — равноправия и взаимной выгоды. Сотрудничество предполагалось вести более чем по 15 направлениям — от мониторинга и обмена информацией специалистами до создания и обеспечения функционирования совместных заповедных зон в приграничных районах. В первом документе³ стороны брали на себя обязательства предотвращения загрязнения атмосферы, защиты многообразия животного и растительного мира, пропаганды образования в данной области, использования техники и технологий экологически чистого производства,

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о режиме российско-китайской государственной границы // Сборник российско-китайских договоров. С. 215–225.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в морском судоходстве // Сборник российско-китайских договоров. С. 247–251.

³ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области охраны окружающей среды // Сборник российско-китайских договоров. С. 252–254.

мониторинга и оценки окружающей среды (ст. 2). Для реализации обязательств создавалась смешанная российско-китайская рабочая группа. Второе соглашение¹ регулировало рыбный промысел, воспроизводство, сохранение всех ценных пород. Вводились регулярные запреты промысла на время нереста, запрещались хищнические способы и орудия лова. Дальновидным было включение пункта о запрете сбросов стоков и вредных веществ (только компенсация пострадавшей стороне не предусматривалась) и о заборе и отводе воды.

В 1996 г. РФ и КНР приняли важный документ о сотрудничестве в области оценки соответствия импортируемой и экспортируемой продукции². Он предусматривал проведение оценки продукции в специальных лабораториях на соответствие требований страны-импортера, сближение требований по качеству, ГОСТов обеих стран. Эта работа не закончена и сейчас. Также в 1996 г. стороны подписали соглашение об охране прав интеллектуальной собственности, в этом случае они были вынуждены учесть складывающуюся негативную практику. Покупая современную российскую технику, в Китае ее разбирали, копировали и через некоторое время начинали производить и продавать, но уже под своим брендом. Мы рассмотрим эту проблему далее, отметив здесь, что подобные методы используются в КНР до сих пор. Например, сейчас на основе старых советских ледоколов Китай создает собственный ледокольный флот.

На основании нашего анализа можно сказать, что первый этап российско-китайского экономического сотрудничества с 1992 г. до середины 1990-х гг. не отвечал в полной мере принципам сотрудничества, провозглашенным лидерами обеих стран. Совместные

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области охраны, регулирования и воспроизводства живых водных ресурсов в пограничных водах рек Амур и Уссури // Сборник российско-китайских договоров. С. 255–260.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области оценки соответствия импортируемой и экспортируемой продукции // Сборник российско-китайских договоров. С. 357–360.

документы не всегда проходили независимую экспертизу, часто их разрабатывали чиновники ведомств, не всегда разбирающиеся в практике реализации обсуждаемых вопросов в КНР и ее законодательстве. Вот, например, в каком составе обсуждались вопросы «облегчения процесса пропуска грузов» через границу и открытие новых пропускных пунктов. С российской стороны участвовали представители МПС, Минтранса, Государственного таможенного комитета, Забайкальской железной дороги, чиновники Минэкономики, МВЭС, специалист Отдела ВЭС Аппарата правительства, зам. начальника 1-го Управления АТР МИД¹. С китайской стороны присутствовали: руководитель группы по работе торговых пропускных пунктов при Госсовете КНР, чиновники и эксперты министерств коммуникаций и железных дорог, Госплана, Комитета по ВЭС и торговле при Госсовете, Министерства внешнеторговых связей, Главного таможенного управления, Торговый советник посольства КНР в РФ, 1-й торговый секретарь посольства КНР в РФ, эксперт Управления по делам Европы и Азии МИД, эксперты Канцелярии Госсовета, сотрудники двух китайских транспортных компаний, секретарь и три переводчика². Как видим, с российской стороны нет ни одного специалиста по Китаю, только представитель МИДа, занимающийся АТР в целом; нет переводчика, нет секретаря, а значит, не велось своей стенограммы встречи, считающейся важнейшим документом при подготовке последующих встреч, выработке стратегии переговоров. Мы вынуждены заключить, что Россия часто не могла отстоять свои интересы в спорных вопросах и терпела убытки в том числе и из-за того, что не учитывалась специфика ведения дел Китаем.

¹ Состав российской делегации на первом заседании Постоянной рабочей группы по транспорту Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 29–31.

² Состав китайской делегации на первом заседании Постоянной рабочей группы по транспорту Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 32, 32а, 33.

2. Упорядочение Россией торговых связей с Китаем

Во второй половине 1990-х гг. в РФ законодательно был установлен общий порядок координации связей ВЭД субъектов с центром, определены права регионов на осуществление ВЭД, ведение переговоров, заключение соглашений, необходимость согласования проектов соглашений¹. Был принят также закон «Об иностранных инвестициях в РФ»². С китайской стороны также был принят ряд законодательных актов как на государственном уровне, так и на уровнях приграничных провинций. В них упор делался на вовлечение предприятий и частных инвесторов в политику «выхода вовне». В. Г. Гельбрас выделил этот этап как осознание КНР того, что ее экономика нуждается не только в привлечении иностранного капитала и рынков сбыта своей продукции, но из-за дефицита сырьевых ресурсов должна перейти к экспорту капитала³. Китайские инвесторы получали от государства большие свободы, льготы и поддержку.

С 1996 г. для правительств обеих стран в качестве приоритета выступало энергетическое сотрудничество: разработка проектов газо- и нефтепроводов в КНР и далее — в третьи страны, сотрудничество в области электроэнергетики, разведка, развитие и эксплуатация газовых и газоконденсатных месторождений на территории КНР⁴. В 2000 г. было принято новое Соглашение об энергетическом сотрудничестве, в котором обозначалась дого-

¹ Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.femida.info/12/fzokmivssrf001.htm> (дата обращения: 19.07.2013).

² Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/12116250/#text> (дата обращения: 19.07.2013).

³ Гельбрас В. Г. Экономика КНР. С. 561.

⁴ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере // Сборник российско-китайских договоров. С. 349–350.

воренность сторон о поставках электроэнергии и изучении возможностей их увеличения, а также начале развития сотрудничества в угольной промышленности — в том числе обмена опытом и технологиями добычи¹.

В том же 2000 г. правительства договорились о долгосрочном сотрудничестве в области освоения и использования лесных ресурсов². В результате, по данным WWF, 32 % всего российского экспорта лесоматериалов пошло в Китай, в основном (более 200 тыс. куб. м в год) круглый лес. В одной только Читинской области за десятилетие от всего ее лесного богатства осталось около 10 % площади лесов³. Китай же стал абсолютным мировым лидером в производстве продукции из древесины с высокой добавленной стоимостью⁴.

Кроме этих направлений сотрудничество шло в сфере финансов (кредитование экспорта и импорта, страховые услуги), в космической области — «создание или эксплуатация космических систем и летательных аппаратов»; в области науки и техники — фундаментальные исследования по новым источникам энергии, в биотехнологиях, медицине, геологии и геофизике, прогнозировании землетрясений, использовании ресурсов мирового океана и морского дна⁵. Отметим развитие на этом этапе новых направлений сотрудничества, например,

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о продолжении сотрудничества в энергетической сфере // Сборник российско-китайских документов. С. 78–82.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в совместном освоении лесных ресурсов // Сборник российско-китайских документов. С. 101–105.

³ Терентьева Т. Г. Вывоз китайского капитала в Россию // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. М., 2008. Ч. 1. С. 111–112.

⁴ Хватит снабжать ворованным лесом Китай? Форум WWF «Лес и человек – Сибирь». URL: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/10094> (дата обращения: 18.01.2013).

⁵ Меморандум о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества между РФ и КНР // Сборник российско-китайских договоров. С. 411–413.

межрегиональное сотрудничество субъектов РФ и провинций КНР¹. Вместе с законами, принятыми в обеих странах, регионам разрешалось вести ВЭД напрямую, минуя центр. Главным направлением стала все та же добыча и продажа сырья в КНР, часто по низким ценам.

Следует отметить как успешное сотрудничество в области мирного атома, КНР была заинтересована в строительстве АЭС по российским проектам, с поставками российского оборудования, передачей технологий двойного назначения. В первом десятилетии партнерства под такой проект Россия предложила выделить КНР кредит на сумму свыше 2 млрд долл. В июле 2000 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации в Китае экспериментального реактора на быстрых нейтронах². Соглашение предусматривало поставку реактора CEFR, систем управления и контроля, оборудования, топлива, «технологии изготовления и использования уранового и уран-плутониевого топлива для CEFR» (ст. 2, п. 6), запрет использования ядерных материалов для военных целей и воспроизводства «как предметов экспорта» (ст. 6). Западные партнеры предлагали Китаю только традиционные реакторы.

Итак, констатируем: итогом первого десятилетия партнерства следует считать создание механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая и развитие законодательной базы. По Соглашению 1997 г.³, встречи глав правительств должны были проводиться не реже одного раза в год, их готовила смешанная комиссия. Были созданы подкомиссии — по направлениям

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами субъектов РФ и местными правительствами КНР) // Сборник российско-китайских договоров. С. 417–419.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации в КНР экспериментального реактора на быстрых нейтронах // Сборник российско-китайских документов. С. 83–89.

³ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая // Сборник российско-китайских договоров. С. 396–398.

сотрудничества, которые в связи с количественным увеличением преобразовали в Комиссии с делением на подкомиссии по отраслевому принципу. Вторая половина десятилетия характеризовалась усилением активности китайской стороны и отстаиванием КНР своей стратегии экономического сотрудничества, главный приоритет которой — обеспечение страны сырьем. КНР выходила с инициативами долгосрочных проектов сотрудничества, особенно в энергетической сфере.

Во втором десятилетии сотрудничества началось продвижение крупных проектов по строительству газо- и нефтепроводов в КНР, поставок авиационной техники, строительству дорог и новых погранпереходов. С 2003 г. началось «упорядочение неорганизованной торговли»¹.

Мы бы хотели на примере проекта Китая по получению доступа к ресурсам Арктики показать специфику действий КНР в борьбе за решение поставленных задач. В 2003 г. был принят документ о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана. В нем впервые появился пункт о совместном изучении Арктики и Антарктики. В последующие годы мы наблюдали настойчивое стремление КНР войти в число членов Арктического совета, образованного государствами, имеющими арктический берег. Дискуссию о делении шельфа китайские СМИ назвали «вызовом, который бросают международному порядку и международному праву Россия и некоторые другие государства»². Китай настаивал на своем праве бурно развивающейся страны иметь доступ как к шельфам, богатым углеводородными запасами, так и к Северному морскому пути.

Стоит отметить, что начало XXI в. в целом характеризуется экспертами как время активизации арктической политики неарктических государств, а их участие в Арктическом совете на правах наблюдателей и вовсе ставит вопрос о целесообразности работы

¹ Совместное коммюнике по итогам восьмой регулярной встречи глав правительств России и Китая // Сборник российско-китайских документов. С. 259–270.

² Китай позарился на российскую Арктику. URL: <http://www.invur.ru/index.php?page=news&id=79962> (дата обращения: 13.03.2010).

организации¹. Кроме Китая, сформировавшего полноценную стратегию для этого направления своей внешней политики², большой интерес к делам региона демонстрируют Япония, Индия и Южная Корея³.

После скандальной попытки китайского бизнесмена купить 300 кв. км земли на северном побережье Исландии для «основания туристического курорта» и отказа властей страны, увидевших последствием сделки «возможность основать стратегический плацдарм, чтобы претендовать на освоение Арктики»⁴, КНР стала ужесточать свою позицию. В СМИ открыто призывают руководство «отказаться от нейтральной позиции, осознать, что мы не так далеки от полярных дел»; заместитель директора Государственной администрации КНР по вопросам океанов Чэнь Ляньцзэн прямо говорит, что «Китай может и должен использовать “жесткую силу”»⁵.

В ходе видеомоста Москва — Пекин в августе 2011 г. зам. директора Центра по изучению полярных территорий Ли Юаньшэн заявил своим российским коллегам: «Для нас вопрос освоения Арктики — ключевой. И мы бы хотели, чтобы Россия не только пошла навстречу в исследовательском плане, но и предоставила благоприятные условия для прохода наших судов через свои воды»⁶.

¹ Лагутина М. Л. Транснациональная модель арктического управления в XXI веке // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 10.

² Ягья В. С., Харлампьева Н. К., Лагутина М. Л. Арктика — новый регион внешней политики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2015. № 1. С. 43–52.

³ Лагутина М. Л. Транснациональная модель арктического управления в XXI веке. С. 10.

⁴ Исландия отказалась продать часть своей территории китайцу. URL: <http://top.rbc.ru/economics/26/11/2011/626960.shtml> (дата обращения: 20.09.2012).

⁵ Романюк Д. В. Полярная проблематика: статус Арктики в XXI в. // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. С. 48.

⁶ Х. Клинтон рассказала, кто и как должен делить «арктический пирог». URL: <http://top.rbc.ru/politics/03/06/2012/653358.shtml> (дата обращения: 20.09.2012).

Примерно такое же давление КНР оказывала на партнера в деле ускорения строительства нефтепровода. Решение о его строительстве было принято еще в 2001 г. В совместном Коммюнике глав правительств по итогам очередной встречи в 2001 г.¹ значилось: «Осуществление проекта строительства нефтепровода “Россия — Китай” и ввод его в эксплуатацию в 2005 г., оказание дальнейшей поддержки компаниями двух стран в торговле нефтью». В китайском историческом труде «Сто лет отношений Китая и России» приводится изложение условий соглашения, подписанного двумя нефтяными компаниями — российской «Юкос» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией: «Китай и Россия путем переговоров достигли единого мнения относительно прохождения нефтепровода, количества нефти, поставляемой в Китай... Строительство... начинается в России из Ангарска, нефтепровод проходит через Республику Бурятия, затем идет в обход озера Байкал, проходит через Читу, далее в Китае... достигает Дацина. Общая длина нефтепровода 2400 км, стоимость строительства 2,5 млрд долл. Китай и Россия, каждая из сторон в отдельности, несет расходы по строительству нефтепровода на своей территории»².

Как нам представляется, не нужна специальная экспертиза, чтобы увидеть невыгодность для России условий соглашения двух компаний. Прежде всего, речь шла о специальной ветке нефтепровода в Китай, хотя она проходила по российским регионам, также нуждающимся в нефти. Кроме того, существовали планы поставок российской нефти и в другие азиатские страны, для которых пришлось бы прокладывать новые трубопроводы. Во-вторых, если посмотреть на карту, то российская часть нефтепровода оказывалась намного длиннее китайской и пролегла по неосвоенным территориям. Это означало, что Россия должна взять на себя большую часть стоимости работ. Эксперты Совета безопасности РФ на заседании в конце ноября 2002 г. приняли решение изменить

¹ Совместное коммюнике по итогам шестой регулярной встречи глав правительств России и Китая // Сборник российско-китайских документов. С. 159–164.

² Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). С. 419.

маршрут и строить нефтепровод из Сибири на Дальний Восток, до берегов Тихого океана, чтобы иметь возможность продавать нефть и другим азиатским странам. По пути «труба» должна была содержать ответвления на российские города и ответвление на Дацин¹. Это было абсолютно здоровое, экономически обоснованное и выгодное решение, которое обеспечивало следование национальным интересам РФ.

Китайская сторона восприняла это решение в штыки. В указанном труде официальной китайской исторической науки Россия обвиняется в том, что «жертвовала партнерскими отношениями стратегического взаимодействия» «из-за посулов и соблазнов, предлагавшихся Японией, как одной из стран, заинтересованных в получении российской нефти». В последующие годы вопрос обсуждался сторонами при постоянном давлении КНР. В ходе его обсуждения Россия даже делала жест доброй воли в адрес партнера — в 2005 г. из-за задержки строительства нефтепровода было решено увеличить поставки сырой нефти в КНР до 15 млн т в год железнодорожным транспортом; КНР же попутно высказала предложение о координации программ развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и возрождения смежных промышленных районов Китая; углублении сотрудничества в области освоения и использования лесных ресурсов². В 2009 г. стороны согласились строить ответвление Сковородино — Дацин от основного нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан, и КНР в счет будущих поставок в течение 20 лет 300 млн т сырой нефти предоставляла России кредит в 25 млрд долл.³ Когда условия заключения сделки, за исключением цены на нефть, были обнародованы в РФ, в российских газетах появились критические материалы. Авторы называли проект убыточным для России в перспективе, поскольку оплата нефти производилась за весь объем поставок,

¹ Нефть пойдет другим путем // Известия. 2002. 9 декабря.

² Совместное коммюнике по итогам десятой регулярной встречи глав правительств России и Китая // Сборник российско-китайских документов. С. 373–389.

³ Интервью Посла РФ в КНР // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 11 февраля.

без учета того, что баррель нефти на мировом рынке рос от месяца к месяцу¹. Генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности РФ К. Симонов оценил сделку как «недалековидную»: «Помимо того, что Россия строит на полученные в кредит 25 млрд долл. трубопровод, а нефтеперерабатывающий завод, естественно, находится на китайской территории, и сырье мы будем поставлять со сниженной экспортной пошлиной и по льготным тарифам на транспортировку. Госбюджет в год будет получать крайне мало — около 30 млн руб., и эти деньги уйдут на погашение кредита в 25 млрд долл.»². Мы можем отметить, что данные прогнозы сбылись.

Во втором десятилетии сотрудничества стороны стали планировать работу на год и составлять перспективные «Планы действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР». В экономическом разделе первого такого Плана³ было предусмотрено начать диверсификацию торговли; обращено внимание на необходимость повышения качества товаров. Основной раздел Плана — энергетическое сотрудничество, где были намечены увеличение поставок нефти, газа, проведение «оценки перспектив реализации конкретных месторождений для разработки», а также необходимость «выработать основные принципы сотрудничества в нефтяной и газовой промышленности». Отметим: речь не идет о тендере, который могла бы устроить Россия, все месторождения уже предназначены для разработки с КНР. В то же время, когда речь зашла о сотрудничестве в области ядерной энергетики, КНР предложила формулировку «китайская сторона приветствует участие российских предприятий в борьбе за китайский рынок» (4). Предусмотрено начало регулярной транспортировки электроэнергии из России в Китай и создание технопарков, новых СП; повышение эффек-

¹ У Китая — камень за пазухой? // Аргументы и факты. 2009. № 31. С. 8.

² Нефть в Китай // Аргументы и факты. 2010. № 12. С. 5.

³ План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2005–2008 гг.) // Сборник российско-китайских документов. С. 297–317.

тивности российско-китайской базы промышленного освоения новых и высоких технологий в г. Яньтай; развитие обменов между ведущими НИИ государств.

Мы рассмотрели основные документы и планы по реализации торгово-экономического сотрудничества на этапах докризисного периода. Наглядно ход сотрудничества, его динамика нами представлена в таблицах в Приложении 1. Из приведенной статистики Минэкономразвития РФ, Торгпредства РФ в КНР мы видим, как Россия теряла позиции в поставках в КНР высокотехнологичной продукции и наращивала экспорт сырья. Если в 1993 г. в КНР поставлялось машин и оборудования 35,2 % от общего объема российского экспорта, то в 2004 г. этот показатель упал до 4,9 % (Табл. 1), в 2006–2007 гг. падение экспорта машин, оборудования и транспортных средств достигло 1,2 и 1,3 % соответственно, в 2011 г. — 0,7 % (Табл. 4, 5). Одновременно росли экспорт российских сырьевых ресурсов и импорт из КНР высокотехнологичной продукции. В 1993 г. экспорт минерального топлива, нефти, нефтепродуктов составлял 4,2 %. В 2004 г. показатель составил 34,75 % (Табл. 1). В 2006–2007 гг. — 56,2 и 52,1 % (Табл. 4), в 2011 г. — 56,76 % (Табл. 5). Импорт машин и оборудования из КНР в 1993–1998 гг. не превышал 7,1 % (Табл. 2), но с 1999 г. начал расти, составив в 2007 г. 30,6 % (Табл. 3), в 2011 г. — 40,91 % (Табл. 5).

Здесь мы должны отметить одно важное обстоятельство: росту импорта в РФ машин и оборудования из КНР способствовал перенос российскими предпринимателями своих и совместных с западными компаниями производств по переработке сырья и сборке изделий в Китай. Среди причин, объясняющих это явление, кроме дешевых рабочих рук в КНР называется неблагоприятный деловой климат в РФ, коррупция и т. д. В данном случае мы согласимся с оценкой В. Я. Портякова, проанализировавшего это явление с точки зрения модернизации перерабатывающей промышленности в РФ, машиностроения и приборостроения. В. Я. Портяков отмечает, что такое положение дел оказывает отрицательное влияние на инновационное обновление российских

отраслей, способствует закреплению России в качестве «источника сырья и сбыта готовых изделий»¹.

Таблицы показывают динамику экспорта из КНР текстиля, одежды, качество которых в России вызывало нарекания, — самый большой объем этой группы товаров Китай поставил в 1993 г. — 17,4 % от всего объема российского импорта (Табл. 2), в 2004 г. показатель составил 11,3 % (Табл. 2), в 2011 г. — 5,41 % (Табл. 6).

Таким образом, мы можем судить и о состоянии экономики обеих стран. Рост экспорта китайских машин и оборудования в Россию свидетельствует о высоких темпах развития машиностроения в КНР и всей китайской экономики в целом, в то время как падение доли машин и оборудования в экспорте РФ в КНР с 35,2 % в 1993 г. до 0,7 % в 2011 г. указывает на кризисное состояние отрасли, рост экспорта нефти и нефтепродуктов с 4,2 % в 1993 г. до 56,76 % в 2011 г. — о закреплении сырьевой ориентации экономики РФ. Рассматривая показатели 2011 г., мы должны иметь в виду предшествующие годы мирового финансового кризиса, когда товарооборот между РФ и КНР сначала уменьшился, а затем шло его восстановление. В 2011 г. Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая вернулась с 11-й позиции, которую занимала в годы кризиса, на 10-ю.

¹ Портяков В. Я. Российско-китайская торговля: политико-экономический дискурс // Китай в мировой и региональной политике. М., 2011. С. 164.

Глава 7

Инвестиционное сотрудничество РФ и КНР

Инвестиционное сотрудничество РФ с зарубежным партнером было для России совершенно новой сферой, поскольку СССР в основном обходился собственными капиталовложениями. Не было опыта привлечения, управления ПИИ, соответствующего законодательства. В то же время КНР почти два десятилетия развивалась на основе привлечения ПИИ до 60 млрд долл. в год. В 1990-е гг. КНР начала использовать значительные валютные ресурсы для собственных инвестиций за рубеж. Государственная «стратегия выхода за границу», «выхода вовне» включала в себя все виды внешнеэкономической деятельности (внешнюю торговлю, инвестиции и трудовой подряд, то есть, продукцию, сервис, капитал, технологии, рабочую силу и управление)¹. Основной поток капиталовложений направлялся на приобретение прав на разработку нефтегазовых месторождений, в строительную отрасль и торговлю. Китайские предприятия, добывающие за рубежом сырье, обеспечивались государственными субсидиями, на пять лет освобождались от налогов, если сырье экспортировалось в Китай, получали кредиты на льготных условиях². Главная особенность китайского инвестирования за рубежом — сопровождение вывоза капитала собственными техническими, транспортными средствами и рабочей силой.

В России первые 57 российско-китайских СП были зарегистрированы в 1992 г., но просуществовали очень недолго. В 2000 г. было зарегистрировано 890 СП и 2205 предприятий со

¹ Ба Цзиньсинь. Стратегия развития Китая, основанная на «выходе за границу» // Китай в мировой и региональной политике. М., 2005. С. 146.

² Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России. М., 2008. С. 186.

100 %-ным китайским капиталом. В основном это были предприятия торговли, пошива одежды, связи, сборки приборов и электроники, строительные предприятия. В КНР к концу 2000 г. было создано более 1 100 российских предприятий, действующих в сферах ядерной энергетики, автостроения, сельхозмашиностроения, химической промышленности и промышленности стройматериалов¹. К концу 2006 г. в РФ насчитывалось 730 проектов инвестиционного сотрудничества с суммой освоенных китайских инвестиций 935 млн долл. Россия вложила в экономику КНР в общей сложности 610 млн долл. В результате в 2006 г. на инвестиции из РФ пришлось 0,1 % общего объема привлеченного Китаем иностранного капитала, а удельный вес КНР в привлеченных Россией иностранных инвестициях составил 0,9 %².

1. Инвестиционные форумы и Программа сотрудничества смежных регионов РФ и КНР

В мае 2002 г. была достигнута договоренность о создании межправительственной российско-китайской постоянной группы по инвестициям.

В июне 2004 г. в Хабаровске состоялся первый российско-китайский инвестиционный форум. Из документов очевидны предпочтения КНР: планирование проектов в приграничных районах РФ, учреждение структур со 100 %-ным китайским капиталом и минимальным уставным фондом³. На форуме рассматривались проекты: аренда лесных угодий с заготовкой в течение 49 лет 200 тыс. кубометров древесины, производство древесных плит МДФ и ДСП, создание лесозаготовительных и деревоперерабатывающих баз, разведка и разработка медно-никелевого месторождения и Кутунинского месторождения золота в Хабаровском крае,

¹ Отчеты представительств Росзарубежцентра в странах Азии и АТР о работе за 2000 г. и заключения к ним // ГАРФ. Ф. 10195. Оп. 1. Д. 502. Л. 50.

² Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России. С. 209.

³ Карпич В. О перспективах китайских инвестиций в Россию // Инвестиции в России. 2005. № 4. С. 16.

Удоканского месторождения меди в Читинской области, создание деревоперерабатывающей зоны «Суйфэньхэ — Гродеково», аренда одного миллиона му (му = 0,067 га) земли для выращивания сои в Еврейской АО и база сборки электроприборов китайскими рабочими¹.

В ходе второго форума (Санкт-Петербург, 2005 г.) было подписано 7 инвестиционных проектов примерно такой же направленности на сумму 1,5 млрд долл.² Руководители правительств, обсудив итоги форумов на очередной регулярной встрече, приняли решение сделать их ежегодными. С российской стороны подготовкой занималось Минэкономразвития и администрации приграничных регионов, с китайской — Госкомитет по реформе и развитию. Особое внимание обе стороны уделяли инвестиционному сотрудничеству в нефтедобыче. В июне 2005 г. компания «Роснефть» и китайская госкорпорация «Sinopet» начали сотрудничество по реализации проектов на территории России и за ее пределами. «Sinopet» получила 25,1 % участия в освоении блока на месторождении Сахалин-3, приобрела активы дочерней компании «Роснефти» «Удмуртнефть», вошла в совместное предприятие (49 % уставного капитала) по поиску и добыче полезных ископаемых в Восточной Сибири³. Динамика проведения инвестиционных форумов показывает, что их результаты схожи: КНР выбирала для инвестиций месторождения железной руды, олова, цинка, марганцевых руд. Российская сторона руководствовалась задачей развития Дальневосточного и Сибирского регионов, цель китайской стороны — получение доступа к сырью. В 2006 г. было подписано 10 соглашений на сумму инвестиций 1,4 млрд долл.⁴, в 2007 г. — 9 соглашений на сумму 1,2 млрд долл. На форуме 2007 г. в Сочи были достигнуты договоренности о реализации

¹ Карпич В. О перспективах китайских инвестиций в Россию. С. 17–18.

² КНР возведет в Петербурге жилой комплекс // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2005. 15 июня.

³ Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России. С. 220.

⁴ Российско-китайское сотрудничество // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2006. 10 ноября.

нескольких контрактов в сфере деревообработки, производстве на российской территории титановой губки, строительстве стекольного завода в Северной Осетии¹. Объем накопленных китайских инвестиций в РФ на конец 2006 г. не превысил 1 млрд долл.²

Вице-премьер Правительства РФ А. Д. Жуков в 2006 г. по итогам заседания двусторонней комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств двух стран заявил, что «наиболее перспективной сферой привлечения китайских инвестиций в российскую экономику является лесная и деревообрабатывающая промышленность. Россия поставляет в Китай в больших объемах лишь сырье, необработанную продукцию — круглый лес, тогда как проекты строительства лесоперерабатывающих предприятий могли бы стать очень выгодными и перспективными как для России, так и для Китая»³. Вице-премьер Госсовета У И при обсуждении предложений поставила условие: Россия должна «предоставить льготный, беспошлинный режим при ввозе китайского оборудования», а также «особые условия пересечения границы китайскими специалистами, что будет способствовать разработке и вводу в эксплуатацию таких объектов»⁴. То есть, мы можем заключить, что Россия предпринимала попытки изменить направленность китайских инвестиций, но понимания партнера не встретила.

В 2006 г. стороны подписали межправительственное Соглашение⁵, которое заложило юридическую основу для двустороннего инвестиционного сотрудничества. В нем декларировались защита капиталовложений инвесторов, неприменение к ним дискриминационных мер, беспрепятственный перевод за границу после уплаты налогов всех средств в СКВ. Но в России инвестиции вкла-

¹ Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России. С. 229–230.

² Там же. С. 230.

³ Экономическое сотрудничество России и Китая // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2006. 7 ноября.

⁴ Там же.

⁵ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений // Сборник российско-китайских документов. С. 466–478.

дывались в добычу и переработку сырья, поэтому чаще всего доход китайская сторона получала в натуральном виде. Было решено, что до 2020 г. КНР инвестирует в РФ 12 млрд долл. Китайские инвестиции пошли по трем направлениям: в сырьевые отрасли, в приграничные с КНР регионы, а также в Москву и Санкт-Петербург. В Москве было заявлено о возведении двух бизнес-центров (500 млн долл.), в Санкт-Петербурге — многофункционального комплекса «Балтийская жемчужина» (1,35 млрд долл.).

В 2007 г. началось продвижение Китаем крупнейшего проекта по получению доступа к сырьевой базе Восточной Сибири. В ст. 8 раздела I Совместной декларации РФ и КНР (2007 г.)¹ были включены обязательства «стимулирования экономического развития сопредельных регионов двух стран... В этой связи надлежит активизировать совместные усилия по углублению координации в процессе осуществления стратегий развития регионов российского Дальнего Востока и Восточной Сибири и возрождения старых промышленных баз Северо-Востока Китая, приступить к подготовке плана сотрудничества в данной области». В 2009 г. это оформилось в Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.

Программа стала одним из важнейших документов, принятых в годы последнего мирового финансового кризиса, особенно для КНР, которая таким образом до 2018 г. обеспечивала себя всеми видами сырья, получаемого по низким ценам. Международное издание газеты «New York Times» — «The International Herald Tribune» в одной из статей на тему китайских инвестиций в России «Экспорт ресурсов из России: Китаю все мало» отмечала, что китайские партнеры России постоянно требуют снижения цен на сырье, мотивируя это тем, что «огромные запасы сырья в Сибири при всей своей величине и изобилии не имеют ценности при отсутствии по соседству готового купить их потребителя». Для примера

¹ Совместная декларация РФ и КНР. Москва, 26 марта 2007 г. // Сборник российско-китайских документов. С. 491–501.

приводятся данные китайской горнодобывающей компании, которая закупала железную руду в Бразилии по 170 долл. за тонну, руда же с российского Кимканского месторождения будет экспортироваться в КНР по цене около 80 долл. за тонну¹.

Прежде всего, отметим: в Программе не было положения об участии российских предприятий в модернизации китайских производств, что стороны обсуждали с 1992 г. Первую часть Программы² составили списки строительства и реконструкции множества пропускных пунктов на границе, дорог, соединяющих месторождения полезных ископаемых на российской территории с пограничными пунктами; грузовых площадок, причальных сооружений — с целью увеличения их пропускной способности. Говорилось об обеспечении «временной трудовой деятельности граждан» в соседней стране «через проекты в сельском хозяйстве, животноводстве и строительстве» — речь шла о более свободном доступе прежде всего китайских предприятий и китайской рабочей силы на территории российских областей.

Сердцевина Программы — ее вторая часть — состояла из списка проектов, за небольшим исключением рассчитанных на освоение китайскими рабочими более двухсот российских месторождений, вывоз добытого сырья по построенным на китайские средства дорогам в китайские приграничные провинции, где запланировано для переработки российских ресурсов и далее выпуска промышленной продукции создание более ста предприятий с использованием высоких технологий. Список проектов более чем впечатляющий — от геологоразведочных работ и освоения нефтяных месторождений, разработок разведанных еще в советское время месторождений железных, медных, полиметаллических руд, золота, титана, олова, молибдена, ванадия, нефрита до совместного освоения биоресурсов. Предполагался совместный

¹ China's Hunger Fuels Exports in Remote Russia // The International Herald Tribune. June 9, 2010.

² Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/10/12/216003> (дата обращения: 13.10.2009).

морской и зверобойный промысел в Магаданской области, реконструкция двух лососевых рыбоводческих заводов в Еврейской автономной области с последующей поставкой основной части продукции в КНР.

Забайкальский край предложил китайским инвесторам порядка десяти месторождений; Иркутская область готова передать в разработку месторождения магнетитов, золото-серебряно-полиметаллических руд, а также предлагает «экологически чистую питьевую воду озера Байкал». Амурская область, Хабаровский край, Бурятия, другие области и края представили примерно такие же предложения.

Конечно, кроме дорог и погранпереходов кое-что намечалось построить и на российской территории: несколько лесоперерабатывающих предприятий, производство энергосберегающих нагревательных приборов, предприятия по добыче и разливу питьевой воды из Байкала, которая большей частью также пойдет в КНР, производство серебряной питьевой воды в бухте Русская на Камчатке, кирпичный и цементный заводы для «строительства доступного жилья», производство клееной фанеры и плит МДФ.

М. В. Александрова, много лет ведущая в ИДВ РАН тему приграничного сотрудничества и хорошо осведомленная обо всех проектах, замечает, что планы переработки древесного сырья на российской территории предусматривали изготовление лишь малоприбыльной низкокачественной продукции, использующей отходы лесодобычи (кора, сучья и др.), а ценный массив предназначался для экспорта в Китай для производства «среднекачественной и высококачественной мебели»¹. Предполагалось использовать и российских специалистов для научно-исследовательской работы, для чего намечалось строительство российско-китайского Центра биологических исследований и генной инженерии, но не в России, а в г. Далянь.

¹ Александрова М. В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. М., 2010. С. 200–201.

Подписание Программы, отвечающей преимущественно интересам китайской стороны, сопровождалось резкой критикой в России. Руководством страны были приняты меры по изменению российской части документа, ускорена работа над новой программой развития региона. Между тем, Программа — лишь один из документов, обеспечивающих Китаю получение ресурсов, занятость рабочей силы, расширение зон хозяйствования и возможностей проникновения на российский рынок. Решению этих задач способствует содержание конкретных проектов в рамках российско-китайского межрегионального сотрудничества.

М. В. Александрова проанализировала сотрудничество китайской провинции Цзилинь со смежными российскими регионами в 1991–2012 гг. За этот период доля импорта товаров из России «едва достигла 1 %, в то время как Россия стала одним из самых емких рынков сбыта цзилиньской продукции». Из России вывозятся морепродукты и лес, ввозится «продукция китайской текстильной и швейной промышленности, электроника низкого качества». В 2009 г. Госсовет КНР принял план «Создания зоны развития и международного сотрудничества Чанцзиту». Прорекларирована ее выгода для обеих стран: «удовлетворение потребностей всех слоев российского населения — от простой одежды, питания до жилья, автомобилей, информационных продуктов и услуг» на базе использования китайской рабочей силы для «аренды сельхозземель в России; инвестиций в освоение лесных ресурсов Приморского и Хабаровского краев — импорт кругляка, полуфабрикатов, производство готовых изделий в Цзилинь с дальнейшим их реэкспортом; освоение минеральных ресурсов российского региона; привлечение российских специалистов и технологий для строительства российско-китайского научно-технического парка Чанчуня»¹.

В основе такого подхода лежит все тот же принцип взаимодополняемости, вот только получаемая партнерами выгода

¹ Александрова М. В. Торгово-экономические отношения провинции Цзилинь с Россией и план Чанцзиту // Китай в мировой и региональной политике. М., 2012. С. 296, 318–320.

несоизмерима — китайские граждане ведут хозяйственную деятельность на российской территории, вывозят сырье в КНР на переработку, обеспечивается занятость китайского населения, а затем для продажи жителям освоенных российских территорий идут готовые китайские товары. Такая взаимодополняемость обогащает граждан КНР, давая им работу, доход, но не способствует развитию российских территорий. Приведем еще один пример, ярко иллюстрирующий китайское понимание принципа взаимодополняемости. Ван Шицай из Института России АОН провинции Цзилинь пишет: «Дальний Восток и Сибирь России имеют богатые природные ресурсы. Китай имеет богатые ресурсы трудовых сил. Это огромные потенциал и перспективы в сотрудничестве по освоению и добыче ресурсов. Дальний Восток обладает богатыми запасами древесины, дает ежегодно более 3 млн т рыбы и морепродуктов. Дальний Восток лишь на 40 % обеспечивает себя зерном, овощами и мясом, остальное ввозит из внутренних районов страны. Провинция Цзилинь имеет излишки зерна, овощей и мяса и может экспортировать их на Дальний Восток. Но производство рыбы в провинции Цзилинь составляет всего лишь 100 тыс. т — 3,3 % рыбной продукции Дальнего Востока. Она нуждается в импорте рыбы... Площадь Дальнего Востока в 33 раза больше площади провинции Цзилинь, а численность населения — только 6546,9 тыс. человек (на 1 января 2006 г.), это 26,8 % населения провинции Цзилинь. Отправка трудовых сил в Россию из провинции Цзилинь пойдет на пользу экономическому развитию российского Дальнего Востока, а также смягчению ситуации с занятостью в нашей провинции. Можно создать СП, открыть гостиницы, рестораны, больницы, магазины, парикмахерские, фотоателье, мастерские по ремонту часов. Кроме того, еще можно открыть рыбхозы, лесхозы, рудники и т. д.»¹. Ван Шицай заостряет внимание и на том, что «люди провинции Цзилинь могут заимствовать передовые технологии по разведке и добыче драгоценных

¹ Ван Шицай. Инвестиционное сотрудничество провинции Цзилинь с Россией в области геологоразведки и добычи полезных ископаемых // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. С. 105–107.

металлов», которые пригодятся им в Китае и других регионах; а также использовать «порты Славянка, Зарубино, Владивосток, Находка для развития приморского, а затем и международного туризма» и т. д.

При таком подходе российский производитель оказывается вообще не нужным Дальнему Востоку. Регион, исходя из принципов «справедливого и рационального подхода», «взаимодополняемости», можно если не отсечь от России, то хотя бы освоить. Все это, по мнению китайцев, пойдет на пользу развитию КНР и всему миру, поскольку Китай будет производить товаров и продовольствия еще больше и они будут еще дешевле. Приведем данные анализа сотрудничества Забайкальского края с китайским городом Хулунбуир автономного района Внутренняя Монголия, который был сделан депутатами Законодательного собрания края¹. В нем констатируется, что за 20 лет сотрудничество не превратилось «в катализатор роста». Продажа сырья в КНР способствовала развитию Хулунбуира, в то время как Забайкальский край все более отстает в развитии как от передовых регионов России, так и от сопредельных территорий Китая, он превращается в «узкий сегмент сырьевого рынка КНР».

Исследование Й. Доша (Великобритания) и Д. Гудмана (Австралия) «Влияние китайских инвестиций в странах Латинской Америки» содержит схожие выводы: во-первых, деловые организации по всему региону утверждают, что появление Китая как экономической силы составило серьезную угрозу их экспорту; во-вторых, китайские компании, сделав ставку на получение в течение 10 лет из Венесуэлы и Бразилии нефти, из Аргентины — пшеницы, соевых бобов, природного газа и железной руды, из Чили

¹ Проблемы международного сотрудничества Забайкальского края, пути его совершенствования и развития законодательной базы на федеральном и региональном уровне. Доклад Законодательного собрания Забайкальского края на Коллегии Министерства международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края 3 февраля 2011 г. URL: http://www.zaksobr.e-zab.ru/store/files_v3/doklad_zak_sobr_na_kollegii.doc (дата обращения: 10.04.2012).

в течение 15 лет — дешевой меди (2,07 долл. за фунт, в то время как через несколько лет после заключения контракта она торговалась на мировом рынке более чем 4 долл. за фунт), Китай способствовал «примитивизации» экспорта этих стран¹. Нам представляется, есть смысл говорить о «примитивизации» экономик наших приграничных областей, где не развиваются многие отрасли промышленности в том числе потому, что их товары не в состоянии конкурировать с дешевыми аналогами из КНР, и где терпят убытки, заключая с китайскими партнерами долгосрочные сырьевые контракты по фиксированным ценам.

В Китае укрепилась точка зрения о неудаче российских реформ: «...более 90 % объема экспорта из России составляет сырье, в основном нефть и древесина. Россия стала сырьевым придатком Китая, а Китай вышел на уровень развитых европейских стран»².

Ван Хайюнь развивает тезис «отставания экономических связей от политических» и необходимость следовать России «основному принципу взаимоотношений — взаимодополняемости»: «Экспорт энергоресурсов является главной движущей силой экономического роста России, а Китай — это большой рынок, который стабилен и обладает огромной емкостью. Легкая промышленность России является крайне отсталой, и в этих условиях очевидна роль красивых и дешевых товаров с клеймом “Сделано в Китае” для обеспечения снабжения населения России, повышения уровня жизни народа. Структура отраслей экономики России серьезно деформирована..., Китай может предоставить помощь в виде своего опыта, капиталов, а также технологий и методов управления, соответствующих ее уровню развития. При освоении Сибири и Дальнего Востока Россия не может не испытывать трудностей, быстрое развитие экономики Китая, стратегические меры

¹ Dosch J., Goodman D. China and Latin America: Complementarity, Competition and Globalisation // Journal of Current Chinese Affairs. 2012. № 1. Vol. 41. P. 9–10.

² Вань Чэнцай. Восемь острых проблем России в углублении российско-китайских отношений. С. 43.

по возрождению старой промбазы на Северо-Востоке дают России шанс для развития, который предоставляется крайне редко»¹.

Ван Хайюнь как будто идет навстречу пожеланиям российской стороны, ставящей вопрос о диверсификации торговли, развитии инновационных направлений, совместной работе по созданию высоких технологий. Но заметим, что предлагает он опыт, капиталы, технологии и методы управления «соответствующие уровню развития» России. То есть, он считает, что в России на современном уровне самостоятельно уже ничего не смогут создать, а Китаю следует предложить не высокие технологии, а те, что подойдут нашему уровню.

В ноябре 2007 г. в Шанхае прошел научный симпозиум, посвященный перспективам развития России и российско-китайских отношений «Постпутинская Россия». Симпозиум проанализировал состояние российской экономики. Были констатированы факторы: привязанность России к сырьевой модели экономического роста; «задачу удвоения ВВП РФ может решить только за счет продажи энергоносителей»; структура российской экономики нерациональна, постоянно устаревают основные фонды и ухудшается качество продукции; «в короткие сроки невозможно изменить качество экономики»².

Российско-китайские отношения участники симпозиума охарактеризовали как «сложные». Однако большинство согласилось с тем, что «налажен режим отношений», который благодаря «наличию правил» позволяет говорить об их стабильности и долговременности. Были выделены «вызовы», которые, по мнению китайской стороны, тормозят развитие отношений: «стремление России к великодержавности», «конкуренция с Китаем в периферийных регионах — СНГ и особенно ЦА, которую Россия считает регионом своего исключительного влияния и испытывает беспокойство» в связи с присутствием Китая в его экономике; крупным

¹ Ван Хайюнь. Стратегическое значение мирного развития Китая для России. С. 50.

² Итоги симпозиума «Постпутинская Россия» // Китайские политологи о «послеолимпийской эпохе» и российско-китайских отношениях. С. 62.

проектам КНР в РФ мешают «запретные зоны в стратегических отраслях экономики России», «китайским предприятиям затруднен доступ в ее важные производства»¹.

Какой виделась перспектива партнерства? Участники симпозиума рекомендовали китайским властям «предпринять действенные меры для снятия таможенных, торговых и других барьеров»; «добиваться создания зоны свободной торговли между Китаем и Россией»²; Россия, по их мнению, еще не поняла, что «Китай — это ее шанс»³. В заключительном слове вице-президент Шанхайской АОН Хуан Жэньвэй отметил, что, поскольку «к России отошло от СССР колоссальное наследие, она может поднять свой великодержавный статус и роль. Во многих регионах мира она располагает большими, чем Китай, возможностями». Несмотря на то, что «две страны — стратегические партнеры, между ними имеется “фактор конкуренции”». Есть и другие факторы, которые «повсеместно в мире считаются неблагоприятными, для России же — самые предпочтительные: рост цен на нефть и потепление климата ей выгодны. Россия располагает двумя из трех неосвоенных в мире больших территорий — Арктика и Сибирь, у Китая же — один Цинхай, Тибетское высокогорное плато... Опора России на свои энергоресурсы может продлиться 50–100 лет, Китай уже через 20 лет столкнется в энергетике с большими проблемами». Поэтому, заключил вице-президент, «стратегическое мышление диктует Китаю целесообразность сотрудничества с Россией»⁴.

Перед нами не декорированная дипломатической лексикой оценка состояния и перспектив российско-китайского партнерства, которая, надо полагать, должна быть учтена при очередной корректировке стратегии отношений. Отметим, какую выгоду намечает КНР в сложившейся ситуации:

- возможность увеличения китайского экспорта, так как «в короткие сроки невозможно изменить качество экономики»;

¹ Итоги симпозиума «Постпутинская Россия». С. 62.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же. С. 70.

- озабоченность «великодержавным поведением России» в странах СНГ и ЦА дает возможность предположить, что Китай намечает эти регионы как свои рынки и зоны влияния;
- рекомендация о «снятии таможенных, торговых и других барьеров», открытие «доступа в важные производства» РФ и «запретные зоны в стратегических отраслях экономики» РФ означает настойчивое стремление к получению новых технологий;
- наконец, отметим, КНР увидела в РФ конкурента, преимущества которого — «наследие» СССР и неблагоприятные для всех, но выгодные для России «факторы».

Нашей стране, безусловно, необходимо учесть такие взгляды на партнерство. Представляется, что лозунг «Китай для России — шанс» будет, видимо, внедряться, особенно в среде российских чиновников. Китай активизирует желание получить «доступ» к ресурсам «неосвоенных территорий» России, в том числе к Арктике. И наконец, обозначение «целесообразности» сотрудничества с нашей страной из-за огромных ресурсов позволяет предположить, что любые инициативы КНР (развитие межрегионального, гуманитарного сотрудничества и др.) надо рассматривать, исходя из этой матрицы. Такие позиции нашего партнера и тенденции относились к докризисному периоду.

2. Позиция России: партнерство должно быть взаимовыгодным

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., как мы отмечали выше, оказал большое влияние на российско-китайское партнерство. Россию сырьевой страной стал считать не только Китай, но и остальной мир. В последнее время западные аналитики все чаще стали говорить о необходимости России сблизиться с Западом¹, естественно, на его условиях. В своей книге

¹ Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир. М., 2012. С. 216.

«Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис»¹ З. Бжезинский доказывает, что Россия — европейское государство, в модернизации экономики ей может помочь только Запад, поскольку Китай обладает устаревшими западными технологиями. Надо сказать, что последний тезис о сравнении западных и китайских технологий важен. Китай, как следует из приведенных выше тезисов, готов по сносной цене снабжать Россию технологиями, «соответствующими уровню развития» России на данное время. Но это не может согласовываться со стремлением РФ выйти на новый, современный уровень, что позволило бы российским товарам наращивать свою конкурентоспособность. Учитывая мнения участников симпозиума «Постпутинская Россия», можно сказать, что КНР не заинтересована в продаже России высоких технологий и современного оборудования, поскольку уже сегодня видит в России конкурента.

Китайские аналитики критически отнеслись к внутренним планам России по наращиванию инвестиций в инновационные и высокотехнологичные проекты: «Фундаментального поворота к лучшему не произошло... Механизм внедрения результатов научных исследований в практику не получил развития, а инновационные и высокотехнологичные отрасли оставались в зачаточном состоянии»². Отмечается и «неправильная» внутренняя политика создания возможностей росту экономики за счет роста потребления, низкий уровень малых и средних предприятий, незначительная роль крупных корпораций, что в целом «способствует оттоку капитала из страны». «Большинство показателей существуют только на бумаге, поэтому нынешние экономические достижения относительно, а оптимистичные перспективы будущего роста носят лишь теоретический характер»³. Одной из причин «противоречий» России считается ее ошибка в самоидентификации:

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М., 2012.

² Yan Yaping. Three contradictions in Russia's transition to rise. P. 60.

³ Ibidem.

«Россия видит себя глобальной державой, возглавляющей мир, но никак не страной второго сорта, стоящей ниже других. Подобные представления о себе выдвигают на первый план стратегическую цель “стать сильной” и использовать эту цель в качестве стратегии, гнаться за прагматическими выгодами, следовать жесткой линии во внешней политике»¹.

На наш взгляд, такие оценки и приписывание России фантастического стремления «возглавить мир» были вызваны не столько худшими, по сравнению с КНР, экономическими показателями, сколько активностью в установлении связей без посредничества КНР со странами АТР, Латинской Америки и Африки. Россия, соглашаясь с важной ролью КНР как делового партнера, сумела найти и других заинтересованных в сотрудничестве с ней партнеров, которые высказали готовность взаимодействовать в направлениях, суливших взаимную выгоду. Мы указывали на это обстоятельство в предыдущем разделе.

В 2008 г. РФ и КНР заключили важное соглашение об охране и рациональном использовании трансграничных рек². Пять важнейших водных артерий, не считая меньших рек, водоемов, болот, нуждались в бережном совместном использовании — Иртыш, Амур, Аргунь, Уссури, Сунгари. Соглашением предусматривался отдельный мониторинг с обменом информацией, разработка совместных схем комплексного использования, мер профилактики загрязнения, совместных научных исследований экосистем (ст. 2). Для координации работ была создана специальная российско-китайская комиссия (ст. 4).

Но появление документа запоздало. Вернее, слишком затянулось согласование документа, инициированного российской стороной. Как сообщил руководитель Минприроды РФ Ю. Трутнев, его ведомство разработало проект еще в 1997 г., «он неоднократно

¹ Yan Yaping. Three contradictions in Russia's transition to rise. P. 61.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о рациональном использовании и охране трансграничных вод. URL: <http://voda.mnr.gov.ru/part/?act=more&id=3072&pid=961> (дата обращения: 22.03.2012).

направлялся китайской стороне для рассмотрения», «шли длительные переговоры», только в 2007 г. прошло несколько раундов консультаций экспертов, в результате чего текст соглашения был согласован полностью¹. К 2008 г. китайская сторона закончила возведение канала Черный Иртыш — Карамай, предусматривавшее увеличение забора воды до 5 куб. км в год, что обмеляло Иртыш на территории Казахстана и Омской области РФ; сооружался канал по отведению вод реки Аргунь для обеспечения водой медно-молибденового месторождения Умунугэтушань, местного курорта и спасения обмелевшего озера Далай. Работы велись не просто без согласования с соседями, но российских специалистов допустили для ознакомления с ними лишь после официального протеста, предъявления фотографий, сделанных со спутников, и лишь в 2011 г.

Соглашение 2008 г. провозгласило новый, по сравнению с тем, что содержался в Соглашении 1994 г., подход к сотрудничеству в данном вопросе: вместо принципов соблюдения «жизненных интересов... народов обеих стран», «равноправия и взаимной выгоды» в преамбуле документа говорится, что в основе всего — принципы «взаимопонимания, справедливого и рационального использования и охраны» трансграничных вод «с учетом экономических, социальных и демографических факторов». Иными словами, провозглашен приоритет той стороны, экономика которой, развитие социальной сферы и состояние демографии требуют больше ресурсов.

В 2009 г. стороны приняли План инвестиционного сотрудничества², главными принципами которого являются «высокая взаимодополняемость», «взаимная компенсация недостатка в отдель-

¹ Текст соглашения между Россией и Китаем о сотрудничестве в области использования и охраны трансграничных вод согласован и направлен на экспертизу в заинтересованные ведомства России и КНР. URL: http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=16378&sphrase_id=288495 (дата обращения: 23.04.2013).

² План российско-китайского инвестиционного сотрудничества. URL: <http://www.altaicpp.ru/international/internat/sotr/plan.html> (дата обращения: 25.11.2011).

ных ресурсах, технологиях и возможностях сторон», создание «благоприятствующего режима», а также направления инвестиций в отраслях экономики. В Разделах Плана по топливно-энергетической, угольной и лесной отраслям от России ожидается «стимулирование участия российских предприятий в разведке и освоении нефтяных месторождений», участие в строительстве на территории КНР подземных хранилищ газа, строительстве и модернизации китайских АЭС, создание сети сбыта лесной продукции глубокой переработки, производимой СП. Китай хотел бы в этих направлениях в России вкладывать средства в транспортную инфраструктуру, терминалы для расширения экспорта различных видов сырья из России, в нефтедобычу, геологоразведку и добычу газа, строительство заводов по сжижению газа. Запланировано участие российской стороны в строительстве и эксплуатации энергогенерирующих предприятий и электросетей КНР, техническом переоснащении старой промышленной базы Северо-Востока КНР. В лесной отрасли КНР хотела бы получить «благоприятные условия для китайских инвестиционных проектов по производству продукции углубленной переработки, ориентированной на экспорт в Китай». Китай предлагает активизировать подготовку программы сотрудничества в области энергетики до 2020 г.

На наш взгляд, План в некотором смысле выправляет односторонность Программы сотрудничества регионов на 2009–2018 гг. Он может дать толчок развитию отраслей не только в КНР, но и в регионах РФ, если только руководство регионов будет преследовать главную цель привлечения ПИИ — создания с их помощью условий для дальнейшего развития российских территорий. Ведь ни в Программе, ни в Плане не предусматривается привлечение инвестиций в социальную сферу — строительство больничных комплексов, школ и спортивных центров; в лучшем случае инвестиции вкладываются в строительство торговых центров, реализующих китайский ширпотреб.

В 2008–2009 гг. в Москве ликвидировали крупнейшую оптовую базу ширпотреба из КНР — Черкизовский рынок.

Были конфискованы товары, по разным оценкам, на сумму от 2 до 5 млрд долл.¹, которые незаконно провезли по «серым схемам» китайские торговцы совместно с российскими дельцами. Делегация китайского МИДа, приехавшая в Москву, потребовала освободить задержанных торговцев и вернуть товар. Газета «China Daily» процитировала заявление главы делегации — заместителя министра торговли Гао Хучэна о том, что «Россия должна минимизировать потери китайских торговцев». Общая сумма оценивалась в 5 млрд долл.²

В Совместном заявлении руководителей РФ и КНР в Пекине в сентябре 2010 г. стороны зафиксировали необходимость «упорядочить и изменить модель роста двусторонней торговли»³, но китайские СМИ не один год муссировали эту тему, помещая рассказы «пострадавших бизнесменов»⁴. Властям КНР пришлось признать частично и свою вину. Председатель торговой палаты КНР в РФ Цай Гуйжу, например, заметил, что российские власти давно подвергают критике низкий уровень знаний ведения бизнеса среди китайских предпринимателей и рабочих, прибывающих в Россию⁵. А ответственный сотрудник Минторговли КНР заявил, что «Китай будет неизменно убеждать китайские предприятия вести коммерческую деятельность на территории России в рамках законов»⁶.

¹ Минторговли требует разъяснений от России // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 11 февраля.

² Delegation gives hope to traders // China Daily. 2009. July 24th. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2009-07/24/content_8466587.htm (дата обращения: 22.11.2013).

³ Совместное заявление РФ и КНР о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t757139.htm> (дата обращения: 25.01.2011).

⁴ A costly grey area. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/677725.shtml> (дата обращения: 15.03.2012).

⁵ Chinese merchants rush into Russia. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/europe/2011-09/05/content_13616642.htm (дата обращения: 15.03.2012).

⁶ Минторговли требует разъяснений от России // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 11 февраля.

Необходимо отметить изменение не в лучшую сторону общественного мнения в России по поводу партнерства с КНР. Так, в июле 2000 г. на вопрос: «Сближение России с Китаем принесло бы нашей стране больше пользы, чем вреда?» 66 % россиян ответили «да», 12 % — «нет» и 22 % затруднились с ответом. В октябре 2004 г. на тот же вопрос «да» ответило 47 %, «нет» — 22 % и затруднились с ответом 31 %¹. Мы можем предположить, что россияне стали видеть неравенство в отношениях, чрезмерную напористость КНР в получении выгоды и игнорирование интересов российской стороны.

В 2010 г. в ходе визита Президента Д. А. Медведева в Пекин было принято Совместное заявление РФ и КНР о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия². Экономическое сотрудничество — его главный предмет. Стороны «выразили надежду на дальнейшее усиление роли инвестиционных форумов, применение практических и гибких форм продвижения крупных проектов» в энергетической, нефтяной, газовой, электроэнергетической сферах, в ядерной энергетике; стимулировать комплексное освоение угольных месторождений, включая развитие железных дорог и портов, продолжать поставки электроэнергии и оборудования для электросетевого хозяйства». Пункт 8 говорит о предложении КНР целевых кредитов «для поддержки научных исследований и высокотехнологичных разработок, совместной реализации крупных инновационных проектов».

В ходе визита российского Президента в Пекин были подписаны 10 совместных документов, которые относятся к расширению поставок нефти, угля, несколько документов в сфере энергетики. «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая

¹ Кузнецов Д. В. Китай в зеркале общественного мнения // Современный Китай. Социально-экономическое развитие. Национальная политика. Этнопсихология. М., 2011. С. 275–276.

² Совместное заявление РФ и КНР о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t757139.htm> (дата обращения: 25.01.2011).

корпорация подписали расширенные условия поставок природного газа в Китай. Все это дало возможность торговому представителю РФ в КНР С. С. Цыплакову квалифицировать 2009–2010 гг. как «переход к практическому долгосрочному сотрудничеству»¹. Подводя итоги 2010 г., С. С. Цыплаков сказал, что «основное содержание года заключалось в восстановлении торгово-экономических связей после кризисного 2009 года, в целом это удалось». Он также признал, что в структуре взаимной торговли не произошло никаких кардинальных изменений: в 2008 г. доля энергоносителей в российском экспорте в КНР была порядка 50 %, по итогам 10 месяцев 2010 г. — 48,5 %. Цыплаков отметил, что Россия готова к расширению поставок в КНР угля и электроэнергии². В 2010 г., по данным Посольства РФ в Пекине, Китай импортировал около 12 млн т угля³.

В октябре 2010 г. в Пекине состоялся российско-китайский экономический форум, по итогам которого вице-премьер А. Д. Жуков сообщил, что подписан «солидный пакет контрактов и соглашений»: «Достигнуто много договоренностей о китайских инвестициях в строительную индустрию, объекты инфраструктуры, например, строительство кирпичных и цементных заводов в Сибири, сооружение моста через Волгу в районе Ярославля»⁴.

С 1 января 2011 г. по 65-километровому китайскому ответвлению трубопровода ВСТО пошла коммерческая нефть. В течение 20 лет КНР ежегодно будет получать ее по 15 млн т. В Китае это событие назвали новым этапом сотрудничества: «Сотрудничество Китая и России вступило в новую фазу. Переговоры о прокладке трубопровода начались 14 лет назад. Лидеры обеих стран ускорили

¹ К торгово-экономическому взаимодействию с Россией // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 10 декабря.

² Там же.

³ Новости экономики // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 3 февраля.

⁴ Российско-китайский экономический форум // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 13 октября.

процесс», — сказал агентству Синьхуа Сун Куй из АОН провинции Хэйлунцзян¹. Вице-премьер РФ И. И. Сечин сообщил, что в КНР будет развернута сеть российских автозаправок — 500 единиц².

В июне 2011 г. состоялся визит китайского лидера в Москву, приуроченный к 10-летию действия российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, но имевший главной целью, как писали СМИ, подписание контракта о поставках российского газа в КНР в течение 30 лет. В совместном заявлении Президента РФ и Председателя КНР в связи с 10-летием действия Договора³ главным в предстоящем 10-летию было признано углубление сотрудничества «в практических областях»: доведение двустороннего товарооборота до 100 млрд долл. к 2015 г. и до 200 млрд долл. — к 2020 г., приоритеты «продвижению сотрудничества в нефтегазовой, атомной, угольной, электроэнергетической сферах, а также в сфере развития возобновляемых источников энергии»; интенсификация «поиска новых форм научно-технического и инновационного сотрудничества», в том числе в ходе «совместных фундаментальных исследований и высокотехнологичных разработок по приоритетным направлениям, а также в процессе внедрения результатов в производство».

В ходе переговоров Ху Цзиньтао назвал предстоящие 10 лет действия Договора «ключевым периодом развития и возрождения Китая»⁴. Он назвал главными принципами взаимодействия «взаимоуважение, взаимные уступки, обоюдный выигрыш», а главными сферами — нефтегазовую, угольную, ядерную энергетику, новые энергоносители и новые технологии. Д. А. Медведев расставил приоритеты будущего взаимодействия несколько

¹ Открытие ответвления трубопровода ВСТО // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 3 ноября.

² Россию и Китай свяжут нефтепровод и громадные планы в нефтяном бизнесе. URL: <http://news.mail.ru/politics/4351370> (дата обращения: 03.04.2011).

³ Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/966 (дата обращения: 19.12.2012).

⁴ Ху Цзиньтао провел переговоры с Президентом России Д. Медведевым. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t831712.htm> (дата обращения: 19.12.2012).

по-другому: «Ввести расчеты в национальной валюте, укреплять сотрудничество в финансовой, энергетической, авиационной, космической сферах, вывести инновационное сотрудничество на новую высоту, повысить в торговле долю высокотехнологичной продукции». На пресс-конференции Д. А. Медведев уточнил: рост торгового оборота должен происходить за счет появления новых товаров. И, словно отвечая на лозунг «Китай дает России шанс», заметил между прочим, что «газовое сотрудничество дает Китаю стабильность и возможность планировать развитие своей большой страны на десятилетия».

Подписание документа о строительстве газопровода в КНР не состоялось. Кроме требований Китая продавать ему газ по льготной, ниже европейской, цене (вместо 300 долл. за 1 тыс. кубометров — 235–250 долл.), китайская сторона не ответила на российское предложение об участии «Газпрома» в формировании энергетического рынка Китая, хотя о таком подходе к энергетическому сотрудничеству еще в 2010 г. на открытии китайского участка нефтепровода ВСТО говорил премьер РФ В. В. Путин: «Китайские партнеры участвуют в добыче нефти на территории РФ, а российские предприятия являются акционерами китайских нефтеперерабатывающих предприятий и распределительных систем на территории Китая, Россия также построит в КНР 500 АЗС»¹.

Через несколько дней после завершения визита Ху Цзиньтао в Москву в «Жэньминь Жибао» появилась статья, в которой в связи с несостоявшимся газовым контрактом заявлялось, что у «людей в Китае и России», дорожащих сотрудничеством двух стран, ситуация с полемикой по поводу цены на газ вызывает «недоумение и разочарование»². Мы бы охарактеризовали ситуацию как естественное отстаивание Россией своих интересов.

¹ Россию и Китай свяжут нефтепровод и громадные планы в нефтяном бизнесе. URL: <http://news.mail.ru/politics/4351370/> (дата обращения: 04.10.2010).

² Э тасюань пушумили цзыцзинь тацзю чутао («Мелочность» в китайско-российских отношениях – вполне нормальное явление). URL: <http://xj.people.com.cn/GB/188514/14965814.html> (дата обращения: 28.02.2013).

В этой связи приведем результаты контент-анализа, который мы провели в рамках рассмотрения проблем торгово-экономических связей двух стран. Мы проанализировали тексты 17 межгосударственных деклараций (с 1992 по 2008 г.), заявлений (с 2009 по 2011 г.) и Договора 2001 г. на выявление наиболее часто упоминаемых и, следовательно, часто обсуждаемых лидерами направлений сотрудничества и выявили, что вопросы, связанные с поставками энергоресурсов в Китай, вместе с инвестициями в добычу полезных ископаемых, — по частотности находятся на первом месте. Это направление обозначено в 10 межгосударственных документах. В документах 2004, 2007, 2009 и 2011 гг. оно упоминается по 3 раза, в 2006 г. — 6 раз. Собственно о нефтегазовых проектах говорится в 9 документах, в 2000, 2002, 2007 гг. — по 2 раза, в 2009 г. — четырежды. Из сырьевых вопросов далее следует наиболее обсуждаемое направление — продажа леса, организация лесопереработки, в документе 2009 г. обращение к вопросу происходит дважды. 10 документов дают информацию об обсуждении вопросов сотрудничества в атомной энергетике и сфере освоения космоса. Однако, отметим, самым часто встречающимся вопросом в документах этого уровня оказался, в разных вариациях, вопрос о необходимости углубления взаимного доверия. Он присутствует в 12 документах. В Совместном заявлении 2010 г., когда Россия стала более жестко отстаивать свои позиции по ряду вопросов и предлагать новые приоритеты сотрудничества, этот тезис употреблен 5 раз. Подобный анализ дает нам недвусмысленное представление об интересах сторон, преследуемых в партнерстве.

В октябре 2011 г. в Пекине прошла 16-я регулярная встреча глав правительств РФ и КНР. Для нашего анализа она имеет большое значение, поскольку обозначила новые тенденции в отношениях партнерства. В. В. Путин приехал на встречу в ранге премьера и кандидата в Президенты РФ. В российских СМИ он уже начал публиковать статьи с изложением своей программы развития России. Китайская сторона подготовила предложения

развития отношений на перспективу и опубликовала их. Это была большая статья посла КНР в РФ Ли Хуэя, в которой были представлены по значимости направления сотрудничества: расширение связей в энергетической сфере, ядерной энергетике, угледобыче, производстве электроэнергии, поисках новых источников энергии; развитие кооперации в разработке и внедрении научных разработок в производство, активизация реализации Программы 2009–2018 гг.¹ Ранее Ли Хуэй назвал проблемы сотрудничества: российский рынок не открыт полностью для китайских товаров; в приграничных районах РФ не хватает трансграничных объектов — дорог, мостов, погранпереходов, а есть «бутылочные горлышки». Предстоящий этап сотрудничества — следующее десятилетие — Ли Хуэй назвал «ключевым». Во-первых, из-за того, что необходимо приложить «особые усилия по реализации принятых документов и соглашений», которые «будут касаться коренных интересов двух стран» и «разногласия в интересах будут неизбежны». Во-вторых, «реалии международной обстановки обязывают дружить и сотрудничать»².

К 2011 г. действительно многое для партнеров менялось как на международной арене, так и в оценке друг друга. Отметим давление США на КНР в желании девальвировать юань, негласную поддержку США Японии в территориальном споре по островам Сэнкаку (Дяюйдао) и стран Юго-Восточной Азии, имеющих выход к Южно-Китайскому морю, на которое, как и на острова в нем, КНР заявила свои права. Россия резко активизировала свою политику в АТР, заключив соглашения о партнерстве и большое количество контрактов со многими странами региона. Особенно оживились связи с Индией, Вьетнамом, Южной Кореей,

¹ Статья Посла КНР в РФ Ли Хуэя к официальному визиту Председателя Правительства РФ В. В. Путина в Китай. 10 октября 2011 г. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t865941.htm> (дата обращения: 25.11.2012).

² Нынешнее состояние и перспективы развития китайско-российских отношений. Речь Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Ли Хуэя в Московском государственном лингвистическом университете. Апрель 2010 г. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t687998.htm> (дата обращения: 25.11.2012).

Индонезией, шли к своему завершению переговоры о поставках нефти и газа через Северную Корею в Южную. На Сахалине вступил в строй завод по производству сжиженного газа, который закупала Япония.

С другой стороны, обозначились точки противоречий в партнерстве РФ и КНР. Как отметил В. В. Путин на встрече глав правительств 12 октября 2011 г., если «в политической, в гуманитарной сфере у нас вообще нет никаких проблем», то «в области экономики стороны нередко сталкиваются со сложными вопросами»¹. Действительно, несколько лет Россия и Китай не могли договориться о цене российского газа. Разрастался скандал с задержкой КНР оплаты российской нефти, идущей по недавно построенному нефтепроводу, — Китай, пытаясь повлиять на принятие решения по газу, снизил на 7 % оплату поставок нефти. Часть задолженности была погашена, когда российская нефтяная компания пригрозила обращением в Лондонский арбитражный суд, но затем оплата снова была сокращена. Тогда российская компания заявила, что готова досрочно погасить долг по кредиту под гарантии поставок нефти, разорвать соглашение о поставках и подать иск в международный арбитраж. Этот конфликт заставил «Газпром» отказаться от китайских инвестиций в строительство газопровода по схеме «газ в обмен на кредит» и отстаивать свою цену. Все это, а также многие из названных нами выше вопросов в ходе складывающихся неравных, однобоких и даже корыстных отношений между партнерами свидетельствовало об усвоении Россией многих уроков и специфики сотрудничества.

Китайские СМИ по инерции писали, что главным вопросом встречи будет подписание соглашения по газу, «увязка российской стратегии развития до 2020 г. с осуществляемой в Китае 12-й пятилеткой»². Им вторили западные СМИ. «Financial Times»

¹ Визит Владимира Путина в Китай. URL: <http://old.actualcomment.ru/theme/2056/> (дата обращения: 17.12.2012).

² Пресса и эксперты о визите Председателя Правительства РФ // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 11 октября.

писала, что одной из главных задач Путина будет формирование почвы для урегулирования разногласий по нефти и ценам на газ¹. Но Путин отказался вносить в повестку дня переговоры о цене на газ, предоставив их вести непосредственно корпорациям. В интервью китайским СМИ он обратил внимание на то, что если речь идет о равноправном партнерстве, то «Газпром», поставляя газ, должен быть допущен к работе на внутреннем китайском рынке; что нельзя все содержание партнерства сводить к поставкам нефти и газа. «Думаю, что приоритетом для нас должно быть сотрудничество в высокотехнологичных сферах, а не только традиционных», — сказал премьер².

Он поставил в центр переговоров вопросы, связанные с модернизацией производств в РФ и КНР, развитие сотрудничества в сфере инноваций, высоких технологий. Заметим, что до этого Россия заключила соглашение «Партнерство для модернизации» с ЕС, меморандумы о сотрудничестве в области модернизации с Южной Кореей и Индонезией. Это обстоятельство давало понять китайским партнерам, что Россия уже нашла желающих инвестировать средства в модернизацию предприятий и создание современных технологий. Итогом визита стало подписание 20 проектов экономического сотрудничества на сумму 7 млрд долл. Китайская сторона обязалась погасить задолженность по нефти и создать с «Роснефтью» СП по строительству в Тяньцзине НПЗ, который будет перерабатывать большую часть российской нефти, а также открыть в КНР совместную сеть АЗС. Был снят вопрос о намерении КНР повысить пошлину на российскую трансформаторную сталь. Российская сторона также представила КНР новую редакцию российской части Перечня ключевых проектов Программы 2009–2018 гг.

¹ Пресса и эксперты о визите Председателя Правительства РФ // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 11 октября.

² Визит Владимира Путина в Китай. URL: <http://old.actualcomment.ru/theme/2056/> (дата обращения: 17.12.2012).

Из принятого по итогам встречи глав правительств Меморандума¹ следует, что сложившаяся модель взаимодействия преимущественно в сырьевых отраслях экономики сохраняется. Но наряду с ней четко обозначены контуры как новых подходов к прежним соглашениям, так и к содержанию партнерства в перспективе. В преамбуле заявлена «активизация в областях инновационного развития, создание прорывных технологий, дружественных по отношению к окружающей среде, способствующих повышению качества жизни людей и ускорению модернизации экономик своих стран».

Намечена совместная работа по научно-внедренческим проектам с продажей готовых продуктов на рынках третьих стран, в инвестиционной политике предпочтение отдается «новым растущим отраслям». Большой раздел посвящен сотрудничеству в области информационно-коммуникационных, нано- и других высоких технологий, в ядерной сфере, космических программах. В промышленности предполагается совместная разработка технологий, участие обеих стран в модернизации своих производств, проекты в области авиа-, судостроения, вагоностроения, фармацевтической промышленности. Стороны выразили намерение сотрудничать в сфере повышения энергоэффективности и энергосбережения, экологии.

Хочется отметить, что Меморандум заметно отличается от большинства российско-китайских документов предыдущих этапов не только по содержанию, но и по стилю и формулировкам. В нем нет ни многозначных терминов, ни ссылок на взаимодополняемость и взаимоуступчивость. Это хорошая «дорожная карта» дальнейшего развития российско-китайских торгово-экономических связей.

¹ Меморандум между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области модернизации экономики. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/98db1280497d5dc49953bb5f9eae86bc/memorandum.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=98db1280497d5dc49953bb5f9eae86bc> (дата обращения: 17.12.2012).

Таким образом, инвестиционное сотрудничество, как и в целом торгово-экономическое, составляющее основу партнерства РФ и КНР, накопило за исследуемые два десятилетия немало противоречий, сложностей, готовых перерасти в проблемы, если их своевременно не разрешить. Среди самых неотложных для партнеров вопросов — возвращение к полностью равноправным, сбалансированным отношениям, изменение примитивного понимания принципа взаимодополняемости «российские ресурсы — китайская рабочая сила», замена приоритета сырьевой направленности проектов сотрудничеством в высокотехнологичных областях, совместных научно-технологических разработках и производственной кооперации.

Глава 8

Военно-техническое сотрудничество РФ и КНР

1. Исторический аспект

Военно-техническое сотрудничество России и Китая является прямым продолжением связей, начавшихся еще в 1920-е гг. По сути, китайские вооруженные силы создавались и оснащались с помощью СССР, высший командный состав обучался в советских военных академиях.

Впервые за военной помощью к СССР обратился Сунь Ятсен. В 1923 г. военно-политическая делегация во главе с Чан Кайши в течение нескольких месяцев знакомилась в Москве с постановкой партийной, государственной, военной работы, а затем провела переговоры, результатом которых стало предоставление военной, финансовой, технической помощи Гоминьдану для создания новой армии. Уже в октябре 1923 г. в Гуанчжоу прибыла первая группа военных советников для создания военной школы и организации новой армии, а вскоре начало поступать и вооружение для этой армии¹. В сентябре 1931 г. Япония захватила Маньчжурию. Чрезвычайный и Полномочный Посол А. М. Ледовский вспоминает, что «правительство Китая вело переговоры с СССР о помощи», был заключен «договор о взаимном ненападении»², который позволил начать поставки оружия Гоминьдану с условием, что правительственные войска будут выступать против оккупантов с ВС КПК, образовав единый фронт. А. М. Ледовский писал: «Нас, дипломатов, работавших в Китае, ориентировали

¹ История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. С. 441–442.

² Ледовский А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая. С. 248.

на... предотвращение и урегулирование военных конфликтов, возникавших между войсками Гоминьдана и КПК»¹.

Мы знаем, что Красная Армия вместе с союзниками разбила Квантунскую армию, поставив точку во Второй мировой войне. После вывода советских войск из Маньчжурии Правительство СССР «помогло КПК создать там большую армию и снабдить ее оружием, отобранным у капитулировавшей японской армии. Но это была лишь небольшая часть военно-технической и другой помощи. Наиболее значительная помощь оружием, другими стратегическими материалами и различными товарами двойного назначения была направлена в Маньчжурию непосредственно из Советского Союза»². В докладе 1950 г. министра внешней торговли М. А. Меншикова И. В. Сталину значилось: «В период за декабрь 1946 — январь 1947 поставки из Советского Союза коммунистическим властям в Маньчжурию и в Северный Китай оружия, различного оборудования, стратегических материалов, промышленных товаров составили 151 млн руб., в 1948 г. — 335,4 млн руб., в 1949 г. — 420,6 млн руб.»³. «Удовлетворялись все просьбы КНР, стоившие Советскому Союзу огромных затрат в условиях, когда страна и весь советский народ, только что вышедший из тяжелой разрушительной войны, сами испытывали огромнейшие материальные трудности»⁴.

Мы приводим факты и исторические свидетельства не только для того, чтобы подчеркнуть непрерывность военно-технического сотрудничества нашей страны с Китаем на протяжении многих десятков лет, но главным образом потому, что сегодня в КНР об этом предпочитают не вспоминать. Этот период в официальной китайской историографии отношений трактуется так: «Советская Россия провозглашала свою политику в отношении Китая... Это делалось с той целью, чтобы добиться дипломатического

¹ Ледовский А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая. С. 252.

² Ледовский А. М. СССР, США и китайская революция глазами очевидца. М., 2005. С. 30.

³ Там же. С. 109.

⁴ Там же. С. 149–150.

признания..., призвать буржуазное правительство Китая оказать поддержку новой власти Советской России». «В период Анти-японской войны между СССР и Китаем... была такая сторона, как оказание военной помощи Китаю, но была и такая сторона, как ущемление интересов Китая ради собственной безопасности». В оценках данного периода китайская историческая наука на первый план выводит «несправедливое Ялтинское соглашение», принятое без учета мнения Китая, признание Советским Союзом независимости Монголии, «то, что СССР добился того, что Япония признала независимость Внешней Монголии»¹.

После заключения в 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи помощь Советского Союза КНР и ее вооруженным силам увеличилась. Н. С. Хрущев писал: «Китайцы выдвигали большие просьбы насчет помощи вооружением, поставок оборудования, строительства заводов. Под все это мы давали кредиты, пересылали чертежи, оказывали другую помощь, фактически бесплатную. Даже документация передавалась не на коммерческой, а на дружеской основе. В Китай посылались наши военные инструкторы по всем родам войск: летчики, артиллеристы, танкисты... По мере совершенствования оружия мы вооружали этим оружием свою армию, потом предлагали его Китаю для перевооружения... Мы рассматривали укрепление Китая как упрочение социалистического лагеря и обеспечение наших восточных границ»².

СССР стоял у истоков китайского ВПК — первый военный завод был построен в Маньчжурии, в 1950-х гг. СССР оказал помощь в строительстве 160 заводов ВПК Китая. Только за 1949–1962 гг. Китаю безвозмездно были переданы 650 лицензий на производство вооружения и военной техники³, а ради укрепления его обороноспособности были безвозмездно переданы КВЖД, порты Дальний и Порт-Артур. Н. С. Хрущев вспоминал,

¹ Ян Чуан. Предисловие к кн. «Бай нянь чжун э гуаньси» (Сто лет отношений Китая и России). С. 12–17.

² Хрущев Н. С. Воспоминания. С. 346–348.

³ Каменнов П. Б. КНР: военная политика на рубеже веков. М., 2008. С. 204.

как руководители Китая «настаивали на бесплатной передаче тяжелого вооружения Порт-Артура. Я вынужден был ответить: “Извиняюсь, но хотел бы, чтобы вы меня правильно поняли. Это очень дорогое оружие, и мы вам продаем его по заниженной цене. Мы еще не оправились после разорительной войны с Германией. У нас разорено хозяйство, народ живет плохо. Поэтому мы просили бы, чтобы вы не настаивали и согласились с нами”. На этом разговор кончился»¹.

Н. С. Хрущев привел примеры, когда СССР получал отказы КНР в помощи. Когда в СССР появились подводные лодки дальнего плавания, «китайцы обратились к нам с просьбой дать и чертежи и научить строить подводные лодки... Нам же нужна была радиостанция на территории Китая для связи с подводными лодками. Мы пишем им насчет радиостанции и сразу получаем ответную телеграмму: “Нет!”»².

В 1958 г. СССР заключил с КНР «договор о производстве атомной бомбы, дали ее макет»³, но к этому времени отношения стали ухудшаться, Китай заявил претензии на Владивосток, и в июле 1959 г. СССР приостановил Соглашение 1957 г. о сотрудничестве в области атомной промышленности и все поставки, связанные с созданием атомной бомбы. Китайцам хватило документации, построенных реакторов для получения плутония, чтобы довести работу до конца.

2. Роль России в модернизации НОАК и проблема интеллектуальной собственности

Военно-техническое сотрудничество с первых дней взаимодействия РФ и КНР в 1990-е гг. сразу вошло в число приоритетных направлений. Китаю были нужны новая техника и вооружение, а Россия видела возможности получения выгоды. В Совместной декларации РФ и КНР (1992 г.) было записано: «Стороны будут

¹ Хрущев Н. С. Воспоминания. С. 356–357.

² Там же. С. 334.

³ Там же.

развивать связи по военной линии в соответствии с общепринятой международной практикой в интересах укрепления взаимного доверия и сотрудничества в военной области» (ст. 14)¹. Был принят Меморандум о ВТС², в котором названы направления связей: в области сухопутных войск, ВМС, ВВС, ПВО, электроники военного применения, аэрокосмической техники, а также конверсии военных производств (п. 3); намечались обмен специалистами, модернизация существующей техники (п. 4). Меморандум «с учетом значительной взаимодополняемости торгово-экономической сферы» предусматривал «и в дальнейшем частичные бартерные сделки в области ВТС» (п. 5). Отметим, что КНР имела значительные валютные запасы и могла оплачивать контракты. Тем не менее, военная техника, ракеты, космические технологии обменивались на сертификаты, которые отоваривались китайским ширпотребом. Ю. М. Галенович замечает, что при этом «обогащались и продажные российские чиновники и деловые люди». Невероятный обмен комплексов ПВО, которых еще не было у российской армии, на тряпки и «мороженые свиные блоки в четвертинах», на которые наложил запрет российский ветеринарный контроль из-за «сокрытия различных заболеваний у свиней», шел через госкомпанию «Росвооружение»³.

Уже в следующем 1993 г. объем поставок российского оружия в КНР достиг 1 млрд долл. В ноябре 1993 г. в Пекине было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве вооруженных сил, которое в открытой печати не публиковалось, но известно, что в нем было восстановлено еще одно направление взаимодействия — в космической сфере, Китай стал закупать

¹ Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР // Сборник российско-китайских договоров. С. 150–152.

² Меморандум о понимании между Правительством РФ и Правительством КНР о военно-техническом сотрудничестве // Сборник российско-китайских договоров. С. 197.

³ Галенович Ю. М. Москва — Пекин. Москва — Тайбэй. С. 403–405.

российские ракетно-космические технологии и реализовывать совместно с РФ проекты в области космоса¹.

Источники информации по ВТС ограничены, но можно сказать, что в 1990-е гг. основные контракты российских предприятий с КНР приходились на поставку самолетов, ракетных комплексов ПВО. За период 1992–2002 гг. Китай получил партию (1000 шт.) управляемых артиллерийских снарядов «Краснополье», 1200 ракет класса «воздух — воздух» малой дальности, партию крылатых ракет 3 М-80 Э². В 1992–2005 гг. КНР получила 281 тяжелый истребитель четвертого поколения Су-27/30³. Затем последовали поставки НОАК военно-транспортных самолетов и самолетов дальнего радиолокационного обнаружения, 300 двигателей для легких истребителей китайского производства; вертолеты Ми-8 и Ми-17. В 2005 г. КНР получила из России 4 эсминца и 12 подводных лодок. ПВО КНР было поставлено 12 дивизионов ЗРК С-300 ПМУ1 и 27 систем малой дальности — ТОР-М 1. После 2007 г. было запланировано поставить 8 комплексов С-300 ПМУ2 «Фаворит», причем Китай первым из зарубежных покупателей получал эти ЗРК⁴. В 2004 г. общий объем закупок с учетом реализованных и выполняющихся контрактов превысил 2 млрд долл.⁵

С конца 1990-х гг. Китай отдавал предпочтение закупкам лицензий. Были приобретены лицензии на производство 200 истребителей Су-27 и управляемых артиллерийских снарядов, другой техники⁶. Внеся минимальные изменения, КНР стала

¹ Россия и международная безопасность в космосе / под ред. А. А. Кокошина и А. Д. Богатунова. М., 2013. С. 194.

² Каменнов П. Б. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. М., 2012. С. 157.

³ Шлындов А. В. Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем // Российско-китайские отношения. Состояние. Перспективы. М., 2005. С. 349.

⁴ Макиенко К. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество: возможные варианты // Национальная оборона. 2006. № 3. С. 73.

⁵ О военно-техническом сотрудничестве // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2004. 12 декабря.

⁶ Каменнов П. Б. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество. С. 157.

продавать некоторые виды техники под своим брендом, дешевле оригиналов, что сразу сделало ее конкурентом России на мировом рынке вооружений. Об этом много писали и пишут за рубежом. В частности, японский исследователь М. Миядзаки замечает, что «скопированные с российских образцов истребители китайцы поставляли в Венесуэлу и Эквадор, суммы контрактов превышали 60 млн долл.»¹. В 1996 г. Россия и Китай подписали межправительственное соглашение в области охраны прав интеллектуальной собственности², в котором обязались «взаимно предоставлять эффективную охрану прав интеллектуальной собственности в соответствии с законодательствами и правилами каждого из государств... и международными договорами» (ст. 2). Ст. 5 специально оговаривала правовые меры защиты, «включая уголовные и административные меры для пресечения производства, а также распространения на территории своего государства и экспорта с территории своего государства... продукции, изготовленной с нарушением авторских и смежных прав или прав на товарные знаки», в статье оговаривалось, что требования по отношению к интеллектуальной собственности должны включаться в документы о совместном создании или использовании объектов. В феврале 1999 г. в дополнение к межправительственному Соглашению 1992 г. о научно-техническом сотрудничестве был принят Протокол о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность³, касающийся охраны и «предшествующей интеллектуальной собственности».

¹ Miyazaki M. Chuugoku hitori kachi to Nihon hitori make wa naze okita ka (Китай побеждает, Япония уступает. Почему?). Tokyo, 2010. P. 163–164.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области охраны прав интеллектуальной собственности // Сборник российско-китайских договоров. С. 340–343.

³ Протокол между Правительством РФ и Правительством КНР о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность к Соглашению между Правительством РФ и Правительством КНР о научно-техническом сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 471–474.

Мы вынуждены констатировать, что в отношениях с КНР созданной на тот момент правовой базы оказалось недостаточно. В 1995 г. российская и китайская стороны заключили Соглашение о лицензионной сборке 200 машин Су-27СК (в китайском варианте J-11) на заводе в Шэньяне. В 1998–2004 гг. КНР получила для сборки около 100 комплектов оборудования, отказалась от дальнейших поставок и начала производить J-11 В с китайским двигателем, радаром своей разработки и скопированными узлами российской машины¹. Стали известны и другие факты: грузовой самолет Y-8 и региональный самолет MA-60 Китай создал на базе российских машин Ан-12 и Ан-24, на оружейных выставках демонстрировал крылатую ракету С-60-2, по оценкам экспертов, очень схожую с Х-55, а также двигатель Tai Hang WS-10, схожий с двигателем АЛ-31 Ф для истребителей «Су»².

Вопросы нарушения прав интеллектуальной собственности неоднократно выносились на заседания специальной российско-китайской рабочей группы. В 2008 г. было заключено новое межправительственное соглашение об охране интеллектуальной собственности. Его подписали с обеих сторон министры обороны. Эксперт Центра анализа стратегии и технологий К. Макиенко дал такую оценку: «Формально это беспрецедентный успех, однако вряд ли наличие этого соглашения остановит китайцев в их стремлении копировать: скорее у России просто появился инструмент для более жесткой переговорной позиции с Китаем»³.

В ноябре 2009 г. Шэньянская авиастроительная корпорация на основе полученного еще в советское время опытного экземпляра Су-33 «создала» прототип палубного истребителя «Цзянь-15». По словам гонконгского эксперта А. Чана, китайцы попытались изменить технологию складывающегося крыла истребителя, не смогли заменить двигатель и «вынуждены использовать покупаемые

¹ Китай пообещал больше не воровать российские технологии. URL: <http://nauka21vek.ru/archives/1511> (дата обращения: 29.04.2013).

² Россия защитила свое оружие от китайского плагиата. URL: <http://www.vashznak.ru/novosti.htm> (дата обращения: 29.04.2013).

³ Там же.

в России двигатели для истребителей Су-27»¹. В 2011 г. разразился новый скандал с копированием в КНР российского самолета Су-33, в китайском варианте — J-15. Газета «Наш мир» привела слова эксперта «Рособоронэкспорта» о том, что Соглашение 2008 г. «оказалось неэффективным... В настоящее время мы размышляем..., какие эффективные шаги предпринять, чтобы поставить ситуацию под контроль»². Китай отрицал копирование российской военной техники. «Эта информация не соответствует действительности», — приводит ИТАР-ТАСС слова официального представителя Минобороны КНР Гэн Яньшэна на брифинге, посвященном российско-китайскому ВТС в ноябре 2012 г. Он также опроверг сообщения СМИ о возникших сложностях в ВТС, когда журналисты спросили о причинах задержки Россией поставок военно-транспортных самолетов Ил-76 МД и самолетов-заправщиков Ил-78 МК, сообщило агентство³.

Подобная практика КНР в партнерстве с другими государствами, однако, известна и получила международный резонанс. США в июне 2007 г. провели с КНР в Женеве переговоры по проблеме защиты интеллектуальной собственности в других областях, а ранее, в апреле, подали очередные иски в ВТО о «пиратстве КНР»⁴. Британская «The Sunday Times» в январе 2010 г. опубликовала выдержки из доклада МИ-5 со множеством примеров воровства секретов, шпионажа со стороны КНР. «Китайские компьютерные хакеры, работающие на спецслужбы, совершают кибератаки на информационные системы британских компаний в области оборонного комплекса, энергетики, связи и обрабатывающей

¹ Прототип палубного истребителя является имитацией Су-33 // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 27 апреля.

² Россия выражает недовольство китайскими истребителями. URL: <http://www.meta.kz/503308-rossiya-vyrazhaet-nedovolstvo-kitayskimi-istrebitelyami.html> (дата обращения: 29.04.2013).

³ Минобороны КНР назвало безосновательными обвинения в плагиате российской военной техники // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2012. 29 ноября.

⁴ К переговорам США по защите прав интеллектуальной собственности // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2007. 16 мая.

промышленности»¹. В феврале 2010 г. суд Калифорнии приговорил к 15 годам тюрьмы 74-летнего выходца из Китая, работавшего в американской космической отрасли. «Он был “кротом”, внедрившимся в компанию “Rockwell International”, а затем — Boeing. ФБР следило за ним с 2006 г. и в конце концов смогла взять его с поличным — 300 000 листов секретной документации, касающейся узлов американских шаттлов и бустеров»². Наконец, в 2011 г. США обвинили Китай в использовании при создании истребителя J-20 («Цзянь-20») технологий и конструкций узлов, снятых со сбитого в Сербии американского самолета-невидимки F-117 «Nighthawk». Китайские СМИ в ответ цитировали слова военных аналитиков о том, что «технологии F-117 — устаревшие», «J-20 является шедевром технологических инноваций КНР», а все «обвинения являются необоснованными и коренятся в зависти и настороженности по отношению к технологическим достижениям Китая»³. Таким образом, вопросы соблюдения прав на интеллектуальную собственность являются достаточно серьезным и, к сожалению, в некотором роде типичным фактором, осложняющим взаимодействие с Китаем в сфере ВТС.

Назовем другие направления российско-китайского военно-технического сотрудничества. В первые же годы сотрудничества более двух тысяч российских ученых-оборонщиков, потерявших работу дома, уехали по контракту в Китай. В 2002 г. министры обороны РФ и КНР подписали несколько соглашений как на поставку очередных партий военной техники, так и на подготовку и обучение офицеров НОАК. Отмечалось, что к этому времени в российских военных учебных заведениях уже прошли обучение свыше 2000 офицеров НОАК и 200 продолжают учебу; вместе с поставками военной техники шло обучение китайских

¹ China bugs and burglars Britain // The Sunday Times. 31 January 2010.

² АП о судебном процессе в Калифорнии // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 8–9 февраля.

³ J-20 stealth fighter jet “innovative, not stolen from US plane” // Global Times. 25 January 2011. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/616283.shtml> (дата обращения: 30.04.2013).

экипажей кораблей, подлодок, самолетов, расчетов систем ПВО и др.¹ До 2006 г. Китай был самым крупным покупателем российских вооружений. С 1992 по 2006 г. на КНР пришлось до 40–50 % всех российских военных поставок за рубеж².

С 2005 г. в ВТС России и Китая появились совместные военные учения в рамках ШОС. Их задача — отработка взаимодействия при проведении антитеррористических операций. В ходе учений 2005, 2007, 2009 и 2010 гг. стороны продемонстрировали новейшие разработки в области методов и средств борьбы с терроризмом, выучку, оснащенность, обменялись опытом.

В 2008 г. во время встречи глав государств в Москве обсуждались возможности поставок в КНР тяжелых гражданских вертолетов, сотрудничества в сфере нанотехнологий. Были подписаны: генеральное соглашение о сотрудничестве между ФГУП «ПО Уральский оптико-механический завод» и Китайской национальной компанией по экспорту и импорту авиационных технологий; меморандум о развитии сотрудничества между ОАО «Вертолеты России» и той же китайской компанией³. В 2009 г. среди приоритетов сотрудничества были названы «реализация совместных проектов по созданию и производству самолета общего назначения, тяжелого вертолета, больших пассажирских и транспортных авиалайнеров, двигателей для гражданской авиации»⁴. В ходе 15-го заседания российско-китайской межправительственной комиссии по ВТС в ноябре 2010 г. в Пекине обсуждались возможности разработки продукции военного назначения в рамках опытно-конструкторских работ для китайских предприятий⁵. Генеральный директор

¹ Каменнов П. Б. КНР: военная политика на рубеже веков. С. 207.

² Макиенко К. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество: проблемы и решения. М., 2007. С. 78.

³ Совместное российско-китайское коммюнике об итогах встречи на высшем уровне в Пекине. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/246/print (дата обращения: 22.12.2012).

⁴ План российско-китайского инвестиционного сотрудничества. URL: <http://www.altaicpp.ru/international/internat/sotr/plan.html> (дата обращения: 20.01.2013).

⁵ 15-е заседание российско-китайской комиссии по ВТС // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 9 ноября.

«Рособоронэкспорта» А. Исайкин на одной из пресс-конференций сказал, что сегодня доля Китая в объеме продаж ФГУП составляет менее 18 %, но будет еще меньше, поскольку ВПК этой страны развивается очень успешно. По его словам, Китай «сейчас делает упор не на простых закупках, а на совместной разработке и совместном производстве»¹. Это означает, что Китай рассчитывает на российские технологии и российских специалистов.

В 2012 г. на авиасалоне в Чжухае руководитель российской делегации, начальник департамента ВВС «Рособоронэкспорта» С. Корнев отметил, что «после нескольких лет стагнации наметилась положительная динамика в ВТС по всем направлениям». Он связал оживление сотрудничества с назначением министром обороны РФ С. К. Шойгу и его визитом в Пекин в ноябре 2012 г.² С. Корнев отметил, что Россия продолжает поставлять в КНР авиационные двигатели; на авиасалоне представлены «Сухой Суперджет-100», бомбардировщик Су-32, семейство средних многоцелевых вертолетов Ми-8/17, новые вертолеты «Ансат» и Ка-22 6Т, модернизированный Ми-17/А2 и самый грузоподъемный в мире вертолет Ми-26 Т и его модернизированная версия Ми-26 Т2³. Так что можно отметить тенденцию: основные направления ВТС продолжают развиваться, но акценты сдвигаются в сторону совместных разработок.

Во многом благодаря сотрудничеству с Россией, на наш взгляд, КНР успешно ведет модернизацию НОАК. Оборонный бюджет КНР увеличивался с каждым годом, причем официальные данные не совпадают с реальными (см. Приложение 2). Главными вызовами руководство КНР официально называет противодействие сепаратистским силам «за независимость Тайваня», «за независимость Восточного Туркестана» и «за независимость Тибета»⁴.

¹ «Рособоронэкспорт» о ВТС // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 28 января.

² С авиасалона в Чжухае // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2012. 15 ноября.

³ Россия на авиасалоне в Чжухае // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2012. 13 ноября.

⁴ The White Paper: China's National Defense in 2008. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm (дата обращения: 26.05.2013).

В докладе Министерства обороны США, направленном Конгрессу в 2005 г., рассматривая модернизацию НОАК, американские военные эксперты отметили: «НОАК проводит модернизацию с акцентом на подготовку к ведению войны и достижению победы в краткосрочных конфликтах высокой интенсивности по внешней границе Китая». И далее: «В долгосрочной перспективе... НОАК будет представлять собой существенную угрозу вооруженным силам других стран региона»¹. В докладе Конгрессу 2010 г. Министерство обороны США предупредило, что кроме основных направлений модернизации НОАК Китай вкладывает средства «для поддержки дополнительных миссий», имея в виду защиту нефтепроводов и поставок других энергоносителей². В 2012 г. в Китае началась подготовка специальных сил — «консультантов по безопасности», которые после двухлетнего обучения будут обеспечивать безопасность китайских фирм за рубежом³.

Российские исследователи в последнее время отмечают рост в китайском обществе ирредентистских настроений, требующих от властей более жесткой, если не сказать агрессивной, внешней политики. А. В. Лукин, например, говорит о «работах, издающихся в КНР, в которых утверждается, что страна должна активно, в том числе с использованием армии и флота, обеспечивать свои экономические интересы на всей планете и даже контролировать мировые ресурсы и их распределение». Руководитель Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО замечает, что и в разговорах с китайскими коллегами «многие признаются, что националистические теории поддерживаются не только обществом, научными кругами, но и кругами в силовых структурах».

¹ The Military Power of the People's Republic of China 2005. Annual Report to Congress. URL: <http://www.defense.gov/news/Jul2005/d20050719china.pdf> (дата обращения: 14.07.2010).

² Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. Annual Report to Congress. URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2010_CMPR_Final.pdf (дата обращения: 30.09.2010).

³ Stranger Danger // Global Times. June 18th, 2012. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/715703.shtml> (дата обращения: 26.05.2013).

В России, подчеркивает А. В. Лукин, замечают эту тенденцию, «хотя пока не считают ее основной для китайского руководства»¹.

Мы отметим, что Китай — пожалуй, единственная в мире страна, имеющая территориальные претензии ко всем соседним странам. Претензии касаются шельфов, морского побережья, островов. Конечно, это не может не вызывать обеспокоенности в государствах региона. Как отмечал в 2012 г. бригадный генерал в отставке Гурмит Канвал, директор индийского Центра по изучению проблем сухопутной войны, «появилось осознание, что Китай является настоящей опасностью будущего»². Индия — лишь одно из государств, с которыми у Китая до сих пор не разрешены территориальные споры. Претензии КНР охватывают территорию индийского штата Джамму и Кашмир в районе Ладакх в Гималаях, а также штата Аруначал-Прадеш. В китайском сегменте ресурса блогосферы <http://blogspot.com> уже несколько лет размещено «расписание» войн, которые Китай намерен провести до 2050 г.: войны за Тайвань, за острова в Южно-Китайском море, за индийские территории, за острова в Восточно-Китайском море, за присоединение Монголии и в 2055–2060 гг. война с Россией «за восстановление контроля над оккупированными Россией китайскими территориями»³. На наш взгляд, настораживает не только сам факт наличия таких настроений в китайском обществе, но и то, что правительство КНР, жестко контролирующее Интернет, до сих пор не потребовало убрать подобную публикацию.

В этой связи нельзя не сказать о широком резонансе в китайских СМИ заявления нового Председателя КНР. В ноябре 2012 г. в ходе осмотра выставки «Дорогой возрождения» в Национальном музее Си Цзиньпин напомнил о «национальном унижении

¹ Лукин А. Россия и Китай укрепляют связи. URL: http://www.rg.ru/2010/10/19/rbth-russia_and_china.html (дата обращения: 19.12.2011).

² India Military Modernized with China in Mind. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/02/08/india-military-modernized_n_1262116.htm (дата обращения: 18.10.2012).

³ China Needs Six War in 50 Years. URL: <http://wuxinghongqi.blogspot.com/2010/07/china-needs-six-war-in-50-years.html> (дата обращения: 10.03.2013).

китайцев», о том, что Запад 175 лет не позволял Китаю подниматься, развязав «опиумные войны» и навязав «несправедливые договоры». Перечисляя «исторические счета» Китая к миру, СМИ затем называли Англию, Францию, Германию и Россию¹. Безусловно, подобные заявления лидера, как и шумные кампании в СМИ, не способствуют укреплению доверия в партнерстве. Отметим, что какого-либо значимого освещения, отклика либо оценки в российских СМИ подобные акции не получают. Возможно, российской стороне стоило бы вести более пристальный мониторинг подобного рода общественных оценок в отношениях двух стран, однако для этого, как справедливо замечает А. В. Лукин, необходимо прежде всего осознание «тенденций» в современном руководстве КНР.

3. Россия и космическая программа Китая

Одно из многолетних направлений ВТС России и Китая, которое в силу его важности мы рассмотрим более подробно, — сотрудничество двух стран в области космоса. Из опубликованного в открытой печати мы можем привести факты о начале подготовки в СССР специалистов-ядерщиков, сооружения советскими специалистами в КНР реакторов для производства ядерного топлива². «Советский Союз также знакомил КНР с достижениями в области спутниковых технологий. Китайская космическая программа изначально развивалась на основе советского ракетостроительного потенциала»³.

¹ Цит. по: Лузянин С. Г. «Китайская мечта»: между геополитикой, национализмом и выживанием. URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/733-lkitajskaya-mechtar-mezhdu-geopolitikoj-naczionalizmom-i-vyzhivaniem> (дата обращения: 10.08.2013).

² См., например: Хрущев Н. С. Воспоминания; Иоффе Б. Особо секретное задание. Из истории атомного проекта в СССР // Новый мир. 1999. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1999/6/ioffe.html (дата обращения: 08.06.2013).

³ Россия и международная безопасность в космосе. С. 193.

В межправительственном Соглашении 1992 г.¹ перечислены направления и формы сотрудничества: изучение космического пространства и космического вещества, космическая метеорология, мониторинг окружающей среды Земли, материаловедение, медицина и биотехнологии, зондирование Земли, связь и навигация; проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и эксплуатационных работ, связанных с космическими аппаратами и системами; исследования на многоцелевых пилотируемых и беспилотных объектах; другие виды деятельности (ст. 2). Предусматривается кооперация «в практическом применении космической техники». Ст. 3 говорит о планировании и осуществлении совместных космических проектов; обмене учеными и специалистами, совместных исследовательских и проектных работах; обмене экспериментальными данными, результатами, научной информацией; проведении совместных симпозиумов и научных конференций; совместном использовании носителей, стартовых площадок, космических и наземных исследований; взаимном предоставлении оборудования и услуг, совместном производстве компонентов и систем, предназначенных для использования в космосе. То есть, по сути, Россия брала на себя обязательства готовить специалистов, включать их в проводимые научно-исследовательские работы, помогать строить необходимые структуры в КНР, предоставлять свои носители для первых пусков.

Ст. 4 предусматривала разработку программы пилотируемых полетов. И так же, как в случае с ВТС, провозглашались «взаимовыгодные научно-технические, коммерческие условия», в ст. 8 предусмотрены «компенсационные условия, включая поставки в Россию товаров народного потребления производства КНР». Сегодня в Китае не принято упоминать, что китайская космическая отрасль — это один из практических результатов

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях // Сборник российско-китайских договоров. С. 181–183.

российско-китайского партнерства. Достижения в области космоса представляют как порожденные реформами, модернизацией и «силой китайского духа».

Данных в открытой печати о сотрудничестве в этой сфере не так много. А. В. Фененко приводит информацию о четырех трехлетних российско-китайских программах, которые обеспечили выполнение программы пилотируемых полетов. Первая (2001–2003 гг.) предусматривала участие России в проекте коммерческих запусков спутников, а также «предоставления ряда сведений о технологиях космических кораблей типа “Союз”». Вторая (2004–2006 гг.) предполагала развитие российско-китайского сотрудничества в космосе по 38 областям, включая дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) и строительство зондов для дальнего космоса. Третья (2007–2009 гг.) была нацелена на расширение взаимодействия в области непилотируемых полетов к Луне и Марсу. Четвертая (2010–2012 гг.) — развитие совместных систем ДЗЗ и привлечение России к работе над системой глобального позиционирования «Бэйдоу» (аналог «Глонасса» и GPS)¹.

Китай считает началом своих космических проектов запуск первого искусственного спутника Земли «Дунфанхун» в 1970 г. До 23 декабря 2008 г. было произведено 115 запусков, 103 из которых были «полностью успешны»². Здесь мы должны пояснить, что КНР, стремясь выйти на международный космический рынок, стала практиковать коммерческие запуски спутников связи для развивающихся стран. При этом корпорация «Great Wall Industry Corp» покупала спутники и ракеты-носители в США. Налаживалось и собственное производство. Это продолжалось до 1999 г., когда США запретили экспорт в Китай спутников, «приравняв их к оборудованию военного и двойного назначения. Китай лишился возможности проводить запуски до 2005 г. С 2005 г. он

¹ Россия и международная безопасность в космосе. С. 195.

² Космическая программа Китая. URL: <http://tech-life.org/articles/117-hinese-space-program.html> (дата обращения: 10.05.2013).

стал создавать спутники из произведенных в Европе и отечественных компонентов»¹. Судя по всему, подключение российских специалистов помогло отладить как технологии изготовления аппаратов, так и их запуски².

В 2007 г. Китай запустил спутник «Чанъэ-1» для фотографирования лунной поверхности и создания трехмерной карты Луны. Ранее в 2007 г. Китай баллистической ракетой уничтожил один из своих спутников, продемонстрировав обладание противоспутниковым оружием. Отметим, что в 2013 г. появилось сообщение о столкновении фрагмента китайского спутника «Фэньюнь-1С» с российским спутником «Блиц», предназначенным для лазерного зондирования и запущенным в 2009 г. Российский спутник изменил орбиту, специалисты посчитали, что фрагменты «Фэньюнь-1С» принадлежали китайскому спутнику, разрушенному КНР в 2007 г.³

Мы вынуждены констатировать, что данное направление работы наших китайских партнеров не согласуется с декларируемыми мирными инициативами. В феврале 2008 г. министр иностранных дел РФ С. В. Лавров, выступая в Женеве на конференции ООН по разоружению, представил российско-китайский проект договора о демилитаризации космоса. Ранее 160 государств выразили готовность подписать такой документ. С. В. Лавров пояснил, что международное право запрещает размещение в космосе только ядерного оружия, а новый договор предполагает запрет на использование любого вида оружия и вводит запрет на применение силы против космических объектов. США не выразили готовности обсуждать принятие документа. На тот момент

¹ О коммерческих запусках спутников // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 25 октября.

² См.: Развитие космонавтики // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2008. 24 сентября; Выведен на орбиту навигационный спутник // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 15 апреля; Планы исследования Луны // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 25 мая.

³ Китайский спутник «Фэньюнь-1С» сбил российский «Блиц» с орбиты. URL: <http://www.centrasia.ru/news.A.php?st=1363019640> (дата обращения: 10.05.2013).

орбитальная группировка спутников США состояла из более чем 400 аппаратов, у России было примерно 100 спутников, в КНР — более 30¹.

В 2008 г. Китай создал Организацию стран АТР по сотрудничеству в космосе. Ее главной задачей было привлечь и объединить страны региона для запуска их спутников с помощью КНР, а также для подготовки пилотов, которые в составе китайских космических экипажей могут в будущем летать в космос и на собственные китайские МКС². После окончания Олимпиады Пекин начал строительство нового космодрома на острове Хайнань, четвертого по счету, намеченного к сдаче в 2013 г. КНР объявила, что располагает всем необходимым для подготовки зарубежных космонавтов и открыта для совместных международных проектов. В то же время, как отметили российские специалисты, когда Австралия и Новая Зеландия стали предлагать совместные проекты «Роскосмосу», Китай дал понять, что это был бы недружественный со стороны России шаг³.

В 2009 г., в преддверии 60-й годовщины создания ВВС НОАК, командующий ВВС Сюй Цилян выступил с заявлением о том, что Китаю необходимо создать сильные военно-воздушные силы, которые смогли бы противостоять угрозам милитаризации в космосе и в небе, «обладать возможностями ведения наступательных и оборонительных операций в космосе и в небе». Не обладающие достаточной мощностью страны, сказал Сюй, не будут иметь возможности «подать голос», когда возникнет угроза «милитаризации космоса и неба»⁴.

Однако и все двусторонние документы РФ и КНР в космической сфере, и само двустороннее сотрудничество остается в русле

¹ Петров И. Битва за мирный космос. Россия и Китай задружились против США. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1202897880> (дата обращения: 10.05.2013).

² Космические программы // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2008. 22 сентября.

³ Территориальные споры в АТР. Интервью с Алексеем Фененко. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=874#top (дата обращения: 15.12.2012).

⁴ О стратегии развития ВВС НОАК // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 2 ноября.

принятых принципов и содержит направления лишь мирного освоения космоса. В феврале 2011 г. «Роскосмос» подготовил рабочую версию полноформатного соглашения о сотрудничестве с КНР в области исследования космического пространства в мирных целях, в котором большое место занимают нормы и принципы охраны интеллектуальной собственности и другие положения, позволяющие создать необходимые юридические предпосылки для наращивания и повышения эффективности взаимодействия в области мирного космоса. Подводя итоги выполнения намеченных планов российско-китайского космического партнерства, приведем следующие данные. За время практического сотрудничества в рамках четырех программ с 2001 г. было подписано 93 контракта. Последняя программа, закончившаяся в 2012 г., содержала 46 тем плюс 21 тема, «требующая дополнительных уточнений и согласований». В сентябре 2011 г. было подписано дополнительно 8 контрактов по 8 темам четвертой программы, затем КНР предложила включить в программу еще 17 тем¹.

Российско-китайское военно-техническое партнерство было одной из главных сфер взаимодействия на всем протяжении рассматриваемого нами 20-летнего периода сотрудничества РФ и КНР. Стороны расширяли спектр взаимодействия, но при этом, к сожалению, не всегда эффективно решали возникавшие проблемы. Проблема соблюдения прав на интеллектуальную собственность остается серьезной, и этот вопрос необходимо учитывать в новых проектах по совместной разработке образцов, к которым начали переходить партнеры. Еще одним результатом является развитие конкуренции со стороны КНР российским предприятиям на мировом рынке вооружений, военной и космической техники.

¹ Международное сотрудничество. Информация с официального сайта «Роскосмоса». URL: <http://www.federalspace.ru/main.php?id=23> (дата обращения: 10.05.2013).

Глава 9

Взаимодействие РФ и КНР в гуманитарной сфере

Под гуманитарным сотрудничеством государств понимается их взаимодействие в таких областях, как культура, наука, образование, здравоохранение, спорт, туризм, контакты общественных организаций — Обществ российско-китайской и китайско-российской дружбы (ОРКД и ОКРД), творческих союзов, партий, связи на уровне городов, областей и провинций, а также свобода передвижения людей и связи в сфере экологии и защиты окружающей среды, ликвидации последствий стихийных бедствий.

1. Основные уровни сотрудничества и совместные проекты в сфере культуры

Термин «гуманитарное сотрудничество» в первые годы взаимодействия стороны не применяли, но значение культуры как фундамента для расширения социальных рамок взаимодействия двух стран, взаимообогащения было обозначено сразу. Китайские исследователи, отмечая особенности и различия в культурных традициях наших стран, выделяли общее «чувство гордости за национальную культуру, ее разнообразие на фоне экономической глобализации и желание сохранить свою культуру, развивать ее, заимствуя лучшие достижения зарубежной культуры, но при этом не вестернизируясь»¹. Подчеркивалось, что «культурные обмены

¹ Юй Пэй. Экономическая глобализация и стратегия культурного развития Китая и России // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем. С. 206.

и диалог между цивилизациями (российской и китайской. — *К. М.*) будут способствовать углублению взаимопонимания»¹. Российские ученые разделяли подход к гуманитарному (культурному) сотрудничеству, которое ведет к «духовному взаимопониманию», стремлению понять «человека, народ, страну, дух нации», который выражен «представлениями ученых, деятелей культуры, литературы и искусства»².

Первое межправительственное соглашение, охватывающее основные направления сотрудничества, было принято в 1992 г.³ В области культуры намечалось практиковать обмен гастролями профессиональных и самодеятельных коллективов, выставками, изданиями и публикациями, а также сотрудничество между музеями и библиотеками (ст. 1). В области образования был запланирован обмен студентами, аспирантами и преподавателями, методической литературой, учебниками. Намечалась подготовка к признанию эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий, выданных и присвоенных в России и КНР (ст. 2) — такой документ был принят в 1995 г.

Надо признать, что сотрудничество в области образования прошло определенный этап становления. Китайская сторона отмечала «тенденции к коммерциализации, когда приглашение российской стороной учащихся из Китая чаще расценивается как важный источник финансирования ее вузов, надлежащее знание китайскими студентами русского языка и базовых предметов приглашающего учебного заведения не рассматриваются в качестве обязательных. Как следствие, в России не всегда учатся лучшие студенты, что негативно влияет на восприятие Китая со

¹ Юй Пэй. Экономическая глобализация и стратегия культурного развития Китая и России. С. 206.

² Галенович Ю. М. Духовное взаимопонимание — сердцевина, прочная и единственная основа добрососедских отношений России и Китая // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем. С. 71.

³ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о культурном сотрудничестве // Сборник российско-китайских договоров. С. 184–187.

стороны россиян»¹. С годами обмен студентами и аспирантами упорядочился.

Соглашение 1992 г. возродило сотрудничество в книгоиздании, переводах литературы, обмен кино- и телепродукцией. Директор издательства «Шэхуэй кэсюэ вэньсянь» при АОН КНР Се Шоугуан составил историю сотрудничества двух стран в издательском деле, отметив, что «издательское дело КНР было создано по образцу Советского Союза»². Книгоиздатели двух стран нормализовали отношения задолго до политиков — в конце 1970-х гг. в КНР отметили памятные даты в биографиях Л. Н. Толстого и М. Горького, выпустив 20-томное издание Л. Н. Толстого в переводе Цао Ина, которому в СССР присудили литературную премию.

В 1990-е гг. Гао Ман познакомил соотечественников с переводами Б. Пастернака, Бэй Дао в 2004 г. представил О. Мандельштама и И. Эренбурга. Огромную популярность завоевал В. Распутин. Ежегодно в Китае на прилавках книжных магазинов сейчас появляется до 30 наименований книг, впервые переведенных с русского, а общее количество издаваемой русской литературы — 100 наименований в год. Как отметил директор Центра по изучению русской литературы АОН, переводчик Лю Вэньфэй, чаще всего переиздают А. П. Чехова, Д. Гранина, популярны С. Носов, В. Аксенов³.

В России с начала 1990-х гг. были переведены и изданы основные классические и фундаментальные труды по истории и философии Китая, начиная с XII в., вышли книги по истории российско-китайских отношений, начиная с XVII в., готовится 10-томная

¹ Гуань Гуйхай. Негативное влияние культурных факторов на китайско-российские отношения // Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее). Ч. 1. С. 217.

² Се Шоугуан. Прошлое, настоящее и будущее китайско-российского сотрудничества в издательском деле // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем. С. 284.

³ Об издании российских книг в КНР // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2013. 6 июня.

история Китая с древнейших времен до наших дней¹. Очень точным было название двухдневного писательского симпозиума — «Литература — мост, соединяющий сердца китайского и русского народов», который прошел в Тяньцзине в рамках празднования 60-летия дипломатических отношений между РФ и КНР и Года русского языка в Китае. «В самые сложные времена, несмотря на потрясения, которые испытывали наши страны и народы, мы в Китае ощущали глубокую связь с русской литературой, черпая в ней духовные силы», — сказал известный китайский писатель Ван Мэн².

Основными организационными структурами, осуществлявшими сотрудничество в гуманитарной сфере, стали Общество российско-китайской дружбы и Общество китайско-российской дружбы — ОРКД и ОКРД, которые начали действовать с 1992 г. ОРКД и ОКРД работали также в контакте с Китайской ассоциацией выпускников советских вузов (КВС), насчитывавшей только в Пекине более 3 тыс. человек, и китайскими воспитанниками Ивановского интернационального детского дома (в Иваново дети руководителей Китая и кадровых руководителей КПК направлялись в годы войны с японскими агрессорами).

В КНР главным координатором гуманитарных связей является Китайское народное Общество дружбы с заграницей (КНОДЗ), считающееся неправительственной организацией. ОКРД и вышеперечисленные организации входят в КНОДЗ наряду с подобными обществами дружбы более 100 стран мира.

ОРКД и Посольство РФ в КНР активно развивали связи с пекинским представительством Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве РФ, созданного в 1994 г. (Росзарубежцентр). Росзарубежцентр задумывался как специальный орган федеральной власти, на который возлагалось развитие гуманитарных связей с другими

¹ Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М., 2012. С. 310–313.

² Открылся российско-китайский симпозиум // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 18 ноября.

государствами, работа по линии международных межправительственных и неправительственных организаций, связи с соотечественниками, организация таких мероприятий, как бизнес-встречи представителей регионов РФ с перспективными партнерами за рубежом, выставки, гастроли, распространение русского языка и другие имиджевые проекты. В 2008 г., когда Росзарубежцентр был упразднен, эти обязанности были возложены на Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

В 1997 г. стороны приняли документ о принципах деятельности Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития (РКД)¹, призванного оказывать «содействие взаимопониманию между народами России и Китая, углублению их традиционной дружбы и упрочению добрососедства». Эта неправительственная организация имеет вековые корни, уходящие в начало работы в Пекине Русской духовной миссии (1715 г.), которая распространяла знания о России в Китае и о Китае — в России.

ОРКД и ОКРД в 1990-е гг. отмечали 50-летие Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией и смогли найти в Китае людей, помогавших Красной Армии в ходе освобождения КНР от японской оккупации. Как вспоминает первый заместитель руководителя ОРКД Г. В. Куликова, 80 китайским ветеранам посол РФ в КНР вручил медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне»; в Москве была издана книга «Вечным сном спит в китайской земле» — о трех тысячах погибших советских воинах-освободителях².

Росзарубежцентр, КНОДЗ и Пекинская ассоциация авиаторов провели паспортизацию захоронений советских воинов, привели в порядок воинские кладбища. Было выявлено 5 воинских кладбищ

¹ Соглашение о руководящих принципах деятельности Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития // Сборник российско-китайских договоров. С. 428–430.

² Куликова Г. В. Российско-китайские отношения и народная дипломатия // КНР: политика, экономика, культура. М., 2009. С. 448.

в Харбине, Шэньяне, Даляне, Хайларе, Цицикаре, 35 памятников и обелисков советским воинам, павшим в боях с японскими милитаристами в 1937–1945 гг. и в боях за освобождение Северо-Востока Китая в 1945 г., общее число погибших — около 3000 чел.¹ Поиск захоронений советских воинов, погибших при освобождении страны от японских оккупантов, в Китае продолжается. В 2009 г. КНР выделила 284 тыс. долл. для ремонта 75 военномемориальных объектов. В 2010 г. было выделено еще 380 тыс. долл. На 75 военномемориальных объектах в 2010 г. насчитывалось 4,5 тыс. захороненных военнослужащих².

Широко отмечалось в Китае 200-летие со дня рождения А. С. Пушкина: прошли научные конференции, литературномызыкальные фестивали, были изданы 2-, 8- и 10-томные издания его произведений. Само ОКРД выпустило сборник «Пушкин и я», состоящий из 130 работ китайских авторов. Известный переводчик и художник Гао Ман написал 12 свитков картин, посвященных великому русскому поэту, которые демонстрировались в Москве и Пекине³. С середины 1990-х гг. Общества стали участвовать в развитии межрегионального сотрудничества. На сегодня ОРКД имеет 20 отделений в городах России, оно стало «массовой и представительной общественной организацией», в которую входят «представители всех слоев российского общества — от школьников и студентов до ветеранов освобождения Китая, китаеведов, представителей научной и творческой интеллигенции»⁴.

С середины 1990-х гг. Россия и Китай стали принимать двухлетние планы культурного сотрудничества, которые включали в себя основные направления гуманитарной сферы. Первый такой

¹ Отчеты представительств Росзарубежцентра в странах Азии и АТР о работе за 1994 г. и заключения к ним // ГАРФ. Ф. 10195. Оп. 1. Д. 29. Л. 123.

² Поиск захоронений советских воинов // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 4 мая.

³ Куликова Г. В. Российско-китайские отношения и народная дипломатия. С. 449.

⁴ Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. С. 315.

план на 1997–1998 гг.¹ содержал пункты о проведении Дней культуры России в Китае и Китая — в России, установлении «прямого сотрудничества между организациями, вузами культуры, библиотеками». В Плане культурного сотрудничества на 1999–2000 гг.² уделено внимание обмену специалистами в различных областях искусства, региональное сотрудничество распространялось на другие области РФ. План культурного сотрудничества на 2001–2002 гг.³ развивал сотрудничество в области обменов студентами и преподавателями. Российская сторона обеспечивала китайским гражданам бесплатное обучение и медицинское обслуживание, выплату стипендии. План предусматривал углубление сотрудничества в преподавании русского и китайского языков, расширение туристических обменов на уровне стран и регионов, между городами, совместную подготовку специалистов в области туризма.

С конца 1990-х гг. развивалось межпартийное сотрудничество. КПК налаживала связи с крупными партиями России, в том числе с «Единой Россией»⁴.

2. Совместные работы в сфере науки, образования и здравоохранения

В 1990-е и 2000-е гг. шло интенсивное развитие сотрудничества в области науки. В начале сотрудничества и на протяжении 1990-х гг. в основном имели место контакты в области космоса,

¹ План культурного сотрудничества между Правительством РФ и Правительством КНР на 1997–1998 гг. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_456doc456a858x233.htm (дата обращения: 23.04.2013).

² План культурного сотрудничества между Правительством РФ и Правительством КНР на 1999–2000 гг. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_406doc406a564x941.htm (дата обращения: 23.04.2013).

³ План культурного сотрудничества между Правительством РФ и Правительством КНР на 2001–2002 гг. // Сборник российско-китайских документов. 1999–2007. С. 126–138.

⁴ См.: Муратшина К. Г. Россия – Китай: строительство межпартийного сотрудничества // Известия УрГУ. Сер. 3, Общественные науки. 2011. № 2. С. 92–98.

атомной энергетики, шел поиск тем и форм сотрудничества, еще только готовились долгосрочные проекты, началось сотрудничество между РАН и Академией наук Китая, была проведена серия двусторонних научных форумов, выявивших взаимные интересы. В 2000-е гг. стали составляться пятилетние планы сотрудничества. Кроме того, развивались прямые связи непосредственно между организациями двух стран. В 2004 г. уже более 30 институтов РАН имело прямые договоры с институтами КНР. Приведем некоторые темы исследований: преобразование энергии, полученной от сгорания угля; аэростатные исследования физики космических лучей, астрофизики высоких и сверхвысоких энергий; разработка новых методов локальной диагностики материалов и структур для микро- и оптоэлектроники; синтез алмазов. Была совместно разработана СО РАН и Институтом геотектоники АН КНР модель геотектоники Юго-Восточной Азии, на ее основе проведена оценка перспектив региональной нефтегазоносности бассейна реки Янцзы¹. Была сформирована программа научно-технического сотрудничества, состоявшая из первых 172 совместных проектов фундаментальных и прикладных исследований. Программа была открыта для включения новых проектов, в 2006 г., например, китайская сторона предложила 17 проектов, российская — 19². Программу вела Подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству российско-китайской Комиссии по подготовке региональных встреч глав правительств.

В 2006 г. было принято решение о создании технопарка «Дружба» на территории России, а в Чанчуне открылась первая очередь технопарка, который основали провинция Цзилинь, региональный отдел АН КНР и СО РАН, администрация Новосибирской области и несколько НИИ и вузов. Задачей этого технопарка было «создание платформы для освоения российских технологий и внедрение результатов в промышленные производства для освоения регионального рынка и рынков ЮВА»³.

¹ КНР в 2004–2005 гг. Политика, экономика, культура. М., 2005. С. 417–418.

² КНР в 2007 г.: политика, экономика, культура. М., 2008. С. 455.

³ Там же. С. 456.

Значительное развитие получили связи в сфере здравоохранения. Стороны ведут совместную работу в рамках программы борьбы с инфекционными заболеваниями, кроме того, в России популяризируются лечебные методы традиционной китайской медицины. С 2007 г. начались совместные разработки препаратов против гриппа А/Н1N1. В основном эта работа проводится в КНР, где регистрируются новые штаммы вирусов, она хорошо финансируется, и правительство Китая заинтересовано в изучении эпидемиологических инфекций¹.

Отметим еще одно важное направление взаимодействия в гуманитарной сфере — углубление сотрудничества в изучении и преподавании русского и китайского языков. Создание и поддержка центров китайского языка в РФ и центров русского языка в КНР было намечено Планом по реализации Договора 2001 г.² Также данному вопросу было посвящено специальное межправительственное Соглашение³, которое расширяло возможности вузов в обменах на взаимной основе преподавателями, студентами и аспирантами, методиками, создании совместных учебных пособий. К 2004 г. была завершена работа по организации центров китайского языка в Москве, Петербурге, Владивостоке и русского — в Пекине, Шанхае, Харбине. Позже центры китайского языка превратились в Институты Конфуция. С 2005 г. намечалось проведение ежегодных книжных ярмарок, с 2006 г. — «дней культуры» и «дней кино». В 2011 г. в России функционировало 16 Институты Конфуция, а также Школы Конфуция. China Daily написала в ноябре 2010 г.: «Глобальная экспансия Институты Конфуция является эффективным путем распространения “мягкой силы”... Иностранцев влечет древняя цивилизация Китая,

¹ Сотрудничество с Россией в области здравоохранения // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 23 июля.

² План действий по реализации положений российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2005–2008 гг.) // Сборник российско-китайских документов. С. 297–317.

³ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР об изучении русского языка в КНР и китайского в РФ // Сборник российско-китайских документов. С. 390–394.

его социально-экономическое развитие, а также растущее международное влияние»¹. С российской стороны синологи предлагают создавать в КНР институты Льва Толстого. Представляется, что это действительно было бы симметричным проектом и способствовало бы, в свою очередь, улучшению имиджа России.

Новой формой сотрудничества стало взаимное проведение в России и Китае национальных Годов. Решение об их проведении было принято главами РФ и КНР в 2004 г. Главная цель — попытка преодолеть разрыв между доверительностью отношений на высшем и высоком уровнях и слабой информированностью, существующими предубеждениями широких слоев населения РФ и КНР, порожденными годами конфронтации, ознакомление с достижениями стран в различных сферах, особенно с историей, богатым духовным наследием, научным и культурным потенциалом, что должно было послужить сближению народов, расширению социальной базы сотрудничества. Программа Года России в КНР включала проведение более 300 различных мероприятий, охвативших десятки тысяч участников. Год Китая в России содержал меньше мероприятий — 196, значительная часть из них была посвящена политическому и торгово-экономическому сотрудничеству².

В. В. Путин на пресс-конференции 1 февраля 2007 г. сказал, что национальные Годы «безусловно, создают базу морального характера, повышают доверие между гражданами, устраняют ненужные, возникающие порой и на бытовом уровне барьеры»³. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао на церемонии закрытия Года Китая в РФ сообщил, что в рамках национальных Годов были организованы более 500 мероприятий, «которые оставили глубокие впечатления в сердцах людей и получили горячие отклики»; что создана новая модель двустороннего сотрудничества. Чуть позже в Пекине он назвал и экономический эффект Годов, который

¹ Class act promotes global 'soft power' // China Daily. 11 November 2010. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-11/11/content_11531284.htm (дата обращения: 12.01.2011).

² КНР в 2007 г.: политика, экономика, культура. С. 290.

³ Там же. С. 295.

выразился в годовом приросте объемов двусторонней торговли в 1 млрд долл., новых инвестиционных проектах, побратимстве 70 провинций и городов с каждой стороны¹. На волне успеха такой формы сотрудничества руководителями обеих стран было принято решение в 2009 г. провести Год русского языка в Китае, в 2010 г. — Год китайского языка в России. По официальным данным, с этого года русский язык начали изучать более чем в 100 китайских вузах 15 тыс. человек². В Пекине и 5 провинциях КНР прошел конкурс русских песен «К России с любовью»³. В провинции Хэйлунцзян прошли Недели русского языка и литературы, российского кино, конкурс на лучшее знание русского языка⁴. Фонд «Русский мир» открыл первый Центр русского языка при Пекинском университете (в мире действует 20 подобных центров). На открытии глава Фонда В. Никонов сообщил, что в Год русского языка предполагается открыть еще 5–7 таких центров в Шанхае, Харбине, других городах. Центры оснащены компьютерными залами, где можно работать с русскоязычными сайтами, имеют фильмотеки и библиотеки литературы на русском языке⁵.

Год китайского языка в России открыли председатель Правительства РФ В. В. Путин и зам. председателя КНР Си Цзиньпин. В программе Года также были фестивали, конкурсы, недели литературы. В 2010 г. китайский язык преподавался в 130 вузах России, более чем в 40 — как основной иностранный язык. Количество студентов и аспирантов достигло 14,7 тыс. 11 тыс. школьников учили

¹ В Москве прошли торжества церемонии закрытия Года Китая в России. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/6297806.html> (дата обращения: 07.11.2007).

² Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. С. 327.

³ Песенный конкурс «К России с любовью» // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 6 июля.

⁴ Неделя русского языка в провинции Хэйлунцзян // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 3 июня.

⁵ Открыт Центр русского языка в Пекине // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 27 марта.

китайский в 20 спецшколах Москвы¹. В 2009–2010 гг. прошли встреча китайских выпускников советских и российских вузов — в Пекине, конференция российских соотечественников, проживающих в КНР, — в Харбине.

3. Сотрудничество в области экологии и борьбы с чрезвычайными ситуациями

Первое соглашение о сотрудничестве в сфере экологии² РФ и КНР подписали в 1994 г. Стороны брали на себя обязательства предотвращения загрязнения атмосферы, защиты многообразия животного и растительного мира, пропаганды образования в данной области, использования техники и технологий экологически чистого производства, мониторинга и оценки окружающей среды (ст. 2). Для реализации обязательств создавалась смешанная российско-китайская рабочая группа. В последующие годы сотрудничество в области экологии и рационального использования трансграничных рек углублялось, принимались новые документы. Но, наряду с некоторыми положительными результатами, отметим, что КНР далеко не всегда считалась с такого рода документами³. Мы приводили выше примеры появления угроз экологической безопасности РФ.

В 1995 г. был принят документ о взаимодействии в охране лесов от пожаров⁴. В 1996 г. Россия и Китай взяли под совместную охрану большую территорию с водно-болотными экоси-

¹ Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. С. 327–328.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области охраны окружающей среды // Сборник российско-китайских договоров. С. 252–254.

³ См.: Муратшина К. Г. Гидрополитика России, Казахстана и КНР: тест на добрососедство // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (Астана). Сер. Международные отношения. 2013. № 1–2. С. 16–23.

⁴ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о совместной охране лесов от пожаров // Сборник российско-китайских договоров. С. 305–308.

стемами — с российской стороны заповедник «Ханкайский», с китайской — «Синькай-Ху»¹. Россия сохраняет 10 % популяции японских журавлей, вместе с КНР это составляет более 100 пар, тогда как в мире насчитывается всего 1200 этих птиц. Всемирный фонд дикой природы (WWF) поддерживает, в том числе финансово, усилия двух стран по развитию заповедника и системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Цель партнеры видят в сохранении редких видов птиц и животных и в развитии экотуризма. За годы совместной работы был налажен обмен информацией, опытом, методиками, имеются совместные научные публикации, проводятся семинары и конференции. Но главная проблема — «человеческий фактор». На китайской территории в огромном количестве употребляются гербициды для выращивания риса, сетями отлавливаются мелкие птицы для употребления в традиционной кухне, а в районах РФ охотники заходят на заповедные территории.

В 1997 г. стороны рассмотрели вопросы сохранения популяции исчезающего амурского тигра и дальневосточного леопарда. На момент принятия межправительственного документа² в Китае этот вид почти исчез, в России сохранялось до 400 особей. Протокол предусматривал объединение усилий для сохранения тигра в КНР и увеличения поголовья в России. Эту работу также поддержал WWF. Следующий документ по взаимодействию в этой области был подписан лишь в 2009 г. — Соглашение о сотрудничестве по сохранению амурского тигра и дальневосточного леопарда, а также среды их обитания. Стороны создали трансграничную заповедную территорию площадью около 5 тыс. кв. км. С российской стороны в нее вошли два национальных заповедника, с китайской — два заповедника и один резерват. Затем начался мониторинг и паспортизация зверей.

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о заповеднике «Озеро Ханка» // Сборник российско-китайских договоров. С. 354–356.

² Протокол между Правительством РФ и Правительством КНР об охране тигра // Сборник российско-китайских документов. С. 423–424.

В 2010 г. В. В. Путин взял под личный контроль работы по созданию «коридора» между российской и китайской частями международного заповедника, поскольку встала проблема, как остановить российских предпринимателей, заключающих контракты с китайцами на поставку леса из зон обитания зверей и дериватов зверей, которые продаются в Китай. В Китае остро стоит проблема отлова кабанов и других видов «кормовых ресурсов», самих тигров — для использования дериватов при создании лекарственных средств традиционной китайской медицины. В 2011 г. китайские экологи нашли погибшего в проволочной петле тигра-самца в провинции Хэйлунцзян. WWF обнаружил на «тигриной территории» в 609 кв. км такие петли на каждом 10-километровом участке¹. Ежегодно российские пограничники задерживают китайские машины с сотнями отрубленных медвежьих лап². В апреле 2012 г. на уссурийской таможне была задержана гражданка КНР, вывозившая 3 тигриные лапы³. Представляется, что обеим странам нужно ужесточение законодательных мер. В качестве результатов сотрудничества в данной сфере отметим, что в России за последние 10 лет численность тигров стабилизировалась — более 450 голов или 11 % от мировой численности, в КНР насчитывается около двух десятков⁴.

Отдельным направлением сотрудничества являются связи двух стран в ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий. Так, в 2004 г. Китай перевел Правительству РФ 600 тыс. долл. для «оказания поддержки восстановлению работы

¹ Гибель амурского тигра в провинции Хэйлунцзян, КНР. URL: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/8867> (дата обращения: 15.05.2013).

² См.: Репортаж: в Приморье судят международную банду браконьеров. URL: <http://5-tv.ru/news/9407/> (дата обращения: 15.05.2013); Китайские контрабандисты пытались вывезти из России крупнейшую партию медвежьих лап. URL: <http://5-tv.ru/news/20562/> (дата обращения: 15.05.2013).

³ Тигры переселяются в Китай... по частям. URL: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/9470> (дата обращения: 15.05.2013).

⁴ Владимир Путин подписал распоряжение о проведении в России международного форума по сохранению тигра. URL: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/5956> (дата обращения: 15.05.2013).

образовательных учреждений в Чеченской республике»¹. В марте 2008 г. Россия оказала гуманитарную помощь провинции Гуйчжоу, пострадавшей от аномальных холодов и сильнейших снегопадов. После землетрясения в Сычуани в 2008 г. Россия оказала КНР всестороннюю помощь, направив в Сычуань 7 самолетов Ил-76 и вертолеты Ми-26 с гуманитарным грузом, техникой для тушения пожаров. Рядом со спасателями работали 65 российских медиков, которые за 15 дней приняли более 1,5 тыс. пациентов, провели сотни операций². В 2010 г. в Сычуани произошло разрушительное землетрясение. В течение двух следующих недель Россия послала две партии гуманитарной помощи. Когда летом 2010 г. горели леса и деревни в 17 регионах России, КНР выделила 3,9 млн долл., из которых 2,93 млн долл. составила стоимость гуманитарного груза³. Следует сказать, что оказание помощи в случаях природных катаклизмов и других бедствий стало постоянной практикой. Визит российского Президента Д. А. Медведева пришелся на время, когда страна оправлялась после трагедии в Сычуани. Агентство Синьхуа написало: «Он стал первым главой государства, прибывшим на китайскую территорию после этого разрушительного стихийного бедствия, что продемонстрировало бесценную поддержку российским президентом китайского народа»⁴. Д. А. Медведев также пригласил группу китайских школьников из пострадавших районов на реабилитацию в Россию.

Таким образом, в гуманитарной области культурные связи РФ и КНР развивались успешно, как и сотрудничество в сфере науки, образования, здравоохранения. Однако практику взаимодействия

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о предоставлении Правительством КНР Правительству РФ средств на восстановление образовательных учреждений в Чеченской республике (в форме обмена письмами) // Сборник российско-китайских документов. С. 283–284.

² К российско-китайским отношениям // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2008. 6 июня.

³ Помощь России в борьбе с лесными пожарами // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 11 августа.

⁴ К российско-китайским отношениям // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2008. 6 июня.

в сфере экологии, особенно в охране редких видов диких животных, на наш взгляд, необходимо подкреплять как внутренними законами, так и двусторонними документами. Зарекомендовали себя такие формы расширения социальной базы партнерства, как проведение национальных и языковых Годов, оказание помощи в случаях природных катаклизмов.

Глава 10

Миграционный аспект гуманитарного взаимодействия РФ и КНР

1. Сотрудничество в сфере туризма

Такой гуманитарный аспект сотрудничества, как свобода передвижения людей, содержит свои проблемы. Необходимо выделить две области для рассмотрения: вопросы туризма и вопросы собственно миграции, в том числе трудовой. Сотрудничество РФ и КНР в области туризма прошло долгий путь, прежде чем приобрело нынешние цивилизованные формы. Межправительственные соглашения в сфере туризма 1992 и 1993 гг. предусматривали безвизовые групповые турпоездки, которыми пользовались китайские продавцы ширпотреба и российские «челноки». Китайцы въезжали в РФ по внутренним паспортам, а россияне должны были иметь и заграничный, и внутренний паспорта; провозимый туристами товар рассматривался как «личные вещи»; члены тургрупп, въехавшие в страну на 30 календарных дней, могли «совершать поездки по территории другого государства»¹. В 1997 г. межправительственным Соглашением² определенными правами в заключении договоренностей о сотрудничестве во многих сферах были наделены региональные власти РФ и КНР. Администрации краев и областей РФ стали заключать с региональными администрациями КНР собственные соглашения, в которых широко использовали права, данные центром, в администрациях создавались специальные управления, комиссии, которые занимались развитием

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области туризма // Сборник российско-китайских договоров. С. 198–200.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и местными правительствами КНР // Сборник российско-китайских договоров. С. 417–419.

приграничного туризма и курировали пункты пропуска через границу и условия ее пересечения¹. Постепенное наведение порядка с безвизовыми поездками началось с 2000 г.² Безусловно, и в эти годы в КНР и в Россию ездили люди для знакомства с достопримечательностями стран, не отягощенные грузом товаров. В 2005 г. Россия вышла на второе место по числу туристов, приезжающих на китайский курорт Хайнань (первое место у Республики Корея, третье у Японии)³. Основные китайские маршруты в России — Москва, Санкт-Петербург, озеро Байкал. В настоящее время в среднем в год Китай посещают более 300 тыс. российских туристов, а Россию — около 800 тыс. китайских. 50 % туристического обмена при этом приходится на приграничное пространство Дальнего Востока и Забайкалья⁴.

Своеобразным результатом такого рода обменов и гуманитарного сотрудничества в целом могут служить представления о России и Китае, которые стали распространяться в обеих странах. Социологическое исследование, проведенное в КНР исследователями из Хабаровского государственного педагогического университета в 2004–2005 гг., показало, что китайцы стали представлять новую Россию как: «страну великой культуры, высоких военных и космических технологий»; «важный противовес американскому

¹ См., например: Положение о комиссии по работе пунктов пропуска на российско-китайской границе в целях развития приграничного туризма от 23.12.1996 г. Приморского края. URL: <http://zakon.law7.ru/base80/part1/d80ru1172.htm> (дата обращения: 26.10.2013); Квоты пропуска грузового и пассажирского автотранспорта, а также туристских групп, следующих железнодорожным транспортом через государственную границу РФ. Приложение к Постановлению губернатора Приморского края от 15.06.1998. URL: <http://zakon.law7.ru/base43/part7/d43ru7474.htm> (дата обращения: 26.10.2013).

² Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о безвизовых групповых турпоездках от 29 февраля 2000 г. // Сборник российско-китайских документов. С. 484–486.

³ Российские туристы выбирают остров Хайнань // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2005. 22 ноября.

⁴ Морозова В. С. Культурный потенциал приграничных территорий РФ и КНР как ресурс развития международного туризма // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. С. 374–375.

гегемонизму»; «большую и потенциально опасную страну, совершавшую в прошлом акты агрессии по отношению к Китаю и способную повторить их в будущем»; «страну, находящуюся в состоянии хронического беспорядка, массовой нищеты, социального неравенства и межнациональных конфликтов». В России формировался образ Китая, связанный с реальной угрозой безопасности России («желтая угроза»); с успехами КНР, которые «вызывали желание подражать, извлечь уроки»; с привлекательностью традиционной китайской культуры и философии¹.

Исследователи отмечают разный багаж знаний о стране у русских и китайцев. В китайских школьных учебниках Россия представляла агрессором, отобравшим путем «неравноправных договоров» 1,5 млн кв. км китайской территории. Неоднократно, уже в годы партнерства, издавались карты, где граница Китая уходила далеко на север и запад, а российские города обозначались китайскими названиями. Кроме того, в Китае издается немало литературы о России и о русских, о которой у нас почти ничего не известно, но которая заслуживает изучения, поскольку формирует имидж России в КНР. Мы приведем лишь одну такую публикацию, 2004 г.² Автор, Чжан Бин, утверждая, что прожил в России 10 лет и изучил русских, указывает 4 фактора, сформировавших характер русского человека: «длительное рабство, сильное влияние еврейской культуры, татаро-монгольское иго, обширная территория». Чжан утверждает, что вся история России — войны, и это обусловило в характере «воинственность, терпимость к жестокости, любованию насилием...». Русские создали «теорию о превосходстве славянской расы..., гегемонизм стал чертой внешней политики». Они «старались европеизироваться», но стали больше «схожи с татарами». «Грубость считают за доблесть, расхлябанность и хаос — за демократию, лакейство — за добродетель».

¹ Пылкова А. А. Дальневосточное приграничье как пространство кросскультурного взаимодействия России и Китая // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. М., 2005. Ч. 2. С. 96–99.

² Чжан Бин. Тоуши Элосы (Пронизывая взглядом Россию). Цзинань, 2004.

тель». «В России культ секса» — Чжан приводит в пример жалобы на «сексуальные притеснения жены Л. Толстого», «похвальбу сексуальными способностями Пушкина» и «любовные похождения Екатерины Второй». Важная часть «русской культуры — водка». «Они никогда не испытывают стыда, что бы ни делали, и на официальном, высоком уровне нарушают обязательства и заботятся лишь о своих интересах». Мы можем отметить, что российские китаеведы не позволяют себе подобного тона, эпитетов в своих публикациях о специфике китайского менталитета и психологии. Подобные же «исследования» русского характера и России формируют исключительно негативный имидж России как партнера, а наряду с представлениями о России как стране-агрессоре, закладываемыми еще в школьной программе, подрывают доверие в отношениях на разных уровнях. При изучении этнокультурного взаимодействия с Россией китайские авторы в том числе обвиняют нашу страну в «великодержавном шовинизме» и пытаются закрепить в литературе подход, включающий Россию в число стран Запада, негативно проявивших себя в отношении к Китаю в XIX в.¹

В системе образования России всегда давалось первое представление о Китае как уникальной цивилизации, давшей миру важные изобретения (шелк, бумага, компас, порох и т. д.), боевые искусства, сохраняющей культурное наследие и традиции. Китаеведение и китаеведческое образование по мере развития отношений поступательно развивались в самых разных регионах России².

Из советского периода до россиян дошли представления о китайцах, как скромных, трудолюбивых людях, приезжавших учиться в вузы и на предприятия СССР, интересовавшихся русской культурой, языком. Сегодняшние россияне пережили

¹ Владимирова Д. А. Эволюция образа россиян в китайской историографии // Россия и АТР. 2008. № 4. С. 99.

² См., например: Дацышен В. Г. Сибирь и китаеведение в 1917–1945 годах // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2015. Т. 14, № 4. С. 53–60.

настоящий шок, столкнувшись с полуграмотными неряшливыми китайскими торговцами. Согласно данным проведенного в 2004 г. в Хабаровске опроса, «большая часть респондентов отметила “базарное” поведение китайцев — навязчивость, хамство, агрессивность, хитрость, грубость, недоброжелательность, высокомерие, потребительское отношение к России и ее природным ресурсам»¹.

В декабре 2006 г. в МГИМО на научно-практической конференции по российско-китайскому сотрудничеству состоялась дискуссия, участники которой назвали туризм с его особенностями безвизовых поездок, длительного пребывания в стране, приравнивания товара к личным вещам, одним из условий, способствовавших росту миграции². Японский исследователь китайской миграции К. Кавасоэ, анализируя разные способы и особенности проникновения китайцев в разные страны, также указывает на туризм как один из способов «проникновения» и временного «закрепления» в стране, а также формирования компактных сообществ³. Китайский исследователь Цзинь Дасинь отмечает, что длительное отсутствие «должного правового регулирования» китайской трудовой миграции грозит принятием ею «бесконтрольного и деструктивного характера». Он считает, что обе страны сделали ошибку, допустив «решение вопросов миграционной политики не на межгосударственном и государственном уровнях, а на местном»⁴.

¹ Кубарский Д. В. Социально-психологическая адаптация китайцев на Дальнем Востоке в восприятии местного населения // Толерантность в межкультурном диалоге. М., 2005. URL: http://far-east-chinese.narod.ru/about_project/monogr2004.htm (дата обращения: 15.06.2013).

² Антонова Л. В. Дальний Восток и проблема китайской миграции; дискуссия // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения. М., 2007. С. 85–93, 93–102.

³ Kawasoe Keiko. Chuugokujin no sekai nottori keikaku (Китайцы: планы по распространению влияния во всем мире). Tokyo, 2010. P. 86–94.

⁴ Цзинь Дасинь. Международно-правовые основы добрососедских отношений между Китаем и Россией. С. 21.

2. Значение вопросов миграции в отношениях РФ и КНР

Миграционный вопрос с привлечением китайских рабочих рук для хозяйствования в России обостряется с каждым годом. Китайская сторона считает, что китайские работники облегчают экономические трудности России. В России власти некоторых регионов занимают похожую позицию, идущую вразрез с общественным мнением, что, в конечном счете, не способствует укреплению социальной базы партнерства. Начиная с 1992 г. главы правительств РФ и КНР почти ежегодно обсуждали возможности и условия свободного хозяйствования своих граждан на территориях обоих государств, а также привлечения РФ недостающей рабочей силы из КНР. Россия не возражала против совместного использования в хозяйственных целях островов на пограничных реках¹; приграничные края и области РФ в ходе прямого сотрудничества с китайскими приграничными провинциями наделялись определенными компетенциями и разрешительными функциями в ведении проектов². Сегодня во всех крупных российских городах существуют замкнутые китайские общины с жестким самоуправлением, самообеспечением, своими порядками и тесной связью с КНР. Именно китайские общины обеспечивают часто легальность пребывания нелегальным мигрантам, а также способствуют продвижению желающих проникнуть через Россию дальше в Европу.

За годы сотрудничества двух стран в России преобладают только приблизительные цифры количества китайских мигрантов. Участники дискуссии в МГИМО называли такие цифры: «По

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о руководящих принципах совместного хозяйственного использования отдельных островов и прилегающих к ним акваторий на пограничных реках // Сборник российско-китайских договоров. С. 420–422.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и местными правительствами КНР // Сборник российско-китайских договоров. С. 417–419.

данным ФМС, в 2006 г. в России проживало от 200 до 450 тыс. китайцев», «по экспертным оценкам — от 200 тыс. до 2 млн чел., включая и незаконную миграцию» (Л. В. Антонова)¹. В 2010 г. глава ФМС К. О. Ромодановский сообщил, что «на начало июля 2010 г. в России находилось 248 тыс. граждан КНР», но не исключил, что эта цифра «не учитывает тех, кто мог въехать до 2008 г. и находится на нелегальном положении»². В качестве примера приведем Забайкальский край, где, по официальным данным, число только официально зарегистрированных трудовых мигрантов — граждан КНР составляло, например, в том же 2010 г. более 15 тыс. чел., 75 % от числа всех трудовых мигрантов³. А на юге Дальнего Востока РФ, как отмечает О. В. Залеская (Благовещенский государственный педагогический университет), «на рубеже XX — начале XXI в. постоянно находились 30–35 тыс. китайцев. К середине десятилетия эта цифра возросла до 40–45 тыс. чел. за счет более широкого привлечения контрактных рабочих из КНР»⁴.

Проблема миграции — слишком сложный и комплексный вопрос, требующий отдельного исследования, однако сейчас нас интересуют подходы к проблеме в России и Китае, социальное влияние миграции — насколько свободное перемещение людей содействует укреплению партнерства и укреплению взаимопонимания среди широких слоев населения обеих стран. Китайские авторы считают, что «опасения китайской демографической экспансии не имеют под собой никаких оснований по следующим причинам: 1. миграция вызывается объективными обстоятельствами — географическая близость, громадная разница демографических потенциалов, реальная возможность быстрого получения

¹ Антонова Л. В. Дальний Восток и проблема китайской миграции; дискуссия. С. 89.

² Переговоры с КНР о соглашении по реадмиссии // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 5 июля.

³ Козыкина Н. В. Миграционные процессы в Забайкальском крае: состояние и тенденции развития. Екатеринбург, 2012. С. 109.

⁴ Залеская О. В. Китайские мигранты на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XXI вв.: основные вехи присутствия и деятельности // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1 (179). С. 120.

значительных доходов и прибыли — служат основными мотивами притока китайцев в Россию; 2. численность китайцев в РФ сознательно преувеличивается СМИ. Сейчас (2002 г. — *К. М.*) в России живут не более 300–450 тыс. китайцев; 3. правительство Китая не стимулирует миграцию населения в Россию..., абсолютное большинство китайцев не хотят стать гражданами РФ; 4. нелегальная миграция связана со слабым контролем со стороны российских силовых ведомств... Поэтому нелегальная миграция китайцев является больше проблемой российских, чем китайских властей; 5. китайцы не захватывают рабочие места россиян и не вытесняют их с их территории. Более того, они способствуют снабжению местного населения товарами, услугами, облегчают экономические трудности населения Дальнего Востока»¹. Глава ФМС РФ сообщил, что его служба несколько лет пытается «убедить их (коллег из КНР. — *К. М.*), что нужно заниматься не только вопросами внешней трудовой миграции, но и бороться с нелегальной миграцией... Пока не удастся столкнуть с места вопросы реадмиссии». Соглашение на этот счет не заключено². И это — несмотря на то, что в 2006 г. была создана специальная Совместная Российско-китайская группа по вопросам миграции³.

Такой подход полностью укладывается в идеологию китайской стратегии, обеспечивающей «возрождение нации», он навязывает российской стороне мнение о получаемой выгоде, указывая при этом, что стремление заработать — объективная причина, а если Россия не может контролировать поток желающих заработать, то это — ее проблема. Как нам представляется, такая позиция не совсем отвечает духу партнерства.

В России среди руководителей властных органов, политиков, ученых, в том числе синологов, есть разделяющие подход

¹ Цян Сяюнь. Некоторые проблемы, осложняющие развитие российско-китайских отношений (1991–2001) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. С. 10–11.

² Переговоры с КНР о соглашении по реадмиссии // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 5 июля.

³ Журинская О. В. Регулирование миграционных потоков граждан Китая на территории Дальнего Востока России // *Ars Administrandi*. 2010. № 4. С. 21.

КНР. Они считают, что рабочие руки мигрантов — это благо, без них не обеспечить развитие страны. О неизбежности китайской миграции, «полезности труда мигрантов для России» пишут А. Г. Ларин, социолог Ж. А. Зайончковская, А. В. Лукин, представители региональных администраций: они отмечают «готовность принимать временных трудовых мигрантов на разумных условиях четкого регулирования их деятельности; понимание того обстоятельства, что введение их поведения в рамки закона — это задача прежде всего самой российской стороны»¹.

Существует подход, не приемлющий открытия страны для широкого потока мигрантов. Аргументы разные — от создания конфликтогенной среды, как в некоторых странах Европы, до опасности быть ассимилированными и потери территории. Такой подход разделяют многие военные, историки, экономисты, синологи. На наш взгляд, в обоих случаях можно найти рациональное зерно с условием построения миграционной политики, когда в первую очередь использованы все собственные внутренние резервы и просчитаны национальные интересы. По данным главы ФМС России К. О. Ромодановского, за последние 4 года число мигрантов выросло на 37 %². Уже в начале 2000-х гг. социологические опросы показывали в связи с этим рост социальной напряженности в обществе. Об этом в последние годы постоянно пишут СМИ, проблема обсуждается в научных кругах, в Интернете. Мы приведем примеры, иллюстрирующие влияние хозяйствования китайских мигрантов на социальную обстановку в Свердловской области.

Главной областью приложения сил китайских мигрантов здесь является овощеводство. В 2009 г. в Алапаевском районе китайцы без разрешения выращивали овощи на 100 га с применением химикатов для ускорения их созревания. С 2009 г. протестуют против соседства с расширяющимися китайскими плантациями жители села Башкирка под Нижним Тагилом: «Идет захламливание берегов

¹ Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. М., 2009. С. 420.

² Учет, контроль, виза! Что остановит поток нелегальных мигрантов в Россию? // Аргументы и факты. 2013. № 24. С. 10.

местной реки», в которую спускаются все отходы, китайцы «вырубили в окрестностях 516 сосен и 8 берез, не видя ничего плохого в том, чтобы проредить леса», писали в прокуратуру жители села¹. В мае 2011 г. под Нижним Тагилом «прокуратура выявила несколько участков, самовольно занятых китайскими аграриями», где выращивалась рассада капусты, томатов, огурцов и кабачков². По данным областного Минсельхоза, в 2011 г. китайцами было выращено в теплицах 12 тыс. т овощей, но на самом деле, как пишет газета «Аргументы и факты», этот объем следует умножить в 5–10 раз. Китайцы отчитываются об урожае от 1,5 до 8 кг овощей с «квадрата» теплицы. В действительности этот объем достигает 15 кг за счет применения запрещенных в РФ химикатов, а также неизвестных удобрений, привезенных из КНР. «В 35 тоннах капусты из Алапаевского района нашли гексахлорциклогексан и дельтаметрин, способные причинить смертельный вред здоровью». Прокуратура возбудила административное дело, но владелец теплиц жил в Китае, а работники не говорили по-русски³. В Режевском районе в августе 2012 г. проверка обнаружила превышение ПДК по пестицидам в овощах китайских тепличников в 2,4 раза, а также зафиксировала загрязненность почвы отходами и бытовым мусором⁴.

В 2011 г., по данным УФМС, на учет было поставлено 250 тыс. граждан из 4 центральноазиатских республик и Китая⁵. На 1 июля 2012 г. в области насчитывалось 42,5 тыс. российских граждан, стоящих в очереди на работу, 36,3 тыс. имели статус безработных⁶.

¹ Лес рубят — палочки летят // Областная газета. 2012. 3 октября.

² Под Нижним Тагилом китайцы «захватили» земли для выращивания рассады овощей. URL: <http://www.nr2.ru/ekb/331815.html> (дата обращения: 14.04.2013).

³ Китайская грядка // Аргументы и факты (Урал). 2012. № 35. С. 36.

⁴ Китайские овощеводы не жалели пестицидов // Областная газета. 2012. 23 октября.

⁵ Свердловская область остается популярной у мигрантов. URL: <http://www.islamnews.ru/news-106041.html> (дата обращения: 14.04.2013).

⁶ Уровень регистрируемой безработицы в Свердловской области. URL: <http://urbc.ru/1067998234-uroven-registriruemy-bezraboticy-v-sverdlovskoy-oblasti-na-1-iyunya-2012-goda-sostavil-15.html> (дата обращения: 14.04.2013).

На 2013 г. областное правительство увеличило квоты мигрантам в общей сложности еще на 3,8 %, ссылаясь на все увеличивающиеся заявки предприятий. При этом властям были известны факты замены на предприятиях российских граждан мигрантами. Например, только за 2 месяца 2012 г. с Кировградской птицефабрики уволились 60 человек, на их места были приняты с меньшей зарплатой иностранные работники¹.

В 2012 г. в Екатеринбурге разразился скандал с захватом китайцами земельных участков на территории города и самовольным строительством на них 35 трехэтажных домов, в каждом из которых жило более 200 человек. «Дома не обеспечены коммуникациями, все стоки идут в землю, в результате чего русские соседи не могут пользоваться скважинами. Кроме того, китайские граждане выбрасывают в больших количествах и куда придется мусор», — процитировала «Областная газета» слова местных жителей. Администрация города приняла решение снести все незаконно построенные дома².

Мы привели примеры хозяйствования мигрантов только в Свердловской области. Между тем, в соседней, Челябинской, положение дел не лучше. Кроме сдачи в аренду гражданам КНР сельхозземель, в 2011 г. власти приняли решение строить ГРЭС в г. Троицк силами 1,5 тыс. китайских рабочих, приглашенных в город вместе с семьями. «У жителей Троицка это вызвало недовольство», — писало информационное агентство «Новый регион». Власти были вынуждены обсуждать возникшую проблему на заседании городского Совета безопасности, и ситуация была признана «потенциально опасной»³. Это только часть из широко известных на Урале фактов хозяйствования китайских мигрантов. Следует отметить усложнение и без того высокой криминогенной

¹ Мигранты в Свердловской области в 2013 г. получают больше рабочих мест // Коммерсантъ (Екатеринбург). 2012. 7 июля.

² Падение «китайской стены». В Екатеринбурге в очередной раз сносят общежития гастарбайтеров из Китая // Областная газета. 2012. 8 июня.

³ Троицк в шоке: китайские женщины стирают белье в городском бассейне. URL: <http://www.nr2.ru/chel/358080.html> (дата обращения: 14.04.2013).

обстановки: в июне 2008 г. в п. Белоярский три гражданина КНР, работающие в теплицах, избили палками сотрудников милиции, попытавшихся проверить у них документы¹; в 2009 г. в Екатеринбурге судили китайских и российских граждан, организовавших изготовление поддельных телефонных карт оплаты услуг междугородной связи². По данным Управления ФСБ по Свердловской области, в последние годы из КНР потоком идут синтетические наркотики и «соли». Екатеринбург превратился в «перевалочный пункт» наркотрафика, здесь был организован интернет-магазин, через который шло распространение наркотиков по региону³.

Кратко отметим, как обстоят дела с миграцией в КНР. На 26-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва в мае 2012 г. был подготовлен к принятию закон «О порядке выезда иностранцев из КНР и въезда в КНР». Агентство Синьхуа приводит мнение члена ПК ВСНП Жэнь Маодуна: Китай — страна, в которой природные ресурсы и пространство существования «небеспретельны», если принимать всех иностранных граждан на работу, это может повлиять на число рабочих мест для соотечественников, приведет к беспорядку на рынке рабочей силы, уменьшит пространство существования граждан. Закон предусматривает нелегально занимающимся трудовой деятельностью задержание на срок до 15 дней, штраф до 20 тыс. юаней, еще больший штраф — для тех, кто незаконно трудоустраивает иностранцев. По данным китайского правительства, на конец 2011 г. на территории Китая работало около 200 тыс. иностранцев, в основном в СП, в представительствах иностранных предприятий или в преподавательской деятельности⁴. В сентябре 2012 г. правительство Пекина сообщило о начале реализации программы привлечения талантливых

¹ На Среднем Урале трое китайцев избили милиционеров палками. URL: <http://www.nr2.ru/ekb/184147.html> (дата обращения: 14.04.2013).

² Китайцы на Урале наладили выпуск поддельных телефонных карт. URL: <http://www.nr2.ru/ekb/235241.html> (дата обращения: 14.04.2013).

³ Перевалочный пункт // Аргументы и факты (Урал). 2013. № 13. С. 23.

⁴ Проблема незаконной занятости иностранцев // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2012. 3 мая.

ученых и предпринимателей из-за рубежа. Газета «Global Times» подчеркнула, что талантливых менеджеров Пекин готов брать даже на государственную службу — например, должность директора в Пекинской администрации туризма мог бы занять опытный зарубежный специалист, который улучшит международные связи столицы. Среди требований к желающим поехать в КНР на такую работу — стаж не менее 5 лет на руководящих позициях в зарубежных университетах, НИИ, международных организациях, фирмах и т. д., возрастной предел — 55 лет¹.

Сложившееся положение с миграционными вопросами в существующем виде мало способствует взаимопониманию народов в российско-китайских гуманитарных связях. Одновременно с определенной экономической выгодой российским регионам, как в случае с обеспечением овощами, наносится вред здоровью россиян и окружающей природе. Но главное, эта политика повышает градус социальной напряженности российского общества. При подготовке в 2013 г. очередного доклада российского Центра стратегических разработок отмечено, что в обществе «идет усиление антимигрантских настроений»².

Гуманитарное взаимодействие становится одним из важных направлений российско-китайского партнерства, которое может повлиять как на укрепление доверия партнеров, так и на духовное взаимопонимание народов. В то же время трения в решении экологических проблем, проблем нелегальной миграции, а также не всегда оправданного привлечения китайской рабочей силы вызывают напряженность в обществе в обеих странах.

¹ City govt seeks overseas officials // Global Times. 2012. September 12th. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/732631.shtml> (дата обращения: 09.12.2013).

² Колесниченко А. Протест «переехал» в провинцию? // Аргументы и факты. 2013. № 29. С. 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Двадцатилетний период сотрудничества между РФ и КНР, изученный нами в хронологических рамках с 1991 по 2011 г., предоставил большой объем материала для комплексного анализа партнерства двух стран, при этом сам срок в 20 лет является достаточно длительным историческим периодом для того, чтобы было возможно проследить становление сотрудничества, динамику, факторы, тенденции и особенности подходов партнеров к отношениям, черты партнерства в целом и развитие отдельных его направлений на разных этапах.

Отношения партнерства пришли после периода нормализации на смену союзным. Длительный и сложный процесс нормализации — лучшее доказательство, что в основе сотрудничества и добрососедства лежат национальные интересы двух народов. Строительство новых отношений началось на хорошей базе заключенных в результате нормализации в 1989–1991 гг. договоренностей и принятых принципов. Термином «партнерство» стороны впервые стали обозначать отношения с 1994 г. Как показал терминологический анализ понятия, оно обозначило такие отношения самостоятельных, суверенных государств, которые заменили идеологический, классовый подход на прагматический, и позволяют, используя схожие взгляды на мир, безопасность, развитие, усилить друг друга, получить значительную выгоду, при определенных условиях — взаимную.

Главным условием получения выгоды во взаимодействии таких акторов, как Россия и Китай, как показал анализ практики взаимодействия и исторической преемственности дипломатии нашего китайского партнера, является необходимость наличия четкой, выверенной и постоянно развивающейся стратегии во взаимоотношениях. Китай в своей стратегии взаимодействия с внешним

миром, в том числе с Россией, опирается на тысячелетний исторический опыт составления и реализации стратегических планов со стратегическим оснащением, являющийся одной из важных характеристик китайской культуры. У России стратегии, разработанной специально для китайского направления, нет, она руководствуется традиционными европейскими принципами строительства международного взаимодействия со страной-соседом.

Стратегическое партнерство как форма межгосударственного взаимодействия в новейшей истории не подразумевает тенденций ни к формированию союзных отношений, ни к развитию интеграции, что подтверждается и исторической практикой партнерства. Сегодня история международных отношений признает формирование таких временных объединений как форму решения определенных партнерами задач. Но поскольку Россия и Китай — соседи, обречены существовать рядом и уже имеют опыт добрососедства, в их двусторонних отношениях термин «партнерство», сохраняя свой смысл, свою суть, наделяется характеристиками, указывающими на желание долговременности таких отношений («всеобъемлющее», «направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке» и т. д.).

Для нас чрезвычайно важно было изучить не только формирование и развитие практики партнерства, но и формирование подходов сторон к взаимоотношениям. Как показало наше исследование, продолжающиеся уже более двух десятилетий отношения партнерства и стратегического взаимодействия РФ и КНР обеими сторонами декларируются как важные для них, а также признаются «новым типом» отношений в новейшей истории. Сначала КНР, а затем и Россия квалифицировали сотрудничество как «новый тип» отношений. На наш взгляд, новизна может состоять в том, что на рассматриваемом историческом этапе Россия и Китай тесно сотрудничают, будучи государствами с разной идеологией и ценностями: КНР позиционирует себя как авангард мирового социализма, Россия же, отказавшись от социализма, декларирует приверженность своему пути развития с иными, общечеловеческими ценностями. Отметим также прагматизм партнерства,

нацеленность на взаимную выгоду, наличие многоуровневого механизма взаимодействия и договорно-правовой базы.

Однако, если Россия в первую очередь помимо отказа от идеологии в отношениях, а также помимо прагматичной и взаимовыгодной направленности партнерства видит в его основе общность национальных интересов народов двух стран, в Китае совпадение национальных интересов двух народов признается, но при этом считается, что главной движущей силой процесса возвращения к сотрудничеству с нашей страной являлась необходимость укрепления своих позиций в мире против возраставшего влияния США. Кроме того, к самому процессу взаимодействия с Россией, начиная с процесса нормализации отношений, китайская сторона, как мы выявили, подходит скорее как к восстановлению на практике исторической «справедливости» после периода «борьбы и унижений», что выражается в абсолютизации своих приоритетов в партнерстве. В самом начале взаимодействия РФ и КНР Цзян Цзэминь недвусмысленно указал на интерес КНР к природным ресурсам России, что позволяет считать это одной из главных китайских целей в партнерстве, так же, как возможность модернизировать вооруженные силы с помощью России и получить космические технологии при существующем эмбарго Запада.

Особенностью подхода КНР к выстраиванию отношений сотрудничества является следование иерархии партнерств и ведение своей линии в них в зависимости от приносимой ими Китаю выгоды. Что касается российской заинтересованности в партнерстве с КНР, то мы определенно можем говорить о желании добрососедствовать с крупной мировой державой, имеющей с нами общую границу более 4 300 км; наличии совпадающих национальных интересов в отстаивании мира и безопасности как в глобальном, так и в региональном масштабах, а также готовности выходить за рамки сложившейся, к сожалению, односторонней сырьевой взаимодополняемости в торгово-экономическом сотрудничестве и развивать более широкий спектр связей в высокотехнологичных отраслях экономики.

Двадцатилетнее сотрудничество состоит из этапов, которые при анализе оказываются неравнозначными — как с точки зрения получения сторонами выгоды, так и с точки зрения соблюдения провозглашенных принципов. Как показало наше исследование, подходы сторон к обозначению этапов партнерства сходятся не во всем. Мы в хронологических рамках нашего исследования на основании проведенного анализа выделяем следующие этапы российско-китайских отношений взаимодействия и стратегического партнерства:

- 1) первая половина 1990-х гг.;
- 2) вторая половина 1990-х гг. — 2001 г.;
- 3) этап с 2002–2003 по 2008 г.;
- 4) этап 2008–2011 гг.

На первом этапе определялись принципы и механизм партнерства, партнеры находили новые формы и направления сотрудничества, развитие шло по восходящей и опиралось на хорошую базу, сформированную в период нормализации отношений. Однако в начале 1990-х гг. в России, в отличие от Китая, отсутствовала законодательная база для ведения ВЭД регионами, предприятиями, юридическими лицами, не было системы, обеспечивающей защиту отечественного производителя и предпринимателя, наконец, во властных структурах не во всех вопросах были готовы к жесткому отстаиванию национальных интересов и не знали специфику внешнеэкономической стратегии реформирующегося Китая. И, хотя мы с уверенностью можем сказать, что Россия вела себя более активно в развитии отношений, предлагая новые инициативы, Китай на практике начал выстраивать партнерство с большей эффективностью для себя, особенно в сфере высоких технологий, ВТС, торгово-экономических отношений.

Во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. в силу разных путей перехода к рынку, специфики становления рыночных отношений в обеих странах, успехов реформирования в Китае и замедления — в России процесс развития партнерства тоже замедлился. Это наглядно демонстрируется снижением темпов экономического сотрудничества. Китай, продолжая свой модернизационный

подъем, продолжал выдвигать новые проекты, обеспечивающие его экономику сырьем, китайской стороной пропагандировался принцип взаимодополняемости экономик, а Россия в силу состояния своей экономики вынуждена была соглашаться с такой «однобокостью» сотрудничества. Так процесс развития начал претерпевать эволюцию, основу экономических связей составили поставки российского сырья в обмен на китайские товары бытового назначения и электронику. Данный, второй этап сотрудничества завершился подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. сроком на 20 лет.

Далее, в 2000-е гг. мы можем отметить такую тенденцию, как настойчивое продвижение КНР крупных проектов, в которых Россия выступала исключительно как поставщик сырья. В диверсификации товарооборота сколько-нибудь значительных изменений не наблюдалось, кроме того, в международной сфере набравший достаточную экономическую мощь Китай начал активно развивать взаимодействие по линии ШОС и отношения в двустороннем формате со странами Центральной Азии, исконно являвшимися традиционной сферой влияния России. На этом этапе также было завершено оформление линии границы на отдельных участках (2004 г.).

Международный финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., внес свои изменения в содержание партнерства. Мы можем констатировать, что Китай решал связанные с ним экономические трудности быстрее и эффективнее, чем Россия. Кроме того, период, начавшийся с 2008–2009 гг., в самом Китае обозначается как «послеолимпийская эпоха», мы можем отметить его как время подъема националистических настроений в КНР и роста критики общественным мнением недостаточно активных действий государства на международной арене. Для России же в силу состояния ее экономики укрепилось положение, при котором она может представлять интерес для китайского рынка лишь в отдельных его сегментах — продажа сырьевых ресурсов, в меньшей степени и в меньшем объеме — как источник технологий космической сферы, ядерной энергетики, ВТС. Однако определенные

шаги в попытке изменить дисбаланс все же были сделаны. Новые инициативы России в 2010–2011 гг. в развитии сотрудничества в высокотехнологичных отраслях, которые были, отметим, лишь частично и на словах поддержаны китайской стороной, дают все основания полагать, что появилась тенденция понимания необходимости исправления дисбаланса в этой сфере, что Россия извлекла определенный урок из взаимодействия в течение 20-летнего срока. Об этом мы можем судить, в частности, по нарастанию в 2010–2012 гг. внимания Российского государства к развитию своих дальневосточных регионов, созданию Министерства по развитию Дальнего Востока и началу корректировки с российской стороны Программы сотрудничества между регионами Восточной Сибири и Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР.

Новый этап сотрудничества начался в 2012–2013 гг. с повторным избранием Президентом РФ В. В. Путина и приходом к власти в КНР председателя Си Цзиньпина.

Оценивая результаты сотрудничества в 1991–2011 гг. в отдельных его сферах, мы можем отметить, что в международной сфере партнерство дает наиболее положительные результаты, равноценные для обеих сторон и важные в глобальном измерении. Стороны научились выстраивать общую линию подхода к мировым событиям, стали координировать усилия по отстаиванию мирных способов разрешения конфликтов. Взаимодействие двух мировых держав усиливало их позиции в мире, обеспечивало безопасность развития, отстаивания интересов в условиях превращения Запада в главную силу и США — в главного мирового арбитра. Российская сторона, безусловно, увидела и желание КНР представить себя в определенных вопросах «защитником» общих интересов, но у России достаточно собственного опыта ведения дел на международной арене, а в лице КНР ей важно иметь надежного партнера. Как один из результатов 20 лет взаимодействия мы можем назвать и то, что стороны наладили не только двусторонние, но и многосторонние механизмы взаимодействия по линии РИК, БРИКС и ШОС, особенности их функционирования, потенциал и проблемы развития могут быть темой отдельного исследования.

В торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве для России главным вопросом стал вопрос изменения приоритетов. В конце 2010–2011 г. Россия предложила Китаю новую «дорожную карту» экономического сотрудничества при сохранении своих обязательств по поставкам сырья. Создание Мин-востокразвития воспринимается в том числе и как установление государственного контроля и управления экономическими проектами этого региона с КНР. До сего времени российские компании и предприниматели априори были в неравных отношениях при контакте с китайскими партнерами, за которыми стояло государство с мощной поддержкой в виде различных льгот, финансирования, помощи в определении сфер приложения капитала за рубежом. Но выправление «однобокости» этого направления сотрудничества займет немало времени, и успех может прийти лишь при активизации Россией усилий по модернизации собственной экономики.

Военно-техническое сотрудничество, как мы отмечали, в течение 1991–2011 гг. началось с массового экспорта российских вооружений в КНР и развивалось в направлении совместных исследовательских работ, создания технологий и новых образцов. На протяжении всего периода сотрудничество осложнялось проблемой несоблюдения КНР прав на интеллектуальную собственность. В настоящее время китайский ВПК уже способен во многом обеспечивать модернизацию своих вооруженных сил и конкурировать с Россией на международном рынке оружия.

Гуманитарное сотрудничество началось в 1990-е гг. с обменов в сфере культуры, в последующие годы находило новые формы и направления, такие, как обмены в сфере образования, взаимодействие в охране природы, управление международными особо охраняемыми природными территориями, сотрудничество российских и китайских смежных регионов. Из-за важности этих аспектов для народов обеих стран гуманитарная сфера постепенно выходит на первый план в партнерстве. И на первом же плане здесь оказываются нарастающие в этой сфере проблемные явления, которые, к сожалению, не обсуждаются открыто и прозрачно

на официальном уровне, — миграция и хозяйствование китайских граждан на российских территориях и проблема доверия. В России сформировалось определенное общественное мнение о не всегда оправданном привлечении китайских мигрантов к работе в российских регионах, появлении в крупных российских городах замкнутых китайских сообществ, живущих по законам своей страны. Члены этих сообществ работают в китайских компаниях, нацелены на получение максимальной выгоды. Как показал случай с Черкизовским рынком, на их защите стоит китайское государство.

Но если порядок с нелегальной миграцией, проживанием и работой китайских граждан в России решается с помощью законов и политической воли, то проблема доверия — много сложнее. Доверие нужно как на политическом уровне, так и на социальном. Российский народ чрезвычайно беспокоят призывы и требования китайской общественности к своим властям действовать на международной арене сообразно мощи, обретенной КНР. Реанимированная Китаем политика притязаний на «спорные территории» со всеми окружающими его странами воспринимается в России с обеспокоенностью. Китайская сторона в научных работах, школьных учебниках, картах, высказываниях политиков самого высокого ранга все чаще говорит о «неравноправных договорах», имея в виду заключенные со всеми юридическими формальностями того времени и без предъявления с российской стороны каких-либо ультиматумов и т. д. договоры Российской империи с Китайской.

Подводя итог, мы должны отметить, что двусторонние отношения стратегического партнерства сформировали уникальный многоуровневый механизм взаимодействия, комплекс направлений сотрудничества, каждое из которых было призвано принести партнерам в равной степени выгоду, повлиять на поступательное развитие государств. Но практика взаимодействия показывает, что отношения развивались и эволюционировали, деформировались в отдельных сферах, как это произошло в торгово-экономическом сотрудничестве; что оформились определенные сложности,

вызванные как чрезмерным развитием сырьевых направлений, желанием получить новые рынки сбыта китайских товаров, порой уступающих в цене и качестве продукции других азиатских стран, так и обусловленные мировым финансовым кризисом. На наш взгляд, эти явления преодолимы. Они не заслоняют того созидательного содержания партнерства, которое надо сохранять и стремиться к его развитию. Сотрудничество РФ и КНР создало необходимую основу для таких отношений — и это, на наш взгляд, очень ценный результат двадцатилетия связей. Партнерство позволяет осуществлять поиск совместных решений самых сложных вопросов, поиск позитивных подходов к проблемам, сближающих стороны, а не разделяющих. Но при этом необходима открытость, честность и доверие. Мы же нашли в российско-китайских официальных документах с первых лет употребление многозначных формулировок, принадлежащих китайской стороне, смысл которых может измениться при иных международных условиях. Представляется, что партнеры должны предельно прозрачно, юридически бесспорно формулировать принципы отношений и свои подходы к пониманию того или иного вопроса.

От обеих сторон требуется как осознание достигнутого, так и определение таких перспектив в отношениях, которые бы не поколебали основу, не привели в будущем к конфликтам. Разница в уровнях развития становится весьма относительной, если принять во внимание потенциалы сторон. Если абстрагироваться от сложившейся в России экономической ситуации и задаться вопросом, насколько сильно партнеры нуждаются друг в друге, то можно предположить, что при дальновидном и умном реформировании Россия может быть вполне самодостаточным государством, которое недостающие ему товары и услуги может найти не только в КНР. Китай же определенно и в гораздо большей степени нуждается в России — ее сырье, рынке, выгодном географическом положении с морскими портами, Северным морским путем, креативности ее специалистов.

России нужно учесть все результаты, уроки, полученные в предыдущее двадцатилетие, и это послужит стимулом к тому,

чтобы главные усилия сосредоточить на внутренней политике, на устранении мешающих сегодня коррупции, поспешности и непродуманности многих решений, влияющих на уровень жизни населения. Мы можем с уверенностью утверждать, что у России отсутствует просчитанная на перспективу стратегия отношений с Китаем при наличии таковой у КНР, в то время как собственная стратегия в партнерстве с такой иной и сложной цивилизационной общностью, как КНР, особенно необходима. Важнейшим шагом к ее осуществлению представляется внедрение постоянного мониторинга партнерства, поскольку, как живой процесс, оно может меняться. Необходимы постоянный анализ, сравнение полученных результатов, извлечение уроков, усилия по «выравниванию» курса и жесткость в отстаивании своих интересов, укрепление российско-китайского партнерства в направлениях, отвечающих национальным интересам, интересам добрососедства, мирного и самостоятельного развития.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Приложение 1**Таблица 1*

**Российский экспорт в КНР
в 1990-е — начале 2000-х гг. основных товарных групп (%)¹**

Наименование	1993	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Экспорт — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	4,2	10,4	3,2	7,8	13,5	10,2	15,3	21,5	34,75
Черные металлы	41,4	20,7	16,4	18,5	15,3	15,1	12,0	18,5	12,4
Машины, оборудование	35,2	8,3	25,3	14,9	4,5	28,7	20,1	12,9	4,9
Древесина, изделия из нее	0,9	2,3	3,7	6,7	6,8	7,5	12,6	10,8	11,7
Химические товары	3,2	7,7	6,7	10,0	11,2	8,9	8,4	8,2	8,98
Удобрения	7,6	23,5	17,5	15,2	9,1	7,4	10,3	6,9	7,6
Рыба, моллюски, ракообразные	1,5	3,9	7,6	6,1	6,0	6,1	7,4	6,8	6,5
Цветные металлы	2,8	6,5	7,2	10,3	16,0	5,5	4,4	6,5	4,8
Бумажная масса, целлюлоза	0,2	1,8	2,8	5,0	6,1	4,4	4,3	3,8	3,6
Прочие товары	3,0	14,9	9,6	5,5	11,5	6,3	5,2	4,1	4,771

По данным Минэкономразвития, Россия в 2005 г. закрывала 60 % потребностей Китая по лесу, около 20 % — по стали, около 4–5 % по нефти. Согласно статистике Государственного таможенного управления КНР, главные объемы китайского импорта из России составили черные металлы, лес и нефть. В то же время в импорте России из КНР ежегодно увеличивалась доля высокотехнологичной продукции.

¹ Статистика: товарные группы российского экспорта в КНР. URL: www.rss.esopomtu.gov.ru (дата обращения: 13.03.2006).

Таблица 2

**Удельный вес основных товарных групп
в импорте России из КНР (в %)¹**

Наименование	1993	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Импорт — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Машины и оборудование	7,1	6,6	5,2	7,2	8,2	11,0	15,8	17,6	16,9
Пушнина	1,1	2,0	2,0	1,3	1,8	2,4	2,3	5,8	13,2
Изделия из кожи	5,5	24,4	23,9	20,5	20,3	18,8	14,4	15,8	12,8
Одежда текстильная	17,4	11,9	12,6	13,0	16,0	16,6	12,7	13,1	11,3
Обувь	6,2	10,1	8,9	11,9	15,4	14,1	13,7	9,0	9,0
Одежда из трикотажа	8,6	5,6	10,6	15,0	11,0	6,6	7,9	8,3	8,6
Химические товары	2,2	2,9	3,1	5,0	4,8	4,9	4,9	4,9	5,3
Игрушки, спортивный инвентарь	0,4	1,6	1,4	0,9	1,4	1,8	2,4	1,8	1,6
Мясо	1,4	7,4	9,1	1,4	0,2	1,6	3,7	1,9	1,3
Прочие товары	38,8	17,4	16,8	16,2	16,4	17,0	19,0	27,6	20,01

Объем теневой торговли, по данным председателя правления ОАО «Российско-китайский центр торгово-экономического сотрудничества» С. Ф. Санакоева, в 2000–2001 гг. составлял примерно 13 млрд долл., в 2005–2006 гг. сократился до 6 млрд долл.² Товары при этом поставлялись те же: из России — лес, сырье, из КНР — электроника, обувь, текстиль.

¹ Статистика: товарные группы импорта из КНР. URL: www.rss.economy.gov.ru (дата обращения: 13.03.2006).

² Санаков С. Ф. О проблемах российско-китайского торгово-экономического сотрудничества // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения. С. 69.

Таблица 3

**Товарная структура торговли КНР с РФ
в 2006–2007 гг. (млн долл./%)¹**

Наименование	Экспорт			
	млн долл.		%	
	2006	2007	2006	2007
Всего	15 832,4	28 488,5	100	100
Продовольственные товары и с/х сырье	836,8	1 165,6	5,3	4,1
Минеральная продукция, в том числе топливно- энергетические товары	177,6 142,4	244,0 193,5	1,1 0,9	0,85 0,7
Продукция химической промышленности, каучук	1 050,4	1 681,0	6,7	5,9
Кожевенное сырье, пушнина, изделия из них	1 082,1	807,1	6,8	2,8
Древесина и целлюлозно- бумажные изделия	154,0	271,0	1,0	0,95
Текстиль, текстильные изделия, обувь	5 650,1	11 516,2	35,7	40,4
Драгоценные камни, металлы, изделия из них	11,2	23,6	0,1	0,1
Металлы и изделия из них	1 108,3	2 352,7	7,0	8,3
Машины, оборудование, транспортные средства	4 582,2	8 724,2	28,9	30,6
Другие товары	1 168,8	1 703,1	7,4	6,0

¹ Цит. по: Портяков В. Я. Российско-китайское стратегическое партнерство: современный этап и дальнейшие перспективы // Китай в мировой и региональной политике. М., 2008. С. 142–143.

Таблица 4

**Товарная структура торговли КНР с РФ
в 2006–2007 гг. (млн долл./%)¹**

Наименование	Импорт			
	млн долл.		%	
	2006	2007	2006	2007
Всего	17 554,1	19 676,9	100	100
Продовольственные товары и с/х сырье	1 283,9	1 433,7	73	73
Минеральная продукция, в том числе топливно- энергетические товары	9 869,0 9 464,2	10 259,4 9 341,4	56,2 53,9	52,1 47,5
Продукция химической промышленности, каучук	2 188,8	2 552,2	12,5	13,0
Кожевенное сырье, пушнина, изделия из них	12,6	14,4	0,1	0,07
Древесина и целлюлозно- бумажные изделия	2 800,0	3 759,5	16,0	19,1
Текстиль, текстильные изделия, обувь	7,7	9,8	0,05	0,05
Драгоценные камни, металлы, изделия из них	31,7	44,5	0,2	0,2
Металлы и изделия из них	1 133,4	1 332,2	6,4	6,8
Машины, оборудование, транспортные средства	217,2	256,0	1,2	1,3
Другие товары	9,9	15,1	0,05	0,08

¹ Цит. по: Портяков В. Я. Российско-китайское стратегическое партнерство: современный этап и дальнейшие перспективы. С. 142–143.

Таблица 5

Экспорт России в КНР в 2011 г.

Наименование	2011 г.		Изменения
	Экспорт, млн долл.	Доля в экспорте в целом, %	2011 г. к 2010 г., %
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	22 900,41	56,76	+78,17
Электроэнергия	51,30	0,13	+16,34
Древесина, изделия из нее	3 488,57	8,65	+26,48
Химические товары	2 578,42	6,40	+19,29
Рыба, моллюски, ракообразные	1 589,41	3,94	+26,00
Удобрения	1 139,23	2,82	+13,16
Цветные металлы	3 049,43	7,60	+40,85
Руды, шлаки, зола	3 351,24	8,31	+175,78
Бумажная масса, целлюлоза	909,85	2,26	+38,48
Черные металлы	213,82	0,53	–33,41
Машины и оборудование	283,60	0,70	–23,81
Минеральные продукты	195,84	0,48	+76,70
Бумага и картон, изделия	125,66	0,31	+40,64
Драгоценные камни и металлы	314,51	0,80	–35,68

Товарооборот России с КНР в 2011 г.¹ составил 79 млрд 249 млн 300 тыс. долл. (плюс 42,7 %), в том числе экспорт России в КНР — 40 млрд 345 млн 471 тыс. долл. (плюс 55,6 %), импорт из КНР — 38 млрд 903 млн 829 тыс. долл. (плюс 31,4 %).

¹ Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество. Материалы Торгпредства РФ в КНР. URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/ru_ch_trade_2011.pdf (дата обращения: 20.02.2012).

Таблица 6

Импорт России из Китая в 2011 г.

Наименование	2011 г.		Изменения
	Импорт, млн долл.	Доля в импорте в целом, %	2011 г. к 2010 г., %
Машины и оборудование	15 914,04	40,91	+39,82
Пушнина, меховое сырье, мех, изделия	1 139,65	3,00	+35,75
Изделия из кожи	629,26	1,69	−10,38
Одежда текстильная	2 102,92	5,41	+16,05
Обувь	2 465,95	6,34	+5,27
Одежда из трикотажа	2 023,69	5,20	+22,07
Химические товары	3 608,96	9,28	+52,14
Готовые текстильные изделия (белье постельное, покрывала, шторы)	719,87	1,80	+31,11
Игрушки, спортивный инвентарь	581,37	1,85	+26,25
Керамические изделия	291,14	0,75	+42,10
Мясо	—	0,0	−100,0
Мебель, матрацы, осветительные приборы	824,40	2,12	+43,68
Изделия из черных металлов	1 280,75	3,30	+26,24
Продукты из овощей, фруктов, орехов	420,24	1,01	+38,41
Минеральное топливо, нефть/продукты	351,22	0,90	+58,35
Изделия из драгоценных камней	326,39	0,84	+9,44
Овощи, горох, фасоль и др.	311,06	0,80	+24,23
Фрукты	254,45	0,65	+1,42
Столовые приборы	285,66	0,73	+31,42
Трикотажное полотно	135,86	0,35	+11,72
Готовые пищевые продукты из мяса	278,51	0,72	+37,18
Масличные семена и плоды	56,23	0,14	+34,05
Стекло и изделия из него	263,71	0,68	+43,71
Зерновые	14,64	0,04	+45,22

*Приложение 2***Официальные и реальные расходы КНР на оборону¹**

Расходы	2001	2005	2007
Официальные в млрд юаней,	144,2	248,0	350,9
млрд долл.	17,4	30,0	45,3
Реальные в млрд юаней,	218,0	372,0	525,4
млрд долл.	26,3	45,0	68,0
Доля официальных расходов в ВВП, %	1,5	1,4	1,7
Доля реальных расходов в ВВП, %	2,3	2,0	2,5

Оборонный бюджет КНР на 2009 г. был запланирован в 480,6 млрд юаней (ок. 70,5 млрд долл.), что на 14,9 % превысило показатель 2008 г.² В 2010 г. было объявлено, что показатель 2009 г. был превышен и составил 482,5 млрд юаней (71 млрд долл.), а на 2010 г. было запланировано выделение 532,1 млрд юаней (78,2 млрд долл.).³ В 2012 г. было объявлено, что оборонный бюджет возрастет на 11,2 % и составит 670,274 млрд юаней (106,4 млрд долл.).⁴ Тайваньский военный аналитик Дин Шу-фань высказал мнение, что фактически военный бюджет КНР будет значительно превышать эти цифры, так как Пекин в ближайшие пять лет собирается усилить модернизацию НОАК в связи с возвращением Вашингтона в АТР⁵.

Эксперты Лондонского военно-технического издательства «Джейнс» на международном авиасалоне «Сингапур эйршоу

¹ Китайская Народная Республика в 2007 г.: политика, экономика, культура. С. 185.

² Военный бюджет // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 4 марта.

³ Министр финансов об оборонном бюджете // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 24 июня.

⁴ Об оборонном бюджете // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2012. 5 марта.

⁵ Там же.

2012» озвучили такой прогноз: расходы Китая на оборону к 2015 г. составят 238,5 млрд долл., что превысит консолидированный оборонный бюджет 12 стран АТР. Для сравнения они привели фактический бюджет КНР 2011 г. — 119,8 млрд долл., Японии — 60,344 млрд долл., Индии — 35,383 млрд долл., Южной Кореи — 31,333 млрд долл., Австралии — 23,618 млрд долл.¹

¹ Расходы на оборону к 2015 г. // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2012. 20 февраля.

Научное издание

Муратшина Ксения Геннадьевна

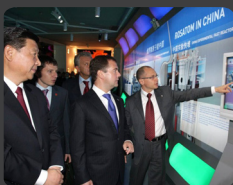
20 ЛЕТ ПАРТНЕРСТВА
РОССИИ И КИТАЯ:
РЕЗУЛЬТАТЫ И УРОКИ

Редактор *С. Г. Галинова*
Корректор *С. Г. Галинова*
Компьютерная верстка *Н. Ю. Михайлов*

Подписано в печать 10.10.2016.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 11,7. Усл. печ. л. 14,4. Тираж 100 экз. Заказ № 377.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13.
Факс: +7 (343) 358-93-06.
E-mail: press-urfu@mail.ru

Книга посвящена анализу содержания, специфики и этапов развития современных взаимоотношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Автором рассматриваются различные сферы сотрудничества двух стран, факторы, влияющие на его ход, проблемы и результаты партнерства. Издание предназначено для всех, чья сфера профессиональной деятельности связана с Китаем, а также тем, кто интересуется новейшей историей российско-китайских отношений.